

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ



Научный рецензируемый журнал

«Издательский дом «Юр-ВАК»

ISSN 2658-4654 (print)

ISSN 2713-2579 (online)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Том / Vol. 4. № 3. 2022

HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES

**Publishing house «Yur-VAK»,
Москва / Moscow**

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Научный рецензируемый журнал
Том 4, № 3, 2022 г.

ISSN 2658-4654 (print) ISSN 2713-2579 (online)

В журнале публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по следующим научным специальностям:

5.6.0 Исторические науки

- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),
- 5.6.3. Археология (исторические науки),
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
- 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки),
- 5.6.6. История науки и техники (исторические науки)
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)
- 5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки)

Концепция журнала

Журнал адресован историкам, политологам и всем, интересующимся прошлым, настоящим и будущим России и зарубежных государств. Цель журнала – публикация оригинальных научных результатов по проблемам формирования теорий истории, интерпретации исторических фактов, новым подходам к историческому источнику, анализу прошлого и настоящего, прогнозам будущего. Прошлое одно, а истории – истины, объясняющие прошлое, – разные. История многоконцептуальна. Только в диалоге представителей разных дисциплин и специализаций возможно выработать толерантный взгляд на сложные неоднозначные страницы истории и ее политической составляющей.

Журнал позиционирует себя как мультидисциплинарную площадку для обмена мнениями, публикаций статей, рецензий, интервью, размышлений по вышедшим материалам. Приветствуются исследования, которые содержат четко выраженный проблемно-постановочный фокус, аргументированы, с четкой авторской позицией и формулированием новых научных выводов. Принимаются работы не только на русском, но и на иностранных языках.

Научное цитирование журнала: Российский Индекс Научного Цитирования (РИНЦ), East View Information Services, EBSCO, Ulrichsweb Global Periodicals Directory, CrossRef, DOAJ (Directory of Open Access Journals)

Редакционная политика Издательского дома «Юр-ВАК» основывается на принципах, сформулированных в Декларации Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) «Этические принципы научных публикаций».

Рецензирование: Все статьи, публикуемые в журнале, проходят двойное рецензирование, а также проверяются программой Антиплагиат по базам РИНЦ, РГБ. Подробные правила рецензирования представлены на сайте Издательского дома «Юр-ВАК» www.urvak.ru.

Главный редактор – Запарий Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, член Союза журналистов России; ORCID: 0000-0002-3326-4796

Заместитель главного редактора – Ястребова Елена Владимировна, канд. физ.-мат. наук, член-корр. РАН, Издательский дом «Юр-ВАК», г. Москва, Российская Федерация

Компьютерная верстка номера – Юрасова О. А.

Перевод текста – Кожалиева А. Е.

Дизайн обложки – Кальнова К.

Журнал выпускается при участии: Института истории и археологии УрО РАН, Уральского университета – Уральского института экономики, управления и права, Мордовского Государственного университета им. Н.П. Огарева.

Наименование органа, зарегистрировавшего издание

ISSN

Периодичность

Учредитель и издатель

Типография

Сайт

Адрес учредителя и издателя

E-mail

Телефон редакции

Подписка и распространение

Тираж

Выход журнала в свет

Журнал издается с 2019 г.

Свидетельство о регистрации Средства массовой информации:

ПИ ФС77-74780 от 11 января 2019 года.

2658-4654 (print) 2713-2579 (online)

4 раза в год

«Издательский дом «Юр-ВАК», г. Москва, Российская Федерация

ТИРАЖИ.RU г. Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 5, тел. (495) 585-08-95

<http://www.urvak.ru>

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 23А/21

urvak@urvak.ru

8-495-932-47-09, 8-916-577-94-06

Журнал распространяется **только по подписке**.

Индекс по каталогу агентства «Почта России»: **ПО572**

«История и современное мировоззрение». Свободная цена.

Агентство «Урал-Пресс», <http://www.ural-press.ru>

140 экз. Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Печ. л. 19,5

28.09.2022

HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES

Scientific peer-reviewed journal

Vol. 4, № 3, 2022

ISSN 2658-4654 (print) ISSN 2713-2579 (online)

The journal publishes peer-reviewed scientific articles on the following sciences:

5.6.0 Historical Sciences

- 5.6.1. National History
- 5.6.2. General History
- 5.6.3. Archeology
- 5.6.4. Ethnography, Ethnology and Anthropology
- 5.6.5. Historiography, Source Studies, and Methods of Historical Research
- 5.6.6. History of Science and Technology
- 5.6.7. History of Foreign Affairs and External Policy
- 5.6.8. Documentaries, Documentation, Archival Studies

Journal concept

The journal is addressed to historians, political scientists and everyone interested in the past, present and future of Russia and foreign countries. The purpose of the journal is to publish original scientific results on the formation of theories of history, interpretation of historical facts, new approaches to the historical source, analysis of the past and the present, and forecasts of the future. The past is one and only, but the stories, the truths that explain the past - are different. History is multiconceptual. Only in a dialogue between representatives of different disciplines and specializations is it possible to develop a tolerant view of the complex ambiguous pages of history and its political component.

The journal positions itself as a multidisciplinary platform for exchanging opinions, publishing articles, reviews, interviews, and reflections on published materials. Studies that contain a clearly defined problem-setting focus, are reasoned, with a clear author's position and the formulation of new scientific conclusions are welcome. Works are accepted not only in Russian, but also in foreign languages.

Scientific citation of the journal: Russian Science Citation Index (RSCI), East View Information Services, EBSCO, Ulrichsweb Global Periodicals Directory, CrossRef

The editorial policy of the "Yur-VAK" Publishing House is based on the principles formulated by the Association of Science Editors and Publishers (ASEP) Declaration "Ethical Principles of Scientific Publications".

Peer review

All articles published in the journal undergo double peer review, and are also checked by the Anti-Plagiarism program at the RSCI and RSL bases. Detailed review rules are presented on the website of the "Yur-VAK" Publishing House www.urvak.ru.

Editor-in-chief – Vladimir V. Zaparyi – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of the Department of Russian History, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Sciences of Nature and Society, Military History Academy of Russia, Academy of Engineering Sciences, Member of the Union of Journalists of Russia; ORCID: 0000-0002-3326-4796.

Deputy Editor-in-Chief – Elena V. Yastrebova, Cand. Sci. (Phys.–Math.), corresponding member RANS, "Yur-VAK" Publishing House, Moscow, Russian Federation

Computer layout of the number – Yurasova O.A.

Translator – Kozhaliyeva A.E.

Cover Design – Kalnova K.

The journal is published with the participation of: Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ogarev Mordovia State University, Ural State University – Ural Institute of Economics.

Name of the authority that registered the publication

The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor).

Media Registration Certificate: PI No. FS 77-74780 dated 11.01.19.

2658-4654 (print) 2713-2579 (online)

4 times a year

"Yur-VAK" Publishing House, Moscow, Russian Federation

TIRAGHI.RU Moscow, Pravda str., 24, bld. 5, phone: (495) 585-08-95

<http://www.urvak.ru>

23A/21, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

urvak@urvak.ru

8-495-932-47-09, 8-916-577-94-06

The journal is distributed by subscription only.

Index according to the catalog of the "Pochta Rossii" agency: **Π0572**

"HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES". Free price.

"Ural-Press" agency, <http://www.ural-press.ru>

140 copies. Format 60x84 1/8. Offset printing.

Offset paper No. 1. Pr. sh. 19,5

28.09.2022

ISSN

Publication Frequency

Founder

Printing House

Web-site

Postal address

E-Mail

Tel.

Subscription

Circulation

The official public release date

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор журнала

Запарий Владимир Васильевич (специальность 07.00.10, 07.00.02) – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, член Союза журналистов России; ORCID: 0000-0002-3326-4796

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА:

Агапов Михаил Геннадьевич – доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН, ORCID 0000-0002-3433-1516

Андреев Валерий Витальевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, ректор Чебоксарского кооперативного института

Арсентьев Николай Михайлович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор кафедры экономической истории и информационных технологий Мордовского Государственного Университета им Н.П. Огарева, директор Историко-социологического института, ORCID 0000-0003-4565-1360

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Заслуженный деятель науки и образования, член-корр. РАЕ, ORCID 0000-0002-6715-9185, Web of Science Researcher ID Y-6186-2018, Scopus 56357981400

Герасимов Григорий Иванович – доктор исторических наук, доцент; научный консультант Тульского государственного музея оружия ORCID 0000-00034479-2620, Researcher ID R-7767-2016

Демчик Евгения Валентиновна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории, декан Исторического факультета, Алтайский государственный университет, ORCID 0000-0002-6218-447X

Запарий Владимир Васильевич (специальность 07.00.10, 07.00.02) – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, Почетный работник высшего профессионального образования, член Союза журналистов России; профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета. ORCID: 0000-0002-3326-4796

Илизаров Симон Семенович – доктор исторических наук, профессор; заведующий отделом историографии и источниковедения истории науки и техники Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской Академии Наук (ИИЕТ РАН), ORCID 0000-0002-1502-2179

Казанина Лариса Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, директор Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, г. Тула, ORCID: 0000-0003-2874-8953

Камынин Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. ORCID 0000-0001-5564-4602

Кузьмин Вадим Александрович – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) департамента международных отношений Уральского гуманитарного института, ORCID 0000-0002-8935-3085

Литовский Владимир Васильевич – доктор географических наук, кандидат физико-математических наук; заведующий сектором размещения производительных сил и территориального планирования Института экономики УрО РАН

Мионов Виктор Владимирович (специальность 07.00.03, 07.00.09, 07.00.15) – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра истории и теории международных отношений, ORCID: 0000-0001-9341-8753

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief

Vladimir V. Zaparyi – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of the Department of Russian History, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Sciences of Nature and Society, Military History Academy of Russia, Academy of Engineering Sciences, Member of the Union of Journalists of Russia; ORCID: 0000-0002-3326-4796

EDITORIAL BOARD:

Mikhail G. Agapov – Dr. Sci. (Hist.); a leading researcher of Tyumen Research Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences, ORCID 0000-0002-3433-1516

Valerii V. Andreev – Dr. Sci. (Hist.), professor, Honoured Cultural Worker of the Chuvash Republic, rector of Cheboksary Cooperative Institute

Nikolai M. Arsentiev – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Economic History and Information Technologies of Ogarev Mordovia State University, Director of the Historical and Sociological Institute ORCID 0000-0003-4565-1360

Nadegda O. Bleykh – Dr. Sci. (Hist.), Professor of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Honored Worker of Science and Education, Corresponding member of the RAE, ORCID 0000-0002-6715-9185, Web of Science Researcher ID Y-6186-2018, Scopus 56357981400

Grigoriy I. Gerasimov – Doctor of Historical Sciences, an assistant professor; research advisor of Tula State Museum of Weapon, ORCID 0000-00034479-2620, Researcher ID R-7767-2016

Eugenia V. Demchik – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head of the Department of Domestic History, Altay State University, ORCID 0000-0002-6218-447X

Vladimir V. Zaparyi – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of the Department of Russian History, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Sciences of Nature and Society, Military History Academy of Russia, Academy of Engineering Sciences, Honorary Worker of Higher Professional Education, Member of the Union of Journalists of Russia; professor at the Department of History and Social Technologies of the Ural Federal University. ORCID: 0000-0002-3326-4796

Simon S. Ilizarov – Dr. Sci. (Hist.), professor; head of the Department of Historiography and Source Studies of History of Science and Technology of Institute of History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov (Institute of History of Natural Science and Technology of Russian Academy of Science), ORCID 0000-0002-1502-2179

Larisa Y. Kazanina – Dr. Sci. (History), associate professor, director of the Tula Institute (branch) All Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russian Federation, Tula, ORCID: 0000-0003-2874-8953

Vladimir D. Kamynin – Dr. Sci. (Hist.), Professor; Honored worker of higher school of Russia Humanities, Professor of the Department of Theory and History of International Relations Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University, ORCID 0000-0001-5564-4602

Vadim A. Kuzmin – Dr. Sci. (Hist.), Honored Worker of Higher School of the Russian Federation; Department of Oriental Studies of Ural Federal University (Yekaterinburg) Department of international relations of the Ural Institute of Humanities, ORCID 0000-0002-8935-3085

Vladimir V. Litovskiy – Dr. Sci. (Geogr.), Cand. Sci. (Phys.–Math.), Head of Sector of Productive Forces Distribution and Territorial Planning of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences Institute of Economics

Victor V. Mironov – Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of the History and Theory of International Relations, Omsk State University, Department of History and Theory of International Relations, ORCID: 0000-0001-9341-8753

Мокшина Елена Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Researcher ID – AAG-6548-2020, ORCID 0000-0002-7069-6563

Мокшин Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России, археологии и этнографии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Researcher ID – AAG-5289-2020, ORCID 0000-0001-5400-3854

Мосин Вадим Сергеевич – доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник, директор Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН, Scopus ID – 36473799800, Researcher ID – AAY-5157-2020, ORCID ID – 0000-0002-5936-3266

Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, канд. физ.-мат. наук, доцент; ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, ORCID 0000-0003-0136-5020, Researcher ID: Q-1642-2015, Scopus ID: 40861593700

Побережников Игорь Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и археологии УрО РАН

Румянцев Владимир Петрович – (специальность 07.00.03) – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения, Томский государственный университет, ORCID 0000-0003-0048-0545

Сагимбаев Алексей Викторович – доктор исторических наук; заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ORCID 0000-0002-1872-7297

Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН, действительный член Академии военно-исторических наук, член Союза журналистов России, Web of Science B-3998-2019, Scopus 57195632623

Сушкова Юлия Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международного и европейского права, декан юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, ORCID ID: 0000-0003-4388-0611

Шишкин Игорь Геннадьевич – доктор исторических наук, почётный работник высшей школы РФ, Ученый секретарь ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», Тюмень, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-8339-6167

Шорин Александр Федорович – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, ORCID 0000-0002-2353-6364

Юркин Игорь Николаевич – доктор исторических наук; главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

СОЦИОЛОГИЯ:

23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (социологические науки)

Бирюков Сергей Владимирович (специальность 23.00.02, 23.00.05) – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук и технологий, Сибирский институт управления РАНХиГС (Новосибирск), ORCID 0000-0003-4071-0464

Володенков Сергей Владимирович (специальность 23.00.02, 23.00.05) – доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, профессор кафедры государственной политики, ORCID 0000-0003-2928-6068

Завершинский Константин Федорович (специальность 23.00.01, 23.00.05) – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет политологии, профессор кафедры теории и философии политики, ORCID 0000-0003-2609-858X

Лагутина Мария Львовна (специальность 23.00.05) – доктор политических наук, профессор кафедры Мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, ORCID 0000-0001-6240-7488

Матвеева Елена Викторовна (спец. 23.00.02, 23.00.05) – докт. полит. наук, доцент, Кемеровский государственный университет, профессор кафедры философии и общественных наук, ORCID 0000-0002-7001-6935

Elena N. Mokshina – Dr. Sci. (Hist.), professor of the Department of History of Russia, State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Researcher ID - AAG-6548-2020, ORCID 0000-0002-7069-6563

Nikolai F. Mokshin – Dr. Sci. (Hist.), professor, head of the Subdepartment of Pre-revolutionary National History, Archeology and Ethnography of Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Researcher ID – AAG-5289-2020 ORCID 0000-0001-5400-3854

Vadim S. Mosin – Dr. Sci. (Hist.); director of the South Ural branch of the Institute of History and Archeology of the Ural Department of Russian Academy of Science, Scopus ID – 36473799800, Researcher ID – AAY-5157-2020, ORCID ID – 0000-0002-5936-3266

Sergey A. Nefedov – Dr. Sci. (Hist.), Cand. Sci. (Phys.–Math.), associate professor; leading researcher of the Institute of History and Archeology of the Ural Department of Russian Academy of Sciences, ORCID 0000-0003-0136-5020, Researcher ID: Q-1642-2015, Scopus ID: 40861593700

Igor V. Poberezhnikov – Dr. Sci. (Hist.), Director of Institute of History and Archeology (Ural Branch of Russian Academy of Sciences)

Vladimir P. Rumyantsev – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head of the Department of Oriental Studies of Tomsk State University, ORCID 0000-0003-0048-0545

Aleksey V. Sagimbaev – Dr. Sci. (Hist.); Head of the Subdepartment of the Global History and International Relations, «Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii», ORCID 0000-0002-1872-7297

Andrey V. Speransky – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head of the Center of Political and Sociocultural History, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Academy of Military Historical Sciences, Member of the Union of Russian Journalists, Web of Science B-3998-2019, Scopus 57195632623

Yuliya N. Sushkova – Dr. Sci. (Hist.), professor, Head of the subdepartment of International and European Law, a dean of the Law Department of Mordovian State University named after N.P. Ogarev, ORCID ID: 0000-0003-4388-0611

Igor G. Shishkin – Dr. Sci. (Hist), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Scientific Secretary of the Tyumen Museum and Educational Association, Tyumen, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8339-6167

Aleksandr F. Shorin – Dr. Sci. (Hist.), professor; a leading researcher of the Institute of History and Archeology of the Ural Department of Russian Academy of Sciences, ORCID 0000-0002-2353-6364

Igor N. Yurkin – Dr. Sci. (Hist.); a leading researcher of the Institute of History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Science

SOCIOLOGY:

23.00.05 Political regionalism. Ethnopolitics

Sergey V. Biryukov – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Professor of the Department of Political Sciences and Technology, Siberian Institute of Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk), ORCID 0000-0003-4071-0464

Sergey V. Volodenkov – Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Political Science, professor at the Department of Public Policy, ORCID 0000-0003-2928-6068

Konstantin F. Zavershinskiy – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Saint Petersburg State University, faculty of political science, professor of the department of theory and philosophy of politics, ORCID 0000-0003-2609-858X

Maria L. Lagutina – Dr. Sci. (Polit), professor of the Department of World Politics, St. Petersburg State University, ORCID 0000-0001-6240-7488

Elena V. Matveeva – Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Kemerovo State University, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, ORCID 0000-0002-7001-6935

Селезнева Антонина Владимировна (специальность 23.00.02, 23.00.05) – доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, ORCID 0000-0003-2500-6356

Шашкова Ярослава Юрьевна (специальность 23.00.02, 23.00.03, 23.00.05) – докт. полит. наук, доцент, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой политологии ORCID 0000-0002-6126-7097

Щербинин Алексей Игнатьевич (специальность 23.00.02, 23.00.05) – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, (г. Томск) ORCID 0000-0001-7290-8622

Шэнь Ин (Китай) – доктор политических наук, декан факультета международных отношений, доцент Сычуаньского ун-та (г. Чэнду, Китай)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Пьетро Нелье (Италия) – DoS, профессор современной истории и европейской истории Университет Триеста (Università degli Studi di Trieste or UniTS)

Пиецонка Х. (Германия) – профессор, DoS, Альбрехтс Университет г. Киль Институт доисторической и раннеисторической археологии, ORCID 0000-0002-5854-1323

Торвальдсен Гуннар (Норвегия) – доктор исторических наук, заслуженный профессор Арктического университета Норвегии – Университета г. Тромсø, ORCID 0000-0002-9462-7589

Кожевников Алексей Борисович (Канада) – кандидат физико-математических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Университета Британской Колумбии, Ванкувер, Канада

Минасян Эдик Гарегинович (Армения) – доктор исторических наук, декан исторического факультета Ереванского Государственного Университета, профессор кафедры истории Армении

Абытов Байболот Капарович (Кыргызская Республика) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ, Проректор по науке и международным связям Ошского государственного юридического института Кыргызской Республики

Севиндж Алиева (Азербайджан) – докт. ист. наук, доцент, зав. кафедрой Всеобщей истории и преподавания истории, Азербайджанский Государственный педагогический университет (г. Баку, Азербайджан)

Мехмет Али Бейхан (Турция) – докт. ист. наук, проф. истории, руководитель Научно-исследовательского центра им. Ататюрка (г. Анкара, Турция)

Йешилбурса Бехчет Кемаль (Турция) – докт. ист. наук, профессор истории, Улудагский университет, исторический факультет (г. Бурса, Турция)

Квициани Джони Джокиевич (Грузия) – доктор исторических наук, профессор Института кавказоведения факультета гуманитарных наук, Тбилисский государственный университет (Грузия, Тбилиси)

Полетаева Наталья Ивановна (Республика Беларусь) – докт. ист. наук, доцент, зав. кафедрой экономической истории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Республика Беларусь)

Аяган Буркитбай Гелманович (Казахстан) – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Нур-Султан, Казахстан)

Сюй Цзиньцю (Китай) – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и культуры при Институте Северо-Восточной Азии Цзиньского университета Китая

Онопrienko Валентин Иванович (Украина) – доктор философских наук, профессор истории науки, главный научный сотрудник Института исследований научно-технического потенциала и истории науки НАН Украины (Киев), ORCID 0000-0003-0761-4075

Шэнь Ин (Китай) – доктор политич. наук, декан факультета международных отношений, доцент Сычуаньского ун-та (г. Чэнду, Китай), ORCID 0000-0003-1962-0181

Стоян Попов (Болгария) – доктор исторических наук, доцент, Пловдивский университет «Паисий Хилендарски», Философско-исторически факультет, кафедра «История и археология» (г. Пловдив, Болгария, ORCID 0000-0002-1872-7297

Antonina V. Selezneva (specialty 23.00.02, 23.00.05) – Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Political Science, ORCID 0000-0003-2500-6356

Yaroslava Yu. Shashkova (specialty 23.00.02, 23.00.03, 23.00.05) – Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Head of Politology Department, Altai State University, Barnaul, Russia ORCID 0000-0002-6126-7097

Alexey I. Shcherbinin (specialty 23.00.02, 23.00.05) – Dr. Sci. (Polit.), Professor, head of the Department of Political science, National Research Tomsk State University, ORCID 0000-0001-7290-8622

Shen Ying (China) – Dr. Sci. (Polit.), Dean of Faculty of International Policy, Institute of International Relations, Sichuan University of China, Chendu, China

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Pietro Neglie (Italy) – Prof., Dr. Sci., The University of Trieste (Università degli Studi di Trieste or UniTS), researcher of history Italian fascism and communism, comparative analysis of ideologies, modern and European history

Piezonka Henny (Germany) – Professor, Dr. Sci., Christian Albrechts University Kiel Institute of Prehistoric and Protohistoric Archaeology, ORCID 0000-0002-5854-1323

Thorvaldsen Gunnar (Norway) – Dr. Sci. (Hist.), professor emeritus Arctic University of Norway–Tromsø University, ORCID 0000-0002-9462-7589

Alexei B. Kojevnikov (Canada) – Cand. Sci. (Phys.-Math.), Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor (Russian History and History of Science), Department of History, University of British Columbia, Vancouver, Canada

Edik G. Minasyan (Armenia) – Dr. Sci. (Hist.), Dean of the Faculty of History of Yerevan State University, Professor of the Department of History of Armenia

Baibolot K. Abytov (Kyrgyz Republic) – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Vice-Rector for Science and International Relations of the Osh State Legal Institute of the Kyrgyz Republic

Sevinj Aliyeva (Azerbaijan) – Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Head of the Department of General History and History Teaching, Azerbaijan State Pedagogical University

Mehmet Ali Beihan (Turkey) – Dr. Sci. (Hist.), Professor of History, Head of Atatürk Research Center (Ankara, Turkey)

Yeşilbursa Behçet Kemal (Turkey) – Dr. Sci. (Hist.), Professor of History, University of Uludağ, Faculty of History (Bursa, Turkey)

Kwitiani Joni Djokievich (Georgia) – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Institute of Caucasus Studies, Faculty of Humanities, Tbilisi State University (Georgia, Tbilisi)

Natalia I. Poletayeva (Belarus) – Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Head of the Department of Economic History of the Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)

Burkhitbay G. Ayagan (Kazakhstan) – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Director of the Institute of State History of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Xu Jinqiu (China) – Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of History and Culture at the Institute of Northeast Asia of Jilin University of China

Valentin I. Onoprienko (Ukraine) – Dr. Sci. (Philosophy), professor, chief researcher at the Institute for Research of Scientific and Technical Potential and the History of Science of the NAS of Ukraine (Kiev) ORCID 0000-0003-0761-4075

Shen Ying (China) – Doct. Sci (Polit.), Dean of Faculty of International Policy, Institute of International Relations, Sichuan University of China, Chendu, China, ORCID 0000-0003-1962-0181

Stoyan Popov (Bulgaria) – Dr. Sci. (Hist.), assoc. prof., Plovdiv University «Paisii Hilendarski», faculty of Philosophy and History, department of History and Archaeology (Plovdiv, Bulgaria), ORCID 0000-0002-1872-7297

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАПАРИЯ.....	11
--	----

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОЦЕНКА РЕФОРМ ПЕТРА I: ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	15
<i>Герасимов Г. И., докт. ист. наук, доцент</i>	

К ПРОБЛЕМЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К ОЧЕРЕДНЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ НА УРАЛЕ И СОПРЯЖЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ. ЧАСТЬ 2. СОВЕТСКИЕ ПРАКТИКИ	26
<i>Литовский В. В., докт. геогр. наук,</i>	

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА.....	41
<i>Ковалев Ю. Ю., канд. геогр. наук</i>	

К ДИСКУССИИ О ПРИЧИНАХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УРОВНЕ ЖИЗНИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	51
<i>Нефедов С. А., докт. ист. наук, доцент</i>	

ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО МОИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	59
<i>Синь Хуэйли (Китай), доктор наук, доцент, Сяо Чанъюн (Китай), профессор</i>	

ИСТОРИЯ РОССИИ

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО РЕПАРАЦИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ	64
<i>Запарий В. В., докт. ист. наук, профессор</i>	

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ В ООН НА СТРАНИЦАХ «ПРАВДЫ» И «ИЗВЕСТИЙ» КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР В УСЛОВИЯХ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ.	68
<i>Антошин А. В., докт. ист. наук, Запарий Ю. В., канд. ист. наук</i>	

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА УРАЛЕ.....	76
<i>Кузнецов В. Н., канд. ист. наук, Константинова А. Г., канд. ист. наук</i>	

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОГО НЕКРОПОЛЯ: И ИХ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОСТИ.....	83
<i>Мороз В. В., канд. экон.наук, доцент, Соловцов А. А., канд. ист. наук</i>	

ИСТОРИОГРАФИЯ

- ЭГО-ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1993 ГОДУ 90
Камынин В. Д., докт. ист. наук, профессор

- КАНАЛ ВОЛГО-ДОН: ИСТОРИОГРАФИЯ СОЕДИНЕНИЯ РЕК
И ИНЖЕНЕРНАЯ МЫСЛЬ XIX–XX ВЕКОВ 98
Юркин И. Н., докт. ист. наук

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

- РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В КОНЦЕ XX– НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА 103
*Зайцева Е. В., канд. социол. наук, доцент,
Запарий В. В., докт. ист. наук, профессор, Асрян Г. Г., канд. воен. наук, доцент*

- ТЮМЕНСКИЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ЗАУРАЛЬЯ:
ЛЮДИ И КОЛЛЕКЦИИ 111
*Карпов В. П., докт. ист. наук, профессор, Гаврилова Н. Ю., докт. ист. наук, профессор,
Голованова О. И., канд. филол. наук, доцент*

- «МЕДИЦИНСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
В МЕДИЦИНЕ (1930–1960 ГГ.) 115
Владзимирский А. В., докт. мед. наук

АРХЕОЛОГИЯ

- РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ
«СТАРОГО» ЧЕЛЯБИНСКА ПО УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКОЙ, 79:
МЕЩАНСКИЙ БЫТ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ 123
Яковлева Е. С., Оголихина М. Д.

К ЮБИЛЕЮ

- ПРОФЕССОР ЗАПАРИЙ — УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ
(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) 133
Мотревич В. П., докт. ист. наук, профессор

РЕЦЕНЗИИ

- РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ЛЕВ ФЕОКТИСТОВ: ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ,
ДУМАЛ О БУДУЩЕМ / АВТ.-СОСТ. А.Ф. ЕМЕЛЬЯНЕНКОВ, Б.К. ВОДОЛАГА,
С.К. КОВАЛЕВА, В.Н. КУЗНЕЦОВ. — ЕКАТЕРИНБУРГ:
БАНК КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, 2022.
(СЕР. «ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ УРАЛА») 138
Запарий В. В., докт. ист. наук, профессор, Трофимов А. В., докт. ист. наук, профессор

- РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА В.И. КОЗОДОЯ: АЛИХАН БУКЕЙХАНОВ:
ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА. НОВОСИБИРСК, 2021. 312 С. 141
Аяган Б. Г. (Республика Казахстан), докт. ист. наук, профессор

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

- ИНТЕРВЬЮ С НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ РЫЖКОВЫМ,
КАК ПРИМЕР «ЖИВОЙ ИСТОРИИ» 144
Запарий В. В., докт. ист. наук, профессор

CONTENTS

DEBATING ISSUES OF RUSSIAN AND GENERAL HISTORY

- EVALUATION OF THE REFORMS OF PETER I: AN IDEALISTIC APPROACH 15
G. I. Gerasimov, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.

- TO THE PROBLEM OF NEW INDUSTRIALIZATION AND
 DISTRIBUTION OF PRODUCTIVE FORCES ON THE BASIS
 OF UPDATING THE HISTORICAL EXPERIENCE AND PRACTICES
 OF TRANSITION TO THE NEXT TECHNOLOGICAL MODES IN THE URALS
 AND RELATED TERRITORIES. PART 2. SOVIET PRACTICES 26
V. V. Litovskiy, Dr. Sci. (Geograph.)

- CLIMATE POLICY IN LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN 41
Yu. Yu. Kovalev, Cand. Sci. (Geograph.), Assoc. Prof.

- TOWARDS A DISCUSSION ABOUT THE CAUSES
 OF THE RUSSIAN REVOLUTION AND THE STANDARD
 OF LIVING IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES 51
S. A. Nefedov, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.

- THE MODERN VALUE OF MOHIST THEORY IN ANCIENT CHINA 59
Xin Huili (China), Dr. Sci., Assoc. Prof., Xiao Chengyong (China), Prof.

HISTORY OF RUSSIA

- DECISION MECHANISM ON REPARATIONS
 BY THE STATE DEFENSE COMMITTEE DURING THE WAR 64
V. V. Zapariy, Dr. Sci. (Hist.), Prof.

SOCIOCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE PAST AND PRESENT

- COVERAGE OF SOVIET DIPLOMATS' ACTIVITY
 AT THE UNITED NATIONS ON THE PAGES OF «PRAVDA»
 AND «IZVESTIYA» AS A FACTOR OF POLITICAL MOBILIZATION
 OF THE POPULATION OF THE USSR DURING KOREAN WAR 68
A. V. Antoshin, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Ju. V. Zapariy, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.

- THE SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT IN CLOSED
 ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL FORMATIONS OF THE NUCLEAR
 INDUSTRY IN THE URALS 76
V. N. Kuznetsov, Cand. Sci. (Hist.), A. G. Konstantinova, Cand. Sci. (Hist.)

- MONUMENTS OF THE CHURCH NECROPOLIS:
 AND THEIR HISTORICAL AND ECONOMIC REFLECTION IN PRESENT 83
V. V. Moroz, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., A. A. Solovtsov, Cand. Sci. (Hist.)

HISTORIOGRAPHY

- EGO-DOCUMENTS AS A SOURCE ON THE HISTORY
OF THE POLITICAL CRISIS IN THE MIDDLE URALS IN 1993 90
V. D. Kamynin, Dr. Sci. (Hist.), Prof.

- THE VOLGA-DON CANAL: HISTORIOGRAPHY OF RIVER CONNECTIONS
AND ENGINEERING THOUGHT OF THE XIX–XX CENTURIES..... 98
I. N. Yurkin, Dr. Sci. (Hist.)

HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

- THE RESULTS OF REFORMS IN THE FIELD OF TRAINING HIGHLY
QUALIFIED PERSONNEL IN THE LATE XX– EARLY XXI CENTURY:
POSTGRADUATE AND DOCTORAL STUDIES..... 103
*E. V. Zaitseva, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., V. V. Zaparyi, Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
G. G. Asryan, Cand. Sci. (Military), Assoc. Prof.*

- TYUMEN MUSEUM OF THE HISTORY OF SCIENCE
AND TECHNOLOGY TRANS-URAL: PEOPLE AND COLLECTIONS111
*V. P. Karpov, Professor, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.,
N. Yu. Gavrilova, Dr. Sci. (Hist.), Prof., O. I. Golovanova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof.*

- «MEDICAL TELEVISION»: HISTORICAL STAGE OF SCIENTIFIC
AND TECHNICAL DEVELOPMENT OF THE TELECOMMUNICATIONS
IN MEDICINE (1930–1960)115
A. V. Vladzimirsky, Dr. Sci. (Med.)

ARCHAEOLOGY

- RESULTS OF EXCAVATIONS OF THE CULTURAL LAYER
OF «OLD» CHELYABINSK ON ST. KRASNOARMEISKAYA, 79:
PETTY-BOURGEOIS LIFE AT THE TURN OF ERAS..... 123
E. S. Yakovleva, M. D. Ogolikhina

TO THE ANNIVERSARY

- PROFESSOR ZAPARY — SCIENTIST AND TEACHER
(ON THE OCCASION OF THE 70TH BIRTHDAY)..... 133
V. P. Motrevich, Dr. Sci. (Hist.), Prof.

REVIEWS

- REVIEW ON THE BOOK LEV FEOKTISTOV: REMEMBERING THE PAST,
THOUGHT ABOUT THE FUTURE / ED. A.F. EMEL'YANENKOV,
B.K. VODOLAGA, S.K. KOVALEVA, V.N. KUZNETSOV.
— EKATERINBURG: BANK OF CULTURAL INFORMATION, 2022.
(SER. «OUTSTANDING SCIENTISTS OF THE URALS») 138
V. V. Zaparyi, Dr. Sci. (Hist.), Prof., A. V. Trofimov, Dr. Sci. (Hist.), Prof.

- REVIEW OF THE MONOGRAPH OF THE DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES,
PROFESSOR VICTOR I. KOZODOI «ALIKHAN BUKEYKHANOV:
THE MAN OF THE ERA». NOVOSIBIRSK, 2021. 312 P. 141
B. G. Ayagan (Kazakhstan), Dr. Sci. (Hist.), Prof.

LIVING HISTORY

- INTERVIEW WITH NIKOLAI IVANOVICH RYZHKOV,
AS AN EXAMPLE OF «LIVING HISTORY» 144
V. V. Zaparyi, Dr. Sci. (Hist.), Prof.



К 70-летию профессора кафедры истории России Владимира Васильевича Запария

К 70-летию профессора В.В. Запария поступило много поздравлений.

Это поздравление работников кафедры истории России Уральского гуманитарного института УрФУ, где он работает, подписанное заведующим кафедрой С.В. Соколовым, в котором говорится: «...Ученый, преподаватель, организатор науки и образования, доктор исторических наук и профессор Владимир Васильевич Запарий широко известен в России и за рубежом. За почти 50 лет научно-педагогической и административной карьеры в высшей школе был пройден большой путь. Владимир Васильевич занимал должности доцента, заведующего кафедрой истории науки и техники, декана факультета гуманитарного образования в УГТУ-УПИ. Весомый вклад в отечественные науку и образование отмечен множеством государственных, региональных и ведомственных наград. Научные интересы Владимира Васильевича обширны. Им опубликовано более 1000 статей, монографий, учебников и учебных пособий, под его редакцией и при его участии выходили самые разнообразные издания научного и научно-популярного характера. Для кафедры особенно важно направление по изучению истории науки и техники, у истоков которого стоит В.В. Запарий. Кафедра истории России желает нашему юбиляру крепкого здоровья, сил и энергии, неиссякаемого научного любопытства, и сохранения той увлеченности своим делом, которая отличает Владимира Васильевича! Ваши активность, исследовательская плодотворность и организационная хватка делают кафедру сильнее и позволяют нам развиваться и побеждать. Хотелось бы добавить несколько слов от себя как заведующего кафедрой. С 2019 года, когда мы работаем вместе, мне не раз приходилось просить совета Владимира Васильевича, и я всегда получал самый точный и самый правильный ответ. Многолетний опыт не дается даром, но хочу отметить, что активности и энергичности Владимира Васильевича должны позавидовать наши молодые коллеги. Я благодарен Владими-

ру Васильевичу за поддержку, советы и за тот пример, который он всем нам дает как ученый, организатор и как человек. С юбилеем!

Поступило поздравление от ученых-гуманитариев Уральского отделения Российской академии наук, за подписью заместителя Председателя Уральского отделения Российской академии наук, академика РАН В.Н. Руденко и заместителя Председателя Объединенного Ученого Совета по гуманитарным наукам УрО РАН, д.и.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.В. Сперанского: «... Вы представляете собой неординарное сочетание талантливого ученого, умелого организатора и замечательного педагога! Ваши работы по истории развития уральской металлургии обогатили отечественную историческую науку. Мы ценим Ваш вклад в дело сохранения индустриального наследия, в процесс совершенствования российской высшей школы, в формирование кадрового корпуса высококвалифицированных специалистов. Вы даете своим ученикам не только необходимые знания, но и формируете в них чувство сопричастности к истории великой страны и понимание ответственности за ее будущее. Вот почему Ваши ученики — успешны и востребованы обществом! Вот почему Вы являетесь непререкаемым авторитетом в сфере своей жизнедеятельности! Пусть Ваша жизненная энергия и дальше приносит большую пользу обществу, дарит Вам моральное удовлетворение, благополучие и уважение!

От имени Коллектива Национального исследовательского Мордовского государственного университета Н.П. Огарева, прислали поздравление директор Историко-социологического института, член-корреспондент РАН. Н.М. Арсентьев, заведующий кафедрой экономической истории и информационных технологий, доктор исторических наук, профессор О.И. Марискин, Заведующий кафедрой истории России, док-

тор исторических наук, профессор В.М.Арсентьев. В нем говорится: «...сердечно поздравляют Вас со славным юбилеем. С Вашим именем связана реализация целого ряда масштабных и актуальных исследовательских проектов, сыгравших большую роль в развитии российской исторической науки, сохранении индустриального наследия. Вы внесли огромный вклад в подготовку нескольких поколений ученых. Ученые Мордовского университета с большим почтением и уважением относятся к Вашим достижениям и открытиям. Ваша известность шагнула далеко за пределы России. Вы яркий, талантливый ученый и организатор науки. Ваш труд, широкая эрудиция, нравственные качества, активная жизненная позиция создали Вам непререкаемый авторитет и уважение. Вами опубликованы сотни книг статей, получившие широкое признание, как в нашей стране, так и за рубежом. Общение с Вами всегда приносит радость. Восхищают Ваш профессионализм, жизненный темперамент открытость, доброжелательность, креативность. Желаем вам долгих лет жизни, отличного здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии, творческого поиска, вдохновения, увлеченности, новых дальнейших успехов в научной, педагогической общественной деятельности».

Поздравление от доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института истории естествознания и техники РАН И. Н. Юркина, в котором он отмечает: «... Владимир Васильевич Запарий — историк известный и уважаемый. Его перу принадлежат несколько обобщающих обзоров истории металлургии Урала, охватывающих период с XVIII до конца XX вв. Научные заслуги Владимира Васильевича отмечены включением его в Научный Совет РАН по проблемам российской и мировой истории. Закономерным и логичным видится выбор его кандидатуры на пост представителя России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (ТИССИН) — организации с большой историей и серьезными достижениями. Особое место в истории научной и педагогической деятельности В. В. Запария занимает его работа в качестве заведующего вновь созданной кафедры истории науки и техники УрГТУ. В системе вузов кафедры такого профиля очень редки, в определенном смысле элитарны. Поздравляя с юбилеем, желаем Владимиру Васильевичу долгого и яркого творческого горения, новых научных трудов, новых талантливых учеников».

Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории СПбГУ С.Г. Кащенко в своем поздравлении отмечает: «...Большое значение имеют исследования историка, посвященные изучению вклада уральской промышленности в развитие военного потенциала России. Значителен вклад В.В.Запария в развитие источниковедения. Благодаря ему впервые в научный оборот был введен крупный пласт документов, позволяющий по-новому взглянуть на развитие металлургии. При этом он стал автором многих новейших методологических разработок, которые стали ориентиром для целого поколения современных историков Урала. Особо следует отметить вклад В.В.Запария в развитие крупных теоретических направлений в отечественной историографии. Он обладает целым рядом замечательных человеческих достоинств, которые вызывают уважение его коллег и любовь многочисленных учеников. Привлекают его коммуникабельность и дружелюбность, мобильность, желание передать свои знания и помочь в сложные минуты жизни. К своему юбилею В.В.Запарий подходит в активной фазе педагогической деятельности и научного

творчества. Его несомненные заслуги в сфере российского высшего образования и достижения в научной деятельности в разные годы неоднократно отмечались многочисленными наградами. Среди них медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, знак «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», звание Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации. Его сегодняшние планы чрезвычайно широки, нет сомнения, что и в дальнейшем он будет занимать ключевое место в когорте уральских историков и педагогов. Историки-источниковеды Санкт-Петербургского государственного университета сердечно поздравляют В.В.Запария с юбилеем и желают ему по-прежнему восхищать почитателей его таланта неиссякаемой энергией, новыми книгами и научными достижениями».

От имени АО «Русская медная компания» поздравление пристал ее вице-президент к.т.н. Ю.А.Король, в нем в частности говорится: «... Именно труд ученых, занимающихся историей науки и техники, сохраняющих базу знаний о путях и направлениях развития технологий является одной из баз, способной формировать творческого и думающего инженера, знающего и способного развивать процессы на основе опыта своих предшественников. К одним из таких ученых относится профессор Владимир Васильевич Запарий. Его многочисленные публикации по истории создания и совершенствования металлургии как черной, так и цветной, о людях и компаниях, развивающих эту отрасль народного хозяйства и Царской России, и в СССР, и современной России, позволяют приобретать знания и опыт наших предшественников, сохранять традиции металлургической отрасли и гордиться нашими соотечественниками. Владимир Васильевичу исполняется 70 лет и все свои творческие годы он занимался воспитанием патриотизма среди металлургов и людей, любящих эту отрасль, через раскрытие образа и истории металлургии, науку и практику реализации процессов, воспитывая гордость за наших соотечественников, создававших и создающих технологии по уровню, соответствующему и превосходящему мировые достижения в этих областях. Желаем долгих и творческих лет, благодарных студентов, творческих единомышленников и мудрых оппонентов в вашей научной и воспитательной деятельности».

От имени коллектива Института новых материалов и технологий Уральского федерального университета поздравление получено от директора Института профессора, доктора технических наук О.Ю. Шешукова, заместителя директора профессора Ф.Л. Капустина, директор департамента профессора В.В. Шимова, в нем говорится: «...Владимир Васильевич — ученый с большой буквы, его характеризует широкий научный кругозор. Наибольшую известность среди научной общественности и металлургов он получил по результатам комплексного подхода в изучении истории уральской металлургии. Он внес большой вклад также в формирование уральской школы преподавания истории науки и техники для негуманитарных направлений обучения, под его руководством и личном участии были разработаны современные образовательные программы и изданы учебные пособия. Владимир Васильевич многие годы преподавал для студентов нашего института дисциплины «История России» и «История науки и техники», повышая интерес и мотивацию к изучению ими будущей профессии. Он продолжает активно сотрудничать с ведущими учеными и кафедрами в преподавательской, научной и воспитательной работе. Поздравляем профессора Запария Владимира Васильевича с юбилеем, желаем ему

крепкого здоровья, творческой энергии и успешного продолжения научной деятельности во благо отечественной исторической науки и металлургии».

Сердечно поздравляет с юбилеем коллектив журнала «Черные металлы» в лице заместителя главного редактора Е.В. Цирульников, который подчеркивает: «... Вы являетесь признанным ученым, ведущим специалистом в области истории металлургии в России в целом и Урала в частности. Своей научной и педагогической деятельностью, а также публикациями в многочисленных книгах и журнальных статьях, Вы постоянно вносите огромный вклад в сохранение российского исторического и технического наследия, в важное информационное обеспечение знаний об успехах и достижениях отечественной металлургической техники и технологии. Мы ценим Ваше неизменное и всегда доброжелательное сотрудничество с нашим журналом». Этот праздник Вы встречаете полным энергии и дальнейших творческих планов. Мы желаем Вам еще на долгие годы крепкого здоровья и дальнейших успехов во всех сферах Вашей многогранной деятельности».

Павел Черноусов директор Музея МИСиС и Олег Голубев, доценты НИТУ «Московского института стали и сплавов» пишут: «...Мы сотрудничаем немногим более пятнадцати лет. Но за этот, по академическим меркам, незначительный период времени могли неоднократно убедиться в твоей дружеской поддержке, высоком профессионализме и верности идеалам нашей исторической металлургической науки. Наш

Драгоценный Уральский Самородок! Желаем тебе здоровья, благополучия, творческого долголетия. Ожидаем реализации разнообразных совместных проектов».

Поздравление кандидата исторических наук, профессора военного учебного центра при УрФУ, подполковника Д.В. Шуякова: «поздравляю с юбилеем замечательного человека, самого лучшего научного руководителя! Я прекрасно помню тот день, когда пришел к Владимиру Васильевичу с предложением стать моим научным руководителем. Я искренне благодарен за терпение, за предоставленное время, выделенное для меня в плотном графике. Наши беседы выходили далеко за рамки обсуждения только исследовательских вопросов. Благодаря его советам и мудрости мне удалось успешно защитить кандидатскую диссертацию и сейчас работать над докторским исследованием. Я искренне желаю Вам крепкого здоровья, больших научных успехов, заслуженного уважения, душевного спокойствия и личного счастья. Спасибо за наставничество!»

Редакция Издательского дома «Юр-ВАК», коллектив Редакционной коллегии и редсовета журнала «История и современное мировоззрение» от души поздравляют Владимира Васильевича Запария с юбилеем и желают долгих и счастливых лет жизни, крепкого здоровья, реализации творческих планов, дальнейшего процветания в личной и профессиональной жизни на благо Отчизны!

Коллектив Издательского дома «Юр-ВАК»

НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ:

В 1975 г. окончил Уральский государственный университет им. А.М. Горького (ныне УрФУ) по специальности «Историк, преподаватель истории и обществоведения». В период с 1980 по 1983 гг. являлся аспирантом Института Экономики Уральского научного центра АН СССР. В 1983 г. ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук, в 1990 г. присуждено ученое звание доцента, в 2003 г. — присвоена ученая степень доктора исторических наук; в 2004 г. — профессора.

В период с 1976 по 1997 г. Владимир Васильевич работал в Уральском политехническом институте имени С.М. Кирова (УПИ, ныне УрФУ) в должностях: ассистент (1976-1980, 1983-1985), старший преподаватель (1985-1987), доцент (1987-1991, 1994-1997) кафедры истории КПСС, затем кафедры истории России. В период с 1998 по 2009 гг. работал деканом Факультета гуманитарного образования УГТУ-УПИ (ныне УрФУ). В 1999 г. основал и заведовал единственной в России кафедрой истории науки и техники по 2017 г. С 2017 г. по 2018 исполнял обязанности заведующего кафедрой истории и социальных технологий УрФУ, сейчас — профессор кафедры истории России.

В период с 1997 по 1998 гг. работал главным специалистом отдела науки и образования Правительства Свердловской области. В 1998 г. являлся заведующим кафедрой общественных наук Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского.

Неоднократно назначался экспертом комиссий Росбрнадзора. В 2006 — 2008 гг. по совместительству работал главным научным сотрудником Института истории и археологии Уральского отделения РАН. В 2016 г. стал председателем Свердловской областной организации Всероссийской

ассоциации преподавателей истории в вузах России. В 2017 г. участник Первого Всероссийского Съезда преподавателей истории в вузах России.

Сфера научных интересов Запария В.В. весьма обширна. Им, совместно с профессором С.А. Нефедовым была разработана теория «Технологической интерпретации истории», получившая широкую известность и одобрение в России и за рубежом. Она позволила по-новому, с точки зрения технико-технологических открытий, объяснить развитие человеческого общества. Профессор В.В. Запарий внес вклад в изучение модернизационных процессов в развитие металлургии Урала во второй половине XX в., вопросов изменения структуры управления отраслью, приватизации в 1990-е гг. Выдвинул оригинальную периодизацию истории ее развития. Впервые исследовал развитие научно-технического потенциала отрасли в регионе в 70 — 90-е гг. XX в. Исследовал проблемы исторического развития высшего гуманитарного образования, управление высшей школой, истории науки и техники, индустриального наследия региона.

Запарий В.В. один из организаторов традиционной региональной научно-практической конференции «Урал индустриальный» в г. Екатеринбурге. С 1996 по 2020 гг. было проведено четырнадцать конференций. Один из авторов ряда центральных и региональных энциклопедий. Автор первой монографии по истории черной металлургии Урала за триста лет ее существования.

Автор более 1100 научных и учебных публикаций, в том числе 55 монографий и брошюр и соавтор 13 энциклопедий, 34 учебных пособий, редактор 100 научных сборников и монографий. Работы профессора В.В. Запария опубликованы в России, а также в: Армении, Болгарии, Дании, Испании, Италии,

Казахстане, Китае, Тайване, ФРГ, Украине, Чехии, Японии. Научные работы находятся в библиотеках Армении, Болгарии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Казахстана, Китая, США, Тайваня, ФРГ, Украины, Чехии, Японии.

Внес вклад в развитие международного движения за сохранение индустриального наследия. Национальный представитель России в международной неправительственной организации Международный Комитет по Сохранению Индустриального Наследия (ТИССИН) (с 2003). Опубликовал цикл статей по проблемам мирового индустриального наследия, а также его сохранения в России и на Урале. Выступал с докладами на конгрессах ТИССИН в Екатеринбурге, Терни (Италия) — пленарный доклад, Фрайбурге (Германия), Тайпее (Тайвань).

В.В. Запарием создана научная школа по индустриальной и экономической истории, которая успешно развивается. В нее входят преподаватели и ученые ряда вузов и академических подразделений. Он является членом Проблемного совета РАН по российской и зарубежной экономической истории. Активно сотрудничает с такими вузами как МГУ, МИСИС, Мордовский и Алтайский госуниверситеты, др., академическими институтами: Институтом Российской истории, Институтом экономики РАН, Институтом истории и археологии УрО РАН. Возглавляет секцию Истории науки и техники в академии инженерных наук им. А.М. Прохорова, является действительным членом ряда общественных академий: Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторических наук, инженерной академии и др. Член редколлегии восьми журналов, в том числе трех ВАК. Эксперт Минобрнауки РФ и РГНФ (РФФИ)

Он является участником написания ряда крупных проектов — научных изданий — региональных энциклопедий: «Металлургия Урала», «Металлургия Урала», «Уральская историческая энциклопедия», «Екатеринбург» и др., и все-российских энциклопедий: «Экономическая история России до 1917 г.» РОСПЭН в двух томах 2009 г., «Экономическая история Первой мировой войны» в трех томах в 2014 г.

Преподает разнообразные исторические и методологические курсы в УрФУ, а также читал лекции в ряде высших учебных заведений России, КНР (Цилинский, Харбинский

университеты), Испании (Астурийский университет), Тайваня (Тайбейский политехнический университет). В 2021 г. читал лекции в Ереванском государственном, педагогическом университетах и Армянском филиале университета им. Плеханова.

Владимир Васильевич являлся руководителем и исполнителем ряда грантов: РГНФ — проектов 2002, 2006, 2011, 2016, РГНФ — Урал — 2006, руководителем госконтракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд «Программа Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 — 2013 гг., гранта РФФИ 2020 г.

Запарий В.В. разработал и читает курсы лекций по дисциплинам: «История науки и техники», «Методология научного исследования», «История отрасли» и другие для бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Под руководством Запария В.В. успешно защищены диссертации четырех аспирантов. Выпускники Владимира Васильевича работают в сферах промышленности и строительства, государственного управления, управления, образования и науки. Запарий В.В. является членом двух диссертационных советов по направлению «История» в Уральском федеральном университете и Институте истории и археологии УрО РАН.

За свою научную и педагогическую деятельность Запарий В.В. был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (2000), Почетной грамотой Законодательного Собрания Свердловской области (2002), Почетной грамотой Губернатора Свердловской области (2003), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2006), Почетной грамотой Министерства промышленности, энергетики и науки Свердловской области (2007), Почетной грамотой Администрации города Екатеринбурга (2015), в 2014 г. ему было присвоено звание «Ветеран Уральского федерального университета», неоднократно поощрен благодарностью ректора, в 2017 г. ему было присвоено звание «Ветеран труда РФ», он награжден Грамотой Законодательного Собрания Свердловской области. Стал лучшим профессором УрФУ 2017 года. С 2019 г. — заслуженный работник Высшей школы России. Приказом ректора УрФУ. В 2020 г. награжден медалью 100 лет УрФУ.

5.6.1

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 930.1

Оценка реформ Петра I: идеалистический подход

©Григорий Иванович Герасимов

Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация
e-mail: ggi1957@mail.ru

Аннотация. В статье впервые в историографии даётся оценка реформ Петра I с позиций идеалистического подхода к истории. Петровские преобразования в оценках историков постоянно меняются в зависимости от той теории, которой они придерживаются, что ведёт к созданию новых интерпретаций и образов прошлого. Идеалистический подход полагает, что надо оценивать реформы с позиции критериев, заложенных в православном мировоззрении, господствовавшем в петровский период. Подавляющее большинство проведённых преобразований с этих мировоззренческих позиций могут быть оценены, в основном, положительно. Однозначно отрицательно оцениваются: бритьё бород, введение иностранной одежды и некоторых форм европейской жизни и обычаев. В основном негативно оцениваются: введение синодального управления церковью; монастырская реформа.

Ключевые слова: реформы Петра I; идеалистический подход к истории; идеи Петра I; мировоззрение в истории; идеалистическая методология; православное мировоззрение.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Герасимов Г. И. Оценка реформ Петра I: идеалистический подход // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 15-25.

Evaluation of the Reforms of Peter I: An Idealistic Approach

©Grigory I. Gerasimov

Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation

e-mail: ggi1957@mail.ru

Abstract. For the first time in historiography, the article assesses the reforms of Peter I from the standpoint of an idealistic approach to history. Peter's reforms in the assessments of historians are constantly changing depending on the theory they adhere to, which leads to the creation of new interpretations and images of the past. Evaluation of the Peter's reforms should be done from the standpoint of the criteria laid down in the Orthodox worldview that prevailed in the Petrine period. The vast majority of the reforms carried out from these worldview positions can be assessed, mostly positively. Unambiguously negatively evaluated: beard shaving, the introduction of foreign clothing and some forms of European life and customs. Synodal church administration and the monastic reforms are generally negatively assessed.

Key words: reforms of Peter I; idealistic approach to history; ideas of Peter I; outlook in history; idealistic methodology; Orthodox worldview.

FOR CITATION: Gerasimov G. I. Evaluation of the Reforms of Peter I: An Idealistic Approach // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 15-25. (in Russ.)

ОЦЕНКИ РЕФОРМ ПЕТРА I В ИСТОРИОГРАФИИ

В историографии нет единого мнения по поводу оценок реформ, проведённых Петром I. Ещё С.М. Соловьёв отмечал меняющееся со временем отношение к петровским реформам: «Благоговейное, религиозное отношение к деятельности преобразователя, господствовавшее долгое время после его смерти, вызвало во второй половине XVIII века противодействие... Начали укорять Петра, что он и для своего времени действовал неправильно, незаконно, изменял старое лучшее на новое худшее» [Соловьёв, 1963:161].

В ранней советской историографии господствовала марксистская теория М.Н. Покровского, с позиций которой причины преобразований были не в личности Петра, а в объективных условиях развития российского капитала: «Завоевание феодальной России торговым капиталом, каким бы временным и непрочным оно ни было, должно было сопровождаться крупными изменениями в быте русского общества» [Покровский, 2002: 134]. Пётр в этой истории не играет значительной роли — он лишь исполнитель и проводник законов истории. Позднее эти оценки в советской истории были заменены сталинскими: «Пётр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Пётр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» [Сталин, 1951: 104–105]. Эта оценка соответствует марксистскому взгляду на реформы Петра I, однако не имеет отношения к реальным намерениям и делам первого российского императора, потому что он создавал и укреплял совсем другое государство — самодержавную монархию, целью которой было общее благо, а вовсе не благо торговцев и помещиков, к которым он относился ненамного лучше, чем к крестьянству, и, в конце концов, всех своих подданных, —

включая купцов и дворян, сделал «крепостными» на службе у государства.

Царь не считал, что он «драл три шкуры» с крестьян, поскольку в годы войны подданные должны были жертвовать для победы всем, чем могли — солдат и офицер-дворянин — кровью и жизнью, а крестьянин — результатами своего труда. У него и в мыслях не было обогащать помещиков и заводчиков за счет крестьян, — дворяне должны были иметь достаточно средств, чтобы служить царю и Отечеству, а промышленники — для ведения своих торговых и промышленных предприятий, обеспечивающих нужды государства. Все служили государству и царю.

Оценку в духе радикального «перестроечного» либерализма мы находим у Е.В. Анисимова: «Петровские реформы — это еще и апофеоз этатизма, не оставляющего практически и до сих пор места для иных (негосударственных) форм общественного существования. Время петровских реформ — это время основания тоталитарного государства, яркой проповеди и внедрения в массовое сознание культа сильной личности — вождя, "отца нации", "учителя народа". Это и время запуска "вечного двигателя" отечественной бюрократической машины, работающей по своим внутренним и чуждым обществу законам и до сих пор. Это и всеобъемлющая система контроля, паспортного режима, фискальства и доносительства, без которых не могла существовать и наша "административно-командная система". Время Петра — это и столь характерные и для нашего общества страх, индифферентность, социальное иждивенчество, внешняя и внутренняя несвобода личности» [Анисимов, 1989:11].

С современных западных либеральных позиций оценку реформ даёт Р. Пайпс: «...реформы предназначались для того, чтобы выжать из страны больше денег и работы. В этом смысле они являли собою всего лишь улучшенный вариант московских порядков и были куда менее революционны, чем это представлялось современникам, которые в благоговейном страхе перед петровской энергией и иноземным обликом его преобразований не разглядели их ис-

тинных истоков. В общем и целом, Пётр стремился сделать московские порядки более эффективными и поэтому придал им более рациональный характер» [Пайпс, 1993: С. 169].

Либерально-западнические негативные оценки, заключающиеся в том, что царь не признавал личной свободы и прав человека, применял насилие для достижения своих целей, не могут быть признаны правомерными, поскольку идеи ценности свободы, прав человека и гуманизма ни царь, ни русский народ не знали и не разделяли, поэтому им не следовало, а значит, оценивать действия и их результаты по этим критериям неисторично. Нельзя применять к действиям исторической личности ценности и мерки позднейшего времени, о которых Пётр I понятия не имел и которым не мог следовать даже теоретически.

Некоторые авторы считают, что именно усвоение в петровское время европейских идей, нравов, обычаев привело к крушению самодержавной России в 1917 году. Эта точка зрения разделяется и православной церковью [Иоанн (Снычев), 1995: 83–84]. Однако винить Петра I в том, что произошло через двести лет после его реформ нелогично и неправильно. Пётр I не желал умаления православной веры, не стремился к демократии, социальному равенству и справедливости. Его идея общего блага не включала в себя ни либеральных, ни коммунистических ценностей, да они в тот период еще и не были сформулированы. Да, Пётр I «прорубил окно в Европу» и оттуда хлынул поток идей, но усваивать их или нет, следовать им или не следовать — это был позднейший выбор русских людей.

Таким образом, петровские преобразования в оценках историков постоянно меняются в зависимости от той теории, которой они придерживаются. Появление новых исторических теорий неизбежно приведёт к новым оценкам петровской реформы, обосновываемым одним и тем же набором фактов и создающим на их основе новые образы прошлого. Постоянное переписывание истории ставит под сомнение научность исторического знания.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В историографии оценка и интерпретация любого исторического события всегда производится историком, исходя из определённой теории, содержащей в себе критерии этой оценки. Наиболее крупной теоретической системой является мировоззрение человека, которое позволяет создать непротиворечивую картину мира, включая и его прошлое, поэтому каждое мировоззрение имеет свои собственные исторические идеи, сформированные в определённые концепции.

Чаше всего историк интерпретирует и оценивает историческое событие, исходя из современных ему мировоззрения и исторических концепций. Это обуславливает отличие его образа прошлого от тех, которые были созданы предшественниками, руководствовавшимися при написании своих историй иными мировоззренческими и историческими концепциями. Сложившийся подход неизбежно ведёт к переписыванию истории при смене господствующего мировоззрения, либо исторической теории в рамках одной мировоззренческой парадигмы.

В данной статье автор предлагает при оценке петровских реформ исходить из положений разработанного им идеалистического подхода к истории [Герасимов, 2022], считающего, что исторические действия определяют не внешние по отношению к человеку силы, а идеи, созданные его разумом. Эти идеи предшествуют действиям людей и определяют их, поэ-

тому понимание идей является обязательным условием понимания причины исторического действия. Идеи, которыми руководствовался в своих действиях исторический деятель, в таком случае, являются их смыслом и содержанием. Поняв идею, лежащую в основе исторического действия, историк понимает смысл и содержание этого действия, и на этой основе может перейти к его оценке и интерпретации.

Идеалистический подход полагает, что нельзя оценивать действия исторического деятеля критериями сегодняшнего дня, поскольку он о них не знал, наши современные идеи не разделял и им не следовал. Как нельзя судить человека по законам будущего, о которых он не ведал и следовать которым не мог, точно также нельзя судить о действиях человека с тех мировоззренческих и концептуальных идейно-исторических позиций, которых в прошлом не существовало.

Поскольку историк не может оценивать историческое событие, не опираясь на какую-либо идейно-ценностную систему, то в качестве таковой предлагается выбрать ту, которая была господствующей в оцениваемый исторический период. В таком случае историк должен оценивать результаты действий и реформ Петра I с позиций православного мировоззрения начала XVIII века. Этими критериями руководствовались и люди того времени, включая Петра I. Это позволяет не только адекватно понимать причины и сущность исторических действий, но и обеспечивает неизменность их оценок и интерпретаций, поскольку историк будет руководствоваться не вновь созданными критериями, а теми, которые существовали в исследуемую историческую эпоху и уже измениться не могут. Критерии оценки в таком случае существуют до и вне сознания историка а, следовательно, — объективно.

Такой подход позволяет избежать постоянного переписывания истории и приближает её к естественным наукам, имеющим прочное основание для оценок в реальности, находящейся вне сознания исследователя. Для истории таким основанием становятся мировоззренческие идеи, которые могут передаваться из прошлого в настоящее без искажения их содержания, т.е. оставаясь истинными, — соответствующими самим себе.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА

Исследовательская программа, основанная на идеалистическом подходе, включает в себя не только установление тех событий, которые произошли в конце XVII — нач. XVIII вв. и которые достаточно подробно описаны в литературе; но, прежде всего, определение основных идей господствующего в то время мировоззрения и критериев оценки исторических действий, вытекающих из этих идей; понимание идей, которыми руководствовался автор реформ — Пётр I и соотношение их с главными идеями исторического православного мировоззрения; и наконец, оценка преобразований, проведённых Петром, исходя из критериев господствующего в конце XVII — нач. XVIII вв. православного мировоззрения.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Православное мировоззрение [Подробнее см.: Герасимов, 2022] общества в петровскую эпоху было неоднородным. Идеальная монолитность периода Святой Руси была нарушена расколом и все большим усвоением и применением европейских рационалистических и научных идей. Православное мировоззрение имело два крайних крыла: ортодоксальное

— старообрядческое; и западничское — рационалистическое. Оба крыла не были многочисленными, менее всего сторонников имело рационалистическое. Большинство народа и элиты придерживалось умеренно-православных взглядов, сформированных в период никоновских реформ. Часть элиты начала активно усваивать рационалистические взгляды на мир. Именно она составила движущую силу петровских преобразований. Первоначально она была малочисленна. Её главной силой был сам царь, именно он, как Помазанник Божий, имел право на коренные преобразования в рамках православного мировоззрения.

ИДЕИ ПЕТРА I И ПЛАН РЕФОРМ

Обычно утверждается, что Пётр I не имел плана реформ, и его преобразования проводились хаотично, решения принимались, исходя из нужд текущего момента. Действительно, во время Северной войны многие его действия кажутся ответом на потребности быстроменяющейся ситуации, однако, если приглядеться более внимательно, то становится ясно, что все его реформаторские действия были сильно растянуты во времени, некоторые длились от нескольких лет до десятилетий, что вовсе не похоже на простую рефлексию на текущие события.

Неправильно смотреть на Петра I как на человека, реагирующего лишь на внешние воздействия среды: восстания стрельцов, казаков и крестьян, заговоры, военные поражения и победы. Царь действовал, исходя из своего взгляда на мир, который был сформирован у него достаточно рано и мало менялся в своих основных чертах после 1700 года. Анализ событий показывает, что решение внезапно возникающих задач давалось, исходя из тех идей, которые уже сложились в сознании царя, и именно эти идеи оформлялись в реформы, меняющие важные стороны жизни общества и государства.

План реформ имманентно содержался в мировоззрении царя, определялся им и корректировался, исходя из внешних обстоятельств, однако основополагающие идеи, лежащие в основе действий Петра I, оставались неизменными. Они и предопределяли действия царя, суть, смысл, последовательность и направленность его реформ. Это и был неформальный план его реформ.

Идеи Петра I, лежащие в основе его реформ, достаточно хорошо известны: доминирующими были главные идеи православия; идея реформирования церковного управления и монастырской жизни; идея общего блага; идея копирования западной жизни и быта; создание сильного государства, армии и флота европейского типа; идеи меркантилизма в экономике; развитие промышленности и торговли; идея завоевания выхода к морю и установление, таким образом, надёжной торговой и интеллектуальной связи с Европой.

Все эти идеи были воплощены в конкретные организационные и институциональные формы. Поскольку мы в состоянии понять эти идеи, значит, способны правильно понять смысл и содержание действий Петра I. Оценивать же их результаты мы будем с позиций господствующего в то время православного мировоззрения.

Религиозные взгляды Петра. Основу мировоззрения Петра I составляло православие. А. Карташев пишет: «Бесспорно Петру родственен был утилитарный практический взгляд на роль религии в деле государственном, но он не исключал в Петре глубокого и живого понимания религии... Он был достаточно умен и талантлив, чтобы модный и свойственный ему рационализм и утилитаризм могли исказить в нем полную православную религиозность» [Карташев, 1992: 323]. Большая часть усвоенных им в Европе рационалистических

идей были относительно новыми для России, но они ещё не были атеистичными и не противоречили христианскому мировоззрению. Позднее, когда гуманизм вытеснил Бога из рационалистического миропонимания, эти идеи стали противоречить христианству, а в XVII–XVIII веках их создатели ещё старались связать рационалистические концепции с верой в Христа, замаскировать возможные противоречия.

«По свидетельству Нартова, Пётр "был истинный богопочитатель и блюститель веры христианской. Подавая многие собою примеры того, говаривал о вольнодумцах и безбожниках так: "кто не верует в Бога, тот либо сумасшедший, или с природы безумный. Зрячий Творца по творениям познать должен"» [Цит. по: Карташев, 1992: 322].

В литературе в качестве антихристианских взглядов и убеждений царя приводится его «веротерпимость (исключая традиционное негативное отношение к евреям, исповедующим иудаизм), дружба с различными иноверцами, интерес к мировым религиям, естественно-научным проблемам, отказ от ритуальных норм древнерусского "благочестия" как важнейшей черты самодержца, крайне отрицательное отношение к суевериям, корыстолюбию церковников, презрение к монашеству как форме существования, кощунственное шутовство Всепьянейшего собора и, наконец, самое важное — реформа церкви, приведшая к её окончательному подчинению власти государства» [Анисимов, 2009: 33–34]. Однако, за исключением кощунственных выходок Всепьянейшего собора, которые оскорбляли чувства верующих, а также бритья бород и ношения «бесовской» иноземной одежды, что являлось, по мнению православных людей, большим грехом [Перри Морин, 2016: 82–83], остальные его идеи и действия антихристианскими считать нельзя.

Церковная реформа, хоть и осуждалась, но против неё никто из православных иерархов открыто не выступил, только старообрядцы посчитали её очередным признаком пришествия Антихриста, наряду с брандобритием и иноземной одеждой. Кроме перечисленных прегрешений, более за Петром I ничего отрицательного с позиций православия не числилось. Он был сыном своего времени, вполне разделял основные идеи православного мировоззрения и старался соответствовать им. А это значит, что, если судить его меркам православной морали того времени, то он будет осужден только за то, что сегодня ему в вину никто не поставит: брандобритие, навязывание иноземных обычаев, издевательство над отдельными обрядами тогдашней церкви и, отчасти, — введение синодальной формы управления церковью.

Петра I неоднократно упрекали в протестантизме, однако ни одной принципиально важной его идеи он не привнёс в русское православие и ни одной православной идеи не искал в протестантском смысле. Как считает Е. Анисимов: «Антицерковная политика Петра никогда не становилась антирелигиозной, а в церковной же его политике нет ни малейшей тенденции к протестантизму. Нельзя не заметить и полной пассивности, и уклончивости Петра, когда деятели католицизма предлагали ему реализовать старую идею Флорентийской унии об объединении церквей. То же предлагали и протестантские епископы» [См.: Величко, 2006: 133–135].

Относительно веротерпимости Петра I, выразившейся во введении принципа «территориализма» в России, то веротерпимость, даже теоретически, не означает умаление православия, поэтому введение принципа «территориализма» не противоречит главным идеям православного мировоззрения.

Подчинение церкви государству и искажение принципа «симфонии властей», выразившееся в упразднении патриаршества и создании Святейшего Синода, сегодня оспаривается [См.: Величко, 2006: 133–135].

Митрополит Иоанн пишет: «Крутые и зачастую плохо продуманные реформы, ставшие отличительной чертой эпохи российского "просвещённого абсолютизма" и внедрявшиеся с полным пренебрежением к многовековому соборному опыту, без всякого совета с народом, породили в русском духовном монолите массу трещин и болезненных разногласий, которыми не преминули воспользоваться недоброжелатели России. Начался активный процесс "гуманизации" русской жизни, её секуляризации и расцерковления. Закономерным результатом такого процесса через два столетия стала духовная катастрофа революции 1917 года со всеми последовавшими затем кошмарами злобной русофобии, "совдеповского" сатанизма и иноверческого, инородческого господства» [Иоанн (Снычев), 1995: 83–84]. Из данной оценки православного деятеля мы видим, что его основные претензии относятся к петровским преобразованиям, которые привели к «духовной катастрофе революции 1917 года». Однако, исходя из методологии идеалистического подхода, историческому деятелю нельзя ставить в вину действия его последователей, даже в том случае, если они были продолжением его начинаний. Пётр I не планировал катастрофы 1917 года, не желал «"совдеповского" сатанизма и иноверческого инородческого господства». Он не может отвечать за действия своих наследников, тем более произошедшие через столетия после его смерти. В этом, на наш взгляд, Пётр «не грешен» перед историей — это вина его последователей.

О ПОДМЕНЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ИДЕЕЙ ОБЩЕГО БЛАГА

Историк церкви А.В. Карташов пишет о реформе Петра I: «цель власти — пеиться о благосостоянии общей пользы. Задача чисто утилитарная, земная. Ничего специфически религиозного. Старый теократический идеал просто забыт. В этой системе ему нет места. В прежней теократии последней целью было приведение христианского народа в вечное царство Христово. Монарх с его утилитарными попечениями был слугой этого церковного идеала и направлял весь ход земных попечений в этом духе. Теперь произошла переоценка ценностей. На место последней и высшей цели встала утилитарная задача государственной власти» [Карташев, 1992: 325]. В доказательство тезиса, что Пётр I отказался от «приведения христианского народа в вечное царство Христово», весомых аргументов А.В. Карташов не приводит. Православие было и оставалось главной идеей российского государства при Петре I, поэтому все усилия этого государства были направлены, прежде всего, на защиту и распространение христианской веры. Главным институтом, осуществлявшим государственную идеологию, по-прежнему оставалась церковь. Цель церкви — спасение душ верующих не изменилась, государство не ставило и не могло поставить перед церковью иной задачи. Тесная связь с государственным аппаратом, встраивание в его структуру позволяли Русской православной церкви более эффективно и легко решать многие свои задачи, прежде всего материальные и миссионерские.

Идея общего блага в то время не противоречила христианской идее, она её скорее дополняла, и в качестве дополняющей не представляла никакой опасности для христианской веры. Вышеприведённое утверждение А.В. Карташева о том, что идея общего блага в правление Петра I вытеснила веру в Христа не подтверждается ни документально, ни фактически. Рационализм пришёл на смену православию не в форме идеи общего блага, а в качестве либерализ-

ма и коммунизма и случилось это намного позднее, за что Пётр I исторической ответственности нести не может, хотя рационалистические идеи, которые он реализовал в ходе своей реформы, создавали для этого идеологическую основу. Однако на этой основе можно было не только развивать рационалистические идеи, но и приспособить их к православию. Последующие поколения правителей и представителей интеллектуальной элиты этой духовной работы не провели, но это не вина Петра.

В XIX веке победило западническое рационалистическое идейное направление, которое пошло по пути секуляризации, разрыва с православием и все большего заимствования европейских либеральных идей. Этого Пётр I не хотел, об этом свидетельствует приписываемая ему А.И. Остерманом фраза о том, что «нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны повернуться задом» [Цит. по: Ключевский, 1993: 63]. Хотя это высказывание документально никем больше не подтверждено, оно органично вписывается и в мировоззрение царя, и в логику его действий.

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА

А.В. Карташев утверждает, что реформа управления Церковью была неканоничной как формально, так и по существу [Карташев, 1992: 349]. Вопрос о каноничности реформы управления церковью спорный, о чем говорит и тот факт, что восточные патриархи, которых Пётр поставил в известность об изменениях в управлении церковью, против реформы не возражали.

Процесс реорганизации церковного управления не встретил видимого сопротивления ни со стороны русских иерархов церкви, ни среди паствы. В целом, с позиций тогдашнего господствующего православного мировоззрения эта реформа не была вредной.

Церковная реформа соответствовала идеям и целям Петра I, её суть заключалась в том, чтобы подчинить управление церкви царю и исключить возможность ее негативного влияния на государство, предотвратить попытки подчинения царской власти патриарху, как это случилось в период правления Алексея Михайловича. В тоже время положению церкви, как института поддержания и распространения православной веры, значительного вреда принесено не было. Государство продолжало преследовать цели, определяемые православным вероисповеданием. В чем-то положение церкви улучшилось: Святейший Синод, ставший, наравне с Сенатом, одним из высших официальных государственных учреждений, получил в своё распоряжение колоссальный государственный ресурс и поддержку. Решения Синода восходили непосредственно к царю и осуществлялись от его имени.

В конкретный период правления царя Петра I существование параллельного центра власти, на что мог претендовать патриарх, было скорее злом, чем благом для государства и народа. Глядя на результат церковной реформы с позиций тогдашней церкви, как социального института, можно утверждать, что она скорее потеряла, чем приобрела, однако государство и общество, вероятнее всего, от реформы выиграли.

Неприятие реформы старообрядцами не может значительно повлиять на оценку этой реформы, поскольку практически все изменения в церковной жизни и отклонения от их ортодоксальных взглядов они воспринимали как негативные, но старообрядческий взгляд не был доминирующим в православном мировоззрении. Учитывая его, тем не менее, основывать оценки петровских реформ только на мнении старообрядцев представляется неправильным.

МОНАСТЫРСКАЯ РЕФОРМА

Первым по времени церковным преобразованием стала реформа монашеской жизни. В именном указе от 30 декабря 1701 г. Пётр I определил цели реформирования: «не ради разорения монастырей, но лучшего ради исполнения монашеского обещания» [ПСЗ,м 1886:м81–182], позднее, в именном указе Синоду от 31 января 1724 г. Пётр изложил цель и содержание реформы [ПСЗ-1, 1830: 226–233].

Царь имел своё собственное представление о сути и назначении монашества, которое, по его мнению, должно было следовать примеру древних монахов, жить в аскезе, добывая хлеб трудами своими и от этих трудов нищих кормить, «нынешние же монахи не только нищих не питают от трудов своих, но сами чужими трудами пробаваются, и начальные монахи в роскоши живут» [ПСЗ-1, 1886: 182].

Поскольку суровый климат России не позволял, по мнению Петра I, монахам существовать от трудов своих, то они завели себе вотчины, с которых кормятся, вследствие чего обленились и тунеядствуют. Царь считал, что большая часть пошли в монахи не по совести, а для лёгкой жизни и уклонения от тягла. Также он не признавал за монахами ни особых заслуг в знании и понимании Священного Писания, ни особой пользы от их молитвы для спасения душ православных. Царь считал, что многочисленное монашество не помогло Византии, и Царьград пал, когда его некому было защитить, при наличии множества монахов, способных стать воинами. При этом Пётр не отрицал значения монастырей в церковной жизни.

Реформа монашества исходила из целей и традиций православия, как их понимал царь, укрепления государства и идеи общего блага, что предполагало ликвидацию «праздности» монашествующих и обращение их на путь подвижничества и благотворительности. Для чего в мужских монастырях планировалось устроить госпитали для раненных и увечных солдат и приюты для нищих. Женские монастыри предлагалось использовать для призрения нищих и воспитания сирот. Кроме этого, в двух монастырях предлагалось готовить в семинариях монахов для богословских занятий и избранию в архимандриты и архиереи.

Реформа вызвала естественное недовольство монахов, но в среде православного народа, видимо, нашла понимание, поскольку никто за монашествующих не вступился.

Если исходить из православного мировоззрения, то цели реформы не отклонялись от целей православия. Не посягая на религиозное предназначение монастырей, царь хотел изменить их социальные функции и решить некоторые государственные проблемы: призрение нищих, раненных воинов, сирот; получение экономических выгод от монастырского хозяйства.

Если сравнить идеи, лежащие в основе монастырской реформы, с ее ходом и результатами, то можно сделать вывод о том, что идеи, соответствовавшие православному мировоззрению, были в основном воплощены в жизнь, а вот социально-экономические — достичь поставленных целей, определённо, не смогли. Монастыри не стали ни госпиталью, ни сиротскими домами, да и экономии государственному хозяйству они не принесли. Справились ли они со своей основной задачей — облегчением спасения душ православных — ответить на этот вопрос в рамках научного исследования не представляется возможным, хотя с точки зрения православного мировоззрения этот вопрос является самым главным, а все остальные: реформирование монастырского хозяйства; уход за ранеными, нищими и убогими; — это все факультативные занятия для монастырей и оценка их не может повлиять на главный результат.

В целом, преобразование Петром I церковного управления и монастырской жизни, судя по реакции православного народа и иерархов церкви, не вызвало особой негативной реакции. Народных волнений в защиту монахов и монастырей не было, иерархи церкви промолчали. Это не означает, что они боялись негативных последствий для себя лично, вспомним, как боролись и умирали за веру священнослужители и искренне верующие православные в годы раскола или советской власти. Не страх за себя удерживал православных в начале XVIII века от выступлений против петровского церковного реформаторства, а вера в царя как Помазанника Божия и сомнения в своей правоте при осуждении его действий. Эта неуверенность имела под собой веские основания, поскольку царь не нарушил ни одной из основополагающих христианских идей, а значит, продолжал оставаться православным царем — защитником православия и церкви.

ИДЕЯ ОБЩЕГО БЛАГА

В православном мировоззрении Петра I, наряду с христианскими идеями, сосуществовал и ряд европейских рационалистических, выработанных в XVII веке. Прежде всего, — это была идея общего блага. Она имеет античные корни, но Петру она была, вероятнее всего, известна в интерпретации Гоббса, который считал, что общее благо — главная цель и задача государства, и «человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим, какую он допустил бы у других людей по отношению к себе» [Гоббс, 1991: 156].

Исходя из своего православного мировоззрения, Пётр I искренне верил, что ему — царю — Помазаннику Божию, лучше других известно, что есть общее благо для русского народа. Эта твёрдая уверенность прослеживается во всех его Указах, манифестах, речах, письмах, а убежденность в своей безусловной правоте придаёт ему силы и беспощадность в осуществлении того, что содействует «общему благу», т.е. его воле. В Манифесте «О вызове иностранцев в Россию» 1702 г. Пётр так трактовал своё понимание этой идеи: «со вступления нашего на сей престол все старания и намерения наши клонились к тому, как бы сим государством управлять таким образом, чтобы все наши подданные, попечением нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние» [ПСЗ, 1830: 192].

В рамках идеи общего блага государство признавалось универсальным инструментом решения всех задач общества, поэтому оно вправе регулировать все основные стороны жизни общества, народного хозяйства, сословного строя, благоустройства городов и сел, быта и повседневной жизни человека. Для реализации идеи общего блага необходимы законы, осуществление которых обеспечивает государство при помощи полиции, которая приобретала большую власть и значение. Армия и флот обеспечивали безопасность государства и его подданных, охраняя веру православную и их общее благо.

Европеизм Петра. Во время пребывания в Европе Пётр I выработал очень простую и ясную идею, которой следовал всю последующую жизнь, — сделать Россию похожей на Европу, перенимая у последней её идеи, технику, науку, технологии, военное дело, быт, одежду, нравы. Следуя этой мысли, Пётр I нанимал за границей специалистов и посылал русских учиться в Европу. Одновременно с усвоением знаний, навыков, технологий, методов и форм государственного управления менялась и жизнь русского человека. Идея перенять у Европы её достижения в большинстве случаев не вызывала

отторжения у русских людей, поскольку без учёта долговременных последствий, которые в то время никто предвидеть не мог, они не представляли опасности для традиционного православного мировоззрения. Легче всего усваивались военные новшества, которые Россия уже несколько столетий перенимала и на Западе, и на Востоке.

Первые успехи естествознания и математики породили в европейцах XVII века веру во всемогущество науки, и эта вера была усвоена царём. Он был страстным поклонником науки и стремился к её развитию в России. Однако православие со времён Григория Паламы с подозрением относилось к науке [св. Григорий Палама, 1995] и, хотя большого вреда в ней не видели, но и пользы особой не ожидали.

Наиболее опасной с точки зрения православия оказалась заимствование европейской одежды и бритьё бород. В 40-й главе решений Стоглавого собора 1551 года содержались прямой запрет на бритьё пород, поскольку «Сам Бог Моисею рече, и святые Апостолы запретиша, а Святые Отцы прокляша, и от Церкви таковых отлучиша». Это положение было усвоено Русской православной церковью и народным сознанием. Бритьё бород рассматривалось как серьёзный грех, мешающий спасению души, поэтому те, кому насильно обрезают бороду, просили впоследствии положить «её с ним в гроб и похоронили вместе с ним, для того, чтобы явившись на тот свет, он мог дать отчет о ней Св. Николаю» [Перри, 1871: 127]. Действия Петра представлялись в этом случае «душегубной хитростью Антихриста, воцарившегося в мире» [Михневич, 1882: 83]. То, что сегодня трактуется как некое недоразумение и курьёз, на деле имело глубокие мировоззренческие причины, малопонятные современному человеку.

С позиций православного мировоззрения, считавшего спасение души главной ценностью, — брадобрейство и ношение «бесовского» платья являются наиболее тяжкими грехами Петра I. Ни рекрутские наборы, ни кратное увеличение налогового бремени, ни великие стройки «на костях» не имели такого неприятия, как бритьё бород и переселение народа, потому что они мешали главному делу православного человека — спасению его души.

РАЦИОНАЛИЗМ ПЕТРА

Новые рационалистические идеи соединились с традиционным религиозным мировоззрением в сознании Петра I не «механически», как это порой утверждается [Карташев, 1992: 321], а органически. Они были встроены в православное мировоззрение, подчинялись ему и не могли в этом качестве быть секулярными. Позже, когда в рационализме гуманизм занял место религии, а человек — место Бога, тогда соединение религии и научного рационалистического мировоззрения действительно стало «механическим». Это случилось позже и не сразу во всем обществе. В XVIII веке рационализм охватил высшие слои общества, в XIX распространился на образованных разночинцев, а к концу века — и на часть рабочего класса. Но не вина Петра I, что последующие правители России не смогли остановить этот процесс, начало которому лежит даже не в петровской эпохе, а во времени его отца — Алексея Михайловича.

О ГОСУДАРСТВЕ

Наряду с идеей общего блага, Пётр I усвоил и европейскую идею сильного государства, которое должно это благо осуществить.

Обе эти идеи были встроены в православное мировоззрение царя на роли подчинённых и являлись, по сути, инструментами для усиления реального православного российского государства и общества, существовавшего в период Петра I. Поэтому эти идеи неизменно появляются в текстах его Указов и речей в увязке со ссылками на Бога, который является главной системообразующей идеей петровского мировоззрения.

В Европе применение теории общего блага к цели существования государства появляется тогда, когда рационализм начинает преобладать в сознании христиан. Становится популярной идея, согласно которой Бог создал этот мир и отдал его людям, теперь они творят свою историю без божьего вмешательства, а это значит, что для власти монархов нужны новые основания. Помазанники Божии перестают быть таковыми в глазах подданных. Появляется необходимость в иной идейной основе королевской власти. Таким фундаментом становится теория общественного договора, на основании которого подданные якобы передали власть своим правителям, и теория общего блага, к которому эти правители должны стремиться. Третье обоснование — это необходимость государства, поскольку без него в обществе развернётся гоббсовская «война всех против всех». Эти важнейшие идейные составляющие европейских абсолютистских монархий XVII–XVIII вв. не были нужны для российской царской власти, фундаментом которой оставалась Божья воля.

Рационалистическая идея государства, с которой Пётр I познакомился в Европе, была иной, нежели идея православного царства, — Святой Руси, как власти, данной Богом царю — Помазаннику Божию для сохранения и распространения христианской веры. Европейское понимание государства было рациональным, оно полагало его не божественным учреждением, а результатом человеческой деятельности, которая должна была упорядочить и облегчить жизнь общества. Пётр I не взял европейскую концепцию во всей её полноте, а лишь частично и только в той мере, в которой она могла быть инкорпорирована в русское православное мировоззрение. Идея сильного государства была близка идее сильной власти царя, поэтому не встретила сопротивления в православном сознании.

Одну из важнейших европейских идей того времени, входившую и в концепцию государства, — идею общественного договора, — Пётр I никогда не упоминал. Договор с подданными для него был невозможен даже теоретически, поскольку договариваться было не о чём. Царь считал, что его власть от Бога, а не от людей.

Европейская идея государства в той части, в которой она предполагала, что государство — это творение людей, тоже была чужда Петру I. Он никогда бы не согласился с утверждением императора Леопольда II, который в своё время писал: «Я думаю, что суверен, даже наследственный, есть только делегат и служащий народа, для которого он и создан» [Цит. по: Рейснер, 1905: 279]. Подобная идея службы народу была неприемлема для царя, напротив, народ служит Петру, как Помазаннику Божию. Для Петра I служба государству и отечеству, — это, прежде всего служба Богу, перед которым он отчёт имеет, а не людям.

Пётр I принял такую формулу общего блага, которая хорошо сочеталась с назначением православного царя, знающего, что нужно народу и государству. Государство, в понимании Петра I, является проводником и хранителем христианской веры. Эта вера не противоречит идее общего блага, более того, она и является главным стержневым понятием этого блага. Только в таком виде она могла быть принята в начале XVIII века православным народом и его элитами.

В литературе часто приводится приписываемая Петру I речь перед Полтавской битвой, изложенная в сочинении

Феофана Прокоповича: «Ведало бо российское воинство, что оной час пришёл, который всего отечества состояние положил на руках их, или пропасть весьма, или в лучший вид отродиться России, и не помышляли бы вооружённых и поставленных себя быти за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за народ Всероссийский... Едино бы сие имели в оной акции пред очима, что сам Бог и правда воюет с нами, о чем уже на многих военных действиях засвидетельствовал им помощию своею сильный в бранех Господь на того единого смотрели бы, а о Петре ведали бы известно, что ему житие своё недорого, только бы жила Россия и Российское благочестие, слава и благосостояние» [Феофан Прокопович, 1788: 249–250]. Как считает Е.В. Анисимов, более вероятными являются слова Петра I: «Сделайте, братия, так, как я буду делать, и все с помощию Всевышняго будет добро. За победою после трудов возпоследует покой» [Журнал государя Петра I, 1788: С. 92–93].

Отличие этих текстов, прежде всего, в отсутствии в последнем призывов к защите государства и России, её благосостоянию, которые можно рассматривать как отсылку к европейским концепциям государства и общего блага. Из сравнения текстов видно, что Пётр, в отличие от интерпретации Прокоповича, говорит только о Боге и примере царя, что было близко и понятно для любого православного того времени. Феофан же даёт развёрнутую речь, обоснованную европейскими концепциями, которые в то время были непонятны и чужды русскому солдату, поэтому Пётр не мог употребить их в своей речи в столь ответственный момент. Более поздние варианты речи Петра ещё сильнее отсылают к европейским идейным конструктам Отечества, государства, общего блага. Это приписывание Петру I тех идей, которых он не разделял и которым не следовал в своей практике.

В конце XVIII века, когда рациональные идеи были уже достаточно широко распространены, именно тогда и оказались востребованы сочинения Феофана Прокоповича, а настоящие слова Петра I на их фоне казались неяркими и не могущими вдохновить российское воинство. Это историческая aberrация, присущая историческим текстам, оценивающим и интерпретирующим события прошлого с позиций настоящего.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПЕТРА

В историографии бытует мнение, что экономическое развитие России в начале XVIII века определялось не столько идеями меркантилизма, сколько необходимостью победы в Северной войне [Анисимов, 2009: 96]. Действительно, масштабы строительства металлургической, оружейной, текстильной и других видов промышленности, связанных с обеспечением потребностей армии и флота, были вызваны потребностями войны. Однако цели, формы и способы экономического развития определялись идеями меркантилизма, заимствованными Петром I у европейцев. Войну можно было бы обеспечить и иным, — более традиционным способом — при помощи закупок вооружения и необходимых товаров за рубежом. Не война определяет экономические формы, обеспечивающие её потребности, а те экономические идеи, из которых исходят люди, управляющие народным хозяйством государства, ведущего эту войну.

Как и в отношении других европейских идей, экономические Пётр I брал выборочно, — только те, которые считал необходимыми и возможными приспособить для нужд российского государства. На экономику он смотрел только с позиций государства, обогащение и польза отдельных промышленников и купцов рассматривались только как награда им за развитие государственно значимых производств и торговли.

Цель — скорейшее создание новейших промышленных и технологических форм в больших масштабах, определяла способы её достижения. В тех случаях, когда, по мнению Петра I, эффективнее было государственное производство, он шёл на создание казённых заводов, однако при необходимости мог выкупить частное предприятие в казну, либо наоборот, передать в частные руки завод, построенный за государственный счёт. При этом царь исходил из интересов государства, а не частных лиц.

Из достаточно сложной концепции меркантилизма Пётр I взял несколько идей: страна богатеет, если вывозит больше товаров, чем ввозит; выгодней вывозить готовые изделия, а значит, надо развивать обрабатывающую промышленность при покровительстве государства; вмешательство государства обеспечивает более выгодные условия торговли; наибольшие выгоды от торговли можно получить в том случае, если она обеспечена государственной политической и военной мощью; правильно организованная торговля усиливает государство.

В концепции меркантилизма Пётр I наиболее прочно усвоил и настойчиво продвигал идею протекционизма, заключающуюся в защите российской промышленности и торговли от конкурентов. Отечественные купцы и промышленники получали многочисленные льготы, субсидии, государственную поддержку, а иностранные конкурирующие товары облагались заградительными пошлинами. Такая политика привела к стремительному росту российской промышленности.

Поддержка «отечественного производителя» заключалась в том, что государство строило за казённый счёт предприятия и передавало их в частную собственность; давало крупные заказы частным заводам; обеспечивало производство, в том числе и частное, сырьём; прикрепляло крестьян к заводам, обеспечивая их рабочей силой; снижало налогообложение.

Ещё одна идея Петра I, связанная с концепцией меркантилизма, заключалась в том, чтобы создать самодостаточный отечественный промышленный комплекс, обеспечивающий страну, армию и флот главными промышленными изделиями. Эта идея была реализована в части металлургической и отчасти военной промышленности.

Развитие промышленности и торговли не противоречило господствующему православному мировоззрению. То, что петровская промышленность развивалась на основе крепостнического труда, что в будущем стало причиной её отставания, не может быть поставлено в вину Петру I, поскольку в его время промышленность выполняла поставленные перед ней задачи, а проблемы, возникшие позже, должны были решать другие правители и поколения российской элиты.

Идея создания сильной экономики органично сочеталась с идеей общего блага, поскольку в идеале была нацелена на повышение благосостояния всего народа, однако в конкретных военных условиях она закономерно обернулась обнищанием значительной части населения страны, поскольку создание государственной промышленности могло идти только за его счёт.

КАМЕРАЛИЗМ

С идеями меркантилизма, общего блага и сильного государства была связана европейская идея камерализма, которая рационалистически обосновывала и определяла политику государства по сосредоточению в его руках денежных ресурсов, обеспечению экономической самодостаточности и достижению на этой основе всеобщего благополучия.

Большое значение камерализм отводил рационализации государственного управления, которое строилось по функциональному принципу, чётко разграничивая сферы управления.

Все учреждения создавались на единых основаниях и работали по единым регламентам. Наиболее последовательно концепция камерализма была реализована в Швеции. Пётр I ознакомился с ней, был восхищен эффективностью шведского государственного аппарата и приказал взять его за образец при реформировании центральных органов управления.

Одной из идей камерализма была коллегиальность управления. Пётр также считал, что «все лучшее устроение через советы бывает» [Устав воинский, 1997: 197]. Принцип коллегиальности был заложен и в прежнюю приказную систему, однако в ней он проводился ограниченно и непоследовательно, что вело к непроработанности решений и злоупотреблениям. Реализуя идею коллегиальности, Пётр I преследовал следующие цели: окончательно сломать систему местничества; предотвратить злоупотребления; повысить эффективность принимаемых решений, путём снижения субъективизма и волюнтаризма, присущих единоначалию.

Вместе с тем, внедрение коллегиальности влекло за собой и негативные последствия: размывание ответственности за принимаемые решения, волокиту при подготовке и рассмотрении дел, а также их реализации.

Идеи камерализма воплотились в создании в 1718 году 9 коллегий:

- иностранных дел;
- военной;
- адмиралтейств-коллегий;
- камер-коллегий;
- юстиц-коллегий;
- и др.

Порядок работы и делопроизводство коллегий определял Генеральный регламент 1720 года. Идея коллегиальности была воплощена и в деятельности Святейшего Синода, однако в данном случае она входила в противоречие с православной идеей соборности управления церковью, во всех остальных камерализм и коллегиальность не вступали в противоречие с православным мировоззрением.

ИДЕЯ ВОЙНЫ

Война в рамках идеалистического подхода — это способ реализации идей с помощью вооружённого насилия. Пётр I в ходе своих войн стремился воплотить в реальность идею выхода к морю, активизации торговли и экономического подъёма страны. Для достижения победы ему понадобилось:

- создать современную армию и флот;
- военную промышленность;
- экономику, обеспечивающую войну всем необходимым;
- а также государственный аппарат, способный организовать вооруженные силы;
- обеспечить эффективное управление государством и обществом в военное время.

Не все войны и военные походы Петра I были победоносными, но главную войну — Северную, он выиграл. Победой закончился и Каспийский поход. В результате этих побед Россия получила выход к Балтийскому морю, территории в Прибалтике и на побережье Каспийского моря. Эти победы были положительно оценены с позиций господствующего мировоззрения, поскольку способствовали расширению сферы влияния православия, усилению государства, а в перспективе — развитию экономики и обеспечению общего блага.

В историографии часто высказывается утверждение, что реформы были вынужденной мерой, вызванной необходимостью победы в войне. Например, В.О. Ключевский пишет: «Пётр стал преобразователем как-то незначай, как будто нехотя, поневоле. Война привела его и до конца жизни толка-

ла к реформам» [Ключевский, 2002: 317], но ведь сама война была вызвана реформаторской идеей — завести торговлю, обмен товарами и идеями, установить плотный контакт с Европой. Без понимания этого неясно, зачем России Прибалтика.

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ РЕФОРМ ИДЕЯМ ПЕТРА I

Реформы Петра I вытекали из идей православия, усвоенных им в детстве, а также ряда идей, в том числе и рационалистических, полученных как в России, так и в Европе. Главной идеей продолжала оставаться вера в Христа, которая определяла цель реформирования — сохранение, укрепление и расширение православия.

Рационалистические идеи:

- общего блага;
- укрепления государства;
- меркантилизма;
- камерализма;
- коллегиальности;
- заимствования европейских технических, военных, научных достижений, — не противоречили в то время православному мировоззрению и поэтому с его позиций могут быть оценены как положительные, поскольку укрепляли власть царя и возглавляемого им государства, усиливали армию, способствовали укреплению и распространению православной веры.

Реформы сопровождалась неизбежными издержками, в виде увеличения налогов, тяглого бремени рекрутских наборов. Эти издержки не вытекали напрямую из идей Петра I, не являлись целью его реформ, а были вынужденной мерой, призванной обеспечить победу в войне и преобразование государства и экономики.

Анализ идей Петра I не позволяет согласиться с бытующим в историографии мнением о том, что «...сам Пётр не имел никогда разработанных планов реформ: у него были, как правило, только наброски конкретных преобразований; во многом он руководствовался интуицией, пониманием общих задач, анализом развития тех или иных заданных им же процессов, а нередко действовал бессистемно, не считая при этом необходимым что-либо объяснять» [Анисимов, 2009: 441]. План реформирования полностью определялся совокупностью идей, которые усвоил Пётр I и которые считал правильными. Благодаря настойчивости царя, его колоссальной воле и энергии, почти все его основные идеи были воплощены в реальность.

Анализ показывает, что действия Петра I вытекали из его идей, понимая которые мы постигаем содержание и смысл реформирования. Истинное содержание реформ определялось этими идеями, а не результатом, полученным в ходе реформирования, и, тем более, не его отдаленными последствиями.

Оценка результатов реформ с позиций православного мировоззрения. Оценить результаты реформ и действий Петра I можно, соотнеся их с господствующим православным мировоззрением.

Одной из целей Петра I было насаждение европейских форм и институтов, образа жизни и это ему в основном удалось. Эта часть его реформ осуждается православным мировоззрением в той части, в которой она касалась веры православного человека и противоречила его убеждениям. Более всего порицалось насаждение западных форм жизни и быта, смена одежды, обычаев, запрет на ношение бород.

С позиций православия положительно оцениваются: военная реформа; строительство флота; развитие промышленно-

сти; реформа государственного управления. В основном негативно оцениваются: упразднение патриаршества и введения синодального управления церковью; монастырская реформа.

Православие и церковь в лице ее высших иерархов были не против европейских знаний и культуры, кроме их крайних секулярных форм.

Можно сказать, что большинство реформ Петра I вполне укладывались в православное мировоззрение. Что вызывало недовольство, — это методы Петра I: насилие, стремление достичь результата любой ценой. Негативную оценку всех слоёв православного населения вызывала резкая ломка быта, уклада жизни, форм службы. То есть всего того, что касалось повседневной жизни человека, будь то крестьянин или дворянин.

Православные люди были недовольны: новой службой солдатской, офицерской, гражданской; высокими налогами и тяготами новых обязанностей. Это было личное недовольство, оно не было принципиальным, т.е. вытекающим из главных идей православия. К принципиальным вещам, противоречащим мировоззрению, можно отнести: курение табака; бритье бород, без которых в рай не пустят; «бесовская» одежда; непристойное поведение — всепьянейший собор, издевательство над церковными обычаями и порядками; навязывание нового образа жизни и поведения. У знати — служба, начиная с первых чинов, продвижение по личным, а не родовым заслугам. Сегодня эти изменения нам кажутся не столь значимыми, а для православного человека — это было искажение важнейших мировоззренческих идей, отеческих традиций и вытекающих из них представлений о правильной жизни, быте, службе. Однако и в этих искажениях православия царь в целом не перешёл границ и остался православным царём — Помазанником Божиим для большинства православных верующих, за исключением старообрядцев, считавших Петра I Антихристом.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Применение идеалистического подхода к анализу реформ Петра I показало, что полученные оценки отличаются от тех, которые даются в отечественной и зарубежной историографии.

2. Соотнесение идей, лежащих в основе реформ Петра I, и их результатов свидетельствует о том, что подавляющее большинство проведённых преобразований с позиций православного мировоззрения могут быть оценены, в основном, положительно. Однозначно отрицательно оцениваются: бритье бород, введение иностранной одежды и некоторых форм европейской жизни и обычаев. В основном негативно оценивается введение синодального управления церковью и монастырская реформа.

3. Поскольку православное мировоззрение исследуемого периода достаточно хорошо изучено, то критерии оцен-

ки, оставаясь в своей основе неизменными, могут уточняться только частностях, что ведёт к стабилизации образа прошлого. Отличие оценок в рамках православного мировоззрения будет наблюдаться в том случае, если давать их с позиций реально существовавших тогда крайних крыльев тогдашнего миропонимания: старообрядческого или западнического, рационалистического. Такие оценки реализовались в концепциях славянофилов и западников в XIX веке, однако автор считает неправильным становится на их точку зрения, поскольку они абсолютизируют взгляды крайних и немногочисленных флангов православной позиции начала XVIII века.

4. Положительным, по мнению автора, является то, что оценки, даваемые с позиций конкретно-исторического мировоззрения эпохи, можно уточнять в деталях, но нельзя менять коренным образом, как это мы наблюдаем в реальной историографической практике, когда при смене мировоззрений и исторических концепций сразу же меняются оценки реформ Петра, их интерпретации и образы в научных исследованиях. На веку автора таких изменений произошло уже три: марксистские оценки были сменены либеральными, а теперь последние меняются государственно-патриотическими. Идеалистический подход позволяет уйти от бесконечной смены оценок, интерпретаций и образов прошедшего.

5. Автор осознает, что оценка исторических действий с позиций господствующего в исторический период мировоззрения чаще всего оказывается позитивной, но относит это скорее к достоинствам метода, чем к его недостаткам. Поскольку историческая истина недостижима, то при прочих равных условиях, по мнению автора, лучше иметь позитивную историю, чем негативную. Практическое применение идеалистического подхода в практике историописания показывает, что на его основе возможно создание позитивной истории.

6. Положительным является и то, что критерии оценки содержатся в самом историческом материале, а не в современной теории, которая, как правило, к этому материалу не имеет никакого отношения, более того, исторические теории обычно заимствуются из других предметных областей:

- широко используемая в истории теория эволюции создана в биологии;
- модернизация — в социологии;
- исторический материализм — в философии и политэкономии.

7. В рамках идеалистического подхода одни и те же действия и явления в разных исторических периодах будут оцениваться по-разному. Например, крепостничество в петровское время не осуждалось православным мировоззрением, а в середине XIX века с позиций пришедшего ему на смену рационалистического мировосприятия оно становится неприемлемым для общества. Смена господствующего мировоззрения привела к изменению оценок крепостного права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. 495 с.
2. Анисимов Е.В. Петр Великий: личность и реформы. М., 2009. 446 с.
3. Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории: теория, методология, концепции. Екатеринбург: Издательские решения, 2022. 342 с.
4. Герасимов Г.И. Мировоззренческие основы истории России (середина XIX — начало XX вв.). Екатеринбург: Издательские решения, 2022. 512 с.
5. Величко А.М. Церковь и император в византийской и русской истории. СПб., 2006. 236 с.
6. Гоббс Т. Левиафан // Т. Гоббс. Сочинения: В 2 т. М., 1991. Т. 2. 735 с.
7. Журнал государя Петра I с 1709 по 1710, сочинённый бароном Гизеном // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1788. Ч. 8. 336 с.

REFERENCES:

1. Anisimov E.V. Time of Peter's the First reforms. L., 1989. 495 p.
2. Anisimov E.V. Peter the Great: personality and reforms. M., 2009. 446 p.
3. Gerasimov G.I. Idealistic approach to history: theory, methodology, concepts. Yekaterinburg: Izdatel'skiye resheniya 2022. 342 p.
4. Gerasimov G.I. Worldview foundations of the history of Russia (mid-19th — early 20th centuries). Yekaterinburg: Izdatel'skiye resheniya 2022. 512 p.
5. Velichko A.M. Church and emperor in Byzantine and in Russian history. SPb., 2006. 236 p.
6. Hobbes T. Leviathan // T. Hobbes. Works: In 2 t. M., 1991. T. 2. 735 p.
7. Journal of Tsar Peter I from 1709 to 1710, composed by Baron Gizen // Collection of various notes and writings that serve to deliver complete information about the life and deeds of Emperor Peter the Great. St. Petersburg, 1788. Part 8. 336 p.

8. Иоанн (Снычев), митр. Русь соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1995. 248 с.
9. Карташев А.В. Собр. Соч.: В 2 т. Т. 2: Очерки по истории русской церкви. М., 1992. 569 с.
10. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х кн. Кн.3. М., 1993. 558 с.
11. Михневич В.О. Исторические этюды русской жизни: в 3 т. СПб., 1882. Т. 2. 429 с.
12. Покровский М.Н. Русская история: В 3 т. Т.2. СПб., 2002. 383 с.
13. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священо-безмолвствующих. М., 1995. 380 с.
14. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: В 15 кн. М., Кн. 9, т. 17–18. 1963. 701 с.
15. Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. 13 декабря 1931 г. /Сочинения. Т. 13. М., 1951. 424 с.
16. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. 427 с.
17. Перри Морин Русская народная эсхатология и легенда о Петре I — Антихристе // Вестник СПбГУ. История. 2016. Вып. 47. С. 77–86.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее — ПСЗ-1). Т. IV. СПб., 1830. № 1886. 892 с.
19. ПСЗ-1. Т. VII. СПб., 1830. 933 с.
20. Рейснер М.А. Государство и верующая личность. СПб., 1905. 423 с.
21. Устав воинский / Законодательство Петра I. Отв. редакторы А.А.Преображенский и Т.Е.Новицкая. М., 1997. 878 с.
22. Феофан Прокопович. История императора Петра Великого. М., 1788. 256с.
8. John (Snychev), Metropolitan Cathedral Russia. Essays on Christian statehood. SPb., 1995. 248 p.
9. Kartashev A.V. Sobr. Soch.: In 2 vols. Vol. 2: Essays on the history of the Russian Church. M., 1992. 569 p.
10. Klyuchevsky V.O. Russian history. Full course of lectures. In 3 books. Book 3. M., 1993. 558 p.
11. Mikhnevich V.O. Historical sketches of Russian life: in 3 vols. St. Petersburg, 1882. Vol. 2. 429 p.
12. Pokrovsky M.N. Russian history: In 3 volumes. T.2. SPB., 2002. 383 p.
13. St. Gregory Palamas. Triads in defense of the sacred silent ones. M., 1995. 380 p.
14. Solovyov S.M. History of Russia since ancient times: In 15 books. M., book. 9, vol. 17–18. 1963. 701 p.
15. Stalin I. V. Conversation with the German writer Emil Ludwig. December 13, 1931 / Works. T. 13. M., 1951. 424 p.
16. Pipes R. Russia under the old regime. M., 1993. 427 p.
17. Perry Morin Russian folk eschatology and the legend of Peter I — the Antichrist // Bulletin of St. Petersburg State University. Story. 2016. Issue. 47. P.77–86.
18. Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting the first (hereinafter — PSZ-1). T. IV. SPb., 1830. No. 1886. 892 p.
19. PSZ-1. T. VII. SPb., 1830. 933 p.
20. Reisner M.A. State and believer. SPb., 1905. 423 p.
21. Military Charter / Legislation of Peter I. Responsible. Editors A.A. Preobrazhensky and T.E. Novitskaya. M., 1997. 878 p.
22. Feofan Prokopovich. History of Emperor Peter the Great. M., 1788. 256p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 84,23%.

Рецензент: Дегтярев А.П., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Военного университета имени князя Александра Невского

Статья поступила в редакцию 16.08.2022, принята к публикации 06.09.2022

The article was received on 16.08.2022, accepted for publication 06.09.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент, научный консультант, Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация, AuthorID: 235506; <https://orcid.org/0000-0003-4479-2620>, ResearcherID R-7767-2016, e-mail: ggi1957@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Grigory I. Gerasimov, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Scientific consultant, Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation, AuthorID: 235506; <https://orcid.org/0000-0003-4479-2620>, ResearcherID R-7767-2016, e-mail: ggi1957@mail.ru

К проблеме новой индустриализации и перехода к очередным технологическим укладам на Урале и сопряженных территориях. Часть 2. Советские практики

©Владимир Васильевич Литовский

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: VLitovskiy1@yandex.ru

Аннотация. Во второй части статьи на основе представлений об энергопроизводственных циклах и исторического анализа технологических сдвигов в базовых отраслях уральской промышленности, а также пространственных подходов к ее размещению, исследованы советские практики региональной индустриализации, признаки перехода к очередному технологическому укладу и ключевые параметры его активации. Верифицированы возможности актуализации советских практик в современных условиях. Для этого принципиально изучены две платформы форсирования перехода к более высоким технологическим укладам: а) опирающиеся на внутренний потенциал и б) — на внешние экстерриториальные технологические заимствования и импортирование. Для уяснения особенностей исторической эволюции административно-территориальных единиц (АТЕ) и территориально-промышленных комплексов (ТПК) Урала, роли и эффективности пространственных вариаций в становлении отраслей регионального хозяйства и индустриализации была изучена их связь с преобладающими технологическими укладами, территориальной рентой и отраслевой дифференциацией в советский и постсоветский период. Показано, что не только размеры АТЕ, но и ТПК связаны с эволюцией производственно-энергетических циклов. Это предопределяет их статус, а также историческую перспективу территории, ее готовность к новой индустриализации.

Ключевые слова: индустриальная история, производительные силы, новая индустриализация, Урал, трансформация хозяйственной парадигмы, новое мировоззрение

Благодарности: Исследование выполнено по плану НИРА Института экономики УрО РАН на 2022-2023 гг.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Литовский В. В. К проблеме новой индустриализации и перехода к очередным технологическим укладам на Урале и сопряженных территориях. Часть 2. Советские практики // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 26-40. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-26-40

To the Problem of New Industrialization and Distribution of Productive Forces on the Basis of Updating the Historical Experience and Practices of Transition to the Next Technological Modes in the Urals and Related Territories. Part 2. Soviet Practices

©Vladimir V. Litovskiy

Institute of Economics of the Ural Branch Russian of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: VLitovskiy1@yandex.ru

Abstract. The article examines the Soviet practices of regional industrialization, the signs of transition to the next technological order and the key parameters of its activation. This is done on the basis of ideas about energy production cycles and historical analysis of technological shifts in the basic sectors of the Ural industry, as well as on the basis of spatial approaches to its location. The possibilities of updating Soviet practices in modern conditions have been verified. To this end, two platforms for accelerating the transition to higher technological modes have been fundamentally studied: a) a platform based on internal potential and b) a platform based on external technological borrowing and imports. The relationship between the evolution of the administrative formations of the region and industrial complexes with the prevailing technological modes was studied in order to understand the features of the historical territory of the Urals. The influence of changes in the size of the territory in the Soviet and post-Soviet period has been studied in the formation of branches of the regional economy and industrialization, its relationship with territorial rent and sectoral differentiation has also been studied. It is shown that the size of administrative entities and industrial complexes of the territory is associated with the evolution of production energy cycles. This predetermines the status, as well as the historical perspective of the territory, its readiness for new industrialization.

Key words: industrial history, productive forces, new industrialization, the Urals, the transformation of the economic paradigm, a new worldview.

Acknowledgments: The study was carried out according to the Research work Institute of Economics Russian Academy of Sciences (Ural Branch) for 2022-2023.

FOR CITATION: Litovskiy V. V. To the Problem of New Industrialization and Distribution of Productive Forces on the Basis of Updating the Historical Experience and Practices of Transition to the Next Technological Modes in the Urals and Related Territories. Part 2. Soviet Practices // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 26-40. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-26-40

ВВЕДЕНИЕ

В первой части данной статьи [Литовский, 2022] на основе представлений об энергопроизводственных циклах и исторического анализа технологических сдвигов в базовых отраслях уральской промышленности, а также пространственных изменений региональных административно-территориальных единиц были исследованы ранние практики индустриализации на Урале (XVII-XIX вв.). Там же была приведена оригинальная методика, позволяющая выявлять признаки перехода к очередному технологическому укладу по небольшому набору ключевых параметров его активации, в качестве которых в рамках представлений об энергопроизводственных циклах были избраны: предметы труда (материалы), виды и источники энергии (топливо), технико-технологическая иерархия средств производства: обусловленный

видом энергии уровень и класс устройств, используемых в доминирующих и развивающихся уральских производствах.

В данной части работы эти подходы и методика применены к исследованию практик индустриализации на Урале в XX-м — начале XXI века. Для актуализации этих практик рассмотрены две платформы форсирования перехода к более высоким технологическим укладам: а) опирающиеся на внутренний потенциал и б) — на внешние экстерриториальные технологические заимствования и импорт.

ПРОЕКТЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА БАЗЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ

Издержки пространственного развития Урала и Сибири особенно стали значимыми в XX в., когда Первая мировая

война, а затем и революция разорвали за два века налаженные потоки уральского металла за рубеж, исчерпав также потенциал развития металлургии на древесном угле. Это привело к падению сборов (ренты), усугубленных краткосрочным парадом региональных суверенитетов в период с 1919 по 1923 г. (выделением из Пермской и Тобольской

губерний Екатеринбургской и Тюменской) и, в конечном итоге, для ее повышения — к образованию укрупненной Уральской области с центром в Екатеринбурге (рис. 1). В нее тогда вошла и территория Тюменской губернии в составе вновь образованных Ирбитского, Ишимского, Тобольского и Тюменского округов.



Рис. 1. Административно-территориальное деление зоны Большого Урала к 1917 г. (слева) и Уральская область¹ (1923 г.) — справа.

Fig. 1. Administrative territorial division of the Greater Urals zone by 1917 (left) and Ural oblast (1923) — on the right.

¹ Урало-Кузнецкий комбинат. Разработчики модели УКК — Институт промышленно-экономических исследований ВСНХ СССР (Москва). URL: <http://istmat.info/node/33241>

В аспекте влияния на региональное хозяйство новой энергетической парадигмы в XX в. следует отметить качественное фундаментальное изменение подходов к использованию водных ресурсов, энергию которых стали использовать не в простейшей механической форме (первый уклад) или трансформации в тепло (второй-третий уклад), имеющих ряд ограничений, а в электрической форме (четвертый уклад), получаемой, например, с помощью гидротурбин и связанных с ними электрогенераторов, что освободило многие пред-

приятия от жесткой привязанности к реке и на первом этапе такого эволюционирования оставив на реках лишь сами электростанции — гидроэлектростанции (ГЭС), ставшие основой плана ГОЭЛРО. Как следствие, доминантными для административно-хозяйственного районирования в этот период стали крупные водные артерии, где можно было размещать мощные ГЭС и питать от них электрической энергией более крупные, нежели ранее, промышленные предприятия и крупные города (рис. 2).

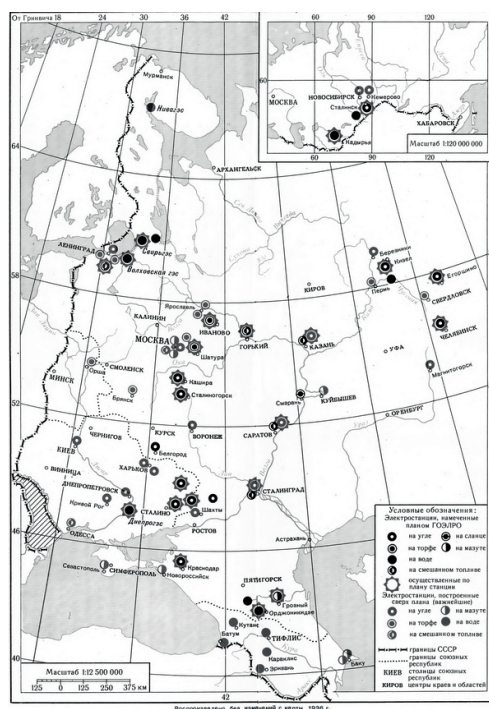
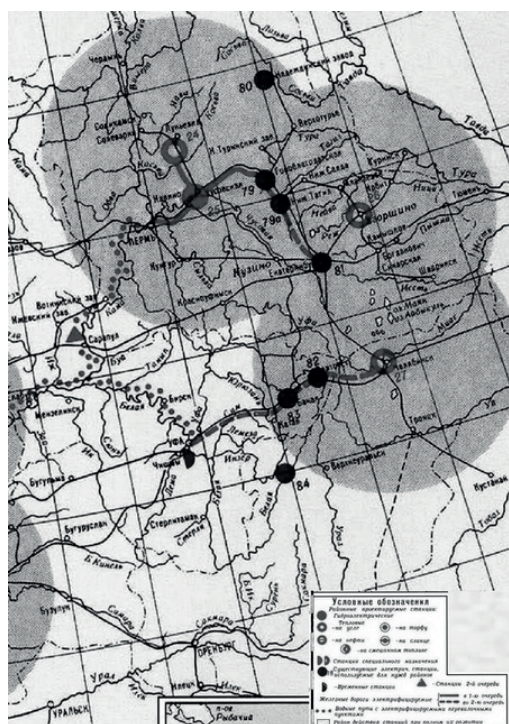


Рис. 2. Уральская часть объектов развития по плану ГОЭЛРО, 1920 г.² (слева) и карта объектов плана ГОЭЛРО, введенных к 1936 г.³ (справа)

Fig. 2. The Ural part of the development facilities according to the GOELRO plan, 1920 (left) and a map of the GOELRO plan facilities introduced by 1936. (right)

² ГОЭЛРО. URL: <https://dic.academic.ru/pictures/bse/jpg/0211250689.jpg>

³ Кржижановский Г.М. К 35-летию плана ГОЭЛРО. Карта выполнения плана к 1936 г. URL: <http://istmat.info/node/24596>.

В этом Плате в наиболее выгодном положении оказалась Европейская часть России с крупными реками и Западный Урал, ориентированный на мощный Камско-Волжский речной бассейн. Для потребностей энергоемких производств Восточного Урала с учетом развития Транссиба курс был взят на ис-

пользование в качестве главного энергетического ресурса каменного угля, что позволило активировать не только значимые региональные месторождения (Кизеловского и Егоршинского угольных бассейнов), но и энергетические угли неразработанных тогда крупных Экибастузского и Кузнецкого бассейнов.

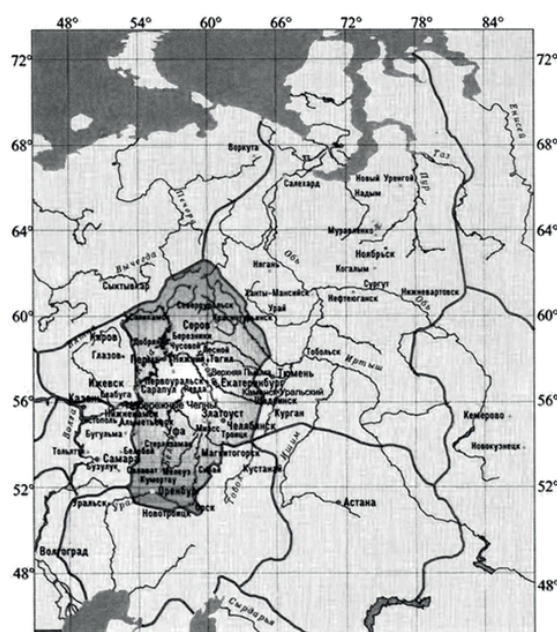


Рис. 3. Уральская зона в системе экономического районирования страны по плану ГОЭЛРО, 1920 г. (слева) и Госплана, 1923 г. (справа).

Fig. 3. The Ural zone in the system of economic zoning of the country according to the plan of GOELRO, 1920 (left) and Gosplan, 1923 (right).

В отличие от дореволюционного районирования по плану ГОЭЛРО в 1920–1921 гг. в этой связи предусматривалась децентрализация управления территориями с организацией 8 самостоятельных районов, управляемых облисполкомами. Уральский район по этому плану объединял территории Вятской, Пермской, Екатеринбургской, Челябинской, Уфимской и Оренбургской губерний, включая земли Оренбургского казачьего войска, которые в свою очередь по специализации делились на 12 районов. Главная задача комиссии ГОЭЛРО состояла в наилучшей привязке к гидроресурсам с учетом преобладающей специализации выделенных районов.

В следующем (более укрупненном плане — Госплан, 1923 г.) область Урала (на рис. 4 выделена жирной линией), помимо четырех традиционно считавшихся уральскими губерний (выделены цветом), вбирала также весь Северный и Приполярный Урал, зауральские территории до русел Оби, Иртыша и Тобола, Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии, Мезенский уезд Архангельской губернии, а на юге: Прикаспийский и Приаральский край в границах Тургайской и Уральской областей.

В предлагаемом Госпланом районировании в отличие от плана ГОЭЛРО природные ресурсы региона учитывались более комплексно. Так, помимо гидроресурсов с энергетических позиций в большей мере принимались в расчет запасы минерального (угля) и биотоплива (торфа), что для Урала имело особое значение.

При этом из гидрографических признаков первостепенное значение с учетом опыта Франции, где в основу распределения на департаменты приняты речные бассейны (страна аграрная!), большее значение придавалось не только водным транспортным артериям, а их бассейнам, где исторически формировались те или иные социокультурные общности. В этом аспекте считалось, что при больших размерах России реки будут и в дальнейшем играть роль крупнейших транспортных артерий и естественных производительных сил, являться источником водной энергии для производств, водоснабжения городов, мелиорации и т. д. В большей мере при региональном районировании планировалось использовать областные экономические советы или «совещания» («экосос»). В Екатеринбурге такое районирование Урала по предложению президиума Уралсовета было выполнено в апреле 1923 г. [Урал, 1923] группой специалистов, входивших в «Уралэкосос»: С.Барсковым, В.Волковым, А.Воробьевым, А.Гапеевым, В.Гейнрихом, П.Ирбасовым, В.Грум-Гржимайло, Б.Дидковским, С.Кармановым, М.Клером, Ф.Кандыкиным, М.Липовским, А.Орозовым, В.Немчиновым, П.Неволиным, Е.Поварниным, И.Саухатом, К.Семеновым, Н.Семинихиным, С.Сиговым, А.Симановым, А.Соколовым, А.Троицким, Л.Фольфарковым, Л.Хандроссом, А.Шишковым и Н.Юшкевичем, что в ноябре 1923 г. привело к образованию Уральской области, просуществовавшей по январь 1934 г. Так, с учетом разрухи и кризиса промышленности Уральская область образовывалась как огромное административно-территориальное образование из созданных в 1919 г. Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний. Их сначала было предложено разделить на 15 административно-территориальных округов, затем по мере развития — на 16 (в 1927 г.), а в 1930 г. (с выделением ХМАО и ЯНАО) — до 17 и, наконец (с образованием Коми-Пермяцкого АО), в 1931 г. до 18 округов.

При планировании Уральской области как горно-металлургической по своему профилю это учитывались в первую очередь. Именно поэтому из ее состава, за исключением национальных автономий (Вотская автономная область, Башкирская АССР), были выведены территории бывшей Вятской губернии, где перспективы металлургического хозяйства

были неопределенными. Все это тогда повлияло на общий сдвиг территории Уральской области в восточном направлении. Дополнительное влияние на сдвиг в восточном направлении оказали планы развития еще более масштабной индустриальной «оси» — Урало-Кузбасса, что предполагало более активное вовлечение в оборот огромных северных лесных и угольных богатств Тобольского Севера с целью сохранения на Урале высококачественной древесно-угольной металлургии. Такая тенденция проявилась еще до революции, когда в этом направлении стали развивать железную дорогу Екатеринбург — Тюмень (1885) и линию на Тавду (1916), перспективно сориентированных на Тобольск. В транспортном отношении тогда были приняты во внимание очень смелые для того времени проекты организации широкого экспорта за границу уральской и сибирской продукции через устье Оби по Северному морскому пути.

В итоге все это привело к идее создания укрупненных (макрорегиональных) территориально-промышленных комплексов — «комбинатов», в частности, Урало-Кузнецкого комбината. В его рамках обозначился новый функционал рек Урало-Сибирского региона: не для экспортирования печорского леса и сибирского графита за рубеж, а для задач внутреннего развития, гидроэнергетической базы Уральской области.

Главной же становилась задача размещения на Урале предприятий-гигантов — крупнейших металлургических заводов в местах, богатых рудой и концентрации возле них соответствующей линейки предприятий современного типа для подъема экономики всей страны с учетом лучших мировых практик.

В частности, таковыми должны были стать три мощных металлургических завода: у горы Магнитной, в Высокогорском и Богословском районах. При этом Магнитогорский металлургический комбинат копировался с самого большого в то время и самого лучшего по техническому оснащению американского металлургического завода Гэри «U.S. Steel» (штат Индиана). Проектирование металлургических его цехов, оснащение оборудованием и техническое руководство строительством комбината было поручено американской компании «Мак Ки», а техническое оснащение металлургических цехов комбината фирмам из США и Западной Европы. В целом в строительстве комбината приняли участие свыше 750 иностранных специалистов, главным образом, американцы и немцы [Гаврилов, 2013]. В годы довоенных пятилеток (с 1929 г. по 1940 г.) по этому проекту на Урале были построены и оснащены передовой техникой Челябинский ферросплавный, Красноуральский и Среднеуральский медеплавильные, Пышминский электролитный, Уральский алюминиевый, Уфалейский никелевый, Челябинский цинковый, Березниковский химический и Соликамский калийный комбинаты, Уральский вагоностроительный и Челябинский тракторный заводы, Синарский и Первоуральский трубные заводы, Уральский завод электромашин (Уралэлектротяжмаш), Челябинский и Свердловский станкостроительные заводы. Подверглись коренной реконструкции старые металлургические заводы (Верх-Исетский, Златоустовский, Лысьвенский и другие), были заложены новые мощные шахты в Кизеловском и Челябинском угольных бассейнах, начала добыча нефти в Предуралье и Башкирии.

Если целью первой пятилетки (1928–1932) было создание крупной и современной металлургической промышленности, то второй (1933–1937) — развитие соответствующих мощностей машиностроения.

В этой связи ко второй пятилетке было предложено создать вторую угольно-металлургическую базу СССР — Урало-Кузнецкий комбинат (УКК, площадь более 6 млн км², или

28,8% от территории СССР), а в третьей — развитие химической отрасли, что было возможным, благодаря УКК и стимулированному им развитию машиностроения.

О статусе проекта свидетельствует то, что удельный вес затрат по Урало-Кузнецкому комбинату уже в первый год его строительства составил: по металлургии около 50% всех капитальных вложений 1931 г., по химии — 37%, по цветным металлам — 36%, по коксу — 38,5% от капитальных вложений по СССР по соответствующим отраслям. В итоге в 1937 г. УКК должен был дать 50% чугуна и электроэнергии!

Что касается пространственных особенностей формирования энергетической инфраструктуры Урало-Кузнецкого комбината, то ее для работы электростанций предлагалось создавать с учетом наиболее подходящих ресурсов. А именно: для Уральской области и Башкирской АССР в основном — на угле, сланцах, торфе и гидроэнергии, так как угольные ресурсы здесь составляли свыше 35%, а гидроэнергии — около 22%. Причем для Среднего Урала использование гидроэнергии оказалось затруднительным, поскольку ее основные источники оказались преимущественно в северной зоне. Соответственно, на Среднем Урале было решено строить станции на угле, а гидростанции — в Башкирии на реках Белой, Уфе и на других относительно крупных реках.

Торф Урала рассматривался лишь локально приоритетное топливо (его доля составляла до 16% от всего запаса энергоресурсов региона). Также на территории Башкирии рассматривались запасы сланцев.

Для Западной Сибири с ее огромными запасами гидроэнергии (до 19 ГВт только в верховьях рек, берущих начало на Алтае и в Саянских горах) и крупнейшими угольными месторождениями (свыше 400 млрд т) на первом этапе решено было ориентироваться на уголь, а в последующем — на гидроэнергию.

Для электростанций Казахстана со значительными локальными запасами угля (прежде всего, Карагандинским угольным бассейном) составляющих 75% всех энергоресурсов Казахстана, исходно ставка делалась на низкосортные запасы угля, а в третьей пятiletке — дополнительно и на гидроэнергетику с потенциалом ее вклада до 20%.

Причиной пересмотра планов электрификации в 1930-е гг. заключалась в том, что большая часть объектов ГОЭЛРО была построена энтузиастами и оказалась соподчинена их интересам, масштаб которых был несоразмерен с масштабами индустриализации необходимой для форсированного создания мощного военно-промышленного комплекса (ВПК) — «оборонной промышленности». Поэтому нужен был уже не план восстановления электроэнергетической системы для хозяйства старого типа, которым реально оказался план ГОЭЛРО, а план обеспечения электроэнергией предприятий нового типа-гигантов будущей индустрии.

Соответственно, обратились к созданию более мощной электроэнергетики на базе наиболее подходящих для того топливных ресурсов, что привело к значительному приросту электроэнергетических мощностей региона. В техническом аспекте основу энергосистемы Уральского района должны были составить три крупные районные электростанции, работавшие на местном некоксуемом угле — Кизеловская,

Челябинская, Егоршинская и небольшая гидростанция на р. Чусовой [План, 1955, Жимерин, 1962: 32].

В 1930-е гг. помимо указанных ГРЭС дополнительно построили Березниковскую и Магнитогорскую ТЭЦ, ТЭЦ Уралмаша, Среднеуральскую ГРЭС и другие. В итоге уже в 1935 г. общая мощность уральских электростанций приблизилась к 570 МВт, что в 2,2 раза превышало намеченную мощность электростанций Урала по плану ГОЭЛРО.

Таким образом, в результате осуществления Урало-Кузнецкого проекта Урал превратился не только в мощный металлургический район, оснащенный преимущественно новой, передовой по тому времени техникой, но и электроэнергетический мощный район.

Ведущим предприятием промышленности в Западной Сибири стал Кузнецкий металлургический комбинат (КМК), исходно из-за отсутствия надежных данных о запасах сибирских железных руд, нацеленный на использование привозной магнитогорской руды, доставляемой по железной дороге, которая в обратном направлении отсюда должна была поставлять кузнецкие кокс и каменный уголь. Такая схема оказалась действенной, хотя в транспортно-логистическом отношении не безукоризненна (во время Великой Отечественной войны ослабила скорость и объемы необходимых перевозок).

В Обь-Иртышском экономическом районе, с использованием потенциала водных способов транспортировки для снижения себестоимости товаров в качестве ключевой отрасли планировалось создать лесопромышленный комплекс не областного, а союзного значения с широким развитием лесохимии и древесного угля, необходимого для получения кокса и высокосортного чугуна.

В качестве центра производства высокосортного древесно-угольного чугуна предлагались Нижние Нарыкары (ныне деревня в Октябрьском районе, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, входящая в состав Сельского поселения Перегрёбное). Оттуда его планировалось перемещать далее по одной из следующих четырех артерий: Обью и Иртышом до Великой Северной широтной железной дороги в Сибирь и на юго-восток; за границу — по Оби и Карскому морю; на Урал по Нарыкары-Надеждинской (Серовской) железной дороге; в Европейскую Россию по Нарыкары-Троицко-Печорской железной дороге или речно-канальным путем Сосьва-Печора и в сторону Камо-Печорского канала (то есть к Перми), что предопределяло и значимость соответствующих водных коммуникаций. Примечательно, что уже тогда на карте Новицкого 1926 г. можно обнаружить и железную дорогу Тобольск — Тавда (рис.4). Ее важность была обусловлена тем, что она замыкала второй широтный ход связывания Сибири с Уралом по воде — Оби и Иртышу с выходом на северные железные дороги. Этот смешанный водно-железнодорожный путь предлагалось дополнить водно-железнодорожными путями через Северный Урал (в районе Серова и Ивделя) по системе рек: Тобол-Тавда-Сосьва и Лозьва, включая бывший Сибиряковский тракт. Проект до сих пор так и остался нереализованным, хотя абсолютно не утратил актуальности как для приоритетного развития внутрирегионального транспортного каркаса, так и для формирования наиболее экономичного южного хода Северо-Сибирской дороги.



Рис. 4. Уральская область и ее планировочная инфраструктура (Хозяйство, 1930: 57).

Fig. 4. Ural region and its planning infrastructure (Economy, 1930: 57).

В 1951–1953 гг. в результате экспедиции «Ленгипротранса» по привязке Нарыкары-Троицко-Печорской железной дороге и технико-экономического сравнения ее вариантов было рекомендовано направление Полуночное — Няксимволь — Нарыкары. Эта линия должна была несколько раз пересечь реку Северная Сосьва (195, 235, 347 и 400 км), а на конечной станции Нарыкары выйти на реку Обь, немного южнее города Березово.

В 1931 г. по проекту Шихалеева (рис.5) в рамках концепции Урало-Кузнецкого комбината предлагалась идея не только доставки грузов, но и минимизации транспортных издержек,

особо значимая для масштабных перемещений. Для этого от Тюмени предлагалось создание северо-западной железнодорожной линии к Ирбиту и Алапаевску, где трасса должна была разветвляться на ветку к Северному руднику и ветку к Соликамску с последующим продолжением к Троицко-Печорску. В целом, в проекте Урало-Кузбасского комбината опорной транспортной системой пространственного развития считались железные дороги с преимущественным широтным вектором развития, что нашло отражение также в пространственных векторах развития транспортного каркаса Урала.

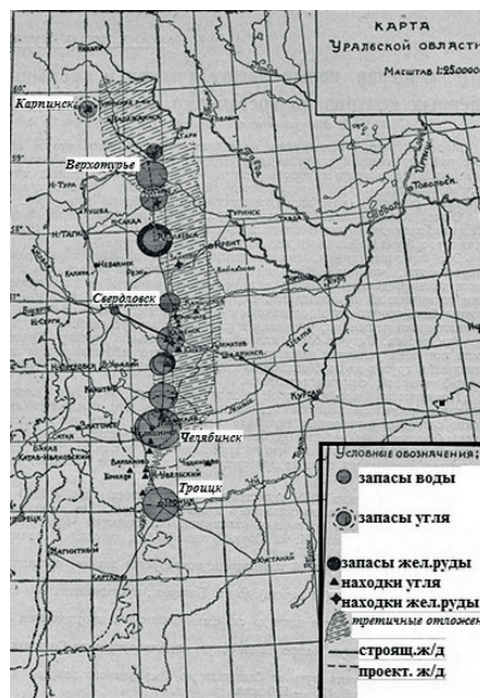


Рис. 5. Железнодорожная сеть Уральской области в составе Урало-Кузбасского комбината (Шихалеев, 1931: 23) — слева.

Восточно-Уральская магистраль (Тибо-Бриньоль, 1930: 72) — справа.

Fig. 5. Railway network of the Ural region as part of the Ural-Kuzbass combine (Shikhaleev, 1931: 23) — on the left.

East Ural Railway (Thibault-Brignoles, 1930: 72) — right.



Тем не менее, меридиональная вытянутость Урала и распределения горнодобывающих и металлургических предприятий в соответствии с гидроэнергетической концепцией того времени требовали размещения мощных энергетических и промышленных центров у пересечений рек разного ранга железнодорожными линиями с возведением там плотин и производств, перенесенных из мест с нехваткой энергетических ресурсов, например, из того же Челябинска или Свердловска.

В этом аспекте для приоритетного размещения промышленности и энергетических центров Урала были найдены такие узловые точки («штандорты») Восточного склона Урала, где транспортные, сырьевые, энергетические потоки наиболее благоприятно перекрещиваются с потоками рабочей силы.

С учетом столь высокой ставки на гидроэлектростанции региону требовался мощный завод по производству гидротурбин и вскоре он был создан в Свердловске (Уральский турбинный завод) — см. соответствующий раздел.

В географическом отношении для оптимального размещения железной дороги, пересекающей гидросеть Восточного склона, была избрана территория, где это склон сопрягался с береговой линией некогда существовавшего здесь Третичного моря, которая из-за древности оказалась наиболее сглаженной и оттого наиболее пригодной для размещения дороги из-за малых уклонов и плавных радиусов закругления. Именно эта наиболее выровненная и почти меридиональная линия была избрана тогда специалистами для прокладки «Восточно-Уральской сверхмагистральной» (рис.5) и которая при продлении на Север могла бы стать одной из оптимальных трассировок проектов, подобным проекту «Урал промышленный-Урал Полярный». К сожалению, тогда данный проект реализовать не удалось, что до сих пор не позволяет использовать в полной мере потенциал Урала для его же целостного развития и формирования единого экономического пространства.

В 1990-е гг., со свертыванием внутренних программ развития и переходом к капиталистическим отношениям вектор развития транспортно-коммуникационных систем вновь устремился к зарубежным рынкам сбыта на запад. Горно-металлургическая промышленность Урала была поставлена в соподчиненное положение к нефтегазовому комплексу, сам Урал, административно разделен по нескольким федеральным округам, а сырье по демпинговым ценам направлено на экспорт. Последствия этого наиболее остро проявились в 2020-е гг., когда геополитические интересы западной СКС возобладали над экономическими интересами, а российские транспортно-сырьевые системы, нацеленные на внешние рынки, стали блокироваться.

В этом отношении выходом из создавшегося положения является не идея глобализации и мировой хозяйственной кооперации, а разумной регионализации экономики [Литовский, 2016, 2018, 2019], создание в регионе более гибких и совершенных «экосистем» на основе того же накопленного индустриального наследия, активации его еще более емкого, до сих пор не активированного потенциала.

ПРОЕКТЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА БАЗЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ

Обращение к истории планов индустриализации хозяйства не только Урала, но и СССР в целом, выявляет ее важную черту: широкое использование мировой практики

по внедрению самых передовых производственных технологий, интенсивное насыщение производственных фондов современным иностранным оборудованием и привлечение для освоения всего этого иностранных специалистов. В частности, для интенсификации производства и сокращения времени производственного цикла — пространственно-временной оптимизации и стандартизации модульных технологических цепочек многофункционального назначения (непрерывные конвейерные технологии с «террором машины» по интенсификации труда Г. Форда) привлекался американский опыт.

Так, еще накануне Первой мировой войны (с 1907 г.) в России стали продаваться автомобили Форда «модели Т», а их крупным закупщиком Т стала русская армия.

В начале 1920-х гг., когда у СССР еще не было официальных дипломатических отношений с США, «Форд мотор компани» стала продавать в СССР и колесные тракторы.

Огромную роль в этом и в целом в деле трансфера американских технологий в СССР сыграла созданная в 1924 г. в Нью-Йорке корпорация «Amtorg Trading Corporation» — формально получастное американское акционерное общество⁴, а неофициально (до момента установления официальных отношений между США и СССР в 1933 г.) выполнявшая в США роль торгового представительства Народного комиссариата внешней торговли.

Так, в 1925 г. эта корпорация заключила с «Форд мотор компани» договор на покупку в кредит 12 тысяч тракторов «Фордзон» с согласием трансфера его технологий на наши заводы, в частности, на Ленинградский завод «Красный Путиловец» (позже Кировский), где было налажено первое у нас производство тракторов.

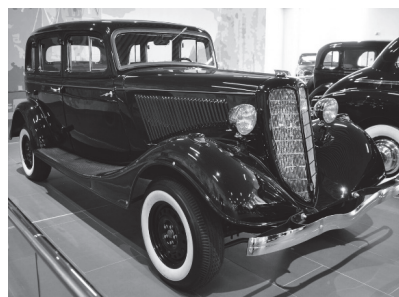
Весной 1927 г. председателем «Амторга» в Нью-Йорке стал, ранее работавший в Народном комиссариате внешней торговли, Саул Григорьевич Брон (1887-1938) и за время его пребывания на этом посту (1927–1930) «Амторг» заключил ряд крупных с ведущими американскими компаниями для создания с их помощью мощной и передовой советской промышленной инфраструктуры. Так, в период 1928-1929 гг. было заключено два контракта с International General Electric (IGE), что стало ключевым элементом в выполнении плана электрификации Советского Союза (ГОЭЛРО), а в 1929 г. — с «Ford Motor Company», что предопределило развитие советского автомобилестроения и форсированное строительство первого советского автомобильного завода (ГАЗ) в Горькове (Нижнем Новгороде). Этот завод по лицензии должен был выпускать не только легковой «Форд-А», но и грузовой «Форд-АА». Наша сторона в качестве оплаты должна была приобрести в течение четырех лет 72 тысячи комплектов деталей на общую сумму 72 миллиона золотых рублей. Пока строился ГАЗ, вступивший в строй в 1932 г. (рис.6), автомобили «Форд» из этих деталей собирали на заводах в Москве (ныне АЗЛК) и в Нижнем Новгороде («Гудок Октября», ныне ЗСА). Договор оказался взаимно выгодным, поскольку за 4 года СССР получил 72 тысячи новых автомобилей «Форд» и современный завод, а компания Форда обеспечила себе сбыт своей продукции в наихудшее для США время «Великой Депрессии»⁵.

⁴ Образовалось путем слияния фирм Armand Hammer (Alamerico) и Prodexo с американским филиалом Всероссийского кооперативного общества, ARCOS, головной офис которой базировался в Великобритании.

⁵ История появления автомобилей Ford в СССР и России. URL: <https://focusello.ru/dobav/istoriya-ford-v-rossii.htm>



Грузовик Ford Model T (слева), выпускавшийся в период 1908-1927 гг., стал одной из самых значимых моделей в мировой истории автомобилестроения, на базе которого в 1926 г. был создан «Форд-АА» (в центре), выпускавшийся в период 1927-1931 гг., а затем и ГАЗ-АА — первый грузовой автомобиль, изготовленный в январе 1932 года на ГАЗе (справа), а также целое семейство бронемашин (см. ниже).



Ford Model A выпуска 1927-1931 гг. (слева), по лицензии которого с 1932 года выпускались его копии, под названием ГАЗ-А, а затем и модификации ГАЗ-М1 — знаменитые «эмки» («Молотовец Первый»), ставшие самым массовым легковым автомобилем 1930-х годов (выпускались в период с 1936 по 1942 годы).



Модифицированный Ford A
для передвижения по снегу
с лыжно-полугусеничным шасси.



Броневики — бронированные
варианты Ford A и его модификаций.

Рис. 6. Экспонаты Музея автомобильной техники Уральской горно-металлургической компании и отражение эволюции американских автомобилей Ford в советской гражданской и военной технике⁶.

Fig. 6. Exhibits of the Museum of Automotive Equipment of the Ural Mining and Metallurgical Company and a reflection of the evolution of American Ford cars in Soviet civil and industrial equipment.

⁶ Обновленный Музей автомобильной техники УГМК.
URL: <https://anna-08.tourister.ru/photoalbum/36189>.

Но, пожалуй, еще большее значение для индустриализации СССР имело поэтапное подписание двух контрактов с фирмой ведущего американского промышленного архитектора из Детройта Альберта Кана «Albert Kahn, Inc.», что не просто проектировало техническую документацию по строительству заводов, но и обеспечивала сервис их сдачи «под ключ», размещая заказы на американских заводах и направляя консультантов на места.



Такой первый контракт с фирмой Кана на разработку проекта и поставку оснащения для первого советского тракторного завода в Сталинграде (ныне Волгоград) был подписан «Амторгом» в мае 1929 г., а в начале 1930 г. — более крупный контракт на оказание его фирмой консультационных услуг по проектированию всего промышленного строительства в Советском Союзе (рис.7).



Рис. 7. Подписание контракта между «Albert Kahn Associates Incorporated» и «Амторгом»⁷. Сидят (слева направо) А. Кан и С. Брон. 1929 г. (слева). Справа — Рабочая группа архитекторов-градопроектировщиков Эрнста Мая (Нижний Тагил, 1931. Э. Май — третий справа в первом ряду)⁸.

Fig. 7. Signing of a contract between «Albert Kahn Associates Incorporated» and «Amtorg». Seated (from left to right) are A. Kahn and S. Bron. 1929 (left). On the right — the Working Group of Architects-Urban Designers Ernst May (Nizhny Tagil, 1931. E. May — third from the right in the first row.

⁷ Как американец Альберт Кан создал военно-промышленный комплекс Советского Союза (Часть 1). URL: <https://mediabrest.by/news/daydzhest/kak-amerikanets-albert-kan-sozdal-voenno-promyshlennyy-kompleks-sovet-skogo-soyuza> (дата обращения: 02.02.2022)

⁸ Как в СССР строили идеальные города-коммуны (ФОТО). URL: <https://ru.rbth.com/read/1352-socialist-communal-cities-architecture> (дата обращения: 02.02.2022)

Для реализации этих контрактов⁹ в 1929–1932 гг. фирма Кана использовала не только сотрудников из головного проектного бюро в Детройте, но и из специально созданного конструкторского бюро в Москве (Госпроектстрой), где помимо приехавших с братом Кана американскими специалистами, работали и стажировались советские слу-

жащие, благодаря чему за указанный срок удалось обучить до четырех тысяч наших специалистов и спроектировать более 500 заводов и фабрик, в числе которых оказались Челябинский тракторный завод и механосборочный цех Уралмашзавода в Свердловске.

Согласно [Меерович, 2009¹⁰], суть подходов А.Кана состояла в следующем. Промышленное проектирование в XIX в. основывалось на приоритете конкретной производственной технологии, что предопределяло размеры и конструкцию промышленных зданий: их высоту, шаг колонн, геометрию, размещение цехов на территории завода, подъездные пути и т.п. Вследствие этого в России, а затем в СССР в 1920–1930-х гг. не было единых или предпочтительных стандартов на стро-

⁹ Для этого на американских фирмах были размещены срочные заказы и уже через полгода всё оборудование было перевезено в СССР и смонтировано. В октябре 1929 г. завод начал производство, но не только тракторов, но и танков. Кану это факт, стал известен, но в феврале 1930 г. из-за экономических интересов в преддверии Великой Депрессии он подписал еще более грандиозный контракт (на 2 млрд долларов), что повлекло в Россию безработных американских инженеров и техников. В Москве для выполнения контракта был создан «Госпроектстрой», где под руководством брата Кана (Мориса) занялись проектной работой 25 американских инженеров с приданными им 2,5 тыс. советских проектировщиков. В 1932 г. из-за дороговизны контракт с американцами не продлили, ключевые американские специалисты «Госпроектстроя» во главе с Каном вернулись в США, а СССР стал решать свои проблемы поставкой оборудования из Европы.

¹⁰ Меерович М.Г. Альберт Кан в истории советской индустриализации. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Меерович-Марк-Альберт-Кан-в-истории-советской-индустриализации.pdf> (дата обращения: 02.02.2022)

ительные параметры промышленных зданий. Отсутствовала также модульная система сборки зданий из стандартных блоков, из-за чего шаг несущего каркаса производственных помещений выбирался индивидуально, что с учетом прочего делало проекты индивидуальными и бессистемными.

Альберт Кан предложил исходить не из диктата технологии над архитектурной формой, а, наоборот: от универсального пространства, пригодного для совокупности тех или иных технологий. В частности, им был предложен способ быстрого создания универсального строительного объема из стандартных деталей, в который затем можно было размещать без проблем, практически любое производство или технологическую систему. Так, внутрицеховое пространство им конструировалось из крупноразмерной стандартной сетки пролетов на железобетонных или металлических колоннах, шагом 12х12 м или 15х15 м с высотой, кратной трем метрам. В итоге, типовым оказывалось все — от балок и колонн, до окон и дверей. Выпускалось это серийно — промышленным способом, а для подстройки под конкретную технологию лишь подбирались по каталогам соответствующие модули, в результате комбинирования которых создавались проекты цехов, а из них, по стандартным схемам и весь завод. Таким образом, создавался существенный выигрыш времени: чертежи готовились и утверждались одновременно с рытьем котлована, а строительные конструкции заказывались по телефону и доставлялись без промедления к началу строительства. Это позволило Кану разрабатывать проекты гигантских автомобильных и тракторных заводов не за 4-6 месяцев, а за 2-3 недели, а монтировать их не за 1,5-2 года, а за 3-5 месяцев. В целом, экономический выигрыш получался не за счет экономии на расходе стали и бетона, а за счет значительного снижения трудоемкости всех видов работ и ускорения монтажа. Именно это по достоинству было оценено в СССР, где остро стояла проблема ускоренного запуска производств и выпуска продукции не только гражданского, но и военного назначения.

Так, проект Сталинградского тракторного завода, сразу стал рассматриваться как проект двойного назначения — создания и военного танкового завода. Выполнен он был по контракту с «Альберт Кан Инкорпорейтед», в рекордно короткие сроки — за 9 месяцев. Типовые строительные конструкции для него, изготавливались в США и доставлялись оттуда в комплекте сложным путем через Атлантику, Черное море и Волгу, на заводе лишь монтировались. Вследствие успеха этого проекта с Каном, его фирме заказали и проект гигантского Челябинского тракторно-танкового завода, а в феврале 1930 г. Строй объединением ВСНХ СССР с Канном был заключен договор, по которому его фирма становилась главным проектировщиком и консультантом советского правительства по промышленному строительству. Согласно этому договору, в мае 1930 г. в Москву прибыла группа сотрудников А. Кана, а образец организации проектирования в его московском филиале, названном Госпроектстроем, взят за основу для системы проектного дела в СССР.

Чтобы усвоить основы поточно-конвейерного способа проектирования А. Кана через его группу проектировщиков в Москве пропускается большое количество наших потенциальных проектировщиков с различных мест и предприятий.

Вскоре, адаптированная для задач отечественной промышленности технология ускоренного проектирования Альберта Кана вместе с принципами проектирования генеральных планов заводов-гигантов, под наименованием метод поточно-конвейерного проектирования Госпроектстроя, стала ключевым инструментарием для форсированного выполнения планов первых довоенных пятилеток и военного времени.

В частности, с начала мая 1929 г. по конец апреля 1932 г. Госпроектстроем были спроектированы не только тракторные, но и авиационные, локомотивные, станкостроительные, приборостроительные, цементные, алюминиевые, асбестовые, корундовые, графитовые, текстильные, консервные и иные заводы; ряд электростанций и других важных объектов хозяйственной инфраструктуры — де-факто, львиная доля структурообразующих промышленных предприятий СССР.

Комплексный анализ всего спектра, разработанных с участием американских специалистов промышленных проектов в СССР навело исследователей, специально занимавшихся этим вопросом на мысль [Меерович, 2009: 199-210], что все эти заводы проектировались с двойным назначением, но с тем отличием от американских, что их военная продукция не дополняла основную гражданскую (причем для экономии в рамках одного или нескольких близких сопряженных предприятий), а — наоборот. В итоге гражданская продукция в ходе индустриализации СССР оказалась вспомогательной, маскируя основную военную, слагаемые компоненты которой иногда столь широко рассеивались по предприятиям страны, что понять на предприятии назначение выпускаемых им узлов или деталей конечной продукции не представлялось возможным, за исключением специальных механосборочных цехов или производств.

К началу 1932 г. ВСНХ СССР, объединив в своей системе самые передовые поточно-конвейерные технологии «промышленного» проектирования, решает с фирмой Кана контракт не продлевать, а по образцу Госпроектстроя, в начале 1932 г. создает специализированные «конторы строительного проектирования» — Машиностройпроект, Химпроект, Вузстройпроект, Сантехпроект, Водоканалпроект, Промтранспроект и др. Ныне такую практику стоило бы актуализировать.

Еще одной фундаментальной задачей в эпоху социалистической индустриализации, решенной с использованием иностранных специалистов, стала задача ускоренного градостроительства и его проектирования. Соответственно, вышеприведенные практики следовало бы ныне реанимировать, восстановив, прежде всего, как ту методологию обхода санкций, так и четко продуманную и выстроенную систему «универсального стандартизированного конструктора» и мобилизационных предписаний, оптимизации и организации взаимосвязей предприятий комплекса друг с другом, естественно, с актуализированными задачами, как на исходных, так и на предусмотренных мобилизационных позициях. В идеале было бы идеально создавать мобильные заводы и их соответствующую селитебную инфраструктуру быстрой развертки.

Последнюю проблему тогда попытались разрешить, пригласив в СССР немецкого архитектора и градостроителя, одного из пионеров массового жилого строительства Эрнста Мая (1886–1970) и специалистов его международной группы. К тому моменту он, будучи главным архитектором Франкфурта-на-Майне, одним из первых в Западной Европе на практике воплотил в реальность принципы рационализма в массовой застройке, создав «Новый Франкфурт» — жилую зону на 12 тысяч домов.

В мае 1930 г. он вместе с группой единомышленников (около 20 человек) прибыл в СССР и занялся здесь разработкой архитектурных проектов примерно 20 советских городов, в том числе — Магнитогорска, Нижнего Тагила и Орска — на Урале. В 1933 г. (по другой версии — в 1934-м) Май расторг контракт и уехал из СССР.

Его новаторство заключалось в том, что проектирование и строительство он, как и Кан, поставил на конвейер, однако, в качестве объектов строительства избрал не производственные помещения и заводы, а жилые здания и районы, которые

проектировали как промышленные с использованием общего стандарта из набора типовых элементов. По его технологии, в отличие от бытовавшей в СССР для жилищного строительства 1920-х гг., основанной на ручной кладке кирпича и отсутствии индустриальных методов возведения зданий, дома собирались на стройплощадке из крупных блоков, заблаговременно изготовленных конвейерным способом на заводе. Для проектирования соцгородов Э. Май адаптировал строчную застройку, ранее успешно примененную им в Германии, а для максимального освещения солнечным светом общежитий коридорного типа, домов-коммун и секционных домов с квартирами, где в каждой комнате проживало по семье, предложил располагать здания меридионально. С учетом этого Мае и его группой для соцгородков были разработаны типовые объемно-планировочные схемы кварталов с тремя разными категориями домостроений:

а) капитальными (с 3-4-х этажными домами и общежитиями с коммунальными квартирами),

б) деревянными (с 2-х этажными сборно-щитовыми домами) и

в) «облегченными домостроениями» (с 2-3-х этажными домами из досок с засыпкой строительным мусором и прочими подручными материалами).

В такой же последовательности эти проекты реализовывались и во времени, давая представление о направлении эволюции застройки для массового жилья: от более комфортного к менее комфортному, от «элитного жилья» для инженеров и заводских чиновников до предельно упрощенного жилья из самых простейших подсобных материалов — для рабочих и мелких служащих.

То же можно сказать и об эволюции взглядов Э. Мая на градостроение, а именно: от города-сада — до «спального микрорайона» [Меерович, 2017:352]. Так, исходно, будучи под впечатлением концепции города сада Эбенизера Говарда [Howard, 1902], в 1920-е гг. Май приходит сначала к более экономичной и рациональной модели «города-сада» не из индивидуальных коттеджей, а из многоквартирных малоэтажных

домов (на три-четыре этажа), наконец, к еще более рациональной регулярной квадратной «немецкой» застройке, что и вызвало к ней повышенный интерес советских государственных органов и специалистов по массовой жилой застройке для решения проблемы устройства «социалистических городов».

Как правило, четыре квартала в его типовых проектах предусматривали строительство общественных сооружений более крупного масштаба — дома Советов, милиции, народного суда, пожарной, универмага, почты, банно-прачечного комбината, дворца культуры со стадионом, больницы и т.д. Также, как и у Кана, достоинством схем планировки Мая, составленных из стандартных планировочных блоков, было то, что их легко было изменять, перемещая, неизменные по площади прямоугольники кварталов на другие места, или перебирая различные варианты их компоновки и объединяя в целое, тем самым расширять до нужной площади застройку в зависимости от ожидаемой численности населения города.

Метод ускоренного стандартизированного проектирования позволял Э. Маю разрабатывать проекты планировок в немыслимо короткие сроки и незамедлительно приступать к капитальной застройке. После того, как задача заимствования советскими проектными организациями методологии ускоренного поточно-конвейерного градостроительного проектирования была успешно выполнена, также, как и несколько ранее Кан, Э. Май стал не нужен. В итоге, в декабре 1933 г. он покинул Советский Союз.

Естественно, что образцы индустриального наследия этих двух генеральных подходов и проектных решений вышеуказанных групп иностранных специалистов ныне стоило бы изучить более обстоятельно и использовать в создавшейся современной ситуации.

Ниже, в таблице 1 в рамках идеологии энергопроизводственных циклов представлен в целом прогресс промышленных технологий в XX – начале XXI в. на Урале и с помощью методики, представленной в первой части данной статьи (Литовский, 2022), оценена готовность уральской промышленности к очередному технологическому сдвигу.

Таблица 1 / Table 1

Критерии оценки энергопроизводственных циклов и степени готовности к переходу на новые уклады производительных сил (Урал, XX–XXI век)
Criteria for assessing energy production cycles and the degree of readiness for the transition to new ways of productive forces (Urals, XX–XXI century)

Период	Предмет труда («инновационный» материал)	Энергия	Топливо	Средства труда («машины» или устройства)	АТЕ Административно-территориальная единица
XX век 1910 гг. С 1916 г. 1918 г. 1920-е 1925-1933 С 1934 г. С 1939 г. С 1940-х С 1949 г. С 1957 г. С 1958 г. [Спицын, 1997] С 1960-х С 1990-х	3, 4, 5 <i>Платина</i> (аффинаж) 6 Радий (пробно) 5 Платиноиды 3, 4, 5, 6 <i>4-Калийные и магнєвые соли</i> Первичное освоение: Промышленное: 4 <i>Легкие цветные металлы</i> [Ежов, 2021]: Алюминий, магний 6 6-Уран, плутоний 3, 4, 5, 6 5-Титан [Ежов, 2021] (ильменит и рутил) Редкоземельные металлы и сплавы (РЗМ) (пятый) 3, 4, 5, 6 3,4-углеводороды 5-фотоэлектрoхимические материалы 6- ядерные материалы и газы 3, 4, 5, 6, 7 7-наноматериалы, ядернохимические	2, 3, 4, 5 3-энергия жидкого и биотоплива, 4-электромагнитная энергия, 5-электрохимическая (электролиты) 2, 3, 4, 5 2, 3, 4, 5, 6 6-ядерная 2, 3, 4, 5, 6 2, 3, 4, 5, 6, 7 7-Комплексная: ядерная, тепловая, термоядерная, электромагнитная, фото-, лазерная 2, 3, 4, 5, 6, 7 лазерная ядернохимическая	2, 3, 4 3-жидкое топливо 4-газообразное (доменные газы) 2, 3, 4 2, 3, 4, 5 6-ядерное 2, 3, 4, 5, 6 4-углеводородное 2, 3, 4, 5, 6	2, 3, 4 3-тепловые: внутреннего сгорания: поршневые; 4-электродвигатели хемозлектрогенераторы 2, 3, 4 2, 3, 4, 5 5-реактивные 2, 3, 4, 5, 6 6-ядерные реакторы 5-Магнетогидродинамические МГД- генераторы Ионные двигатели 2, 3, 4, 5, 6 6-первый блок Белоярской атомной станции (1964 г.), 6-фотоэлектрические устройства 2, 3, 4, 5, 6, 7 7-фотоплазменные ядернохимические устройства	До 1923 г. Разукрупнение С 1923 по 1934 гг. — Уральская область — укрупнение (проекты: Урало-Кузбасский комбинат; Социндустриализация) 1934 — 2000 гг. Разукрупнение 1938 — выделение Пермской области из Свердловской Формирование нового уклада (реактивно-ядерно-промышленного) С 2000 г. — УрФО (укрупнение) С 2010-х гг. — реновация; <i>Ожидание:</i> с середины 2020-х — новая индустриализация
XXI 2004 2010 гг. 2020 гг.	3, 4, 5, 6, 7 получение графена 6-MOX-материалы, 7-метаматериалы ядернохимические 3, 4, 5, 6, 7	2, 3, 4, 5, 6, 7 5-возобновляемые источники энергии 2, 3, 4, 5, 6, 7 2, 3, 4, 5, 6, 7	2, 3, 4, 5, 6 Солнечное, термальное и др. 2, 3, 4, 5, 6 6-MOX-топливо, 2, 3, 4, 5, 6, 7	2, 3, 4, 5, 6, 7 4-парогазовые, 5-ВИЭ, 6-ядерные электродвигатели 7-нанoeлектроника 2, 3, 4, 5, 6, 7	2007 — «Российская корпорация нанотехнологий», программа по развитию инфраструктуры наноиндустрии

Примечание: Жирным текстом выделены доминирующие виды маркеров энергопроизводственных циклов.

Наноматериалы — материалы, созданные с использованием объектов размерами от 0,001 до 0,1 мкм.

Метаматериалы — композиционные материалы, свойства которых обусловлены не столько свойствами составляющих их элементов, сколько искусственно созданной периодической структурами, например, фотонные кристаллы создаются атомами, колеблющимися в узлах решетки, созданных скрещиванием в них лазерных лучей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования практик индустриализации на Урале XX — начала XXI в. было установлено, что наиболее успешной оказалась практика создания внутренне ориентированной экономики с использованием идеологии создания крупных территориально-производственных комплексов и форсированной индустриализации в совокупности с привлечением лучших внешних мировых практик построения индустрии на базе стандартизированной производственной инфраструктуры, технологий проектирования и строительства, трансфера технологий и производств в регионы.

С использованием предложенных маркеров энергопроизводственных циклов показано, что в настоящее время Урал вышел на стадию предварительной готовности к очередной смене технологического уклада его хозяйства, что связано здесь, как с развитием ряда новых отраслевых комплексов, так и прогрессирующих территориальных образований, повышающих ренту. Как следует из таблицы 1, в регионе освоены и производятся самые высокотехнологичные материалы, необходимых для развития исторически ключевых уральских отраслей: черной и цветной металлургии, тяжелого транспортного, электротехнического и химического машиностроения, горнодобывающей, нефтегазовой и оборонной промышленности. Здесь освоены самые сложные и перспективные виды базовой для обновления экономики энергии и ее источники. В частности, в настоящее время Белоярская АЭС — единственная в мире АЭС, что эксплуатирует сразу два энергоблока с реакторами на быстрых нейтронах промышленного уровня мощности (БН-600 и БН-800), где к тому же осваивается одно из самых перспективных в промышленной ядерной энергетике МОХ-топливо (англ. Mixed-Oxide fuel) — смесь оксидов плутония и природного урана¹¹.

Уральская горно-металлургическая компания, Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов, АО «Уралредмет», Корпорация ВСМПО-АВИСМА, Магнитогорский металлургический комбинат и др. ныне в основном обновили свои производства и освоили самые передовые технологии в металлургии для создания самых продвинутых конструкционных материалов. Соответственно, с учетом внешних санкций все это следовало бы направить не только на развитие опорных для страны традиционных инфраструктурных проектов, а на качественно новые, формирующие новый технологический уклад и геоэкономическое пространство, перспективные инфраструктуры, опережающие по уровню то, что сделано за рубежом. К таким относится, например, очень важный для Урала и его меридионального связывания, освоения труднодоступных горных территорий и месторождений, оптимально приспособленный для сложного рельефа струнно-рельсовый транспорт и его инфраструктура, разработанные у нас, а ныне развиваемые в Республике Беларусь и Объединенных Арабских Эмиратах [Юницкий, 2017; Литовский, 2016, 2018, 2019]. Для критичной транспортной инфраструктуры Урала и назревающих проблем сбыта металлургической продукции такая инновационная модернирующая развитие региона инфраструктура могла бы стать оптимальным стратегическим решением. Еще одним решением по аналогии с практикой советской индустриализации могло бы стать привлечение китайских специалистов и их разработок по ультрабыстрому возведению современных «умных» домов из модулей, где предусмотрена закладка сейсмостойчивых металлоконструкций, проводки, вентиляции, многослойной теплоизоляции и т. д.¹².

Таким образом, с учетом высокой степени продвинутой производств в освоении современных материалов и новых технологий, освоения самых современных технологий получения энергии и наличия необходимого топлива, наконец, как показывает соответствие избранных в исследовании индикаторов энергопроизводственных циклов, регион вплотную приблизился к этапу развертывания производства техники и инфраструктуры нового поколения — к новому технологическому укладу.

Таким образом, с учетом высокой степени продвинутой производств в освоении современных материалов и новых технологий, освоения самых современных технологий получения энергии и наличия необходимого топлива, наконец, как показывает соответствие избранных в исследовании индикаторов энергопроизводственных циклов, регион вплотную приблизился к этапу развертывания производства техники и инфраструктуры нового поколения — к новому технологическому укладу.

¹¹ Белоярская АЭС. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Белоярская_АЭС (дата обращения: 02.02.2022)

¹² Broad Group. Sustainable building. 26.06.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QgGdy-oc8Qk>

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Д. В. Урало-Кузбасс: грандиозный проект мирового масштаба // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: Материалы XI Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 26–27 сентября 2013 г. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. Т.1. С. 15–33.
2. Ежов А. О. Авиационная металлургия на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 127–138.
3. Ежов А. О. Титановое производство на Урале в 1950–1980-е годы / Двенадцатые Татищевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2020. С. 159–166.
4. План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов государственной комиссии по электрификации России. Изд. 2-е. М., 1955. С. 517–518.
5. Жимерин Д. Г. История электрификации СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. 458 с.
6. Литовский В. В. Теоретико-географические основы формирования доминантного урало-арктического пространства и его инфраструктуры (для задач формирования многофункционального базисного опорного внутреннего и континентального моста России по оси «Север-Юг»). М.: ГЕОС, 2016. 398 с.
7. Литовский В. В. Концепция размещения в Арктике производительных сил на базе инфраструктуры второго уровня А. Э. Юницкого и пространственная модель транспортной сети «Полярное кружево» для «мобильных поселений» // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2016. Т. 19. № 2. С. 431–442.

REFERENCES:

1. Gavrilov D. V. Kuzbass: a grandiose project of a world scale // Ural industrial. Bakunin Readings. Industrial modernization of the Urals in the XVIII–XXI centuries: Materials of the XI All-Russian Scientific Conference, Yekaterinburg, September 26–27, 2013, Yekaterinburg: Publishing House UMC UPI, 2013. T.1. P. 15–33.
2. Ezhov A.O. Aviation metallurgy in the Urals during the Great Patriotic War (1941–1945) // History and modern worldview. 2021. № 1. P. 127–138.
3. Ezhov A.O. Titanium production in the Urals in 1950–1980-e / Twelfth Tatischev readings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg: Publishing house KVADRAT, 2020. P. 159–166.
4. Plan of electrification of the RSFSR: Report to the VIII Congress of Soviets of the State Commission for electrification of Russia. Edition 2-e. M., 1955. P. 517–518.
5. Zhimerin D. G. History of electrophication in USSR. M.: Sotsekgiz, 1962. 458 p.
6. Litovsky V.V. Theoretical geographic bases of formation of the dominant Ural and Arctic geoeconomic space and its infrastructure (for the tasks of forming a multifunctional base supporting domestic and continental bridge of Russia on the North-South axis). M.: GEOS, 2016. 398 p.
7. Litovsky V.V. Concept of placement in the Arctic of productive forces on the basis of infrastructure of the second level of A. Yunitsky and spatial model of the transport network «Polar lace» for «mobile settlements» // Herald of the Murmansk State Technical University. 2016. T. 19. № 2. P. 431–442.

8. Литовский В. В. О новом базисе естественных производительных сил и регионального развития в свете прогресса наук о Земле и разработок в сфере инновационного транспорта и инфраструктуры // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2018. № 2(58). С. 126–137.
9. Литовский В. В. Высокоскоростной надземный транспорт в освоении пространства Евразии: Уральский «крест» // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 60–71.
10. Литовский В. В. К проблеме новой индустриализации и размещения производительных сил на основе актуализации исторического опыта и практик перехода к очередным технологическим укладам на Урале и сопряженных территориях. Ч. 1. Первичные практики // История и современное мировоззрение. 2022. №2. С. 12–19.
11. Меерович М. Г. Ассимилированное производство и советская модель мобилизационного «народного» хозяйства / Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сб. мат-лов Всерос. научной конф. Челябинск, 28–29 ноября 2009. Челябинск: ООО «Энциклопедия». 2009. С. 199–210.
12. Меерович М. Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему посёлку. М.: НЛЮ, 2017. С. 352.
13. Спицин П. К. Современное состояние производства редких металлов и их аналитического контроля на предприятии «Уралредмет» // Аналитика и контроль. 1997. №2. С. 52–55.
14. Тибо-Бриньоль В. О размещении новых энергетических и промышленных центров по Восточному склону Урала // Хозяйство Урала. 1930. №10. С. 71–79.
15. Шихалеев А. Задачи железнодорожного транспорта в связи с разветвлением Урало-Кузнецкого комбината // Хозяйство Урала. 1931. №2. С. 20–34.
16. Урал. Технико-экономический сборник. Екатеринбург: Издание Областного экономического совещания, 1923. Вып.6. 502 с.
17. Хозяйство Урала. 1930. №10.
18. Юницкий А. Э. Струнные транспортные системы: на Земле и в космосе. Минск: Беларуская навука, 2017. 379 с.
19. Ebenezer Howard. Garden Cities of To-morrow. London: Swan Sonnenschein & Co., Ltd., 1902. 167 p.
8. Litovsky V.V. On a new basis of natural productive forces and regional development in the light of the progress of earth sciences and developments in the field of innovative transport and infrastructure // North and market: formation of economic order, 2018. № 2(58). P. 126–137.
9. Litovsky V.V. High-speed above-ground transport in the development of the space of Eurasia: Ural «cross» // Vostochnaya analytica. 2019. № 2. P. 60–71.
10. Litovsky V.V. To the problem of new industrialization and distribution of productive forces on the basis of updating the historical experience and practices of transition to the next technological modes in the Urals and related territories. Part 1. Primary practices// History and modern worldview. 2022. №2.
11. Meerovich M.G. Assimilated production and the Soviet model of the mobilization «national» economy / Mobilization model of the economy: historical experience of Russia of the twentieth century: A collection of materials of the All-Russian Scientific Conference. Chelyabinsk, November 28–29, 2009. Chelyabinsk: LLC «Encyclopedia». 2009. P. 199–210.
12. Meerovich M.G. Urban Planning Policy in the USSR (1917–1929). From a Garden Cities to a departmental workers' settlement. M.: NLO, 2017. P. 352.
13. Spitsin P.K. The current state of production of rare metals and their analytical control at the enterprise «Uralredmet» // Analytics and control. 1997. №2. P. 52–55.
14. Thibault-Brignole V. On the placement of new energy and industrial centers on the Eastern slope of the Urals // Economy of the Urals. 1930. №10. P. 71–79.
15. Shikhaleev A. Tasks of railway transport in connection with the deployment of the Ural-Kuznetsk combine // Economy of the Urals. 1931. №2. P.20–34.
16. Ural. Technical and Economic Compendium. Ekaterinburg: Edition of the Regional Economic Meeting, 1923. Issue 6. 502 p.
17. Economy of the Urals. 1930. №10.
18. Yunitskiy A. E. String Transport Systems on Earth and in Space. Minsk: Belarusian Science, 2017. 379 p.
19. Ebenezer Howard. Garden Cities of To-morrow. London: Swan Sonnenschein & Co., Ltd., 1902. 167 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 90,5%.

Рецензент: Берсенева В. Л., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН.

Статья поступила в редакцию 06.09.2022, принята к публикации 26.09.2022

The article was received on 06.09.2022, accepted for publication 26.09.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Литовский Владимир Васильевич, доктор географических наук, заведующий сектором размещения производительных сил и территориального планирования Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-4241-7846>, e-mail: VLitovskiy1@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Litovskiy, Dr. Sci. (Geograph.), Head of the Productive Force and Territorial Planning Sector at the Institute of Economics of the Ural Branch Russian of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-4241-7846>, e-mail: VLitovskiy1@yandex.ru

5.6.7.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORY OF FOREIGN AFFAIRS AND EXTERNAL POLICY

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

**Климатическая политика
стран Латинской Америки и Карибского бассейна**

©Юрий Юрьевич Ковалев

Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета
им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: yukowaljaw@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается климатическая политика стран Латинской Америки и Карибского Бассейна (ЛАиКБ). Анализируется место региона в глобальной структуре производства парниковых газов, их динамика в период 1990 — 2018 г., демонстрируется взаимосвязь между экономическим развитием региона и объемами выбросов ПГ. Исследуется основные направления климатической политики стран ЛАиКБ, влияние политических, социальных и экономических факторов на климатическую политику отдельных стран. Показаны альтернативные пути и стратегии климатической политики на примере Боливии и Эквадора. Дается анализ климатических мероприятий и конфликтного потенциала по вопросам экологической модернизации. В заключении представлена авторская схема оценки уровня климатической политики крупных государств региона по их поставленным целям в рамках Парижского соглашения (ОНУВ ООН).

Ключевые слова: глобальное изменение климата, климатическая политика, Латинская Америка и Карибский бассейн, экологическая модернизация, мать-земля.

Благодарности: Памяти Р.А. Пименовой — исследователя-новатора стран Латинской Америки, доцента кафедры географии социально-экономической географии зарубежных стран МГУ им. М.В. Ломоносова.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалев Ю. Ю. Климатическая политика стран Латинской Америки и Карибского бассейна // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 41-50. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

Climate Policy in Latin America and the Caribbean

©Yuri Yu. Kovalev

Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University
named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: yukowaljaw@gmail.com

Abstract. The article deals with the climate policy of the countries of Latin America and the Caribbean (LA&C). The place of the region in the global structure of greenhouse gas production, their dynamics in the period 1990 — 2018 is analyzed, the relationship between the economic development of the region and the volume of GHG emissions is demonstrated. The main directions of the climate policy of the LA&C countries, the influence of political, social, and economic factors on the climate policy of individual countries are studied. Alternative ways and strategies of climate policy are shown on the example of Bolivia and Ecuador. An analysis of climate measures and conflict potential on issues of environmental modernization is given. In conclusion, the author's scheme for assessing the level of climate policy of the major states of the region according to their goals set in the framework of the Paris Agreement (UN NDC).

Key words: global climate change, climate policy, Latin America and the Caribbean, environmental modernization, mother-earth.

FOR CITATION: Kovalev Yu. Yu. Climate Policy in Latin America and the Caribbean // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 41-50. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-41-50

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Глобальное изменение климата — одна из актуальнейших проблем современности, затрагивающая в различной степени интенсивности все государства мира. Латинская Америка, протянувшаяся на более чем 10 тыс. км в меридиональном направлении и расположенная в различных климатических зонах, испытывает на себе негативные следствия климатических изменений. Большая часть государств региона расположена в т.н. «роковом эллипсе», в котором деструктивные экологические, социальные и политические следствия глобального потепления наиболее масштабны и драматичны [MacDonald, 2020]. Участвовавшие лесные пожары в Амазонии, Гран-Чако, Мексике угрожают уничтожению уникальных тропических лесов региона, жизненно важного элемента нашей планеты. В Андах наблюдается интенсивное таяние ледников, в Бразилии нарастает частота катастрофических ливней, сопровождающиеся оползнями и другими опасными погодными и климатическими явлениями (ОЯ). Подъем уровня мирового океана угрожает многим прибрежным городам региона. Отдельные острова Карибского моря уже сейчас находятся в критической ситуации. Ураганные ветры, смерчи ежегодно наносят хозяйству и без того небогатых государств региона колоссальный экономический ущерб¹. Разрушение основ жизнедеятельности людей природными катаклизмами вызывает климатическую миграцию, сопровождающуюся обострением социальной и политической обстановки во всем регионе. С другой стороны, государства региона характеризуются различной степенью климатической уязвимости, климатического адаптационного потенциала и климатической политикой, направленную как на адаптацию общества к климатическим изменениям, так и на создание климатически нейтрального социума.

Цель статьи — охарактеризовать климатическую политику стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАиКБ), ее территориальные и секторальные особенности, оценить уровень мероприятий отдельных стран по достижению целей Парижского соглашения. Под климатической политикой понимают «действия акторов внутри политического поля, образованного формальными и неформальными институтами, которые работают над решением глобальной климатической проблемы» [Simonis, 2017: 21]. Климатическая политика многоуровневая и осуществляется на глобальном, макрорегиональном, национальном и локальном этапах. Эти уровни тесно взаимосвязаны. Отношения между ними нелинейны и комплексны. Цель климатической политики — стабилизация концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере на уровне, который позволит предотвратить опасное антропологическое вмешательство в климатическую систему планеты. Ее центральным инструментом выступают мероприятия по декарбонизации хозяйственных структур. Регион Латинская Америка хотя и характеризуется невысокой долей в структуре глобальных выбросов ПГ (6,9% глобальных эмиссий), доля эмиссий в секторе «землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство» (ЗиЗЛХ) региона в мире превышает 20% [Santos da Silva, 2019: 2].

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна играют важную роль в глобальной климатической политике. В Бразилии состоялась первая в мире климатическая конференция (Саммит Земли, 1992 год), на которой была принята

Рамочная конвенция по изменению климата ООН (РКИК). Мексика и Перу принимали конференции сторон (COP) в 2012 и 2015 годах. На этих конференциях окончательно сформировался современный глобальный климатический режим, закреплённый в Парижском соглашении 2015 года. Все государства региона относятся к группе развивающихся стран. Они не включены в приложение Рамочной конвенции по изменению климата 1992 г. и, тем самым, освобождены от обязательств по сокращению выбросов. Рамочная конвенция признавала право этих стран на развитие своей экономики. Борьба с бедностью и повышение роста благосостояния населения — приоритеты национальной политики этих стран, что отражено в большинстве национальных программ по борьбе с климатическими изменениями.

Несмотря на различный вклад стран Латинской Америки и Карибского Бассейна в глобальное изменение климата (Бразилия — 2,2% глобальных эмиссий ПГ, Никарагуа — 0,02%), все страны региона осуществляют добровольные мероприятия по снижению выбросов ПГ и адаптации к климатическим изменениям. Цели национальной климатической политики отражены в их климатических программах (определяемом на национальном уровне вкладе государств по противодействию изменению климата (ОНУВ РКИК ООН). Уровень государственных усилий в этом направлении различается по странам региона. Сравнение климатической политики и процессов ее реализации в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, выявление общих черт и различий, трудностей и проблем перехода государств к низко или углеродно-нейтральной экономике представляется интересным и актуальным полем социально-политических исследований.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Теоретическую основу данного исследования образует концепция «эффекта колеи развития» (path dependance) — зависимость траектории политического и социально-экономического развития страны от предыдущих стадий развития (Д. Норт, П. Дэвид, Г. Грабхер, А. Азуан), а также теория сетевого управления многоуровневых политических систем (Дж. Ричардсон, А. Джордан, Д. Марш., Дж. Пьер и др.). С точки зрения первой концепции, климатическая политика может рассматриваться как проект социально-экономической, технологической модернизации [Азуан, 2015]. Мероприятия в целях противодействия глобальному изменению климата рассматриваются исследователями как переход общества на новый уровень развития (Янике М.) [Jänicke, 2012]. Однако, как и любой «модернизационный проект» переход на рельсы устойчивого развития встречается на своем пути ощутимые препятствия. Разнообразные типы «блокад» имеют свою национальную специфику и тесно связаны с историческими особенностями развития того или иного государства. По скорости имплементации целей и задач климатической политики, а также темпов экологической модернизации национальных хозяйств имеются существенные различия между государствами региона. Отдельные страны выступают в роли лидеров климатической политики. Другие, в силу особенностей развития и структурной специфики хозяйства — в роли аутсайдеров. При этом традиционная, антропоцентричная траектория роста, ориентированная на эксплуатацию природных ресурсов, становится главным сдерживающим фактором трансформации. Чем выше зависимость от них, тем сильнее инерционные процессы. Это отражается не только на темпах реализации климатических проектов, перехода на ВИЭ, но и на отношении общества и политических элит стран к глобальной

¹ Пуэрто-Рико, Гаити и Багамские острова находятся, согласно Индексу климатических рисков (CRI), в первом десятке стран мира, наиболее затронутых экстремальными погодными условиями за последние 20 лет. См: Global Climate Risk Index 2021: [Website]. URL: https://www.germanwatch.org/sites/default/files/Global%20Climate%20Risk%20Index%202021_2.pdf (accessed: 12.01.2022)

климатической проблеме. Традиционный антимодернизм угрожает позитивной динамике национальных экономических систем, переходу их на новый уровень развития, что приводит к закрытости (lock in) и утере способности к обновлению их структур [Grabher, 1993].

Теория многоуровневого управления (multilevel governance) подчеркивает усиливающее значение в процессе разработки и реализации государственной политики разнообразных акторов, взаимодействующих на различных уровнях. Государственные акторы различного уровня (национальные, региональные, локальные), а также негосударственные акторы (гражданское общество, предприятия) оказывают огромное влияние на формирование климатической политики государства. В Латинской Америке климатический дискурс во многом есть также отражение политического дискурса. Государства, в которых у власти находятся левые правительства, опираются в их климатической политике на традиции местного, коренного населения. В отдельных из них речь идет о «экотерриториальном развороте» и отходе от политики неолиберального экстрактивизма [Svampa, 2021].

Методологическую основу данной статьи образует структурно-аналитический и сравнительный подход. Анализ климатических инициатив и мероприятий стран, отраженных в государственных программах и ОНУВ, а также в международной статистике позволяет определить характер, направления и достижения климатической политики этих стран, оценить влияние тех или иных факторов (внешних и внутренних) на процессы адаптации и климатической трансформации национальных структур. Основными источниками, на которых основывались положения и выводы данной публикации явились данные статистических служб ООН (United Nations Energy Statistics Yearbook, РКИК ООН) Мирового Банка, а также научные труды исследователей климатической политики в регионе [Пименова, 2006; Silva, 2019; Svampa, 2021; Wallbot, 2019; Mauelshagen, 2021 и др.].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Страны Латинской Америки
и Карибского бассейна в структуре
глобальных эмиссий ПГ*

Среди регионов мира Латинская Америка и Карибский бассейн занимает средние позиции по абсолютным и относительным показателям выбросов ПГ. С показателем чуть более 3 178 млн т. на нее приходится порядка 6,9% всех глобальных эмиссий парниковых газов. По сравнению с Северной Америкой, включающей в себя США, Канаду, Гренландию и Бермудские о-ва, государства Латинской Америки и Карибского бассейна производят в два раза меньше атмосферного углерода, чем их северные соседи (6,7 млрд т) несмотря на то, что

численность населения региона в два раза превышает таковую в Северной Америке. По отношению к другим регионам мира по масштабам загрязнения атмосферы антропогенными ПГ, Латинская Америка и страны Карибского бассейна находятся в нижней части глобальной страты [Пименова, 2006:45]. По показателю эмиссий CO² — одного из доминирующих парниковых газов — регион производит его в 9 раз меньше, чем государства Восточной Азии, в полтора раза уступает государствам ЕС и даже находится ниже производства CO² всех арабских государств вместе взятых². Лишь страны Тропической Африки и Океании имеют меньший «вес» в территориальной структуре глобальных выбросов. Также и по душевым показателям (CO² т/чел.) исследуемый регион занимает в мире скромные позиции. С величиной 2,6 т CO²/чел. он практически в два раза уступал среднемировому уровню (4,5 т) и опережал лишь многолюдные и менее развитые регионы Тропической Африки и Южной Азии. В соседнем регионе — Северная Америка — душевые выбросы CO² находились в 2019 г. на уровне 15 т.

Рассматривая внутрирегиональные особенности выбросов ПГ и их динамику можно отметить существенную разницу между крупными и малыми государствами региона, а также различия между островными государствами Карибского моря и континентальными странами. В табл. 1 представлены ведущие эмитенты ПГ в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Из нее можно сделать вывод, что основную массу выбросов ПГ региона производят лишь отдельные крупные государства с развитыми секторами экономики. На десять главных производителей ПГ приходилось в 2018 году 90,2% всех выбросов. На другие 23 государства — 9,8%. При этом два крупнейших государства региона — Бразилия и Мексика производили более половины всех выбросов (54%), что коррелировало с их долей в региональном ВВП (55%) и численности населения (51,4%). В мировом рейтинге крупнейших производителей ПГ Бразилия занимает 6 место, Мексика — 12. Мексика имеет к тому же более углеродоинтенсивный характер экономики, что отражается в душевых показателях эмиссий (3,4 т CO²/чел по сравнению с 1,5 т CO²/чел в Бразилии) и углеродоемкости национального ВВП.

Большинство государств Латинской Америки характеризуются средними (от 10 до 100 млн т CO²) или низкими (ниже 10 млн т) показателями эмиссий парниковых газов. Минимальные абсолютные выбросы наблюдаются в малых островных государствах Карибского бассейна. На Сент-Люсии, Сент-Китс и Невис, Сен-Винсент и Гренадины, Гренаде они не превышают 200 тыс. т. Остров Ангилья, на котором проживает порядка 18 тыс. чел. имеет минимальные выбросы углекислого газа во всем регионе. Его суммарные величины составили в 2019 году 23 тыс. т CO² [Crippa, 2019: 35].

² CO² emissions (kt)/World Bank: [Website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.KT> (accessed: 1.02.2022)

Таблица 1

Выбросы ПГ в отдельных государствах Латинской Америки в период 1990–2018 гг.

Страна	Выбросы ПГ (экв. CO ₂ млн.т)		Динамика в период 1990–2018 гг. (+–%)
	1990	2018	
Бразилия	594	1032	+74%
Мексика	393	679	+73 %
Аргентина	243	365	+50 %
Венесуэла	179	233	+30 %
Колумбия	124	184	+48%
Чили	47,5	109	+129 %
Перу	43,5	96,2	+119%
Куба	54	41	–24%
Эквадор	33,8	65	+92,3
Боливия	29,2	56	+92%
Парагвай	32,3	49	+52%
Доминиканская Р.	15,9	39	+145%
Уругвай	28,7	36,1	+26%
Тринидад и Тобаго	15,1	22,9	+52%
Гватемала	12,1	36,1	+192%
Гондурас	11,9	22,4	+88%
Лат. Америка и Карибский регион	1922	3178	+65%

Источник: Total greenhouse gas emissions (kt of CO₂ equivalent)³

³ WorldBank2022: [Website]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGT.KT.CE?end=2018&most_recent_value_desc=true&start=

Динамика эмиссий парниковых газов в период 1990–2018 гг. демонстрирует их непрерывный рост. Присоединение государств Латинской Америки к Рамочной конвенции ООН по изменению климата (1992 г.), Киотскому протоколу (1997 г.), Парижскому соглашению (2015 г.) не означало, что данные страны начнут активно проводить политику по сокращению выбросов. Развивающиеся страны, к которым относятся все без исключения независимые государства региона, были формально освобождены в рамках договоренностей от принятия на себя каких-либо обязательств. Социальные проблемы крайне актуальны и сейчас в данном регионе. По данным Мирового Банка за чертой бедности проживает более 20% жителей региона, а в отдельных странах (Гватемала, Гаити) более 50%⁴. Стимулирование экономического роста является всеобщим региональным приоритетом. Вследствие данной политики растет производство парниковых газов. Объем их выбросов увеличился с 1922 млн. т в 1990 г. до 3178 млн т в 2018 г. (+ 65%)⁵. Среди государств региона наибольший скачок производства ПГ наблюдался в Гватемале (192%), Доминиканской Республике (145 %) и Чили (129%). Единственная страна, в которой выбросы ПГ сократились в этот период, была Куба. Ее выбросы уменьшились на 24% и были вызваны замедлением экономической активности в стране как следствие разрыва хозяйственных связей с бывшими социалистическими странами Восточной Европы и СССР, а также политикой экономической блокады со стороны США.

Если по абсолютным показателям выбросов малые островные государства Карибского Бассейна занимают последние позиции в рейтинге региональных производителей парнико-

вых газов, то по относительным они являются безусловными лидерами во всем регионе. Среди них особого выделяется о. Кюрасао, являющийся составной частью Королевства Нидерландов. В 2019 г. с показателем 37,2 т CO₂/чел Кюрасао занимал первое место в регионе и третье в мире, уступая глобальное первенство лишь государству Палау (59,8 т.) и Катару (38,8 т.). Нефтепереработка — как основная отрасль экономики острова оказывает крайне негативное воздействие на климатический баланс острова. Высокими показателями душевых выбросов отмечаются в регионе также Тринидад и Тобаго (23 т.), Барбадос (13,3 т.), Каймановы и Багамские острова (соответственно 6,3 и 6,0 т/чел). Большинство же материковых государств Центральной и Южной Америки характеризуется относительно низкими душевыми показателями. В Бразилии, Колумбии, Перу они не превышают 2 т CO₂/чел.

Отличительной особенностью стран Латинской Америки и Карибского бассейна в структуре глобальных антропогенных эмиссий ПГ является высокая доля выбросов сектора «Землепользование, изменение землепользования, леса» (ЗиЗЛ). На него приходится около 40% эмиссий парниковых газов региона, что практически в два раза превосходит среднемировые показатели (24%)⁶. Сельское хозяйство — главный продуцент таких сильных парниковых газов как метан и оксид азота. Страны-экспортеры сельскохозяйственной продукции в регионе (Бразилия, Аргентина, Колумбия) отмечаются наибольшими показателями эмиссий ПГ из этого сектора. В Бразилии, например, доля сектора «Землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство» составляет 55% в общих выбросах ПГ (Никарагуа — 79%) [Octaviano, 2016, 603]. Деградация земель, обезлесение отрицательно влияют на климатический баланс стран и требуют радикальных мер по стабилизации ситуации в этом секторе. Напротив, в Мексике доля сектора ЗиЗЛХ в эмиссиях ПГ незначительна (18%). В ней основные объемы ПГ исходят из сектора энергетики (67%). Дан-

1987&view=chart (accessed: 1.02.2022)

⁴ Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population)// World Bank: [Website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?end=2020&start=1985> (accessed: 3.02.2022)

⁵ Total greenhouse gas emissions (kt of CO₂ equivalent)// World Bank 2022: [Website]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGT.KT.CE?end=2018&most_recent_value_desc=true&start=1987&view=chart (accessed: 3.02.2022)

⁶ Global Emissions by Economic Sector//EPA: [Website]. URL: <https://www.epa.gov/ghgemissions/global-greenhouse-gas-emissions-data> (accessed: 4.02.2022)

ные различия по странам региона естественно влияют на выбор национальных приоритетов климатической политики, что мы и рассмотрим ниже.

Национальные траектории климатической политики стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Государства Латинской Америки и Карибского бассейна хотя и входят в одну региональную группу, не имеют единых, общих позиций в переговорном процессе в рамках международной климатической дипломатии. Страны региона в зависимости от размера территории, наличия природных ресурсов, уровня обостренности социально-экономических проблем, структуры экономики представлены в различных переговорных группах. Некоторые из них являются одновременно членами нескольких коалиций. Наибольшая по числу стран-членов группировка, представленная также государствами ЛАиКБ, является Группа 77. За исключением Мексики в нее входят все независимые страны Латинской Америки и бассейна Карибского моря. Среди других группировок стран в регионе можно выделить:

Страны БАСИК (Бразилия, Индия, Китай и ЮАР). Данная группировка имеет большое влияние на формирование глобального климатического режима. Бразилия поддерживает главный постулат международной климатической политики «общей, но дифференцированной ответственности», провозглашающий полную ответственность индустриально-развитых государств за глобальное потепление.

Альянс малых островных государств (AOSIS). В него входят 16 стран региона. Альянс является сторонником радикальных мероприятий по борьбе с глобальным изменением климата и главным реципиентом глобальных финансовых трансферов по адаптации к климатическим изменениям.

Коалиция стран Тропических лесов (CfRN). Входят также 16 государств региона: Аргентина, Белиз, Коста-Рика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Гайана, Гондурас, Ямайка, Никарагуа, Парагвай, Панама, Сент-Люсия, Суринам, Уругвай. Инициативы группы создали основной механизм РКИК ООН по борьбе с обезлесением (REDD+)

Боливарианский альянс народов нашей Америки (ALBA). Входят 9 государств: Венесуэла, Куба, Никарагуа, Боливия, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис (Эквадор вышел в 2019 году). Проводят альтернативную климатическую политику, базирующуюся на инициативах «снизу» (локальных общин коренных народов) и принципах солидарности, равенства прав человека и природы, пределов роста и антикапитализма.

Независимый альянс Латинская Америка и Карибский бассейн (AILAC). Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Панама, Парагвай, Перу, Чили.

Группа по обеспечению экологической безупречности (EIG). Представлена в регионе лишь Мексикой (также входят Швейцария, Грузия, Р. Корея).

В 2015 году все страны Латинской Америки и Карибского бассейна присоединились к Парижскому Соглашению и тем самым согласились взять на себя добровольные обязательства по противодействию глобальному изменению климата. С 2016 года их климатические цели, а также пути и методы их реализации отражены в обновляемых каждые пять лет документах ОНУВ (определяемые на национальном уровне вклады). Анализ данных документов позволяет определить приоритетные области борьбы с глобальным изменением климата и уровень усилий государств. Как правило, страны региона с низкой долей выбросов ПГ или возглавляемые «левым» руководством (Боливия, например) концентрируются в своей политике главным образом на вопросах адаптации к климатическим измене-

ниям и защиты естественных ресурсов. В странах с большим уровнем эмиссий наиболее актуальны мероприятия по сокращению выбросов ПГ и экологической модернизации экономики. Однако эти области часто тесно переплетены и образуют общий базис климатических мероприятий, как, например, политика сохранения и увеличения доли лесов и иных экосистем в структуре земельного фонда.

Как мы уже отмечали, «землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство» Латинской Америки производит 20% глобальных выбросов ПГ сектора. Большая часть из них образуется за счет экстенсивного сельского хозяйства и уничтожения лесов. Сохранение лесных массивов является первоочередной задачей климатической политики региона. Действительно, лесные пространства занимают значительную часть территорий государств региона и служат естественными поглотителями парниковых газов. Леса покрывают 46,5% территории региона (1 место в мире). В отдельных государствах (Суринам, Гайана) на них приходится более 90% их площади. Велико значение лесов Амазонии, которые справедливо называют «легкими нашей планеты». Лесные пространства Латинской Америки — это к тому же естественная среда обитания миллионов видов живых организмов, уникальная экосистема.

В XX в. леса Латинской Америки подверглись массовому уничтожению. Особенно тропический лес Южной и Центральной Америки ощутил на себе колоссальные потери. Лишь за период 1980–2000 гг. лесные территории региона сократились в 2 раза (с 1755 млн га до 886 млн га) [Engel, 2018]. Основная причина обезлесение — расширение аграрных территорий (плантаций, пастбищ), рост городов и пр. Сегодня на антропогенный характер обезлесения накладывается фактор глобального изменения климата, выражающийся в усилении пожароопасной обстановки в регионе.

С 1970-х гг. во многих странах региона осуществляется политика по созданию охраняемых лесных территорий. Стимулом для этого послужило использование трансакционного механизма «обмен долга на природу» (Debt-for-nature swap), благодаря которому долги по кредитам многих стран региона списывались в обмен на их инвестиции в природоохранные мероприятия [Muelshagen, 2021: 35].

В первом десятилетии XXI века лес и другие естественные экосистемы стали неразрывной частью климатической политики стран Латинской Америки. В 2005 г. Коста-Рика (вместе с Папуа-Новой Гвинеей) на конференции сторон в Монреале (COP 11) предложила ввести особые механизмы, препятствующие обезлесению и деградации лесов (REDD — Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation in Developing Countries). По мнению экспертов МГЭИК (межправительственная группа экспертов по изменению климата), сокращение обезлесения и деградации лесов, поддержание и расширение их как поглотителей углерода может внести существенный вклад в достижение целей по сокращению выбросов парниковых газов (0,4–5,8 млрд т экв. CO₂ ежегодно). Дополнительные выгоды сохранения лесов включают создание многих неуглеродных выгод, таких как — увеличение биоразнообразия, сохранение чистых водных ресурсов и обеспечение продовольственной безопасности⁷. На конференции сторон на о-ве Бали (COP 13) в 2007 г. было принято решение утвердить данное предложения (REDD и далее REDD +) как эффективный механизм борьбы с глобальным изменением климата⁸. Позднее, на конференции сторон в мек-

⁷ REDD+//United Nations Climate Change: [Website]. URL: <https://unfccc.int/topics/land-use/workstreams/reddplus> (accessed: 26.02.2022)

⁸ Report of the Conference of the Parties on its thirteenth session, held in Bali from 3 to 15 December 2007/<https://unfccc.int/resource/docs/2007/>

сиканском городе Канкун (2012 г.), были озвучены конкретные шаги по поддержке мероприятий в развивающихся странах в их борьбе с облесением и деградацией лесов. В их число входило создание специального «углеродного фонда» (Carbon Fund), который осуществлял бы финансирование данных мероприятий. Помимо этого, программа REDD + была дополнена механизмом «чистого развития» Киотского протокола, подразумевающего финансовые трансферы между странами в рамках торговли углеродными сертификатами. Подобные проекты одушевляются сейчас более чем в 50 странах мира⁹. Большая часть из них — в странах Латинской Америки.

Бразилия, на которую приходится 60% лесного массива Амазонии, получает основные дивиденды среди стран региона по программам REDD +. В 2008 году в стране был создан фонд «Амазония», в рамках которого осуществляются проекты по охране лесов региона (фонд осуществляет, кроме этого, социальные, экономические и пр. проекты). В 2021 г. бюджет этой организации составлял 1,3 млрд долл.¹⁰ В период 2004–2018 гг. благодаря усилиям фонда площадь ежегодного обезлесения Амазонии сократилась с 27,7 тыс. км² до 7,5 тыс. км² (-73%)¹¹. Выбросы ПГ из сектора упали в период 2005–2010 гг. практически на 40% [Muelshagen, 2021: 36].

Охрана тропического леса играет ключевую роль и в климатической политике Коста-Рики. В целом страна позиционирует себя как некая эколаборатория в борьбе с глобальным изменением климата. 27% ее территории — это природоохранные зоны. В 2007 году Коста-Рика заявила о достижении углеродной нейтральности к 2021 году, став, тем самым, одним из первых государств мира, поставивших углеродную нейтральность как цель государственного развития [Flagg, 2021: 178]. Однако, несмотря на все заявления и мероприятия в стране, эмиссии углерода выросли в период 1990–2018 гг. в три раза. В последнем определяемом на национальном уровне вкладе Коста-Рики (ОНУВ 2020 г.) уже не указан год планируемого достижения углеродной нейтральности этого государства, однако намечена цель сокращения к 2030 г. выбросов ПГ не более 9,3 млн т (уровень выбросов в 2018 г. составил 15,8 млн т), а к 2050 г. — ниже 6 млн¹².

Андские государства являются также активными игроками глобальной климатической политики. Так же как в Бразилии и Коста-Рике огромное внимание в этих странах уделяется защите тропических лесов. Перу, например, утвердил в 2008 г. программу нулевого обезлесения. Боливия, согласно ОНУВ, должна была достичь этой цели в 2020 году. В Чили намечены широкие адаптационные мероприятия (2021–2028 гг.) в секторах сельское и лесное хозяйство, биоразнообразие и аквакультура, что позволит стране сократить выбросы ПГ к 2030 году до 95 млн т. (2018 г. — 109 млн т)¹³. В 2050 г. Чили планирует стать углеродно-нейтральным государством, уступая по срокам в регионе лишь Барбадосу, где данная цель намечена на 2030 год.

Эквадор пытался организовать в рамках климатической программы ООН первый в мире проект, при котором разведанные запасы углеводородов (нефти) на его территории остава-

лись бы законсервированными и не подвергались разработке в обмен на компенсацию финансовых потерь со стороны мирового сообщества. В Эквадоре огромные запасы нефти сосредоточены в глубинных пластах на востоке страны, в амазонской сельве. По подсчетам экспертов, консервация этого нефтяного ареала, совокупным объемом в 850 млн. баррелей, позволила бы предотвратить выбросы CO² объемом в 407 млн т, и, тем самым, внести существенный вклад в сокращение глобальных эмиссий [Alarcón, 2018: 55]. Вторым важным аргументом стало создание на этой территории национального парка (Ясуни) с целью сохранения огромного лесного массива с эндемичными видами растений и животных, а также ареала проживания коренного населения страны. Данные цели совпадали с повесткой дня ООН в области устойчивого развития и климата, но также отражали новые государственные представления о взаимоотношениях между человеком и природой, кристаллизованные в концепциях «Матери-Земли» и «хорошей жизни» (Buen Vivir). С приходом к власти в Эквадоре левых, во главе с Р. Коррера, в 2007 г., данные концепции, исходящие из традиционной культуры коренных народов Южной Америки, стали частью конституции страны (с 2006 г. также и в Боливии) [Poma, 2018].

В июне 2007 года данный проект был оглашен Президентом страны и в сентябре того же года был представлен на Генеральной ассамблее ООН. В декабре 2007 года на 13 конференции сторон по климату (COP 13) данный проект был одобрен сторонами. В 2008 году в стране были созданы специальные институты — трастовый фонд и технический секретариат, подчиненный Министерству иностранных дел. Функции перового заключались в контроле и управлении финансовыми средствами, поступающими в фонд в рамках соглашения, второго — в оптимизации отношений с зарубежными партнерами проекта, привлечении новых средств на его реализацию. Согласно планам правительства, основная доля зарубежных поступлений должна была пойти на выстраивание мощностей возобновляемой энергетики страны (ВИЭ), и, тем самым, инвестиции в данный сектор способствовали бы, во-первых, энергетическому переходу Эквадора, снижению энергетической зависимости страны от ископаемых источников энергии и, во-вторых, снижению выбросов ПГ.

В 2010 году Эквадор заключил официальное соглашение с ООН по реализации данного проекта. Правительство Эквадора планировало получить треть от предполагаемых поступлений от продажи нефти (3,5 млрд долл.). Но денежные поступления от международного сообщества были крайне малы. К концу 2013 года (3 года спустя) общий объем финансовых средств, поступивших в рамках проекта, составлял 20,3 млн. долл. [Alarcon, 2018: 62]. В том же году Президент Р. Коррера заявил о прекращении проекта со словами: «мир бросил нас на произвол судьбы» [там же: 65].

Эквадор, Боливия, Венесуэла позиционируют себя в глобальной климатической политике как альтернативный дискурс в борьбе с изменением климата. Природа и ее ресурсы рассматривается в рамках данного дискурса не как объект эксплуатации со стороны человека, а как субъект, имеющий собственные права. Эти представления изложены в концепции «Матери-Земли», впитавшей традиционное мировоззрение индейских народов Латинской Америки. Концепция «Матери-Земли» была представлена Боливией в виде декларации на социально-экономическом форуме ООН в 2009 г.¹⁴ В 2012 г. в стране был принят одноименный закон, который создает правовые рамки «хорошей жизни» в гармонии

cop13/eng/06a01.pdf#page=8 (accessed: 3.02.2022)

⁹ REDD+//UNFCCC:[Website]. URL: <https://redd.unfccc.int/submissions.html> (accessed: 3.02.2022)

¹⁰ Amazonienfonds für Wald- und Klimaschutz:[Website]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/12550.html> (accessed: 5.02.20202)

¹¹ Ibid

¹² NDC Costa-Rica 2020//United Nations Climate Change//NDC Registry:[Website]. URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx> (accessed: 6.02.2022)

¹³ NDC Chili, 2020//United Nations Climate Change//NDC Registry:[Website]. URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx> (accessed: 7.02.2022)

¹⁴ Исследование по вопросу о необходимости учета и признания прав Матери-Земли// Экономический и Социальный Совет ООН: [офиц. сайт]. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.4%20RU.pdf> (дата обращения: 9.02.2022)

с природой¹⁵. Сегодня в Боливии осуществляются десятки проектов в рамках названной концепции, использующие нерыночные механизмы по противодействию глобальному изменению климата и альтернативное финансирование [Maueishagen, 2021, 37]. Также по проектам REDD+ ООН Боливия принимала активное участие до 2016 г.¹⁶

В целом, согласно ОНУВ, все страны Латинской Америки и Карибского бассейна обязуются проводить мероприятия по минимизации выбросов ПГ. Большинство государств планируют увеличить к 2030 году долю лесов в структуре национального земельного фонда, расширить охраняемые территории. Понятия «устойчивый лес», «устойчивое лесное хозяйство» стали частью латиноамериканского дискурса климатической политики.

Другой важной областью преобразований в рамках климатической политики государств Латинской Америки и Карибского бассейна является реформирование энергетического сектора. Несмотря на низкую долю сектора в глобальных эмиссиях ПГ (4%), его экологическая модернизация имеет огромное значение в достижении целей Парижского соглашения государств региона.

По сравнению с другими регионами мира, низкий уровень эмиссий ПГ энергетического сектора стран Латинской Америки и Карибского бассейна объясняется структурой энергопроизводства региона и слабой представленностью в нем ископаемого топлива. Гидроэнергетика служит с 1970-х гг. важнейшим источником электроэнергии для большинства государств Латинской Америки. На сегодняшний день на нее приходится более 50% ее производства. Практически во всех странах Южной Америки ее доля превышает 60% (лишь в Аргентине она составляет 26,2%), а в Парагвае все 100%¹⁷. Начало развития гидроэнергетики региона приходится на середину XX в. Нефтяной кризис начала 1970-х гг. привел к целому буму строительства гидроэлектростанций. В это время были построены крупные ГЭС: Илья-Солтейра (Бразилия, 1974), Гури (Венесуэла, 1978), Паулу-Афонсу IV (Бразилия, 1979). Электростанция Итайпу, построенная в 1984 г. и расположенная на границе между Парагваем и Бразилией, является второй крупнейшей ГЭС мира с установленной мощностью в 14 ГВт. Введение в строй новых ГЭС, находящихся сейчас в проектной стадии, рассматривается правительствами отдельных стран региона (Аргентины, Бразилии, Колумбии, Венесуэлы) как инструмент декарбонизации и борьбы с глобальным изменением климата. Однако ставка в энергетическом секторе на развитие лишь гидроэнергетики для достижения климатических целей несет в себе значительные риски. С одной стороны, сам факт изменения климата и связанные с ним угрозы возрастания опасных гидрометеорологических явлений (ОЯ) непосредственно сказывается на стабильности производства электроэнергии. Небывалая засуха в Бразилии, Аргентине, Парагвае и Уругвае летом 2021 года привела к резкому падению уровня воды в реках региона и перебоям в подаче электроэнергии¹⁸.

В будущем подобные явления скорее всего будут учащаться и иметь более драматические последствия. С другой стороны, само по себе строительство гигантских ГЭС характеризуется высокими углеродными затратами и выбросами CO₂, а также потерей масштабных площадей естественных поглотителей ПГ, вследствие затопления территорий. С возведением крупных ГЭС также встают вопросы охраны экосистем и биологических видов, коренного населения, культурных ландшафтов. Учитывая эти факторы в реформировании энергетического сектора руководством большинства стран Латинской Америки и Карибского бассейна, делается ставка на развитие альтернативной ветровой и солнечной энергетики [Renewables, 2021].

Роль ветровой и солнечной энергетики в достижении целей Парижского соглашения в регионе непрерывно возрастает. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна имеют благоприятные физико-географические условия для развития этих видов ВИЭ. Во всех странах региона сегодня действуют ветряные и солнечные энергетические установки. Хотя доля региона в структуре мирового производства электроэнергии на данных видах ВИЭ мала (5,4%), солнечная и ветровая энергетика имеют здесь высокие темпы роста: в период 2016–2019 гг. производство данной электроэнергии в регионе выросло на 92% (с 59.869 ГВт ч до 114.916 ГВт ч)¹⁹. Их доля в структуре производства электроэнергии (включая и традиционные источники) увеличилась в два раза (с 3,7% до 7,4%). В 2019 г. на ветряную энергетику приходилось 6% производства электричества, на солнечную — 1,4%. Ветровая электроэнергетика является доминирующей в регионе. Во всех странах (за исключением Чили) на нее приходится порядка 80% производства электричества ВЭИ. Среди государств региона самыми высокими показателями производства солнечной и ветровой электроэнергии отмечались Бразилия (62,641 ГВт ч), Мексика (23,937 ГВт ч), Чили (11,316 ГВт ч). По относительным показателям — доле солнечной и ветровой электроэнергии в энергетической структуре страны — лидировали малые государства региона. Уругвай занимал в 2019 году первенство по этому показателю среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В Уругвае 32% электроэнергии генерировалось на солнечных и ветровых установках. Высокую долю данных источников электроэнергии имели также Гондурас (18,5%), Никарагуа (17,5%), Коста-Рика (16%) и Чили (13%). Большинство государств Карибского моря, напротив, характеризовались низким уровнем развития альтернативных ВИЭ и преобладанием термических электростанций, работающих на ископаемом топливе. Например, доля ВИЭ в одном из самых углеродоемких государств мира — Тринидад и Тобаго составляла 0,05% в общем производстве электроэнергии. Слаборазвит сектор ВИЭ на Кубе — 1,2% Пуэрто-Рико — 2,1% и др.²⁰ Для этих вышеназванных стран, а также для многих других в регионе (например, Гаити) переход на возобновляемую, альтернативную энергетику означало бы приобретение независимости от поставок импортируемого топлива и геополитических ситуаций. Это как нельзя лучше понимает руководство Р. Куба. В 2014 году ее правительство утвердило «Политические рамки для перспектив развития возобновляемых источников энергии и эффективного использования энергии к 2030 году», которые ставят цель повышения доли

¹⁵ Для определения уровня «хорошей жизни» латиноамериканскими исследователями был разработан «Индекс хорошей жизни», который является альтернативой, ориентированным на богатство и материальное благосостояние населения западным индикаторам уровня жизни — ВВП/чел, ИЧР. Индекс хорошей жизни (Indice de vida saludable y bien vivida) состоит из категорий: 1. Самоопределяемый труд; 2. Наличие свободного времени; 3. Социальные отношения; 4. Участие в общественной жизни (прим. автора)

¹⁶ UN-REDD Programme Bolivia: [Website]. URL: <https://mptf.undp.org/factsheet/project/00074797> (accessed: 5.02.2022)

¹⁷ Electricity production from hydroelectric sources (% of total)/World Bank: [Website]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed: 7.02.2022)

¹⁸ Бразилия может столкнуться с масштабными отключениями электричества//Российская газета: [официальный сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/05/29/>

braziliia-mozhet-stolknutsia-s-masshtabnymi-otkliucheniiami-elektrichestva.html (дата обращения: 9.02.2022)

¹⁹ Production of electricity — by type// The 2019 Energy Statistics Yearbook. URL: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/yearbook> (accessed: 10.02.2022)

²⁰ Production of electricity — by type// The 2019 Energy Statistics Yearbook. URL: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/yearbook> (accessed: 10.02.2022)

ВИЭ в производстве электроэнергии до 24% к 2030 г.²¹ Однако стране не хватает собственных финансовых средств для развития данного сектора.

Огромное значение придается ВЭИ в экологическом реформировании энергетического сектора Мексиканских Соединенных Штатов. В них более 77% электроэнергии производится на традиционных ТЭС. Энергетика ответственна за 67% выбросов ПГ страны. Одновременно Мексика активно развивает в последние годы свою альтернативную энергетику. В период 2016–2019 гг. доля ветровой и солнечной электроэнергии выросла в два раза (с 3,3% до 7%). В абсолютных показателях: ветровая — с 10,378 ГВт ч до 16,880 ГВт ч (+62,6%), солнечная — с 464 ГВт ч до 7,057 ГВт ч (+1421%). Несмотря на бурный рост солнечной энергетики, она занимает вторые позиции как по имеющимся мощностям, так и по объемам производства электроэнергии. Как и в большинстве государств региона, ветровая энергетика является здесь доминирующей. На нее приходится 70% национального производства альтернативной электроэнергии. При этом около 50 ветровых парков с общей мощностью в 4.900 МВт находятся на Юге страны, в штате Оахака. Однако здесь климатическая политика государства в форме интенсивного строительства ветровой энергетики, пропагандируемая властями не только как экологический, но и экономический императив регионального развития, встречает сопротивление со стороны коренного населения и НГО [Lehmann, 2021]. Продвижение энергетической политики по стандартной схеме «сверху-вниз» (центральное правительство — локальные общины) находит слабую поддержку у населения. По-видимому, экологические реформы в рамках климатической политики как в странах Латинской Америки, так и во всем мире должны сопровождаться изменениями социальных отношений и вовлечением всех слоев и групп населения, затронутых тем или иным образом преобразованиями в политический процесс. Пример Боливии и Эквадора показывает, что имплементация традиционного мировоззрения коренного населения в политику устойчивого развития (включая социальную и климатическую политику), его широкое вовлечение в социально-экологические проекты может стать более эффективным путем достижения целей Парижского соглашения, чем западные варианты его реализации. Для

многих народов Латинской Америки идеал «хорошей жизни» (*buen vivir*) не достижим путем вестернизации, а значит все усилия государств в борьбе с глобальным потеплением будут обречены на провал.

Согласно национальным стратегиям в борьбе с глобальным изменением климата (ОНУВ), отдельными государствами региона приняты амбициозные программы по сокращению выбросов ПГ и адаптации к 2030 году. Барбадос заявил о достижении углеродной нейтральности к 2030 г. и отказе от использования ископаемого топлива в том же году. Бразилия и Чили готовы стать климатически-нейтральными странами к 2050 году. С точки зрения глобальной климатической политики, особенно стратегически важно сокращение эмиссий ПГ в крупных государствах региона (на десять стран региона приходится более 90% всех выбросов ПГ). От глубины и масштабов их экологической модернизации зависит во многом достижение главной цели Парижского соглашения — удержания роста глобальной температуры на уровне 1,5°C к 2100 году. Однако социально-экономические проблемы, геополитическая напряженность, правый популизм остаются главными сдерживающими факторами решительной климатической политики в регионе.

Анализ ОНУВ государств ЛАиКБ позволяет сделать вывод о степени национальных усилий по противодействию глобальному изменению климата и их целей к 2030 году²². В табл. 2 представлена авторская оценка климатической политики стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Из нее мы можем сделать вывод, что лишь два государства из 10 крупнейших региональных производителей ПГ имели высокие цели климатической политики. Бразилия и Чили являются лидерами климатической политики региона. Бразилия, например, обязуется сократить выбросы ПГ к 2030 году на 43%, Чили — на 13% от уровня 2018 г. Оба государства проводят широкую экологическую модернизацию энергетического сектора, транспорта. Чили, например, поставили цель довести электромобилизацию до 60% в частном секторе и 100% таксопарка. В Аргентине и Эквадоре намечены цели снижения эмиссий ПГ к 2030 году, по сравнению с уровнем выбросов 2018 г. до — 4,3% и — 7,6% соответственно

²¹ Остров зависимости: энергетика Кубы во время блокады // Нефть и капитал: [офц. сайт]. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/15-11-2021/ostrov-zavisimosti-energetika-kuby-vo-vremya-blokady> дата обращения: 15.02.2022)

²² Проанализировано автором по ОНУВ ЛАиКБ «Определяемые на национальном уровне вклады стран Латинской Америки и Карибского бассейна» (NDC)/United Nations Climate Change/NDC Registry: [Website]. URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx> (accessed: 16.02.2022)

Таблица 2

Сравнение целей климатической политики крупнейших эмитентов ПГ региона ЛАиКБ к 2030 году (по ОНУВ)

Страна	Углеродная нейтральность	Сокращение выбросов ПГ	Энергетика	ЗиЗЛХ
Бразилия	+++	+++	+	+++
Мексика	-	+	++	++
Аргентина	-	++	++	+
Венесуэла	-	+	++	++
Колумбия	-	+	+	++
Чили	+++	++	+++	++
Перу	-	-	+	++
Эквадор	-	++	+	++
Боливия	-	-	+++	+++
Парагвай	-	+	+	+

– отсутствие целей;
+ цель есть, но незначительна (сравнение с BAU)
++ значительные цели;
+++ высокие цели

Во всех приведенных в табл. 2 государствах (за исключением Бразилии и Чили), в ОНУВ отражены планы сокращения эмиссий ПГ от т.н. уровня выбросов без климатических мероприятий (BAU-business-as-usual). Так, например, Мексика планирует сократить эмиссий на 22%, Колумбия, Парагвай и Венесуэла — на 20% от роста без мероприятий (BAU). В абсолютных цифрах это обозначает увеличение выбросов. В Мексике они вырастут к 2030 году до 781 млн т. (679 млн т. в 2018), в Венесуэле — до 260 млн, Парагвае — до 82 млн т. (при 49 млн. в 2018 г.). В ОНУВ этих государств указывается, что в случае консолидации международных механизмов передачи технологий, торговли углеродными сертификатами, финансовой помощи глобального сообщества уровень сокращения эмиссий этих стран будет более значителен. Боливия и Перу в своих программах указывают на необходимость экономических преобразований для улучшение социальной ситуации. В этих странах отсутствуют цели сокращения ПГ. Смягчение последствий изменения климата и адаптация являются приоритетами их климатической политики. В этих государствах огромную роль играют преобразования в секторе «Землепользование, изменение землепользования и леса». Боливия планирует также увеличить долю ВИЭ в структуре производства электроэнергии в три раза (с 3 до 9%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государства Латинской Америки и Карибского бассейна играют важную роль в международной климатической политике и мероприятиях по противодействию глобальному изменению климата. В городе Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 1992 г. состоялся «Саммит Земли» на котором был заложен фундамент современной климатической политики. Мексика и Перу стали организаторами конференций сторон в рамках международной климатической дипломатии. Бразилия стала одной из первых стран в мире, принявших закон о защите климата (2009 г.). Страны Латинской Америки и Карибского бассейна не вошли в список стран приложения к Рамочной конвенции по изменению климата 1992 г., и, тем самым, были освобождены от принятия обязательств по сокращению вы-

бросов ПГ. С 2015 года в ракурсе Парижского соглашения страны региона должны сами определять свои климатические цели (ОНУВ ООН) и способствовать их достижению.

Несмотря на черты общности, внутренняя климатическая политика стран региона имеет существенные различия. С начала 2000-х гг. Бразилия проводит решительные институциональные преобразования по усилению процессов экологической трансформации экономики страны. В 2009 г. в стране был принят климатический закон, в 2021 году страна заявила о достижении углеродной нейтральности к 2050 году. Значительные климатические мероприятия проводят Чили, Коста-Рика, Доминика, Барбадос. Другие государства региона ограничиваются незначительными усилиями. Социально-экономические проблемы являются серьезным препятствием на пути экологической модернизации стран. Одновременно государства ЛАиКБ характеризуются различными подходами в проведении климатической политики. Большинство придерживаются западной, классической парадигмы развития, ориентированной на экономический рост, но уже с помощью чистых, «зеленых» технологий или финансовых сделок. Механизмы ООН в рамках Киотского протокола поощряют такие мероприятия (механизм «чистого развития», REDD+). Эквадор и Боливия провозгласили особый, альтернативный путь в борьбе с глобальным изменением климата, в центре которого стоит принцип гармонии между природой и человеком (концепции «*buen vivir*» и Матери-Земля). В них природа рассматривается не как объект эксплуатации, а как равноправный партнер, обладающий собственными правами.

Обобщая вышесказанное, необходимо еще раз подчеркнуть, что регион ЛАиКБ остается одним из ключевых в поддержании стабильности всей глобальной экосистемы. Фокусирование климатической политики большинства государств на охрану естественных поглотителей с интеграцией населения в социально-экологические проекты, а также значительные достижения в этой области (политика нулевого обезлесения, устойчивое лесное хозяйство) представляется более оптимальной стратегией достижения национальных целей, чем шаблонная экологическая модернизация западного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekt-kolei-problema-zavisimosti-ot-traektorii-predshestvuyushchego-razvitiya-evolyutsiya-gipotez> (дата обращения: 2.07.2020).
2. Михайлова О.В. Государство в поисках новой модели управления. Вестник МГУ Сер. 21 Управление (государство и общество) № 1 2013 с. 15–32.
3. Пименова Р.А. Социальные и экологические аспекты устойчивого развития Латинской Америки. Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 6. 2006. с. 42–45.
4. Alarcón P., Rocha K., Di Pietro S. Die Yasuni-ITT-Initiative zehn Jahre später Entwicklung und Natur in Ecuador heute // PERIPHERIE Nr. 149, 38. Jg. 2018. URL: <https://doi.org/10.3224/peripherie.v38i1.03>, S. 55–73 c.55 (accessed: 26.02.2022).
5. Crippa M., Oreggioni G. Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries 2019. Luxembourg. 2019. 251 p.
6. Engel S. Katastrophen-Alarm! Was tun gegen die mutwillige Zerstörung der Einheit von Menschen und Natur? Gelsenkirchen, 2014.
7. Grabher G. The Weakness of Strong Ties: The Lock-in of Regional Development in the Ruhr Area // The Embedded Firm: on the Socioeconomics of Industrial Networks / E. bei G. Grabher pp. 255–277 London. 1993.

REFERENCES:

1. Auзан A. A. «Effect of track». The problem of dependence on the trajectory of the previous development — the evolution of hypotheses // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekt-kolei-problema-zavisimosti-ot-traektorii-predshestvuyushchego-razvitiya-evolyutsiya-gipotez> (date of access: 2.07.2020).
2. Mikhailova O.V. State in search of a new model of governance. Bulletin of Moscow State University Ser. 21 Management (state and society) No. 1 2013 p. 15–32.
3. Pimenova R.A. Social and environmental aspects of sustainable development in Latin America Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography. no. 6. 2006. pp. 42–45.
4. Alarcón P., Rocha K., Di Pietro S. Die Yasuni-ITT-Initiative zehn Jahre später Entwicklung und Natur in Ecuador heute // PERIPHERIE Nr. 149, 38. Jg. 2018. URL: <https://doi.org/10.3224/peripherie.v38i1.03>, pp. 55–73 P.55 (accessed: 26.02.2022).
5. Crippa M., Oreggioni G. Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries 2019. Luxembourg, 2019 251 p.
6. Engel S. Katastrophen-Alarm! Was tun gegen die mutwillige Zerstörung der Einheit von Menschen und Natur? Gelsenkirchen, 2014.
7. Grabher G. The Weakness of Strong Ties: The Lock-in of Regional Development in the Ruhr Area // The Embedded Firm: on the Socioeconomics of Industrial Networks / E. bei G. Grabher pp. 255–277 London. 1993.

8. Jänicke M. Megatrend Umweltinnovationen. Zur ökologischen Modernisierung von Wirtschaft und Staat. München. 2012.
9. MacDonald G. Climate, Capital, Conflict: Geographies of Success or Failure in the Twenty-First Century-Annals of the American Association of Geographers 110:6 pp. 2011–2031. 2020. DOI: 10.1080/24694452.2020.1800300.
10. Renewables 2021. Global Status Report// UN Environment Program. Paris 2021// URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2021_Full_Report.pdf (accessed:16.02.2022).
11. Simonis G. Handbuch Globale Klimapolitik. Paderborn. 2017.
12. Santos Da Silva S.R., Miralles-Wilhelm F., Muñoz-Castillo R., Clarke L.E., Braun C.J., Delgado A., et al. (2019) The Paris pledges and the energy-water-land nexus in Latin America: Exploring implications of greenhouse gas emission reductions. PLoS ONE 14(4): e 0215013. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0215013> (accessed: 1.02.2022).
13. Svampa M. Die ökoterritoriale Wende in Lateinamerika. //Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 pp.49–65.
14. Wallbott L., Siciliano G., Lederer M. Beyond PES and REDD+: Costa Rica on the way to climate-smart landscape management? Ecology and Society 24(1):24. 2019. URL: <https://doi.org/10.5751/ES-10476-240124> (accessed: 6.02.2022).
15. Flagg J.A. An Ecolaboratory for Climate Politics? Costa-Rica's 2007 Carbon Neutral Pledge// The Ecolaboratory. Environmental Governance and Economic Development in Costa Rica// Robert Fletcher, Brian Dowd-Urbe, Guntra A. Aistara. University of Arizona Press 2020 pp.176–188. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctvw3pvp> (accessed: 22.02.2022).
16. Lehmann R. Erneuerbare Energien in Südamerika. Der sozialökologische Konflikt um Windenergieanlagen im Isthmus von Tehuantepec// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 pp.113–128.
17. Mauelshagen F., Lopez-Rivera A. Klima-Governance in den Americas// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 p. 17–47.
18. Poma M., Buen (Con) Vlvir, das gute Leben für alle. Über die Prinzipien des guten Zusammenlebens und das «Paradox» von Entwicklung// Anders Wachsen! //Becker M., Reinicke M (Hrsg.)//München 2018.
19. Octaviano C. et al. Climate change policy in Brazil and Mexico: Results from the MIT EPPA model / Energy Economics 56, 2016 600–614 P. 603.
8. Jänicke M. Megatrend Umweltinnovationen. Zur ökologischen Modernisierung von Wirtschaft und Staat. München. 2012.
9. MacDonald G. Climate, Capital, Conflict: Geographies of Success or Failure in the Twenty-First Century- Annals of the American Association of Geographers, 110:6 2011–2031, 2020 DOI: 10.1080/24694452.2020.1800300.
10. Renewables 2021. Global Status Report// UN Environment Program. Paris 2021// URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2021_Full_Report.pdf (accessed:16.02.2022)
11. Simonis G. Handbuch Globale Klimapolitik. Paderborn, 2017.
12. Santos Da Silva S.R., Miralles-Wilhelm F., Muñoz-Castillo R., Clarke L.E., Braun C.J., Delgado A., et al. (2019) The Paris pledges and the energy-water-land nexus in Latin America: Exploring implications of greenhouse gas emission reductions. PLoS ONE 14(4): e 0215013.URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0215013> (accessed: 1.02.2022).
13. Svampa M. Die ökoterritoriale Wende in Lateinamerika. //Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos, Baden-Baden, 2021 pp.49–65.
14. Wallbott L., Siciliano G.,Lederer M. Beyond PES and REDD+: Costa Rica on the way to climate-smart landscape management? Ecology and Society 24(1):24. 2019. URL: <https://doi.org/10.5751/ES-10476-240124> (accessed: 6.02.2022).
15. Flagg J.A. An Ecolaboratory for Climate Politics? Costa-Rica's 2007 Carbon Neutral Pledge// The Ecolaboratory. Environmental Governance and Economic Development in Costa Rica// Robert Fletcher, Brian Dowd-Urbe, Guntra A. Aistara. University of Arizona Press 2020 pp. 176–188. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctvw3pvp> (accessed: 22.02.2022).
16. Lehmann R. Erneuerbare Energien in Südamerika. Der sozialökologische Konflikt um Windenergieanlagen im Isthmus von Tehuantepec// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos: Baden-Baden. 2021. pp.113–128.
17. Mauelshagen F., Lopez-Rivera A. Klima-Governance in den Americas// Peters/Rohland/Kaltmeier/Burchardt/ Schnepel (Hrsg.). Krisenklima. Umweltkonflikte aus lateinamerikanischer Perspektive//Nomos: Baden-Baden. 2021. p. 17–47.
18. Poma M., Buen (Con) Vlvir, das gute Leben für alle. Über die Prinzipien des guten Zusammenlebens und das «Paradox» von Entwicklung// Anders Wachsen! //Becker M., Reinicke M (Hrsg.)//München. 2018.
19. Octaviano C. et al. Climate change policy in Brazil and Mexico: Results from the MIT EPPA model / Energy Economics 56. 2016. pp. 600–614 P. 603.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 83%.

Рецензент: Щербакова С. А., кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022

The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалев Юрий Юрьевич, кандидат географических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, Author ID 135593, <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>, email: yykowaljaw@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Yuri Yu. Kovalev, Cand. Sci. (Geograph.), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID 135593, <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>, email: yykowaljaw@gmail.com

5.6.5.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

К дискуссии о причинах русской революции и уровне жизни в конце XIX – начале XX века

©Сергей Александрович Нефедов

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: hist1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена дискуссии между «пессимистами» и «оптимистами» о причинах русской революции 1917–1922 гг. «Пессимисты» традиционно полагают, что главной причиной революции был низкий уровень жизни народных масс. «Оптимисты» утверждают, что экономика Российской империи быстро прогрессировала, а уровень потребления постепенно повышался. Очередным этапом в этой дискуссии стала изданная в 2019 г. книга Б. Н. Миронова «Российская модернизация и революция». В новой книге Б. Н. Миронов утверждает, что развитие России в конце XIX — начале XX в. было «экономическим чудом» и приводит 12 признаков этого «экономического чуда». В 2022 г. журнал «Социологическая история» провел «круглый стол» по книге Миронова и в том же номере опубликовал ответы автора на прозвучавшие критические высказывания. Статья посвящена анализу этой критики и ответов автора книги. Показано, что аргументация Миронова в значительной части основана на использовании недостоверных данных урожайной статистики и ошибочном истолковании результатов антропометрических измерений.

Ключевые слова: Россия, конец XIX – начало XX века, причины русской революции, темпы экономического развития, дискуссия «оптимистов» и «пессимистов», уровень жизни, уровень потребления, антропометрические данные

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нефедов С. А. К дискуссии о причинах русской революции и уровне жизни в конце XIX – начале XX века // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 51–58.

Towards a Discussion about the Causes of the Russian Revolution and the Standard of Living in the Late 19th and Early 20th Centuries

©Sergey A. Nefedov

Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: hist1@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the discussion between «pessimists» and «optimists» about the causes of the Russian revolution of 1917–1922. «Pessimists» traditionally believe that the main reason for the revolution was the low standard of living of the masses. «Optimists» argue that the economy of the Russian Empire progressed rapidly, and the level of consumption gradually increased. The next stage in this discussion was the book by B. N. Mironov «Russian Modernization and Revolution» published in 2019. In the new book, B.N. Mironov declares the development of Russia an «economic miracle» and cites 12 signs of this «miracle». In 2022, the Sociological History magazine held a round table discussion on Mironov's book and published the author's responses to critical statements made in the same issue. The article is devoted to the analysis of this criticism and the answers of the author of the book. It is shown that Mironov's argumentation is largely based on the use of unreliable yield statistics and an erroneous interpretation of the results of anthropometric measurements.

Key words: Russia, late 19th – early 20th century, causes of the Russian revolution, rates of economic development, discussion of «optimists» and «pessimists», standard of living, consumption level, anthropometric data.

FOR CITATION: Nefedov S. A. Towards a Discussion about the Causes of the Russian Revolution and the Standard of Living in the Late 19th and Early 20th Centuries // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 51–58. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о причинах русской революции — это тема давней дискуссии отечественных и зарубежных историков. В ходе этой дискуссии в историографии постепенно сложились «оптимистическое» и «пессимистическое» направления. «Пессимисты» считали причиной революции тяжелое экономическое положение, низкий уровень жизни народных масс. Дореволюционная российская историография признавала ухудшение экономического положения крестьянства. «Тезис о систематическом понижении уровня жизни крестьян... — отмечает Б. Н. Мironov, — получил поддержку у всех авторитетных исследователей конца XIX — начала XX в.: И. И. Игнатович, А. А. Кауфмана, П. И. Лященко, Н. М. Покровского, Н. Н. Рожкова, А. Финн-Енотаевского и других, включая, конечно, В. И. Ленина, что отразила энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» [Мironov, 2010: 30–31]. Западная историография поначалу также разделяла эту позицию, однако в 1970-х гг. в США сформировалась группа историков, придерживавшихся иной, «оптимистической» точки зрения на экономическое развитие Российской империи. Эти историки (наиболее известным из них был П. Грегори) в своих работах пытались доказать, что российская экономика быстро развивалась, что уровень потребления народных масс постепенно увеличивался.

На рубеже XX — XXI в. сторонники «оптимистического» направления появились и в России, их признанным лидером стал Б. Н. Мironov. Книги Мironova издавались большими тиражами, он стал наиболее цитируемым историком в России и был удостоен премии им. В. О. Ключевского. Однако выводы Мironova не получили единодушного одобрения историков, они породили новую дискуссию «оптимистов» и «пессимистов», в рамках которой были опубликованы десятки статей [см.: Камынин, Запарий, 2019: 85–88]. Эта дискуссия была продолжена в рамках обсуждения последней книги Б. Н. Мironova «Российская модернизация и революция» [Мironov, 2019]. В этой книге Мironov пытается доказать, что российская модернизация была столь успешной, что ее можно назвать «настоящим экономическим чудом» и, что «главное чудо состояло в том, что при высоких темпах роста экономики и населения происходило существенное повышение уровня жизни» [Мironov, 2019: 17–18].

ДИСКУССИЯ ВОКРУГ НОВОЙ КНИГИ Б. Н. МИРОНОВА

В марте 2022 г. в журнале «Социологические исследования» были опубликованы результаты обсуждения книги Б. Н. Мironova на «круглом столе», в котором приняли участие доктор исторических наук С. А. Нефедов и доктора философских наук Н. С. Розов и Д. В. Трубицын [Нефедов и др., 2022]. В этом же номере были опубликованы ответы Б. Н. Мironova на критику со стороны некоторых участников «круглого стола» [Мironov, 2022]. Данная публикация посвящена анализу ответов Б. Н. Мironova на мои возражения по поводу важнейших положений этой книги.

Итак, каковы аргументы Мironova в пользу его утверждения об «экономическом чуде»?

«На втором этапе имперской модернизации можно говорить о прорыве в развитии, в результате которого произошло настоящее экономическое чудо, — пишет Б. Н. Мironov. — С 1861 по 1913 г. темпы экономического развития стали сопоставимы с европейскими. Национальный доход за 52 года увеличился почти в 4 раза (в 3,8 раза). И это несмотря на огромный естественный прирост — население империи увеличивалось

почти на 2 млн ежегодно. С 1880-х гг. темпы экономического роста стали выше не только средневропейских, но и «среднезападных»: валовой национальный доход увеличивался на 3,3% ежегодно. Наибольшие успехи наблюдались в промышленности. С 1881 по 1913 г. доля России в мировом промышленном производстве возросла с 3 до 5 с лишним процентов. Однако и сельское хозяйство прогрессировало средневропейскими темпами. Россия в конце XIX — начале XX в. являлась одной из наиболее динамично развивавшихся держав мира [Грегори, 2003: 61–62]» [Мironov, 2019: 17–18].

Эта тема продолжается и в ответах на критику [Мironov, 2022: 41]: «Как известно, основой благосостояния страны является валовой внутренний продукт (ВВП). Существует несколько оценок его динамики в России в 1885–1913 гг. Все они свидетельствуют о его значительном росте в абсолютном и душевом измерении. Расхождения касаются темпов роста ВВП. Согласно самому основательному исследованию П. Грегори, в 1860–1913 гг. средний годовой прирост ВВП составил 2,5%, душевой — около 1%, в 1885–1913 гг. — до 2%» [Грегори, 2003: 245].

Мironov ссылается на известную монографию П. Грегори, но ни на с. 61–62, ни на с. 245 приводимых им цифр нет. Впрочем, на с. 22 действительно утверждается, что «национальный доход Российской империи к 1913 г. вырос в 3,84 раза по сравнению с 1861 г.» и дается ссылка на статью Грегори [Gregory, 1972]. Но в этой статье также нет утверждения о росте ВВП в 3,84 раза. Поэтому, оставляя этот вопрос в стороне, рассмотрим материалы, которыми пользовался Грегори для своих оценок. Важнейшим исходным материалом является производство зерновых в начале 1860-х гг. Можно только гадать, из какого источника брал Грегори урожайные сведения, но вот что писал в 1866 г. директор Центрального статистического комитета П. П. Семенов: «Сообразно с первоначальным своим планом, мы работали для «Временника» эти сведения за несколько лет, но, после тщательной критической их оценки, не решились их обнародовать, не находя в них гарантий даже и приблизительной точности... все наши цифры об урожаях хлеба сводятся на совершенно гадательные предположения...»¹. Таким образом, расчеты Грегори в данном случае опираются на «совершенно гадательные предположения».

Ссылаясь на Грегори (хотя и столь некорректным способом), Мironov приводит также цифры роста ВВП в 1881 (или 1885) г. по 1913 г. Однако в составленных сотрудниками ЦСК материалах известной «Комиссии 1901 года» отмечалось, что фиксируемое официальными источниками повышение урожая в 1890-х гг. представляется сомнительным. «Более вероятным объяснением отмеченного явления служит, по-видимому, большее совершенство сведений о сборе хлебов в последнем десятилетии сравнительно с предшествующим временем, когда статистика урожаев находилась в настолько неупорядоченном состоянии, что сведения о сборе хлебов страдали крайней недостоверностью»².

Это прямое указание компетентных специалистов на то, что собираемые и обрабатываемые ими урожайные данные и в 1880-х гг. «страдали крайней недостоверностью». Поэтому в 1893 г. была предпринята реформа сбора и обработки урожайных данных. Известный специалист по урожайной статистике, Д. И. Иванцов, утверждал, что реформа привела не только

¹ Статистический временник Российской империи. Сер. 1. Вып. 1. СПб., 1866.: XXXIII

² Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения средние земледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1–3. СПб., 1903. Ч. 3. 281 с. С. 198

к их более полному учету посевных площадей, но и к формальному росту урожайности: «В личной беседе с одним из самых видных деятелей Центрального Комитета нам удалось установить, что одновременно с этой реформой в собирании посевных данных произошло (для нас не совсем ясное) изменение и в технике учета их в самом Комитете, благодаря чему подесятинные сборы «несомненно поднялись» (выделено Иванцовым — С. Н.) в общем «не менее как на 10%»» [Иванцов, 1915. С. 75].

Изменение методов исчисления урожаев привело к появлению скачка в используемых Грегори урожайных данных ЦСК. На рис. 1 приведен график среднего пятилетнего урожая пшеницы и ячменя, построенный по данным Грегори [Грегори, 2003: С. 126–128]. (График для ржи построить не удалось, так как в соответствующих данных Грегори имеется опечатка, а данные по овсу в книге Грегори отсутствуют.)

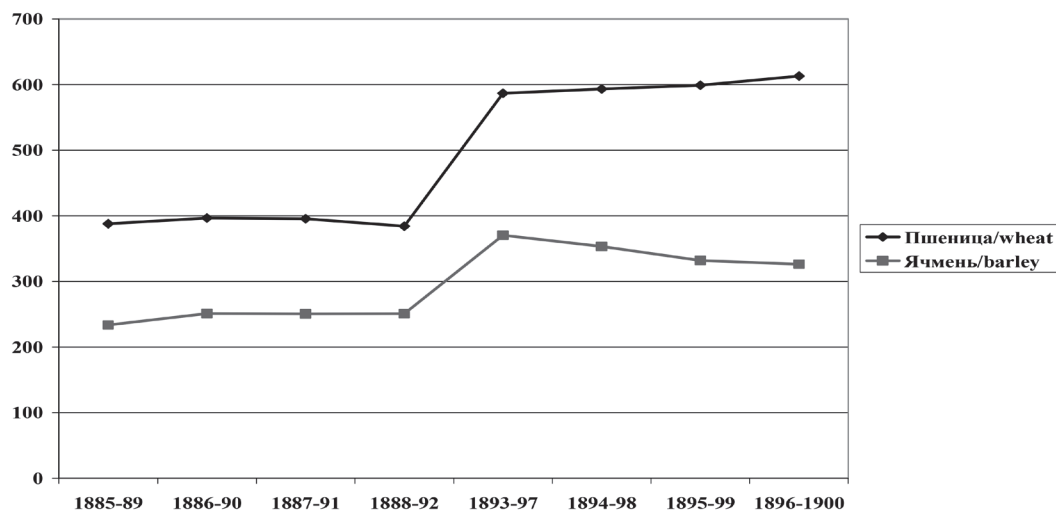


Рис. 1. Средний пятилетний валовый сбор по данным П. Грегори (млн. пуд).

Fig. 1. Average five-year gross harvest according to P. Gregory (million poods).

Источник: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003. С. 126–128.
Source: Gregory P. Economic Growth of the Russian Empire (late 19th – early XX century): New calculations and estimates. M., 2003. Pp. 126–128.

Из приведенных графиков видно, что до и после 1893 г. средние урожаи менялись незначительно. Но после изменения системы учета в 1893 г. они резко повысились. Средний урожай пшеницы в 1893–1897 гг. был на 53% больше, чем в 1888–189 гт., а урожай ячменя — на 48%. Могут возразить, что здесь сказался большой неурожай 1891 г., но из графика видно, что он лишь незначительно повлиял на средние пятилетние сборы.

Таким образом, после реформы урожайной статистики в 1893 г. сборы пшеницы и ячменя формально «повысились» в полтора раза. Это доказывает, что используемые Грегори для сравнения с данными 1913 г. данные 1880-х гг. были дефектными. Как утверждали, обрабатывавшие эти данные статистики ЦСК, они «страдали крайней недостоверностью».

В итоге, подсчитанный Грегори прирост ВВП в 1885–1913 гг. также «страдает крайней недостоверностью».

12 ПРИЗНАКОВ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Однако Миронов продолжает: «Но главное чудо состояло в том, что при высоких темпах роста экономики и населения происходило существенное повышение уровня жизни. Укажу на 12 важнейших признаков, доказывающих этот процесс в пореформенный период. (1) Увеличение с 1850-х по 1911–1913 гг. реальной поденной платы сельскохозяйственного рабочего в 3,8 раза, промышленных рабочих — в 1,4 раза». (2) Повышение с 1885 по 1913 г. производства потребительских товаров и оборота внутренней торговли на душу населения в постоянных ценах — в 1,7 раза... (3) Увеличение между 1886–1890 и 1911–1913 гг. количества

зерна, оставляемого крестьянами для собственного потребления, на 34%. (4) Уменьшение числа рабочих дней в году у крестьян со 135 в 1850-е гг. до 107 в 1902 г... (5) Массовая скупка земли крестьянами. За 1862–1910 гг. крестьяне купили 24,5 млн. дес. земли, заплатив за нее огромные деньги — 971 млн. руб. ... (6) Увеличение вкладов россиян в государственных сберегательных кассах... (7) Существенное и систематическое увеличение конечной (т. е. при достижении полной физической зрелости) длины тела мужчин за 1791–1915 гг. на 7,7 см (с 161,3 до 169,0 см)... (8) Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения вырос с 971 до 1488 долларов США в 1990 г. по паритету покупательной способности рубля. (9) Средняя продолжительность жизни увеличилась на 7 лет (с 27 до 34)... (10) Средняя грамотность населения в возрасте 10 лет и старше повысилась с 17 до 43%... (11) Индекс человеческого развития (ИЧР) увеличился с 0,171 до 0,308... (12) Широко распространенное мнение о росте материального неравенства, достигнутого к 1917 г. огромных размеров, не подтверждается эмпирически...» [Миронов, 2019: 17–19].

Б. Н. Миронов дважды повторяет этот перечень (на с. 18–19 и 72–73). Тезис об «экономическом чуде» — это отправной пункт всех дальнейших построений Миронова, поэтому необходимо разобраться, откуда берутся эти цифры, каким образом они получены автором. Начнем по порядку.

(1) «Увеличение с 1850-х по 1911–1913 гг. реальной поденной платы сельскохозяйственного рабочего в 3,8 раза, промышленных рабочих — в 1,4 раза».

Мое возражение: «Увеличение реальной платы сельскохозяйственных рабочих в 3,8 раза — это не самом деле

не «реальная плата», это рост оплаты в «номинальных копейках» [Миронов, 2012: 429], то есть без учета инфляции... Известный исследователь С. Уиткрофт подсчитал настоящую реальную плату — количество ржи, которую мог купить работник на дневную оплату в период сева. Получаются следующие цифры: в 1885–1889 гг. — 10,4 кг, в 1895–1899 гг. — 14,6 кг, в 1909–1910 гг. — 9,5 кг, в 1909–1913 гг. — 11,5 кг. [Wheatcroft, 1991: 148]. Как можно заметить, в действительности роста реальной заработной платы сельскохозяйственных рабочих не наблюдалось, а по сравнению с 1895–1899 гг. имела тенденция к понижению» [Нефедов и др., 2022: 25].

Ответ Миронова: «В моей книге речь идет о повышении номинальной зарплаты в 50 губерниях Европейской России с 1850-х до 1911–1913 гг. в 3,8 раза. «Потребительские цены за анализируемый период повысились в 2,4 раза [Струмилин, 1967: 82], значит, реальная среднегодовая зарплата сельскохозяйственных рабочих мужского пола увеличилась в 1,6 раза. Однако критик оценивает инфляцию другим способом — по количеству килограммов ржи, которое можно купить на дневную оплату в период сева с 1885–1889 гг. по 1909–1913 гг. В силу этого в его оценке, с точки зрения статистики, пять ошибок:

1. В монографии взят период в 57 лет (1850-е — 1911–1913 гг.), у Нефедова — 25 лет (1885–1889–1909–1913 гг.).
2. Учтено 50 губерний Европейской России, у Нефедова непонятно, о какой территории идет речь.
3. У меня среднегодовая зарплата, у Нефедова оплата в период сева.

4. Я брал рабочих-мужчин, у Нефедова непонятно кто (замечу, женский труд оплачивался в 1,6 раза ниже).

5. Главное — в книге инфляция оценивается принятым в современной экономической науке способом, Нефедов использует устаревший способ, который не дает надежных результатов. Реальная зарплата российских рабочих с 1880-х по 1911–1913 гг. выросла скромнее — в 1,25 раза» [Миронов, 2022: 42].

Таким образом, Миронов признает, что в действительности речь идет о повышении в 3,8 раза не реальной, а номинальной заработной платы. Далее он пытается исправить ошибку, используя данные Струмилина о росте потребительских цен. Но на с. 82 книги Струмилина указан индекс потребительских цен в Петербурге, а Миронов переносит его на сельские местности всей России. Это неправомерно хотя бы потому, что в петербургский индекс включены цены на аренду жилья. Поскольку индекса потребительских цен для сельской местности не существует, то специалисты традиционно переводят поденную плату в количество основного потребительского товара, который можно было бы купить на эту плату — то есть ржи. Так и поступил С. Уиткрофт.

Ответим на возражения Миронова по пунктам:

1. Период, начиная с 1880-х гг., используется С. Уиткрофтом потому, что для более раннего периода массовые данные о заработной плате сельскохозяйственных рабочих отсутствуют. Миронов [Миронов, 2012: 429] приводит данные за 1850-е гг. и 1870-е гг., ссылаясь на работу Струмилина [Струмилин, 1963: 276], однако в действительности у Струмилина таких данных нет.

2. У Миронова учтены не 50 губерний Европейской России. Данные за 1850-е гг. указаны только для 11 губерний, и они сравниваются с позднейшими данными для 50 губерний, что неправомерно.

3. У Уиткрофта указана также зарплата в период жатвы — достаточно пройти по ссылке.

4. Слово «работник» подразумевает работника-мужчину.

5. Миронов использует не «принятый в современной науке способ», а как отмечалось выше, подменяет данные

по сельской России данными по Петербургу. Однако главная ошибка Миронова состоит в том, что он путает С. Уиткрофта с С. А. Нефедовым.

Вернемся теперь к утверждению Миронова о том, что реальная оплата промышленных рабочих увеличилась с 1850-х по 1911–1913 гг. в 1,4 раза. Здесь также дается ссылка на [Миронов, 2012: 429], но там указан рост в 1,4 раза не реальной, а номинальной оплаты. Кроме того, для данных 1850-х–1880-х гг. дается примечание: «Оценка по индексу номинальной зарплаты рабочих в С.-Петербурге». То есть на самом деле речь идет не о росте реальной оплаты всех российских рабочих, а о росте номинальной оплаты рабочих Петербурга. Что же касается реальной оплаты, то из той таблицы, на которую ссылается Миронов [Струмилин, 1967: 82] видно, что реальная оплата строительных рабочих Петербурга в 1857–1861 гг. была такой же, как в 1909–1913 гг., за полвека она не увеличилась.

Перейдем к следующему пункту: (2): Повышение с 1885 по 1913 г. производства потребительских товаров и оборота внутренней торговли на душу населения в постоянных ценах — в 1,7 раза...

Мое возражение: «Это повышение было, конечно, чисто формальной статистической аберрацией, поскольку практически не имелось сведений об объеме ремесленного производства и реализации товаров на местных рынках» [Нефедов и др., 2022: 25].

Ответ Миронова: «Увеличение оборота торговли и величины потребления на душу населения является важным и надежным показателем реального роста уровня жизни широких слоев населения. Но по Нефедову они ненадежны, поскольку якобы не учитывают ремесленное производство и реализацию товаров на местных рынках. При расчете товарооборота приняты во внимание все торговые заведения, а также ярмарочная, базарная и разносная торговля, в силу чего все товары местных рынков, включая ремесленные, учтены. За 1885–1913 гг. оборот вырос в постоянных ценах в 1,7 раза [Струмилин, 1979: 444]. Известный статистик В. Е. Варзар рассчитал индекс физического объема потребления СССР за 1887–1913 гг.: душевое потребление в ценах 1913 г. увеличилось в 1,4 раза [Варзар, 1928]» [Миронов, 2022: 42].

Миронов утверждает, что при расчете товарооборота учтена также «ярмарочная, базарная и разносная торговля». Однако, если пройти по указанной им ссылке на работу Струмилина, то на следующей странице можно прочитать: «В вышеприведенных итогах вовсе не учтены ярмарочные и базарные торговые обороты».

Относительно «повышения с 1885 по 1913 г. производства потребительских товаров... на душу населения в постоянных ценах в 1,7 раза» Миронов теперь пишет, что душевое потребление увеличилось не в 1,7, а в 1,4 раза. Впрочем, в действительности вычисления по указанному в ссылке источнику дает увеличение потребления в 1,28 раза. Но главное состоит в том, что Варзар (как и Грегори) использовал дефектные урожайные данные 1880-х гг., поэтому его оценка не является корректной.

Перейдем к следующему пункту. (3) «Увеличение между 1886–1890 и 1911–1913 гг. количества зерна, оставляемого крестьянами для собственного потребления, на 34%».

Мое возражение: «В этом месте Миронов ссылается на таблицу 11.6 в [Миронов, 2012: 439]; под таблицей имеется пояснение: «Подсчитано по: Грегори П. Экономический рост Российской империи... С. 36, 37, 138». На с. 36 книги Грегори читаем: «Между 1885–1889 и 1897–1913 гг. стоимость зерна, оставленного крестьянами для собственного потребления, в постоянных ценах возросла на 51%, тогда как сельское на-

селение увеличилось на 17%» [Грегори, 2003: 36]. 51–17=34? Но это не так и важно, важен метод, которым получены цифры Грегори. Дело в том, что П. Грегори сравнивал заведомо несопоставимые величины. В основе его вычислений лежали официальные данные Центрального статистического комитета (ЦСК) об урожаях в 1885–1889 и 1897–1901 гг. Эти данные несопоставимы, так как в промежуток между этими датами, — в 1893 г. — были изменены методы определения урожайности и посевных площадей. Исправляя эти и другие погрешности в сложных расчетах Грегори, можно показать, в действительности объем «оставляемого в хозяйствах зерна» в расчете на душу населения существенно уменьшился [Нефедов, 2017]» [Нефедов и др., 2022: 26].

Ответ Миронова: «С выводом о росте потребления коррелирует увеличение на треть количества зерна, оставляемого крестьянами для собственного потребления, между 1886–1890 и 1911–1913 гг. Нефедов их надежность также отвергает по причине несопоставимости: якобы в 1893 г. изменились методы определения урожайности и посевных площадей. На самом деле «реформа» урожайной статистики 1893 г. состояла лишь в том, что озимые и яровые хлеба стали учитываться раздельно, а данные о посевных площадях стали собираться ежегодно, в то время как ранее — один раз в несколько лет [Массовые источники, 1979: 247–249]» [Миронов, 2022: 42].

Здесь мы возвращаемся «на круги своя». Миронов отрицает изменения в урожайной статистике в 1893 г. Он попросту игнорирует указание специалистов ЦСК о том, что урожайные данные 1880-х гг. «страдали крайней недостоверностью». Что касается ссылки на «Массовые источники», то там не говорится, что «реформа урожайной статистики 1893 г. состояла лишь в том, что озимые и яровые хлеба стали учитываться раздельно».

Перейдем к следующему пункту. (4) «Уменьшение числа рабочих дней в году у крестьян со 135 в 1850-е гг. до 107 в 1902 г...»

Мое возражение: «Уменьшение числа рабочих дней, помимо того, что источники по этой теме носят фрагментарный и случайный характер, может объясняться скрытой безработицей — следствием нарастающего малоземелья» [Нефедов и др., 2022: 26].

Миронов оставил это возражение без ответа.

Следующий пункт: (5) «Массовая скупка земли крестьянами. За 1862–1910 гг. крестьяне купили 24,5 млн. дес. земли, заплатив за нее огромные деньги — 971 млн. руб.»

Мое возражение: «Крестьяне не уплатили упомянутые Мироновым 971 млн. руб.: они покупали землю в рассрочку, и должны были рассчитываться десятки лет. А. М. Анфимов подсчитал, что крестьяне, покупавшие в Ливенском уезде Орловской губернии хутора в 12 дес., должны были для уплаты процентов по кредиту продавать каждый год, по меньшей мере, половину урожая [Анфимов, 2002, 144]» [Нефедов и др., 2022: 26].

Ответ Миронова: «Согласно Нефедову, массовая скупка земли крестьянами имеет «лишь косвенное отношение» к уровню жизни, земля-де покупалась в кредит. На самом деле — прямое: проценты нужно выплачивать, а для этого доходы должны существенно вырасти. За 27 млн га земли, купленной крестьянами в 1862–1910 гг., даже проценты представляли огромную сумму, и они ее заработали» [Миронов, 2022: 42–43].

Факт, однако, состоит в том, что крестьяне не уплатили 971 млн. руб., как утверждает Миронов. Что до уплаты процентов, то для их оплаты крестьяне продавали половину урожая, это равносильно распространенной во многих местностях испольной аренде.

Следующий пункт: (6) «Увеличение вкладов россиян в государственных сберегательных кассах — самом популярном банке в России. В 50 губерниях Европейской России с 1865–1869 по 1909–1913 гг. число вкладчиков увеличилось в 159 раз, на 1000 жителей — в 82 раза, величина вклада на одного вкладчика — в 2,7 раза...»

Мое возражение: «Увеличение вкладов в государственных сберегательных кассах было следствием расширения сети сберкасс, которых прежде на селе вообще не было» [Нефедов и др., 2022: 26].

Ответ Миронова: «Нефедов считает увеличение вкладов следствием расширения сети сберкасс. На самом деле рост доходов населения стимулировал открытие новых касс, так как увеличение числа касс опережало потребности населения. В 1863–1873 гг. Госбанк учредил 27 касс в городах, но они не открылись, а 14 касс, учрежденных ранее, были закрыты "по ненадобности для местного населения". Все эти кассы начали работать спустя 12–20 лет, в 1885 г. В сельской местности в 1884–1885 гг. Госбанк разрешил открыть 326 касс. Фактически открылись 160. Из них две не начали операций "за невякою вкладчиков"...» [Миронов, 2022: 42].

Вопрос о расширении сети сберегательных касс в деталях рассматривался компетентными специалистами ЦСК, привлеченными «Комиссией 1901 года». Вердикт был следующим: «Едва ли осторожно было бы какое-либо решительное заключение о благосостоянии сельского населения на основании данных о движении вкладов в сберегательных кассах. Невозможность выделить вклады, сделанные собственно крестьянами, зависимость размера вкладов от числа касс и близости их к населению, наконец, то обстоятельство, что кассы (как это видно из значительного размера вкладов на одно лицо) служат не столько массе населения, сколько верхним по достатку его слоям — все это приводит к заключению, что данные... не могут служить прочным основанием о движении благосостояния населения» [Материалы, 1903: 265].

Действительно, при рассмотрении конкретной динамики вкладов сельского населения черномозных губерний можно заметить, что в 1898–1914 гг. вклады увеличились в 30–38 раз (!). Притом, например, в Рязанской губернии сумма вкладов была вдвое выше, чем в Воронежской губернии [Давыдов, 2016: 1036]. Следует ли отсюда, что в Рязанской губернии уровень жизни был вдвое выше? Можно ли использовать такие материалы для оценки благосостояния населения? Разумеется, нет; эти материалы говорят лишь о том, что прежде зажиточные крестьяне хранили свои деньги за иконой, а теперь соблазнились возможностью получать небольшой процент за хранение в кассе. Причем в Рязанской губернии агитация в этом направлении, очевидно, была поставлена лучше, чем в Воронежской губернии.

Перейдем к следующему пункту. (7) «Существенное и систематическое увеличение конечной (т. е. при достижении полной физической зрелости) длины тела мужчин за 1791–1915 гг. на 7,7 см (с 161,3 до 169,0 см)...»

Мое возражение: «Данные о росте новобранцев в России имеются с XVIII в., но ввиду изменений требований к призывникам сопоставимыми являются только данные за 1874–1912 гг. Проверке соответствующих расчетов Миронова была посвящена работа С. А. Нефедова и М. Элмана, которые показали, что Миронов не учел изменения методики учета данных призывных комиссий, что в действительности рост новобранцев уменьшался [Nefedov, Ellman, 2016]» [Нефедов и др., 2022: 26].

Ответ Миронова: Уровень потребления можно оценить и по данным о росте (длине тела), весе и индексе массы тела — в медицине и ауксологии они рассматриваются в качестве

показателей биологического статуса населения. Согласно расчетам, в пореформенный период они повышались. Например, финальный рост мужчин, родившихся 1911–1915 гг., был на 5,1 см выше, чем у родившихся в 1861–1865 гг. (169 см против 163,9 см). Нефедов оспаривает этот вывод: данные о росте новобранцев в России ввиду изменений требований являются сопоставимыми только за 1874–1912 гг., но и в течение этого периода изменилась методика учета длины тела, ввиду чего в действительности рост новобранцев уменьшался. Эти утверждения не соответствуют фактам. До введения всесословной воинской повинности в 1874 г. требования к росту новобранцев менялись, как правило, в сторону понижения, что делало данные за разные годы не вполне сопоставимыми. Но в современной исторической антропометрии эта проблема успешно решается с помощью метода максимального правдоподобия, для его применения разработана специальная компьютерная программа. Метод унифицирует выборки за разные годы, делая их однородными и сопоставимыми. Эта стандартная методика обработки ростовых данных, принятая в мировой антропометрии, подробно объяснена [Миронов, 2012: 98–108]. Надуманным является и утверждение об изменении в 1890 г. методики учета призывными комиссиями данных о длине тела. Управление по делам о воинской повинности слегка изменило форму представления годового отчета воинских присутствий, сохранив прежнюю методику. Отсутствие в указе пояснений и объяснений привело присутствия к выводу, что все остается по-прежнему, и они долгое время сохраняли даже форму представления отчета. И были правы. Само Управление по делам о воинской повинности в ретроспективных сводках сведений о росте указывало единые ростовые интервалы, установленные в 1874 г., для всего периода 1874–1913 гг.. В ежегодных отчетах Военного министерства также указывались единые ростовые интервалы для всего периода 1874–1912 гг.... Наконец, ошибочно думать, что любое изменение методики учета ростовых данных воздействует на динамику длины тела. Изменение может повлиять только на абсолютную величину длины тела в последующие годы после реформы, а ее динамика все равно остается той же, в нашем случае рост новобранцев, призванных в 1890–1912 гг., увеличивался [Миронов, 2022: 43–44].

Прежде всего, нужно отметить, что используемый Мироновым метод максимального правдоподобия еще недостаточно апробирован и имеет существенные ограничения по характеру начальных данных. О возможных ошибках при использовании этого метода говорит пример, касающийся роста новобранцев Одессы 1891 года рождения. Учтя социальный состав, национальность и другие параметры, Миронов дал значение «истинного роста» на 12,3 см меньшее, чем рост новобранцев, родившихся в 1890 г. [Миронов, 2010: 771–772].

Вопрос о изменении формы отчета подробно рассмотрен в цитированной мной работе [Nefedov, Ellman, 2016]. Утверждение Миронова о том, что Управление по делам о воинской повинности, изменив форму представления годового отчета воинских присутствий, «сохранило прежнюю методику», является голословным.

Форма этого отчета приведена в утвержденной в 1874 г. «Инструкции о порядке делопроизводства в присутствиях по воинской повинности». Пункт «11. И» этой формы указывал, что «Из числа принятых заключается мерою роста:

в 2 аршина 2½ вершка — ...
в 2 аршина 3 вершка — ...
в 2 аршина 4 вершка — ...
в 2 аршина 5 вершков — ...
...

и так далее, указывалось количество призывников в каждой ростовой группе³.

Эта форма допускала различные толкования: каким образом приписывать рекрутов к той или иной ростовой группе? Миронов уверяет (без ссылок на источники), что при включении в ростовую группу чиновники округляли рост рекрута до ближайшего целого числа вершков [Миронов, 2010: 176]. Однако Д. Н. Анучин, работавший с материалами воинских присутствий до 1890 г., утверждал, что в то время при включении в ростовую группу чиновники просто отбрасывали дробную часть вершков, то есть, например, в третью группу «2 аршина 4 вершка» попадали рекруты ростом от 2 аршин 4 вершков включительно до 2 аршин 5 вершков [Анучин, 1889: 75]. Это утверждение Д. Н. Анучина подтверждается материалами других авторов [см.: Nefedov, Ellman, 2016].

В 1890 г. была введена новая форма отчета воинских присутствий⁴. В этой форме ростовые данные приводились следующим образом: «В числе принятых заключалось мерою роста:

1) в 2 аршина 2½ вершка — ...
до 2 аршин 3 вершков включительно — ...
до 2 аршин 4 вершков включительно — ...
до 2 аршин 5 вершков включительно — ...»

...

Новая форма отчета не допускала двусмысленности и не требовала комментария в инструкциях. Это означало, что в третью группу теперь входят рекруты с ростом от 2 аршин 3 вершков до 2 аршин 4 вершков, в четвертую — с ростом от 2 аршин 4 вершков до 2 аршин 5 вершков и т. д. Рост рекрутов в каждой группе уменьшился на один вершок. Однако Миронов проигнорировал это изменение, что привело к завышению роста рекрутов в его расчетах. По-видимому, это связано с тем, что первоначально Миронов пользовался вторичными данными цитированных им в ответе статистических сборников. Эти сборники пренебрегали изменениями в форме первичной документации.

Что касается увеличения роста новобранцев после 1890 г., то этот рост происходил из-за того, что как отмечает Миронов, некоторые присутствия по воинской повинности продолжали использовать старую форму представления отчета и разнородные данные перемешивались между собой. Когда все присутствия перешли на новую форму, рост практически прекратился. В 1902–1906 гг. средний рост новобранцев составлял 165,1 см, в 1907–1911 г. — 165,3 см, значительно меньше, чем в 1877–1881 гг. (166,2 см) [Nefedov, Ellman, 2016: 162].

Перейдем к следующему пункту. (8) Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения вырос с 971 до 1488 долларов США в 1990 г. по паритету покупательной способности рубля.

Мое возражение: Что касается роста «валового внутреннего продукта», то для сколько-нибудь достоверной оценки ВВП в XIX в. не имеется необходимых статистических данных (нет данных о ремесленном производстве, до 1893 г. нет достоверных данных об урожаях и т.д.). Кроме того, рост ВВП может наблюдаться и при понижении уровня жизни (как было, например, в СССР в 1930-х гг.) [Нефедов и др., 2022: 26].

Миронов не ответил на это возражение.

Перейдем к следующему пункту. (9) Средняя продолжительность жизни увеличилась на 7 лет (с 27 до 34)...

Мое возражение: «Средняя продолжительность жизни действительно росла, но это было следствием успехов ме-

³ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1874 год. СПб., 1875. 567 с. С. 468

⁴ Сборник циркуляров Министерства внутренних дел по вопросам воинской, военно-конской и военно-позвочной повинности. 1874–1900 гг. СПб., 1901. 499с. С.165-174

дицины и сокращения младенческой смертности. Средняя продолжительность жизни может расти и при уменьшении потребления, что имело место в 1960-х гг. в некоторых развивающихся странах» [Нефедов и др., 2022: 26].

Ответ Миронова: «Подтверждением роста биологического статуса населения можно считать повышение средней продолжительности жизни. Диспутант относит это на счет успехов медицины. С этим трудно вполне согласиться. В статье [Нефедов, 2009: 155–162] оппонент показал, что в XIX в. господствовала "мальтузианская связь между потреблением и демографическими показателями": потребление растет, смертность падает, и наоборот. Эта корреляция стала уменьшаться в 1910-е гг. и позже, в 1920–1930-е гг... Поскольку тенденция к уменьшению смертности наметилась в 1860-х гг., то ее уменьшение до начала XX в. скорее всего объяснялось именно ростом потребления и уровня жизни» [Миронов, 2022: 44].

На это можно ответить, что на данный момент Миронов еще не доказал гипотезу о росте потребления и уровня жизни. Перечисленные выше и обсуждаемые здесь 12 пунктов как раз являются попыткой доказательства этой гипотезы, но каждый из этих пунктов встречает возражения.

Перейдем к следующему пункту. (10) Средняя грамотность населения в возрасте 10 лет и старше повысилась с 17 до 43%...

Мое возражение: «Рост средней грамотности также не является признаком существенного повышения уровня жизни; примером в данном случае также может послужить советская индустриализация» [Нефедов и др., 2022: 26].

Миронов не ответил на это возражение.

Перейдем к следующему пункту. (11) Индекс человеческого развития (ИЧР) увеличился с 0,171 до 0,308...

Мое возражение: «Индекс человеческого развития» не является самостоятельным показателем; это композиция показателей (9) и (10), о которых говорилось выше» [Нефедов и др., 2022: 26].

Миронов не ответил на это возражение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анучин Д. Н. О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в империи за 1874–1883 гг.) сравнительно с распределением роста в других странах // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. 1889. Т. VII. Вып. 1. 185 с.
2. Анфимов А. М. П. А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. 300 с.
3. Варзар В. Е. Индекс физического объема потребления СССР за сорок лет (1928). URL: http://www.dcenter.ru/science/Varzar_1928.pdf (дата обращения: 06.09.20).
4. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003. 255 с.
5. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016. 1080 с.
6. Иванцов Д. И. К критике русской урожайной статистики. Пг., 1915. 178 с.
7. Камынин В. Д., Запарий В. В. «Оптимисты» и «пессимисты» о причинах русской революции // История и современное мировоззрение. 2019. № 4. С. 85–99.
8. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. 911 с.
9. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. 2-е издание. М., 2012. 844 с.
10. Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. СПб., 2019. 528 с.
11. Миронов Б. Н. Священные факты, мнения свободны // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 40–46.
12. Нефедов С. А. О связи демографических показателей и потребления в России конца XIX – начала XX века // Российская история. 2009. № 2. С. 155–162.

Перейдем к следующему пункту. (12) Широко распространенное мнение о росте материального неравенства, достигшего к 1917 г. огромных размеров, не подтверждается эмпирически...

Мое возражение: «Что касается расчетов Б. Н. Миронова, касающихся величины имущественного неравенства ("децильного коэффициента") в России, то Г. М. Ханин показал, что эти расчеты неверны, что на самом деле имущественное неравенство в России было намного больше, чем считает Миронов [Ханин, 2010]» [Нефедов и др., 2022: 26].

Миронов не ответил на это возражение.

ВЫВОДЫ

В итоге, можно констатировать, что сформулированные Мироновым 12 признаков существенного повышения уровня жизни в России конца XIX – начала XX в. не являются безусловными свидетельствами действительного улучшения экономического положения основной массы населения. Миронов не стал отвечать на возражения, возникшие при обсуждении 4, 8, 10, 11, 12 признаков. При обсуждении вопроса о росте реальной заработной платы (пункт 1) Миронову пришлось признать, что он перепутал данные о номинальной и реальной плате, а попытки исправить ошибку закончились неудачей. При обсуждении вопроса о повышении производства потребительских товаров и оборота внутренней торговли (пункт 2) Миронов привел неверную ссылку на работу Струмилина (который писал прямо противоположное утверждениям Миронова). При обсуждении других пунктов выявилась дефектность используемых Мироновым статистических источников. В частности, вслед за П. Грегори Миронов опирался на урожайные данные 1860–1880-х гг., которые обрабатывавшие их специалисты ЦСК считали «совершенно гадательными» или «страдающими крайней недостоверностью».

REFERENCES:

1. Anuchin D.N. On the geographical distribution of the growth of the male population of Russia (according to data on compulsory military service in the empire for 1874–1883) compared with the distribution of growth in other countries. Notes of the Imperial Russian Geographical Society for the Department of Statistics. 1889. Vol. VII. Issue 1. 185 p.
2. Anfimov A. M. P. A. Stolypin and the Russian peasantry. M., 2002. 300 p.
3. Varzar V. E. The index of the physical volume of consumption of the USSR for forty years (1928). URL: http://www.dcenter.ru/science/Varzar_1928.pdf (date of access: 06.09.20).
4. Gregory P. Economic growth of the Russian Empire (late XIX – early XX century): New calculations and estimates. M., 2003. 255 p.
5. Davydov M.A. Twenty years before the Great War. Russian modernization of Witte-Stolypin. SPb., 2016. 1080 p.
6. Ivantsov D. I. Towards a Criticism of Russian Harvest Statistics. Pg., 1915. 178 p.
7. Kamynin V. D., Zaparyi V. V. «Optimists» and «pessimists» about the causes of the Russian revolution. History and modern outlook. 2019. No. 4. Pp. 85–99.
8. Mironov B.N. Welfare of the population and revolution in imperial Russia: XVIII – early XX century. M., 2010. 911 p.
9. Mironov B. N. Welfare of the population and revolution in imperial Russia: XVIII – early XX centuries. 2nd edition. M., 2012. 844 p.
10. Mironov B. N. Russian modernization and revolution. St. Petersburg, 2019. 528 p.
11. Mironov B. N. Facts are sacred, opinions are free. Sociological studies. 2022. No. 3. Pp. 40–46.
12. Nefedov S.A. On the relationship between demographic indicators and consumption in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th century. Russian History. 2009. No. 2. Pp. 155–162.

13. Неведов С. А., Россия: из прошлого в будущее / С. А. Неведов, Н. С. Розов, Д. В. Трубицын, Н. В. Романовский // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 24–39.
14. Струмилин С. Г. Избранные произведения: В 5 т. Т. 3. Проблемы экономики труда. М., 1963. 527 с.
15. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1967. 514 с.
16. Ханин Г. И. Какова была социальная дифференциация в дореволюционной России? // Идеи и идеалы. 2010. № 2. С. 64–72.
17. Gregory P. Economic Growth and Structural Change in Tsarist Russia: A Case of Modern Economic Growth? // Soviet Studies. 1972. Vol. 23. No. 3. Pp. 418–434.
18. Nefedov S., Ellman M. The Development of Living Standards in Russia Before the First World War: An Examination of the Anthropometric Data // Revolutionary Russia. 2016. Vol. 29. Issue 2. Pp. 149–168.
19. Wheatcroft S. Crises and the Condition of the Peasantry in Late Imperial Russia // Peasant Economy, Culture and Politics of European Russia / Ed. by E. Kingston-Mann and T. Mixter Princeton: Princeton University Press, 1991. Pp. 128–172.
13. Nefedov S. A., Russia: from the past to the future / S. A. Nefedov, N. S. Rozov, D. V. Trubitsyn, N. V. Romanovsky. Sociological Studies. 2022. No. 3. Pp. 24–39.
14. Strumilin S. G. Selected works: In 5 volumes. T. 3. Problems of labor economics. M., 1963. 527 p.
15. Strumilin S. G. Essays on the economic history of Russia and the USSR. M., 1967. 514 p.
16. Khanin G. I. What was the social differentiation in pre-revolutionary Russia? // Ideas and ideals. 2010. No. 2. pp. 64–72.
17. Gregory P. Economic Growth and Structural Change in Tsarist Russia: A Case of Modern Economic Growth? // Soviet Studies. 1972. Vol. 23. No. 3. Pp. 418–434.
18. Nefedov S., Ellman M. The Development of Living Standards in Russia Before the First World War: An Examination of the Anthropometric Data // Revolutionary Russia. 2016. Vol. 29. Issue 2. Pp. 149–168.
19. Wheatcroft S. Crises and the Condition of the Peasantry in Late Imperial Russia // Peasant Economy, Culture and Politics of European Russia / Ed. by E. Kingston-Mann and T. Mixter Princeton: Princeton University Press, 1991. Pp. 128–172.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 72%.

Рецензент: Запарий В. В., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)

Статья поступила в редакцию 05.08.2022, принята к публикации 25.08.2022

The article was received on 05.08.2022, accepted for publication 25.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Неведов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация, Researcher ID: Q-1642-2015; Scopus ID: 40861593700; SPIN-код: 9830-0926, e-mail: hist1@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Nefedov, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, Researcher ID: Q-1642-2015; Scopus ID: 40861593700; SPIN-code: 9830-0926, e-mail: hist1@yandex.ru

The Modern Value of Mohist Theory in Ancient China

©Xin Huili^a, ©Xiao Chengyong^b

School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China

^ae-mail: xinhui2005@163.com

^be-mail: xchengyong@163.com

Abstract. Mozi¹ can be described as broad and profound, which covers the natural sciences, philosophy and social sciences, Mozi has made great achievements in mathematics, mechanics, optics, engineering science, etc. In terms of natural science, philosophy and logic, thoughts including «whole world as one community», «homogeneity of benefit and morality», «respect the rules», «peaceful coexistence», «mutual aid» advocated by Mozi, are complementary and consistent with his scientific rationality and scientific spirit. On this basis, Mozi further demonstrated his labor-based and ability-based view, power contract view, view of rule of law, and social overall view, etc. With the serious incompleteness and loss of the documents of Mozi, and the practical rationality and empirical way of thinking of traditional Confucianism have become cultural factors restricting the further development of science, technology and spiritual civilization. So the numerous scientific and technological achievements created by Mozi, and the ideological system of Mohism have not been fully and completely inherited and developed. In a certain sense, the elements of science, democracy and other elements lacking in the feudal social ideology with Confucianism as the mainstream need to be supplemented by the clear scientific rationality and scientific spirit of Mohist. To revitalize traditional culture and promote economic and social development, it is still necessary to continue to excavate and carry forward the scientific rationality and ethical spirit of Mohism.

Key words: Mozi; Mohist theory; modern value.

FOR CITATION: Xin Huili, Xiao Chengyong The Modern Value of Mohist Theory in Ancient China // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 59-63. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-59-63

Значение древнекитайского Моизма в современном мире

©Синь Хуэйли^a, ©Сяо Чанъюн^b

Институт марксизма Шанхайского политико-юридического университета, г. Шанхай, Китай

^ae-mail: xinhui2005@163.com

^be-mail: xchengyong@163.com

Аннотация. Моци можно охарактеризовать как широкого и глубокого ученого, охватывающего естественные науки, философию и социальные науки. Моци добился больших успехов в математике, механике, оптике, инженерных науках и т. д. С точки зрения естествознания, философии и логики мысли понятия «весь мир как единое сообщество», «однородность пользы и нравственности», «соблюдение правил», «мирное сосуществование», «взаимопомощь», отстаиваемые Моци, дополняют друг друга и согласуются с его научной рациональностью и научным духом. На этом основании Моци продемонстрировал свою точку зрения, о труде и способностях, на властный контракт, на верховенство закона, общую социальную теорию и т. д. С серьезной неполнотой и потерей документов Моци, их практическая рациональность и эмпирический образ мышления традиционного конфуцианства стали культурными факторами, ограничивающими дальнейшее развитие науки, техники и духовной цивилизации. Так что многочисленные научно-технические достижения, созданные Моци, и идеологическая система моизма не были полностью унаследованы и развиты. В определенном смысле элементы науки, демократии и другие элементы, отсутствующие в феодальной социальной идеологии с конфуцианством как мейнстримом, должны быть дополнены ясной научной рациональностью и научным духом

¹ Mozi was a collection of works and sayings by the distinguished thinker and politician Mozi (cir.468B.C.-376B.C.) and his principles. The original book contained 71 chapters, yet they were gradually scattered after the Six Dynasties (200-589). As a result, only 53 chapters are still in existence. Mozi covers a wide range of subjects, including politics, military science, philosophy, ethics, economy, logic, natural science and technology, and is the chief representative work of Mohism. Altogether ten propositions are put forward in Mozi: «Universal Love», «Denouncing Aggressive Warfare», «Respecting the Virtuous», «Identifying with the Superior», «Economizing Expenditures», «Simplicity in Funerals», «Against Music», «The Will of Heaven», «On Ghosts», «Against Fatalism».

моиста. Чтобы возродить традиционную культуру и способствовать экономическому и социальному развитию, по-прежнему необходимо продолжать раскопки и продвигать научную рациональность и этический дух моизма.

Ключевые слова: Мози; моистская теория; современная стоимость.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Синь Хуэйли, Сяо Чанъюн Значение древнекитайского Моизма в современном мире // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 59-63. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-59-63

INTRODUCTION

The occurrence and development of modern science and technology is not only the internal mechanism of the development of science and technology, but also the external environment of education and cultural inheritance. Why did the scientific and technological culture that flourished in ancient China stagnate for a long time without the development of modern science and technology? In this regard, the authors believe that the modernization of Chinese traditional culture can only be completed through the Chinese people's cultural reflection, cultural comparison and cultural consciousness, and through the innovative development and creative transformation of modernity. As the saying goes, «He who tied the bell to the tiger must take it off», which is the fundamental issue of cultural awareness and cultural self-confidence.

In On new democracy, Founder of New China MAO TSE-TUNG stressed: «A splendid old culture was created during the long period of Chinese feudal society. To study the development of this old culture, to reject its feudal dross and assimilate its democratic essence is a necessary condition for developing our new national culture and increasing our national self-confidence, but we should never swallow anything and everything uncritically». [Mao, 1967: 62]² Regarding the long and colorful traditional Chinese culture, it is still important to adhere to two points: neither historical nihilism nor retroism. This basic judgment on traditional culture representing the Chinese Communist Party, and the general principles and methods of critical inheritance, are still realistic and instructive. This article mainly discusses the scientific elements and the system of «public morality and ethics» of Mohism.

SCIENTIFIC ELEMENTS OF MOHIST THEORY

Mozi (cir.468B.C.-376B.C.) is one of the earliest and most outstanding scientists in ancient China. He has made great achievements in mathematics, mechanics, optics, engineering science, etc. In terms of natural science, philosophy and logic, Mohism had surpassed Confucianism. In the grand ideological system of Mohist theory, there are lofty academic ideals, which are also Mozi's life and social ideals. Mohist theory attempts to reveal an inherent and inevitable connection between the natural sciences and the social sciences.

First, Mozi is the earliest mathematician in ancient China, and his geometric achievements are comparable to, perhaps even earlier than that of ancient Greece. In recent years, Mohist researchers have found that, in Mozi, strict definitions are put forward for points, lines, surfaces, bodies, circles, etc. Its geometry corresponds one-to-one with many entries in Euclid of Alexandria's, such as many definitions and axioms. For example, Mozi·The Canon (I) records, «The end-point takes no definite position in an object, but takes its position at the end of a line». [Mozi, 2006: 319]³ But Euclid's Elements Volume 1

defines «A point is that which has no part» (Book I Definition 1). «The ends of a line are points». (Book I Definition 3) Another example, Mozi·The Canon(I) records, «Equidistance is the same length shared by straight lines» [Mozi, 2006: 315], «A circle has a center that is equidistant from any point on its circumference» [Mozi, 2006: 317]. But Euclid's Elements Volume 1 defines «Of quadrilateral figures, a square is that which is both equilateral and right-angled». (Book I Definition 22) Another, Mozi·The Canon (I) records, «The center of a circle is the point that is equidistant from any point on its circumference» [Mozi, 2006: 315]. But Euclid's Elements Volume 1 defines «A circle is a plane figure contained by one line such that all the straight lines falling upon it from one point among those lying within the figure equal one another». (Book I Definition 15)

Second, Mozi can be said to be the earliest physicist in China. His achievements in mechanics were earlier than that of the ancient Greek mechanic Archimedes, and his content is comparable to that of Newton's classical mechanics. Most commendably, the discovery of «force» in Mozi was earlier than that in the West, «Force is the deep-rooted cause for the movement of an object» [Mozi, 2006: 321], this is the earliest definition of «force» and reveals that «force» is the fundamental cause of changes in objects and their states. On this basis, Mozi discovered the principle of leverage, he believed that «In weighing an object, the long arm of a steelyard will not tip up, for the weight will counterbalance the object being weighed. When the fulcrum is moved toward the end of the long arm, the long arm will tip up, even though nothing more is added to the object; for the weight will not counterbalance the object being weighed». [Mozi, 2006: 373] This discovery predated Archimedes by about 200 years and made the principle of leverage clear. Mozi concluded: «When we build a wall, we must lay the foundation, for stones must be laid in the ground before we build a wall». [Mozi, 2006: 343] «The gravitational force accelerates the speed of a falling object». [Mozi, 2006: 351] On this basis, the relationship between motion, space and time is demonstrated. The word «accelerate» referred to by Mozi not only represents motion, but also indicates the progressive change of the motion of an object. There is an «acceleration». This theorem is equivalent to Newton's second law, that is, an object goes from rest to motion, or from motion to rest, everything that changes the state of motion of an object is due to the action of «force», and gravity is the gravitational force of the earth on the object, so there is a vertical downward freely-falling. Newton's second law states that: The alternation of motion is ever proportional to the motive force impressed; and is made in the direction of the right line in which that force is impressed. Mozi·The Canon (II) further demonstrates, «Two things might or might not be synthesized into one, for there might be resistance between them. In that case, nothing can be done about it and needs to be done, for it is proper to act like this». [Mozi, 2006: 337]

Third, Mozi was the pioneer of optical physics in ancient China. He first discovered that light travels in straight lines, and completed the first optical experiment of pinhole imaging. Mozi·Exposition of the Canon (II) records «To cast light on a man is like shooting an arrow into an aperture. The light cast onto the lower part of the man will be thrown back upward while

² Mao Ts. On New Democracy. Foreign Languages Press. 1967. 62 p.

³ Mozi. Mozi. Hunan People's Publishing House. 2006. 319 p.

the light cast onto the upper part of the man will be thrown back downward. The legs cover the light from below and form an image above; the head covers the light from above and form a shadow below. This is because at a certain distance there is an aperture that coincides with the light; therefore, when the light is thrown into the aperture, the image is formed». [Mozi, 2006: 369] Then Mozi discovered the principle that the size and shape of the object changed when the light passes through the convex and concave mirror, which laid a theoretical foundation for applied optics. It can be seen that on the basis of geometry, Mozi observed and recorded the imaging results and laws of light with modern scientific experimental methods, and established ancient Chinese optical theory, thus linking production technology and scientific theory. Joseph Needham believed that, Mozi's research on optics, «earlier than what we know of Greece», «India can't compare» [Joseph Needham, 2003: 81]⁴, all these show that Mozi's physical optics was in the leading position in the world at that time. Einstein, the modern physicist, once believed that the development of Western science is based on two great achievements: the system of formal logic invented by Greek philosophers (in Euclidean geometry), the possibility of finding causal relationships through systematic experimental discovery (in the Renaissance). [Albert Einstein, 2010: 574]⁵ However, due to the burial of historical dust and the limitation of cultural dissemination, Einstein did not know at that time that Mozi had invented and created formal logic and experimental scientific methods as early as Spring and Autumn Period and Warring States Period in China.

In a nutshell, on the basis of profound scientific thought, Mozi founded the «Universal love» theory with «Universal love, Mutual benefit», the system can be described as rigorous and complete. «Universal love» can be roughly divided into three levels: One is the level of ideas and values, which discusses the purpose and goal of China's ideal society, «whole world as one community» as the basic concept, «benefit to the state and the people» [Mozi, 2006: 273] and «encourage what was beneficial and abolish what was harmful», [Mozi, 2006: 91] as the core values of goals and principles. The second is the theory and principle of epistemological significance, that is, on the basis of natural science, the objective inevitability and regularity established by moral theory and principles cannot be violated, otherwise, it violates science and human nature. As recorded in Mozi: Canon (II), «Although there is non-being, a being cannot become a non-being, for it has been a being». [Mozi, 2006: 339] The third is the principle and regularity of following with methodological significance, that is the command and order of the «Necessity of standards» and «Identifying with the superior» with «The will of heaven» above, as recorded in Mozi: the will of heaven (III), «If there is righteousness, the world is in order; if there is not righteousness, the world will fall in disorder». [Mozi, 2006: 223] So Mohist has rich and comprehensive scientific and humanistic thoughts.

MOHIST «PUBLIC MORALITY AND ETHICS» SYSTEM

Mozi is broad and profound, which covers the natural sciences, philosophy and social sciences, Mozi has made great achievements in mathematics, mechanics, optics, engineering science, etc. In terms of natural science, philosophy and logic, thoughts including «whole world as one community», «homogeneity of benefit and morality», «respect the rules», «peaceful coexistence», «mutu-

al aid» advocated by Mozi, are complementary and consistent with his scientific rationality and scientific spirit. On this basis, Mozi further demonstrated his labor-based and ability-based view, power contract view, view of rule of law, and social overall view, etc.

First, labor-based and ability-based view. Guided by the ideas of «Respecting the virtuous»; «Against fatalism»; «Against Music», Mozi emphasized the respect of knowledge and talents, labor and creation based on material interests, labor-based and ability-based view according to his ability and his work. In terms of the distribution system, it advocates that should not be equal, opposes unearned gains, encourages technological invention, brain-body integration and labor income, and resists hedonic luxury to promote production and economic development. Mozi: Against Music (I) advocates «Exerting himself in labor, he will be able to survive; otherwise he may die» [Mozi, 2006: 265] this includes the labor values of intellectuals. Mozi advocated «not discriminate against the disfavored, those who stayed afar and us, and is ready to promote anyone that is righteous» [Mozi, 2006: 45], and for those virtuous people who have contributed «bring benefit to the state and the people», [Mozi, 2006: 273] we should all «elevate their social status, respect them, admire them and grant them sufficient emoluments». [Mozi, 2006: 43] Mozi also advocated «Against Music», that is, the wealth of the people's clothing and food should not be used. «Though the body finds comfort, the mouth gratification, the eye pleasure, and the ear delight» [Mozi, 2006: 261], all of these reflect the extensive demands of the ancient Chinese working people for democracy and people's livelihood based on interests. «Righteousness» in Mohism is different from «benevolence» in Confucianism. Confucianism is based on blood kinship closeness and affection, while Mohism is on the merits and demerits of people's actions, regardless of whether they are noble or grassroots. In this regard, Mozi took Yu the Great (an ancient hero who successfully controlled floods) as an example and explained that the reason why Yu the Great was worthy of love was because he was able to love the people of the world, thus upheld and emphasized the publicity and objectivity of «public morality and ethics» and its political and economic basis of justice theory.

Second, power contract view. Mozi adhered to the «theory of homogeneity of benefit and morality», and his concepts of «Universal love» and «Mutual benefit» highlighted the common and fair consciousness of the world, the common people and grass-roots consciousness, as well as scientific rationality and scientific spirit, it shows that the whole world is a kind of community relationship of mutual assistance and mutual benefit. On issues such as state power and governance, Mozi was rich in the idea of people-oriented or democracy and the rule of law. Through the development of ethical thoughts such as «whole world as one community», «The will of heaven» and «Necessity of standards», Mozi has regarded the power relationship between the monarch, the minister and the people as the result of a contract and checks and balances. The so-called «The monarch governs both the ministers and the people» [Mozi, 2006: 325]. The monarch and its power are the result of the common agreement of the subjects, rather than innate or predestined, or established only by coercive force, which lays the ideological foundation of the Chinese social rule of law rather than the rule of man. Therefore, compared with the ideological theories of the pre-Qin philosophers, Mozi's view of interests and power is closer to modern democracy and science, and can be more inherited and used by citizens and a society ruled by law. Mozi was the first person in Chinese history to advocate the rule of law⁶. In fact, starting from Confucius, the Confucians

⁴ Joseph Needham. Vol. 4. Vol. 1. Science and Civilization in China. Science Press. 2003. 81 p.

⁵ Albert Einstein. Vol. 1. Albert Einstein Selected Works. The Commercial Press. 2010. 574 p.

⁶ In the beginning of Mozi: On the necessary of Standards, there is «Now in administering the land under heaven or managing the state affairs of large countries, we seem to lack standards. This shows that we are less

of all dynasties, especially the late Ming and Qing Confucians, have made unremitting efforts in the construction and development of their benevolence studies, including absorbing the science of Mohism and the people-oriented thought, trying to break through such a limitation of lacking modern. However, some of the shortcomings of Confucianism cannot be extricated from the paradox of «private morality and ethics» with «Filial piety» and «Ethical Code» as the core, however, it is revealed by the «Universal love» theory of Mohist theory at that time.

Third, view of the rule of law. Mozi advocated the rule of law and opposed feudal ethical code. Mozi-On the Necessity of Standards records «So neither the parents nor the teachers nor the rulers can be taken as models to administer the land under heaven or manage the state affairs of large countries». [Mozi, 2006: 17] Mozi's thought on the rule of law is most perfectly expressed in «The will of heaven» and «On the Necessity of Standards», «The will of heaven is to me what a pair of compasses is to a wheelwright or what a square is to a carpenter. The wheelwrights and the carpenters use their compasses and squares to measure the round or square objects in the world». [Mozi, 2006: 207] As a utilitarian, Mozi insisted that reward for meritorious deeds; punishment for guilt; self-defense; and restraint in accordance with the law, and opposed «rule by man» or «rule by virtue» such as Sage, Parents and Teachers. In addition, Mohist put forward the concept of «good law» and «evil law»⁷, and the rule of law thought of «A crime: A serious offence is not a crime if it does not violate the law, even if it brings harm to the people». [Mozi, 2006: 353] The meaning is that as long as it is not within the prohibition, even if it obstructs others, it cannot be counted as a crime. It is like a person who walks on a small road in order to catch up with the person in front, but has no time to give way, although it is not etiquette, it cannot be said that he is guilty. Of course, what Mozi advocates is still some kind of elite or sage politics, and there is still a gap between his political and legal thinking and modern values of democracy, the rule of law and freedom. For example, in Mozi-Identifying with the Superior, Mozi hoped to elect a monarch with both political integrity and ability from top to bottom, «one with the world's righteousness», that is, on the premise of «whole world as one community», adopting a unified mind; public opinion; and the totalitarian way of formulating one standard; one heart and one mind; and prohibiting orders, in order to govern the country and society, it is still unavoidably simple and idealistic.

Forth, social overall view. With a systematic scientific theory, Mozi regarded all people in the «world» as a systematic whole from the logical relationship between the parts and the whole, and then proved the ethical basis of the objective inevitability of «Universal love». Mozi used formal logic to make a scientific demonstration of the relationship between the whole and the individual. He believed that, «A part is a portion taken from the whole. Necessity is what is inevitable and everlasting». [Mozi, 2006: 315] That is to say, the overall virtue of «Universal love» is due to the relational properties of things, that is, the interdependence of all things, or the concept of post-modern thought-«intersubjectivity», which has the inevitability of the existence of objective things. It is not the subjective will of the individual that can be denied. Therefore, in social life, it is necessary for people to build on common interests, enhance public awareness and awareness of equality and cooperation, and follow the law of «Universal love» of equal treatment, mutual assistance and

discerning than craftsman». Mozi's idea of the rule of law is to emphasize equality, election, competition, rewards and punishments and the observance of rules.

⁷ Such as in Mozi-Identifying with the Superior, «The ancient sage kings set up the Five Punishments to govern the world, while the Youmiao people established the Five Punishments to disrupt the world. Can we now put the blame on the Punishments themselves?»

peaceful coexistence. What Mozi strived to advocate is the holism of the world rather than the holism of the family, and «Denouncing Aggressive Warfare»; «Economizing Expenditures», it is the high expression of national and international relations of the holistic view of society. Therefore, in the context of today's world development and globalization, the policy of «peace, development, cooperation, and mutual benefit» advocated by President Xi Jinping and the Chinese government, as well as the consciousness of a community with a shared future for mankind, has inherited the «whole world as one community» and the overall social concept of «peaceful coexistence» of Mohist, which should be made into the principles that different countries and peoples abide by in international affairs today.

FATE AND TREND OF MOHIST THEORY

Due to the serious incompleteness and loss of the documents of Mozi, the numerous scientific and technological achievements created by Mozi, and the ideological system of Mohism has not been fully and completely inherited and developed. As Mr. Yang Yi, a contemporary cultural scholar, thinks these are enough to explain the root problems of the unity and diversity of Chinese traditional culture: first, the Chinese have excellent wisdom and ability to promote the development of human scientific creative thinking; second, the mainstream ideology and social system in ancient China have not enough recognition and respect for wisdom and ability has resulted in this kind of wisdom being marginalized to a considerable extent during the two thousand years since the Qin and Han dynasties. [Yang, 2011: 69-70]⁸ It is true that we do not need to feel inferior for the modern loss of traditional culture, and at the same time it is necessary to draw experience and lessons from this loss. Among them, the Mohists followed the principle of «Denouncing Aggressive Warfare» and devoted their lives to stopping the war; The absence of Mohism as an official ideology led to an imbalance in traditional culture and weakened its centrality as Chinese science.

Extending to the entire education and cultural heritage, China has lost the support of scientific rationality and scientific spirit, so that the scientific culture that embodies modernity cannot be properly and universally developed. Take the «Pythagorean Theorem» as an example, the proof methods are completely different in Chinese and Western cultures. Ancient China «still made more use of figures or examples to analyze and understand concretely and figuratively through empirical materials, but lacked the method of geometric deduction with purely logical thinking such as abstract symbols, language and axioms». [Guo, 2007: 11]⁹ In fact, from the excavation of Mohism, we found that traditional culture does not lack this kind of scientific method. However, too much respect has been given to Confucian culture for a long time, regardless of the cultural heritage of Mohism. Some people even think that the use of Chinese figurative characters is not suitable for the cultivation of logic and abstract thinking. This view is contrary to historical facts. Although figurative writing is the product of figurative and experiential thinking, it cannot be considered that figurative language and writing are incompatible with abstract and logical thinking. In the evolution and development of human thinking, figurative characters and their norms can also keep pace with the times. In the ancient Mozi, there is no shortage of methods based on axioms and logic and experimental science, but they were unfortunately and artificially abandoned early. At the same time, the practical rationality and

⁸ Yang Yi. Restore Mozi. Zhonghua Book Company. 2011. 69–70 p.

⁹ Guo Jinbin, etc... History of Traditional Chinese Mathematical Thought. Chinese Science Publishing & Media Ltd. 2007. 11 p.

empirical way of thinking of traditional Confucianism have become cultural factors restricting the further development of science, technology and spiritual civilization to a certain extent. As some scholars believe, «The scientific purpose that is applied to the world has led to an earlier tendency of ethics, and it has become a cultural factor that hinders the development of modern science, especially experimental science». [Ma, 1989: 8-12]¹⁰ The philosopher Li Zehou also believed that, Benevolence «Because of emphasizing the reality of the world and putting too much emphasis on the combination of practicality, it relatively ignores, despises or even opposes the abstract speculation of science» [Li, 1986: 37]¹¹, so that ancient Chinese science stayed and satisfied for a long time at the level of empiricism, lacking the in-depth development of theory and pure speculation hobbies. Without the development of abstract speculative theory, it is impossible to fully develop modern science. What the West is good at and used is also the ancient Greek civilization tradition that Western philosophy has always praised, is «An attitude and method of rationally exploring nature using logic, mathematics, and experimental observation». [R.Hooykaas, 2003: 2]¹² Since modern times, with the occurrence and rapid development of the scientific and technological revolution, this tradition of scientific rationality and scientific spirit has gradually become a new way of scientific culture and social civilization in the West.

CONCLUSION

Dating back to Mozi more than 2,000 years ago, there is no shortage of modern scientific thinking and scientific methods in China. Like a ray of dawn of human scientific civilization, the principles of scientific methodology that have been revealed

to us by Mozi. Questions about what should be, whether it is a moral or a non-moral matter, must be based on scientific facts and the basis for seeking science, including scientific rationality and scientific spirit that includes scientific attitude, scientific thinking, scientific method and scientific concept, to reflect on human society itself, including philosophy and social sciences, realize the necessary transformation from scientific rationality to value rationality, and use scientific ethics to plan the world and govern society. At present, such traditional moral and cultural resources are precisely that traditional Confucianism as the mainstream culture cannot provide. The «May 4th» Movement, which took place 103 years ago and was jointly participated and led by the Chinese Communists, held high the two banners of «Science» and «Democracy», and finally pointed out a new direction for the development of traditional culture for the Chinese people.

In a nutshell, Mozi's «Universal love» theory is based on a modern scientific theory, which is different from the «benevolence» advocated by traditional Confucianism, and also different from the abstract «Equality» and «Fraternity» advocated by Western religions. Mozi's ethical thoughts, including labor-based theory, social overall view, and theory on homogeneity of benefit and morality based on «Respecting the Virtuous»; «Denouncing Aggressive Warfare»; «Identifying with the Superior»; contract; public election; rule by law; fully affirms human rights; personality and the value created by labor, and a high degree of scientific rationality and scientific spirit, are lacked in traditional Confucianism as the mainstream ideological system, but are necessary condition for today's scientific and technological progress and social development. In a certain sense, lack of the elements of science, democracy and other elements in the feudal social ideology with Confucianism as the mainstream, need to be supplemented by the clear scientific rationality and scientific spirit of Mohist. As one of the long-standing and rich sources of traditional culture, Mohist has a broad and profound ideological system due to their simultaneous integration of literature and science and mutual infiltration. If it is rediscovered and utilized, it will still have a strong impact on the construction of socialist market economy and rule-of-law society.

REFERENCES:

1. Mao Ts. On New Democracy. Foreign Languages Press. 1967. 62 p.
2. Mozi. Mozi. Hunan People's Publishing House. 2006. 319p.
3. Joseph Needham. Vol. 4 Vol.1 Science and Civilization in China. Science Press. 2003. 81 p.
4. Albert Einstein. Vol. 1. Albert Einstein Selected Works. The Commercial Press. 2010. 574 p.
5. Yang Yi. Restore Mozi. Zhonghua Book Company. 2011. 69–70 p.
6. Guo Jinbin, etc. History of Traditional Chinese Mathematical Thought. Chinese Science Publishing&Media Ltd. 2007. 11 p.
7. Ma Laiping. The traditional view of scientific purpose: cultural factors hindering the development of science in China. Journal of Shandong University (Philosophy and Social Science). 1989. 8–12 p.
8. Li Zehou. On the history of ancient Chinese thought. People's Publishing House. 1986. 37 p.
9. R. Hooykaas. Religion and The Rise of Modern Science. Sichuan People's Publishing House. 2003. 2 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 86,52%.

Рецензент: Кузьмин В. А., доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022, принята к публикации 05.08.2022
The article was received on 15.07.2022, accepted for publication 05.08.2022

ABOUT THE AUTHORS

Xin Huili, Dr. Sci., Associate Professor; School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China, e-mail: xinhui2005@163.com

Xiao Chengyong, Professor; Master; School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law. Shanghai, China, e-mail: xchengyong@163.com

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Синь Хуэйли, доктор наук, доцент; Институт марксизма Шанхайского политико-юридического университета, г. Шанхай, Китай, e-mail: xinhui2005@163.com

Сяо Чаньюн, профессор; магистр; Институт марксизма Шанхайского политико-юридического университета, г. Шанхай, Китай, e-mail: xchengyong@163.com

Механизм принятия решений по репарациям Государственным комитетом обороны в годы войны

©Владимир Васильевич Запарий

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Аннотация. В статье на основе изучения материалов ГКО, ставших доступных исторической общественности в результате рас-секречивания, автором рассмотрены вопросы создания и отработки механизмов репараций. Приведены интересные примеры этого пока еще малоизученного процесса как в области обеспечения научного потенциала нашей науки, так и отраслей связи и строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, репарации, Государственный комитет обороны, атомный проект, средства связи, строительные материалы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Запарий В. В. Механизм принятия решений по репарациям Государственным комитетом обороны в годы войны // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 64-67.
DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-64-67

Decision Mechanism on Reparations by the State Defense Committee During the War

©Vladimir V. Zapariy

Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Abstract. In the article, based on the study of GKO materials that became available to the historical public as a result of declassification, the author considers the creation and development of reparation mechanisms. Interesting examples of this still little-studied process are given both in the field of ensuring the scientific potential of our science, and in the fields of communications and construction.

Key words: Great Patriotic War, reparations, State Defense Committee, atomic project, communication facilities, building materials.

FOR CITATION: Zapariy V. V. Decision Mechanism on Reparations by the State Defense Committee During the War // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 64-67. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-64-67

Недавно, благодаря процессу цифровизации и переходу на новые технологии, а также в связи с открытием недо-ступных ранее источников, открылся уникальный источник — фонд Государственного комитета обороны. Это поистине уникальные кладёзы информации, который требует глубокого и всестороннего изучения.

В разделе, связанным с Маленковым собрана уникальная информация, позволяющая судить об уровне заимствования технической информации советскими учеными, которая помогла им решить многие научно-технические задачи колоссальной значимости в деле создания ядерного щита Советского Союза. Пройти быстрее тот путь, по созданию ядерного оружия, который необходимо был нам пройти.

Впервые я столкнулся с этим еще в начале 2000 г., когда академик Б.В. Литвинов сказал о большой роли разведки в получении необходимой для этого информации. А еще в разговоре со мной он рассказывал о том, что многие разработки немцев использовались в США, а кое-что и у нас. Так, по его утверждению первый плутоний был получен из урановой руды, которую обнаружила специальная комиссия под руководством Завенягина, куда входил и Харитон, которая занималась подбором оборудования для вывоза в качестве репарации в СССР. Именно на заводе по производству стирального порошка в Саксонии и нашли эти 100 т руды¹. Поэтому, когда в материалах ГКО обнаружена целая подборка по репарации, я с большим вниманием познакомился с ней.

У нас в исторической литературе как-то не принято рассматривать значение репарационного вклада в послевоенное восстановление промышленности и тот вклад, которое оно оказало на развитие различных ее отраслей. Хотя я и ранее знал об этом, и сталкивался с этим по жизни. Еще будучи молодым преподавателем в средней школе г. Кировграда, Свердловской области, меня забросила судьба на станцию Шая, где я смог посетить завод по производству припоя для пайки радиодеталей. Именно там я познакомился с пожилым уже работником, который рассказывал, что этот завод был вывезен из Германии после войны. В самом Кировграде успешно работал вывезенный после войны завод прецизионных сплавов. Правда в Берлине рабочие на нем работали, как говорили старожилы, в белых халатах, а у нас после смены выходили как шахтеры из забоя черными в черных робах, только белыми были зубы и белки глаз.

Но я не об этом, а о том, что еще до завершения войны, академик Курчатов поставил перед руководством страны вопрос, о разыскании и вывозе из Германии научного оборудования и литературы, сконцентрированной в г. Берлине, Гейдельберге и др. В своем обращении к Г.М. Маленкову, начальник лаборатории №2 Академии наук академик Курчатов предоставил перечень учреждений Германии, лабораторное оборудование и библиотеки, которых целесообразно вывезти в Советский Союз. Данный перечень был составлен по довоенным каталогам и прейскурантам, что было выяснено во время личной встречи с ним ответственных представителей ГКО Жуковым и Бабаевым. Ему было разъяснено, что с подобными предложениями необходимо обращаться в ГКО. На что Курчатов заявил, что пока его предложения не представляют практического значения.

20 марта 1945 г. за подписью Г.К. Жукова и Бабаева Маленкову, как председателю Особого комитета ГКО, уходит ответ, что данные города находятся еще в руках фашистов и выполнить их пока не представляется возможным².

В специальной записке на бланке АН СССР от 12 февраля 1945 г. академик Курчатов пишет на имя зам председателя совнаркома СССР Л.П. Берии следующую записку. Вот ее содержание «Обращаюсь к Вам с просьбой поручить Комиссии т. Майского учесть в соответствии с тремя прилагаемыми перечнями потребность Лаборатории №2 Академии Наук СССР в лабораторном оборудовании, приборах и материалах из Германии. Перечень на 23 листах»³.

Резолюция Берии в верхнем левом углу синим карандашом: «тов. Маленков Г.М. Прошу рассмотреть и поддержать. Л. Берия 5.03.45 г.»

Дальше следует десятки страниц машинописного текста с перечислением того, что и где нужно изъять. Например, в соответствии с перечнем №1 научных учреждений Германии, лабораторное оборудование и библиотеки которых необходимы для Лаборатории №2 Академии Наук СССР включало:

1. Германская палата мер и весов. г. Берлин. — оборудование тепловых лабораторий, электрической лаборатории и лаборатории низких температур.
2. Физический институт Гейдельбергского университета г. Гейдельберг — оборудование и библиотека этого института.
3. Лаборатория фон Арденне — все оборудование лаборатории.
4. Физико-Химический институт им. императора Вильгельма. г. Берлин. — Оборудование всех лабораторий, занимающихся атомным ядром.
5. Физический факультет Берлинского университета. г. Берлин — физический и химический отделы библиотек.
6. Физическая лаборатория фирмы AEG в г. Берлине — оборудование лабораторий⁴.

Дальше идет перечень 8 стр. с 169 позициями по приборам, которые требуются и количество экземпляров каждого трансформатора или осциллографа и 7 страниц убористого машинописного текста на немецком языке с 378 пунктами по немецкому каталогу химических веществ и материалов в килограммах и стоимостью в немецких марках⁵.

Эта просьба была учтена. Появилась записка Л.П. Берии за подписью В. Махнева от 16.02.1945 г. которая сообщала, что академик И.В. Курчатов представил перечень лабораторного оборудования и точных приборов, которые желательно получить из Германии. Учитывая острую нужду лаборатории №2 Академии наук СССР в оборудовании и приборах, прошу вас поручить комиссии т. Майского учесть заявку лаборатории №2 и выделить оборудование, приборы и материалы для нее в первую очередь⁶.

В развитие этих предложений появляется документ, направленный секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову, где сообщается, что в связи с крайней необходимостью быстрого оснащения вновь создаваемых радиолокационных заводов и институтов, оборудованием, аппаратурой и измерительными приборами, считаем использование для этих целей трофейного радиолокационного имущества и оборудования немецких радиолокационных заводов задачей первоочередной важности.

Просим разрешить Совету по радиолокации при ГОКО направить своих представителей командующим фронтам для выявления и организации вывоза трофейной техники, а совместно с заинтересованными наркоматами и Госпланом СССР организовать выявление и вывоз оборудования с немецких радиолокационных заводов и распределение его по нашим предприятиям радиолокационной промышленности⁷.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 5.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 6.

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 7-21, 22-28

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 29.

⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 1.

¹ История науки и техники в современной системе знаний. вторая ежегодная конференция: кафедра истории науки и техники / ред. проф. В.В. Запарий. Изд-во УМЦ УПИ. Екатеринбург. 2012. С. 175 — 188

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 30

Данный документ поступил 11 февраля 1945 г. На нем резолюция Г.М. Маленкова: «Согласен, доложить конкретные предложения». И подпись от того же числа. В соответствии с этим было создано 5 групп по 3 человека, которые направлялись на фронты: 1 и 2 Украинский и 1, 2 и 3 Белорусский.

Сообщалось, что изъятые оборудование будет вывозиться в г. Москву на базу трофейного радиолокационного оборудования, откуда будет распределяться по профильным предприятиям соответствующих наркоматов: электропромышленности, судостроительной промышленности, авиационной промышленности и вооружения. Распределение будет осуществляться по решению Совета по радиолокации при ГОКО по радиолокационным заводам данных наркоматов⁸.

Рассмотрим, как осуществлялась такая работа. Например, об этом свидетельствует переписка Народного комиссариата связи СССР с Г.М. Маленковым. Это в первую очередь документ «о передачи радиостанции» на его имя. В нем говорится, что по имеющимся в НКСвязи, при занятии немецкого города Хайльсберг войсками 2-го Белорусского фронта, захвачена и взята под охрану мощная средневолновая 100 кв. радиостанция. В связи с чем наркомат просит дать указания командующему фронтом Маршалу Советского Союза тов. Рокоссовскому о передаче этой радиостанции Наркомату Связи СССР и оказании помощи в ее эвакуации. Необходимое количество специалистов для демонтажа оборудования наркоматом будет направлено немедленно. Установку указанной радиостанции считал бы наиболее целесообразным произвести в центральной Прибалтике. 14 февраля 1945 г. подписал К. Сергейчук⁹.

Интересно, как далее разворачивались события. А они разворачивались достаточно быстро. Уже 23 февраля 1945 г. тот же Сергейчук подготовил документ под названием «О демонтаже радиостанции в г. Хайльсберг (Восточная Пруссия)», где говорится, что войска 2-го Белорусского фронта в 2 км северо-западнее города Хайльсберг захватили мощную радиовещательную станцию, состоящую из средневолнового передатчика мощностью 200 квт и передатчика коротких волн. Сама радиостанция и все мачты, энергосиловая установка на 750 л. с, линия электропередач и др. не имеют заметных повреждений. Учитывая необходимость усиления технических средств радиосвязи в городе Москве, для организации 2-й программы центрального вещания, прошу вас разрешить переброску вышеуказанной радиостанции в город Москву и установку ее вместо средневолновой 100 квт радиостанции имени ВЦСПС, вывезенной и установленной в 1941 г. в городе Омске. Мощность этой радиостанции, ее диапазон позволит в вечернее время обеспечить покрытие радиовещанием на средних волнах значительную часть территории Европейской части Советского Союза. Здесь же указывается, что проект данного постановления ГОКО согласован с народным комиссаром по тяжелому машиностроению Казаковым и по строительству Гинсбургом¹⁰.

После этого состоялось постановление Государственного комитета обороны от 1 марта 1945 г. «О вывозе оборудования радиостанции из гор. Хайльсберг (Восточная Пруссия)». В нем говорится, что ГОКО обязывает НКСвязи (тов. Сергейчук) демонтировать радиостанцию в составе двух 100 квт передатчиков. Работу по демонтажу провести силами 30 и 7 военно-восстановительных батальонов наркомата. Для технического руководства командировать в город Хайльсберг 20 чел. инженерно-технического персонала из числа гражданских связистов. Оборудование радиостанции перевести

в г. Москву и г. Ригу (по одному 100 квт передатчику). Утвердить начальником работ инженер-майора Кириллова В.В. Обязать начальника тыла красной армии Хрулева выделить для перевозки демонтируемого оборудования 15 пятитонных автомашин с водительским составом и горючим на весь период работ. Выделить 120 железнодорожных вагонов для перевозки радиостанции в гг. Москву и Ригу. В месячный срок предоставить в ГОКО проект мероприятий по установке вывезенного оборудования¹¹. Подпись И. Сталин.

Еще раз Сергейчук, как нарком связи СССР, засветился так же в марте 1945 г., когда обратился к председателю Особого комитета ГОКО Г.М. Мленкову. Он пишет в своем обращении что на территории Пруссии и Поьши установлено наличие мощных подземных международных кабелей связи емкостью по 112 пар. Эти кабели проложены по трассе Кенигсберг–Тильзит–Рига и в Польше — по трассе Люблин–Замостье–госграница СССР, в дополнение к существующему польскому кабелю Варшава–Львов. Часть этого кабеля проложена немцами в время войны и составлял часть общей кабельной системы связи от Берлина через Варшаву на Львов в оперативных целях.

В этих условиях наркомат предлагает извлечь этот кабель и использовать его для создания первой в СССР мощной магистрали Москва–Тула–Орел–Курск–Харьков в соответствии с решением правительства об использовании трофейных телефонных кабелей.

Прокладка подземного телефонного кабеля между Москвой и Харьковом обеспечит мощный пучок высококачественной телефонной связи промышленности центров Юга, Донбасса и Криворожья с Москвой позволит переориентировать большую сеть трофейных кабелей Украины на Москву. Для обеспечения строительства этой магистрали необходимо выемка 112-ти парного кабеля на трассе Кенигсберг–Тильзит–Рига (400 км) и на трассе Люблин–госграница СССР (200 км) и вывести их магистраль Москва–Харьков. Работы будут осуществляться силами военно-восстановительных частей НКСвязи.

Подчеркивается, что строительство междугородной кабельной магистрали в СССР проводится впервые и производственная база для кабельных работ отсутствует. Расписывалось, что, как и кто будет это делать. Указывается, что будет осуществлена выемка около 2 000 000 куб м земли в траншее протяжением более 2000 км. Выполнен монтаж более чем 5000 кабельных муфт и перевезти грузов с кабелем и материалами в объеме 30 000 т¹². 8 марта 1945 г.

Было принято решение в течение 1945 г. построить кабель емкостью 112 пар по трассе Москва–Тула–Орел–Курск–Харьков протяженностью 820 км. И кабель емкостью 8 пар по трассе Харьков–Днепропетровск, т. е. продлить его дальше, чем было предложено¹³.

Как известно, восстановление разрушенного в ходе войны народного хозяйства осуществлялось параллельно с созданием секретных объектов для реализации жизненно важных для нашей страны по созданию ядерного оружия. И этот вопрос осуществлялся силами НКВД. Рассмотрим на одном из примеров, как его реализация ускорялась с помощью трофейных материалов.

В фонде ГОКО хранятся документы, связанные с вывозом строительных материалов из стран-союзников фашистской Германии. Именно с этим связан такой сюжет из материалов этого всеильного в годы войны ведомства. Так 21 февраля 1945 г. за подписью заместителя наркома внутренних дел СССР, генерал-полковника Аполлонова на имя Л.П. Берии

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.3.

⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.31.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.32.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 35.

¹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 90 и 91.

¹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.92.

направляется документ о том, что войсковое строительство НКВД СССР испытывает острую нужду в стройматериалах и оборудовании в следствие ограниченности фондов, выделяемых Наркомвнуделу. Частичное удовлетворение этой потребности осуществлено из числа трофейного имущества и материалов, полученных из Румынии через Союзную Контрольную Комиссию и Венгрии через маршала тов. Малиновского и председателя Союзной Контрольной комиссии маршала Ворошилова. Список полученных материалов при этом прилагается. Просим вашего разрешения на вывоз этих строительных материалов из Румынии и Венгрии¹⁴.

Далее идет перечисление того, что планировалось вывезти из Румынии. Это 1000 т цемента, 70 т — карбида, 25 станков по металлу, 25 электромоторов, 3 генератора, 4 котла центрального отопления, 8 т бумаги, 1 комплект авторемонтного оборудования и др. Из Венгрии вывозилось 200 различных станков, 2 000 т строительного металла¹⁵. По итогам этой просьбы было подготовлено решение ГКО за подписью Сталина о вывозе сначала в гг. Львов и Кишинев, а затем далее по назначению данных материалов. Расписано кто за какой этап отвечает и сколько людей выделяется¹⁶.

Кстати, здесь имеется интересный материал с инициативой председателя СНК УССР Хрущева, поддержанной Н. Булганиным, на имя зампреда Совнаркома В.М. Молотова. В своем письме он просит разрешить организацию сбора и ремонта неисправных трофейных автомашин и мотоциклов, брошенных на дорогах и полях сражений, для использования в народном хозяйстве Украины.

По мнению Хрущева, в полосе наступления 1 Украинского и 1 Белорусского фронтов планировалось собрать по 2000 грузовых машин, по 500 легковых машин и по 200 мотоциклов. Руководители фронтов Жуков и Конев дали на это согласие, а Жуков отметил, что в полосе 1 Белорусского фронта можно еще собрать 1000–2000 велосипедов. Булганин поддержал это начинание и предложил проект распоряжение Совнаркомом СССР по этому вопросу¹⁷. 23 февраля 1945 г. было издано распоряжение Совнаркома СССР за подписью В. Молотова.

Это имело неожиданное продолжение. По итогам всех этих обсуждений было принято решение о создании специального фонда трофейных автомашин под руководством

Хрулева, которые в последующем будут распределяться Госпланом СССР по заявкам союзных республик¹⁸.

Генерал Хрулев докладывает, что осуществляется демонтаж и вывоз оборудования авиазавода «Хорти-Левет» (Венгрия). Сообщает, что работают по демонтажу рабочий батальон в составе 500 чел. и автомобильный батальон. Вывоз оборудования с завода полностью обеспечивалось автомашинами этого батальона. Ответственным за демонтаж и вывоз оборудования назначен майор Храмов с группой офицеров из 4 человек.

Составлен план работ по демонтажу и вывозу оборудования совместно с представителями Наркоматами авиационной промышленности и электростанций. К 24 февралю вывезено погружено 67 вагонов с оборудованием и материалами¹⁹.

В дальнейшем это оборудование было передано на авиазавод № 64 в г. Воронеж, для производства запчастей для самолетов Ил-2, т. к. заводы № 1 и № 18, где производили эти запчасти, но на данный момент стали производить новый самолет Ил-10²⁰.

Кстати, 1 марта 1945 г. председатель комитета по радиодиффузии и радиовещанию при СНК СССР Пузин обратился к Молотову с просьбой о направлении в Германию бригады радиокомитета в количестве 10–12 человек для демонтажа и организации вывоза студийного оборудования, аппаратуры и другого радио имущества. Это объяснялось тем, что из Эстонского радиокомитета немцами вывезена вся студийная аппаратура (микрофоны, усилители, динамики, пульта, звукозаписывающие и воспроизводящие станки, грампластинки, ноты). Были взорваны и частично вывезены Киевский радио дом и телецентр. Подобному разграблению подверглись оборудование и имущество Белорусского, Латвийского, Литовского и других радиокомитетов²¹.

Таким образом, уже в ходе войны, на его завершающем этапе, озабоченное вопросами восстановления народного хозяйства и в связи с имеющимися с союзниками договоренностями, наше руководство начало работу по осуществлению репараций, которые позволяли решить хотя бы частично вопросы компенсации потерь народного хозяйства в годы войны. И этот аспект нашей экономической истории еще ждет своего подробного исследования.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 43.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 44.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 45.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 53.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 57.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 58.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 70.

²¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 65.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 97,8%.

Рецензент: Мотревич В. П., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022, принята к публикации 22.08.2022

The article was received on 02.08.2022, accepted for publication 22.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Zaparij, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of Department of Russian History, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Re-searcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Освещение деятельности советских дипломатов в ООН на страницах «Правды» и «Известий» как фактор политической мобилизации населения СССР в условиях Корейской войны

©Алексей Валерьевич Антошин^а, ©Юлия Владимировна Запарий^б

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: alex_antoshin@mail.ru

^бe-mail: zapary.iulia@urfu.ru

Аннотация. Цель данной статьи — проанализировать историю пропагандистского освящения Корейской войны в ООН, так же репрезентацию советской дипломатии в ведущих информационных изданиях СССР. Освящение деятельности советских дипломатов в Организации Объединенных Наций — важный элемент пропаганды ключевых внешнеполитических установок страны. Отображение в прессе деятельности Советского Союза в ООН имело свои особенности: значительный объем материала приходился на публикации речей дипломатов, данные выступления чаще всего приводились на страницах «Правды» и «Известий» без какого-либо редакционного комментария. Такой «документальный подход» должен был подчеркнуть важность борьбы в ООН и создать чувство сопричастности с происходящим. Одним из приемов в пропагандистской борьбе, которые использовался в публикациях — активная критика действий противников, выстраивание образа поджигателей конфликта и последовательных противников мира. Так действия южнокорейского правительства представлялись вторичными, а глава страны представлялся марионеткой Вашингтона. Таким образом именно США представляли собой главную угрозу миру. Освящение войны в Корею сопровождалось беспрецедентным уровнем критики администрации Трумэна и деятельности Генерального секретаря ООН. Ожесточенность позиции Кремля во многом была связана невозможностью переиграть США, которые в ходе урегулирования ситуации в Корее эффективно использовали механизмы ООН в своих целях.

Ключевые слова: советская пресса, советская дипломатия в ООН, советская пропаганда, Корейская война, беженцы

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 22-28-01705 «Интернационализация проблемы беженцев, «перемещенных лиц» и малых народов в условиях холодной войны», <https://rscf.ru/project/22-28-01705/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Антошин А. В., Запарий Ю. В. Освещение деятельности советских дипломатов в ООН на страницах «Правды» и «Известий» как фактор политической мобилизации населения СССР в условиях Корейской войны // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 68-75.

Coverage of Soviet Diplomats' Activity at the United Nations on the Pages of «Pravda» and «Izvestiya» as a Factor of Political Mobilization of the Population of the USSR during Korean War

©Alexey V. Antoshin^a, ©Julia V. Zapariy^b

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: alex_antoshin@mail.ru

^be-mail: zapary.iulia@urfu.ru

Abstract. The purpose of this article is to evaluate the propaganda coverage of the Korean War at the UN, as well as the representation of Soviet diplomats struggle at the central newspapers publications. Full-fledged coverage of the Soviet diplomats' activities at the United Nations became one of the key elements in USSR foreign policy propaganda. The coverage of the activities of the Soviet Union at the UN had its own characteristics: the voluminous and detailed reports of diplomats' actions, texts of their speeches. Materials were mostly cited on the pages of "Pravda" and "Izvestia" without any editorial commentary. Such a «documentary approach» was supposed to emphasize the importance of the struggle in the UN and create a sense of belonging to what is happening. One of the techniques in the propaganda struggle used was active criticism of the actions of opponents, building the image of instigators of the conflict and consistent opponents of peace. Thus, the actions of the South Korean government were presented as secondary to conflict, the head of the state was characterized as "a Washington's puppet". It was the United States that represented the main threat to the world peace. The coverage of the Korean War was accompanied by an unprecedented level of criticism of the Truman administration and the activities of the UN Secretary General. The bitterness of the Kremlin's position was largely due to the impossibility of outplaying the United States, effectively used the UN mechanisms for its own purposes during the Korean war.

Key words: Soviet press, Soviet diplomacy at the UN, Soviet propaganda, Korean War, refugees

FOR CITATION: Antoshin A. V., Zapariy Ju. V. Coverage of Soviet Diplomats' Activity at the United Nations on the Pages of «Pravda» and «Izvestiya» as a Factor of Political Mobilization of the Population of the USSR during Korean War // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 68-75. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема пропагандистского обеспечения сталинской внешней политики уже не раз привлекала внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Анализируя общую проблему специфики менталитета советских людей эпохи Холодной войны, в 1990-е – начале 2000-х гг. к этому сюжету начали обращаться такие известные историки, как Е. Ю. Зубкова, В. С. Лельчук, Е. И. Пивовар, Л. Сигелбаум, А. Соколов, [Зубкова, 1999; Лельчук, Пивовар, 1993; Siegelbaum, Sokolov, 2000] и др. В последнее десятилетие появились работы Е. А. Антюховой, А. Г. Колесниковой, А. В. Федорова, Д. Бранденбергер [Антюхова, 2018; Колесникова, 2011; Федоров, 2009; Бранденбергер, 2018] и других исследователей, где особое внимание уделяется вопросу о формировании образа врага в начальный период Холодной войны.

Дальнейшее осмысление данного вопроса особенно важно в свете того, что проблемы пропаганды и манипуляции сознанием активно изучаются в современной гуманитаристике. По мнению Дж. Брауна, искажение действительности под воздействием пропаганды происходит благодаря «стремлению человека или группы лиц манипулировать, нередко в завуалированной форме, сознанием других» [Brown, 1964: 12]. В свою очередь, Ф. Тэйлор идентифицировал пропаганду как настойчивые усилия по изменению мышления людей. В подавляющем большинстве случаев пропаганда, писал Ф. Тэйлор, «основывается на заранее планируемых решениях и использует технику убеждения — в угоду тем, кто организует этот

процесс» [Naylor, 2003: 6]. Еще один исследователь, М. Шабо, также видя в пропаганде особую технологию воздействия, отмечает условия ее успешного развития. К ним он относит понятную массовой аудитории «повестку дня», обширную и стабильную по численности аудиторию, а также тщательно подобранную аргументацию. Последняя транслируется с использованием эмоционально окрашенной лексики, которая помогает лучше донести до аудитории те или иные идеи. Какое-то условие, по мнению М. Шабо, в ходе пропагандистской деятельности может отсутствовать, однако это снижает общую эффективность ее распространения [Shabo, 2008: 5].

Наличие специфической лексики — это то, что, по мысли многих экспертов, является одним из наиболее важных условий эффективной пропаганды. При этом в тоталитарных и авторитарных политических режимах, устанавливающих достаточно жесткие рамки отбора и распространения информации, гораздо чаще, чем в условиях функционирования демократических режимов происходит транслирование «жесткой» лексики, сопровождающейся нарушением этических норм. Стилистически окрашенные тексты активно используются в ходе пропагандистского воздействия. Именно они создают тот экспрессивный фон, в рамках которого происходит воздействие на настроения аудитории, формирование в ее сознании либо однозначно положительного, либо исключительно отрицательного отношения к происходящему.

В зарубежной историографии научное осмысление проблемы пропагандистского обеспечения холодной войны началось еще в 1950-е гг. Обращение к данной тематике обу-

славлялось тем фактом, что в условиях практического прекращения прямых дипломатических контактов, передовицы советских газет и ответы И. Сталина на вопросы иностранных журналистов являлись источником информации об официальной позиции Кремля.

Знаковым событием в изучении вопроса стал выход в свет в 1958 г. труда Дж. Мартина «Международная пропаганда» [Martin, 1958]. Впоследствии данная проблематика рассматривалась в работах А. Снайдера, Л. Риссо [Snyder, 1996; Risso, 2013] и других авторов. Историки обращают особое внимание на роль СМИ как в осуществлении информационной войны за рубежом, так и в формировании образа врага внутри страны. Анализ архивных материалов, проведенный современными историками, в частности, В. О. Печатновым, показывает, что разворот советской пропагандистской машины к «боевой» позиции шел, по мнению руководства СССР, медленнее и менее эффективно, чем на это рассчитывали в Кремле [Pechatnov, 2001: 8].

Характеризуя начальный период Холодной войны, историки неизбежно обращаются к событиям Корейской войны 1950-1953 гг. [Кальвокресси, 2000; Федоров, 2009; Филитов, 1991; Чубарьян, 1997; Aronsen, Kitchen, 1988; Brands, 1988; Oxford Handbook of the Cold War, 2013] Резкое обострение международной напряженности и угроза применения оружия массового уничтожения актуализировали для противоборствующих держав вопрос о готовности к Третьей мировой войне. В этих условиях особенно значимой становится политическая мобилизация населения, в которой средства массовой информации играли особую роль. Первостепенное значение имело не только формирование образа врага (к которому традиционно приковано внимание исследователей), но и конструирование позитивного образа своей страны.

Утверждение в массовом сознании тезиса о правильности внешнеполитического курса СССР требовало формирования соответствующих установок, касающихся, в том числе, деятельности советских дипломатов в рамках крупнейшей международной организации — ООН. Обладание СССР особым статусом — постоянного члена Совета Безопасности позволяло активно использовать образ государства, защищающего интересы колониально зависимых стран, борца за мир и международную безопасность. Противники Советского Союза таким образом выступали в качестве врагов мира и «поджигателей войны».

Вопрос о деятельности советских дипломатов в ООН в условиях Корейской войны, так или иначе, затрагивался во многих работах как советских, так и современных российских историков (в качестве примера можно назвать сочинения А. С. Протопопова, Н. Н. Иноземцева, Ю. В. Запарий, И. В. Гайдук, А. В. Торкунова, Ю. В. Ванина и других авторов) [Протопопов, 1958; Международные отношения после Второй мировой войны, 1965; Торкунов, 2000; Запарий, 2005; Ванин, 2006; Гайдук, 2012]. В своих работах они в большей степени уделяли внимание военно-политическим аспектам, а не вопросам пропагандистского обеспечения Холодной войны. Вместе с тем идеологическое обеспечение ключевых внешнеполитических установок страны имело для руководства СССР исключительное значение. Важнейшим инструментом, который обеспечивал единство, позволял конструировать образ героев и врагов являлись ведущие советские печатные СМИ, прежде всего, «Правда» и «Известия».

Наше обращение к содержанию публикаций данных изданий отнюдь не случайно. Это были две ежедневные газеты, обладавшие статусом официальных печатных органов

ЦК ВКП (б)¹ и Советов депутатов трудящихся². Они имели массовое распространение, выписывались партийными и советскими организациями, членами партии, имелись практически в каждой советской семье. Именно эти издания имели возможность наиболее эффективно влиять на массовое сознание советских людей, формировать в нем необходимые стереотипы и ценностные установки. «Правда» и «Известия» являлись важными инструментами партийно-государственного воздействия на общество, что определялось их полной «встроенностью» в систему идейно-политического механизма управления. Их миссия заключалась в распространении информации, призванной создать и укрепить определенные ориентиры аудитории, в том числе касающиеся восприятия в общественном сознании деятельности внешнеполитических институтов СССР.

«НАСТОЙЧИВАЯ БОРЬБА ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ КРОВОПРОЛИТИЯ»: МИРОТВОРЧЕСКИЕ УСИЛИЯ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ В ООН НА СТРАНИЦАХ «ПРАВДЫ» И «ИЗВЕСТИЙ»

Анализ материалов ведущих советских газет показывает, что пропагандистский аппарат СССР предпринимал большие усилия по формированию позитивного образа советских дипломатических представителей в ООН. Выпускались материалы лекций по текущей международной ситуации, обзоры деятельности СССР на сессиях Генеральной ассамблеи ООН. Среди рекомендованных Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний лекторам тем по внешней политике СССР значились: «Борьба Советского Союза в ООН за мир», «Героическая борьба корейского народа за свободу, единство и независимость страны», «Агрессорское ядро в ООН», «Злодеяния американских интервентов в Корее»³. Систематическое изложение советской политики СССР в данной международной организации советский гражданин мог получить из публикаций «Правды» и «Известий».

Освещение деятельности Советского Союза в ООН имело свои особенности, которые оказывали серьезное воздействие на восприятие населением событий войны в Корее. Значительный объем материала приходился на публикации речей дипломатов, представлявших интересы государства в организации: А. Я. Вышинского, бессменного руководителя советской делегации на сессиях Генассамблеи ООН, а затем и министра иностранных дел, а также Я. А. Малика, постоянного представителя СССР при ООН. Наиболее полно при этом освещались выступления А. Я. Вышинского на пленарных заседаниях Генеральной ассамблеи и в первом, политическом комитете. При этом, следует учесть, что данные выступления чаще всего приводились на страницах «Правды» и «Известий» без какого-либо редакционного комментария. Фактически мнение советских дипломатов замещало собой позицию редакции газеты, как бы избавляя сотрудников «Правды» и «Известий» от необходимости высказывать оценки ситуации в Корее. Можно сказать, что именно выступления советских дипломатов формировали как «повестку дня», так и информационную картину Корейской войны в сознании населения СССР. Представляется, что такой «документальный подход» должен был подчеркнуть

¹ Правда — газета, до 1952 г. — орган ЦК ВКП(б), с 1952 — орган ЦК КПСС (прим. редактора)

² Известия — с 1938 г. газета выходила под названием «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». (прим. редактора)

³ Рекомендательная тематика лекций по вопросам внешней политики СССР и международной жизни. М., Типография Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 1951. С. 7.

важность борьбы в ООН и создать чувство сопричастности с происходящим.

С этим связан и вопрос об источниках информации, которые использовали ведущие советские СМИ при освещении деятельности А. Я. Вышинского и Я. А. Малика в ООН. Фактически «Правда» и «Известия» опирались при этом исключительно на материалы ТАСС, реже приводя информацию, которую транслировали официальные агентства стран-союзников СССР в Холодной войне (прежде всего, агентства Синьхуа). Альтернативные источники информации, оценка деятельности советских дипломатов в ООН, представленная в западных СМИ, почти отсутствовала. В результате всего этого, во многом в советских СМИ была представлена само репрезентация деятельности советских дипломатов в структурах ООН в условиях Корейской войны.

Содержательно образ деятельности А. Я. Вышинского и Я. А. Малика в ООН был связан, прежде всего, с тезисом о ведущей роли Советского Союза в процессе поиска мирного решения спорных вопросов на Корейском полуострове. Пожалуй, наиболее отчетливо это прозвучало в приведенном «Правдой» выступлении Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа 1950 г., где было заявлено, что СССР стремился обсуждать вопрос о Корее «в целях его мирного урегулирования, в интересах мира»⁴.

Помимо информационных материалов выпускались и статьи, задача которых заключалась в реагировании на конкретные политические инициативы или события. Материалы готовились по прямому указанию МИД и согласовывались Политбюро ЦК КПСС. Доступные архивные документы показывают, что «на самом верху» особо пристально следили за американской политикой. Статьи и даже карикатуры, критиковавшие политику США, в том числе и в связи с ситуацией в Корее, согласовывались непосредственно И. В. Сталиным. Так в декабре 1950 г. Политбюро согласовало текст статьи «О новом выступлении президента Трумэна» для публикации в газете «Правда»⁵, в которой констатировался провал «трумэновско-макартуровской авантюры в Корее» в связи с заявлением американского президента о необходимости введения чрезвычайного положения в США. И. В. Сталин лично правил статьи, в частности заголовок «Неудачные маневры президента Трумэна» превратился в «Неуклюжие маневры»⁶.

Советские СМИ формировали в сознании населения представление о том, что именно представители СССР в ООН последовательно боролись за мир на всем протяжении войны в Корее. В декабре 1952 г. заявлялось, что Советский Союз в ООН «продолжает настойчивую борьбу за прекращение кровопролития»⁷. Тогда же «Правда» приводила и сделанное от имени СССР предложение А. Я. Вышинского о «немедленном и полном» прекращении огня в Корее «на суше, на море и в воздухе»⁸.

Аналогично оценивалась роль союзников СССР — прежде всего, Корейской народно-демократической республики (КНДР) и Китайской народной республики (КНР). Как известно, СССР исходил из тезиса о непричастности КНДР к развязыванию войны в Корейском полуострове, что находило свое отражение в выступлениях советских дипломатов. Что же касается действий КНР, то в советском внешнеполи-

тическом дискурсе был представлен термин «китайские добровольцы» для обозначения статуса войск КНР в Корее. При этом «Правда», в частности, подчеркнуто употребляла термин «добровольная помощь китайского народа Корее». Газета приводила выступление А. Я. Вышинского на заседании 5-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в декабре 1950 г., в котором советский дипломат показывал «полную несостоятельность» попыток представить действия КНР в Корее как «интервенцию»⁹. Характерно, что сам этот пункт повестки дня ООН был обозначен «Известиями» так: «вопрос, именуемый как «Интервенция Центрального народного правительства КНР в Корее»»¹⁰. Тем самым у читателя сразу возникало ощущение полной безосновательности обвинений, выдвинутых против КНР. Не случайно само слово «интервенция» применительно к действиям Китая в Корее в советской прессе использовалось исключительно в кавычках.

Для того, чтобы окончательно разоблачить антисоветские предложения в ООН «Известия» даже решили апеллировать к авторитету науки. Следует учесть, что эта газета была особенно популярна в Советском Союзе в среде интеллигенции, ее читали многие деятели науки и культуры. Поэтому неслучайно, что «Известия» решили взять интервью у историка А. Ерусалимского и юриста С. Крылова¹¹. В этом материале оппоненты СССР в ООН именовались «фуриями Госдепартамента», которые «пытались включить в повестку дня т. н. «жалобу относительно агрессии против Корейской республики». Советский читатель был лишен возможности ознакомиться с аргументами, которые содержались в этом документе, однако на основе научных авторитетов у него формировалось однозначное мнение об этой «жалобе»: «Трудно сказать, что заключается в ней в большей степени — невежество, ложь или цинизм»¹².

Советский читатель был лишен возможности прочитать на страницах «Правды» и «Известий» альтернативные оценки деятельности советских дипломатов в ООН. При изложении дебатов на заседаниях комитетов ООН «от первого лица» излагалось обычно мнение представителей стран Восточной Европы — союзников СССР, которые содержали позитивные оценки действий Советского Союза в ООН¹³. Фактически подобные высказывания подтверждали саморепрезентацию деятельности СССР в ООН, которая была представлена в речах А. Я. Вышинского и Я. А. Малика. Что же касается выступлений их оппонентов-представителей стран НАТО, то здесь конкретные заявления обычно не приводились. Критика действий СССР в ООН, которая содержалась в этих выступлениях, не публиковалась на страницах «Правды» и «Известий».

Характерно и то обстоятельство, что публикации выступлений А. Я. Вышинского и Я. А. Малика на страницах советской прессы не предварялись изложением редакцией содержания того вопроса, по поводу которого выступали советские дипломаты. Сущность обсуждаемого вопроса излагалась словами советского дипломата, в его интерпретации. Таким образом, именно советские дипломаты формировали в сознании населения СССР не только образ своей деятельности, но и представление о работе ООН в целом.

⁴ Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217. 5 августа. С. 3.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.558. Оп.11. Д.205.Л.1.

⁶ Там же. Л.72.

⁷ Американские агрессоры затягивают кровопролитие в Корее // Правда. 1952. № 352. 17 декабря. С. 4.

⁸ Выступление А. Я. Вышинского по корейскому вопросу в Первом комитете 1 декабря // Правда. 1952. № 339. 4 декабря. С. 4.

⁹ Пятая сессия Генеральной ассамблеи ООН // Правда. 1950. №342. 8 декабря. С. 4.

¹⁰ Пятая сессия Генеральной ассамблеи ООН // Известия. 1950. № 288. 7 декабря. С. 4.

¹¹ Примечательно, что С.Б. Крылов являлся экспертом и сотрудником МИД СССР. (прим. авторов)

¹² К вопросу об определении агрессии. Мнения ученых-историков и юристов // Известия. 1950. № 192. 13 августа. С. 3.

¹³ В Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН // Известия. 1953. № 197. 21 августа. С. 4.

Публикация речей А. Я. Вышинского и Я. А. Малика осуществлялась таким образом, что советскому читателю было практически невозможно понять, в каком контексте прозвучали их слова в данном конкретном случае. «Правда» и «Известия» обычно не сообщали, кто выступал до представителей СССР, а кто — после них, редко излагалось обсуждение вопросов. В результате публикации советской прессы формировали у читателей статичное представление о позиции советской дипломатии в ООН в условиях Корейской войны. Именно в этом и состояла цель советского пропагандистского аппарата: сформировать у населения СССР образ страны как последовательного борца за мир в Корее.

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ВЕДУЩИХ СОВЕТСКИХ СМИ

Ведущее место в публикуемых на страницах «Правды» и «Известий» выступлениях советских дипломатов занимало разоблачение ими агрессивной политики США и их союзников в Корее. При этом следует обратить внимание на стилистику публикаций советских газет, посвященных этим сюжетам. Активно использовался термин «американские интервенты»¹⁴. Тем самым в сознании читателя формировалось представление о том, что именно США совершили интервенцию в Корее. Именно с учетом этого население СССР воспринимало и упоминаемое выше изложение в советской прессе вопроса об обвинениях в интервенции, предъявленных Китаю.

В целом советские СМИ не жалели самых резких эпитетов для характеристики действий США в Корее. Опираясь на выступления А. Я. Вышинского и Я. А. Малика, «Правда» и «Известия» использовали такие выражения, как «американские агрессоры», «американские империалисты», «патентованные поджигатели войны», «американская военщина»¹⁵ и т.д. Эти термины должны были сформировать в сознании советского читателя самый негативный образ США, показать, что разоблачение их политики является важнейшей задачей деятельности советских дипломатов в ООН. Развернутое изложение формировавшегося советским пропагандистским аппаратом образа политики США в Корее было представлено, в частности, в материале «Правды», посвященном обращению ВЦСПС к Совету Безопасности ООН. В нем, в частности, заявлялось, что США вели «захватническую войну против корейского народа», стремясь «установить в Корее такой режим, который позволил бы правящим кругам США превратить Корею в свою колонию на Дальнем Востоке» [Лельчук, 1993: 67]. Устами своих представителей в ООН Советский Союз неоднократно объявлял США в агрессии по отношению к Корее¹⁶.

Во многом аналогично формировали советские СМИ и образ союзника США — Республики Корея. Как известно, в советской прессе эта страна именовалась «Южная Корея», тем самым подчеркивалась неполноценность данного государственного образования. «Правда» и «Известия» использовали также выступления в ООН представителей стран-союзников СССР — прежде всего, КНДР и КНР, в которых содержались особенно резкие заявления, направленные против политики Республики Корея. Такие выражения, как «реакционная крика Ли Сын Мана», «марионеточный режим Ли Сын Мана», «продажный режим Ли Сын Мана»¹⁷ должны были показать несамостоятельность Республики Корея как субъекта международного права.

Сущность позиции советского блока в ООН в отношении Республики Корея как одного из виновников начала войны на полуострове была изложена «Известиями», опубликованными заявлением КНДР в Генеральную ассамблею ООН в сентябре 1950 г. В нем подчеркивалось: «С рабской послушностью, следуя указаниям американских хозяев, правительство Ли Сын Мана всю свою деятельность подчинило задаче подготовки к вооруженному наступлению на Северную Корею, которое и было начато ими 25 июня 1950 г.»¹⁸. Характерно, что даже парламент Республики Корея именовался в процитированном «Известиями» выступлении Я. А. Малика 11 августа 1950 г. «так называемое «Национальное собрание»»¹⁹.

В этом же ключе формировался на страницах советской прессы и образ Тайваня. Используя выражение того же А. Я. Малика, «Правда» именвала это государственное образование «гоминдановской кликой, находящейся в услужении и на содержании правительства США»²⁰. Данный термин использовался не только в пропагандистских целях, но и в текущей работе советских дипломатов. Так, 7 октября 1950 г. МИД СССР направил на утверждение Политбюро проекты директив делегации по корейскому вопросу и конспект выступления по «гоминдановской кляузе»²¹. Осуждение позиции Тайваня пронизывало все официальные заявления и тексты. После этого, естественно, любая информация об использовании тайваньских материалов структурами ООН вызывала у советского читателя лишь ироническое отношение.

Однако ключевую роль в возникновении корейского конфликта, с точки зрения советских дипломатов и транслировавших их позицию печатных изданий, сыграли США. «Правда» и «Известия» неоднократно цитировали А. Я. Вышинского и Я. А. Малика, заявлявших, что именно США «бросили вызов основным принципам международного права», не выполнив решения совещания министров иностранных дел стран-участниц антигитлеровской коалиции в 1945 г., согласно которому предполагалось создание Временного корейского демократического правительства²².

Наиболее часто встречающиеся обвинения в адрес США, который использовал советский пропагандистский аппарат, касались развязывания войны в Корее, милитаризма и под-

¹⁴ См. например: Выступление А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 2 марта // Правда. 1953. № 62. 3 марта. С. 3; Заявление правительства КНДР Генеральной ассамблее и Совету безопасности ООН // Известия. 1950. № 233. 30 сентября. С. 3; Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 25 августа // Известия. 1953. № 203. 28 августа. С. 5.

¹⁵ Выступление представителя СССР Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН // Правда. 1950. № 225. 13 августа. С. 3; Выступление представителя СССР товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 11 августа // Известия. 1950. № 192. 13 августа. С. 4; Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217. 5 августа. С. 3; К вопросу об определении агрессии. Мнения ученых-историков и юристов // Известия. 1950. № 190. 11 августа. С. 3; Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 25 августа // Известия. 1953. № 203. 28 августа. С. 5.

¹⁶ Об американской агрессии против Кореи // Известия. 1950. № 298. 19 декабря. С. 4; Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 25 августа // Известия. 1953. № 203. 28 августа. С. 5.

¹⁷ Заявление правительства КНДР Генеральной ассамблее и Совету безопасности ООН // Известия. 1950. № 233. 30 сентября. С. 3; Об американской агрессии против Кореи // Известия. 1950. № 298. 19 декабря. С. 4.

¹⁸ Заявление правительства КНДР Генеральной ассамблее и Совету безопасности ООН // Известия. 1950. № 233. 30 сентября. С. 3.

¹⁹ Выступление представителя СССР товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 11 августа // Известия. 1950. № 192. 13 августа. С. 4.

²⁰ Выступление представителя СССР Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН // Правда. 1950. № 225. 13 августа. С. 3.

²¹ РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.1080. Копия Записки А. Вышинского с приложением директив делегациям СССР на 5 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу. Л.138.

²² Речь А. Я. Вышинского на утреннем заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН 2 октября 1950 г. // Правда. 1950. № 277. 4 октября. С. 3.

держки американцами марионеточного режима Ли Сын Мана. Подчеркивался мировой масштаб злодеяний Вашингтона. На страницах газет появлялись и материалы о страданиях простых жителей Кореи. Примечательно, что фактически не поднимался вопрос о судьбе беженцев и военнопленных. Как правило, если эта проблема поднималась на страницах «Известий» и «Правды», источником информации служили заявления либо представителей общественных организаций, либо правительства КНДР. Публикация фактов злодеяний, таким образом, получала дополнительное подкрепление, документальную достоверность. Так, о лагерях беженцев можно было узнать из письма министра иностранных дел КНДР в Совет Безопасности ООН или из доклада комиссии Международной ассоциации юристов-демократов о расследовании преступлений американских агрессоров в Корее.

При этом фактически США и их союзники не получали на страницах «Правды» и «Известий» реальной возможности опровергнуть заявления советских дипломатов, скорректировав то представление о своей политике, которое сформировалось у населения СССР. Выше уже отмечался редуцированный характер изложения на страницах советских газет обсуждения различных вопросов на заседаниях Генеральной ассамблеи ООН. Характерно, что, упоминая обсуждение в декабре 1950 г. Политическим комитетом Генеральной ассамблеи обвинений в адрес КНР в интервенции в Корее, «Правда» сразу же заявляла, что сам этот вопрос возник для того, чтобы «отвлечь внимание общественного мнения от катастрофы, которая постигла американские вооруженные силы в Корее». При этом аргументация, приводимая делегатами от стран Запада, фактически не излагалась; их выступления просто характеризовались как «голословные рассуждения», авторы которых «не приводили никаких конкретных фактов». Предложения, сделанные Д. Ачесоном на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу в октябре 1952 г., излагались «Известиями» со слов А. Я. Вышинского, который назвал их «беспочвенными и вздорными»²³. Фактически советский читатель лишился возможности получить корректное представление о позиции стран Запада в ООН по корейскому вопросу.

Характерно, что советские СМИ настойчиво избегали даже использовать сами термины «предложение» или «резолюция» для обозначения тех инициатив, которые выдвигали в ООН американские представители. Так, в августе 1950 г. «Правда» заявляла, что в ответ на предложенный СССР Совету Безопасности ООН текст резолюции США «учинили диверсию»²⁴. Только из контекста читатель мог догадаться о том, что речь шла о внесении американцами альтернативной резолюции в СБ ООН.

Такая тактика использовалась даже в тех случаях, когда шла речь о принятых Генеральной ассамблеей ООН документах. В частности, принятую резолюцию Генассамблеи по Корее «Правда» в декабре 1952 г. именвала в кавычках «резолюцией», «не имеющей законной силы», «не отвечающей настойчивым и мирным стремлениям корейского народа и других миролюбивых народов всего мира»²⁵. Таким образом, сразу дезавуировался международный нормативно-правовой статус данного документа, формировалось отношение советского читателя к нему как к фикции.

Аналогично формировалось в сознании советского читателя и представление о характере военного присутствия США в Корее в 1950-1953 гг. Советский читатель получал лишь информацию, представленную в выступлениях советских дипломатов, касающихся этого вопроса. Противники Народной армии КНДР именовались «американские вооруженные силы», правовые основания для их появления в Корее оставались неясны. «Правда» публиковала, например, выступление Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 22 августа 1950 г., в котором, в частности, заявлялось: «Вооруженное вмешательство в Корее, осуществляемое американскими вооруженными силами под руководством Трумэна и Маккартура, не может быть прикрыто ярлыком Объединенных наций»²⁶. Фактически только косвенно внимательный советский читатель мог понять из этого выступления, что США «прикрываются» ООН для легитимации своего пребывания в Корее. Однако, каков юридический статус противостоявших Народной армии КНДР и «китайским добровольцам» подразделений так и оставалось неясно.

Точно так же только косвенно советский читатель мог получить какую-то идеологически окрашенную информацию о тех инициативах, которые выдвигали оппоненты СССР в ООН в условиях Корейской войны. Так, он мог прочитать в «Правде» в речи А. Я. Вышинского на 6-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, что США «разглагольствуют о мире и мирном урегулировании корейского вопроса» [Чубарьян, 1997: 56]. Подобные выступления американских дипломатов, конечно, не излагались советской прессой, поэтому аргументация США советскому читателю была неизвестна. Но он сразу же узнавал из уст А. Я. Вышинского, что американцы лишь «делают вид, что им непонятна простая вещь — непонятно, что для устранения угрозы новой войны необходимо покончить с завоевательной политикой, которую проводят США в отношении Кореи»²⁷. Таким образом, ведущие советские СМИ умело формировали в сознании населения СССР заведомо пренебрежительное отношение к миротворческим предложениям американских представителей в ООН.

Это достигалось и путем сниженной лексики, которую широко использовали при характеристике американских инициатив советские дипломаты в ООН (особенно А. Я. Вышинский). Такие выражения, как, например, «спустить на тормозах», должны были сформировать у читателя советских газет соответствующее представление о деятельности американских дипломатов в ООН, придав ей несерьезный, легкомысленный оттенок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корейская война стала серьезным испытанием для советской дипломатии и пропагандистской машины. Принятие резолюции Совета Безопасности, характеризующей действия КНДР как угрозу миру, позволила инициировать коллективные действия в обход СССР, который бойкотировал заседание. Решение не принимать участие в работе Совета оказалось ошибочным и привело к существенным трудностям Советского Союза, ограничению маневра в урегулировании ситуации в Корее. По дипломатической линии Кремлю пришлось объяснять курс озадаченным союзникам из Восточной Европы. На глазах всего мира сформировалась глобальная коалиция против Северной Кореи, а также инициированы

²³ Выступление А. Я. Вышинского на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН 29 октября по корейскому вопросу // Известия. 1952. № 259. 31 октября. С. 3.

²⁴ Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217. 5 августа. С. 3.

²⁵ Заседание Совета безопасности ООН 22 августа // Правда. 1950. № 235. 23 августа. С. 4.

²⁶ Заявление министра иностранных дел КНДР // Правда. 1952. № 353. 18 декабря. С. 4.

²⁷ Шестая сессия Генеральной ассамблеи ООН // Известия. 1952. № 10. 12 января. С. 3.

коллективные военные действия, направленные на блокирование действий сил КНДР.

Конечно, советский читатель не мог узнать о серьезных дипломатических трудностях СССР в ООН. Провал политики бойкота заседаний Совета Безопасности и необходимость пропагандистского наступления на международную арене для обоснования официального курса обострили тональность советской официальной риторики. В кратчайшие сроки советская пропаганда приобрела воинственную окраску.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антюхова Е. А. Начальный этап холодной войны и процесс конструирования образа НАТО в советской периодической печати 1940-х гг. (на материале газеты «Правда») // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 5–12.
2. Бранденбергер Д. Сталинский русоцентризм. Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931–1956 гг. / Пер. с англ. Н. Алешин, Л. Высоцкого, Л. Пантин. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2017. 407 с.
3. Ванин Ю. В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Наука, 2006. 286 с.
4. Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: Наука, 2012. 331 с.
5. Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середина 40-х – начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург, Изд-во УМЦ-УПИ. 2005. 178 с.
6. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Издательство ИРИ РАН, 1999. 229 с.
7. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г. М.: Международные отношения, 2000. Кн. 1. 464 с.
8. Колесникова А. Г. «Образ врага» в советской пропаганде периода «холодной войны»: от sobytiya к образу // Приволжский научный вестник. 2011. № 3. С. 30–35.
9. Лельчук В. С., Пивовар Е. И. Менталитет советского общества и «холодная война» (к постановке проблемы) // Отечественная история. 1993. № 6. С. 63–78.
10. Международные отношения после Второй мировой войны / под ред. Н. Н. Иноземцева. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 2. 744 с.
11. Протопопов А. С. Советский Союз и ООН. Из истории борьбы СССР за мир и независимость народов (1945–1957). М.: Политиздат, 1958. 212 с.
12. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953. М.: РОССПЭН, 2000. 312 с.
13. Федоров А. В. Сравнительный анализ медийных стереотипов времен холодной войны и идеологической конфронтации // Медиаобразование. 2009. № 4. С. 62–84.
14. Филитов А. М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991. 200 с.
15. Чубарьян А. О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 3–22.
16. Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 63–67.
17. Aronsen L., Kitchen M. The Origins of the Cold War in Comparative Perspectives. New York, 1988. 232 p.
18. Brands H. W. Cold Warriors. Eisenhower's Generation and American Foreign Policy. New York, 1988. 252 p.
19. Brinkley D. Dean Acheson: The Cold War Years. 1953–1971. New Haven; London, 1992. 512 p.
20. Brown J. A. Techniques of Persuasion: From Propaganda to Brainwashing. London, New York, 1964. 325 p.
21. Martin J. L. International Propaganda: Its Legal and Diplomatic Control. Minneapolis, 1958. 292 p.
22. The Oxford handbook of the Cold War / Eds. R/ H Immerman; P. Goedde. Oxford: Oxford University Press, 2013. 688 p.
23. Pechatnov V. Exercise in Frustration: Soviet Foreign Propaganda in the Early Cold War, 1945–47 // Cold War History Vol. 1 No. 2 (2001). Pp. 1–27.
24. Risso L. Radio Wars: Broadcasting in the Cold War // Cold War History, 2013. Vol. 13. Issue. 2. P. 145–152.

Соединенные Штаты, воспользовались ситуацией и эффективно использовали механизмы ООН в своих целях. Именно поэтому во всех материалах предельно возросла антиамериканская риторика. Примечательно, что в критике агрессора гуманитарный аспект не играет самостоятельной роли — информация о беженцах, тяжелых испытаниях людей в зоне конфликта лишь иллюстративный материал. Главная задача — показать борьбу миролюбивых и агрессивных сил, столкновение которых на Корейском континенте фактически бросает вызов глобальному миру.

REFERENCES:

1. Antyukhova E. A. The initial stage of the Cold War and the process of building the image of NATO in the Soviet periodical press of the 1940s. (based on the newspaper «Pravda») // Bulletin of the Tomsk State University. Story. 2018. No. 51. P. 5–12.
2. Brandenberger D. Stalin's Russocentrism. Soviet mass culture and the formation of Russian national identity. 1931–1956 / Per. from English. N. Aleshina, L. Vysotsky, L. Pantina. M.: Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2017. 407 p.
3. Vanin Yu. V. The Korean War (1950–1953) and the UN. M.: Nauka, 2006. 286 p.
4. Gaiduk I. V. In the labyrinths of the cold war: the USSR and the USA in the UN, 1945–1965. M.: Nauka, 2012. 331 p.
5. Zapariy Yu. V. UN peacekeeping operations: the evolution of visibility and its implementation (mid-40s – early 70s of the XX century). Yekaterinburg, UMC-UPI Publishing House. 2005. 178 p.
6. Zubkova E. Yu. Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953 M.: IRI RAS Publishing House, 1999. 229 p.
7. Calvocoressi P. World politics after 1945. Moscow: International relations, 2000. Book. 1. 464 p.
8. Kolesnikova A. G. «The Image of the Enemy» in Soviet Propaganda of the Cold War Period: From Events to Image // Privolzhsky Scientific Bulletin. 2011. No. 3. P. 30–35.
9. Lelchuk V. S., Pivovarov E. I. The mentality of the Soviet society and the «cold war» (to the formulation of the problem) // Domestic history. 1993. No. 6. P. 63–78.
10. International relations after the Second World War / ed. N. N. Inozemtseva. M.: Gospolitizdat, 1963. Vol. 2, 744 p.
11. Protopopov A. S. The Soviet Union and the UN. From the history of the USSR conflict for the peace and independence of peoples (1945–1957). M.: Politizdat, 1958. 212 p.
12. Torkunov A. V. Mysterious war: Korean conflict 1950–1953. M.: ROSSPEN, 2000. 312 p.
13. Fedorov A. V. Comparative analysis of medical stereotypes during the Cold War and ideological confrontation // Media education. 2009. No. 4. P. 62–84.
14. Filitov A. M. «Cold War»: historiographic discussions in the West. M.: Nauka, 1991. 200 p.
15. Chubaryan A. O. New history of the cold war // New and evolutionary history. 1997. No. 6. P. 3–22.
16. Chubaryan A. O. The origin of the «cold war» in the historiography of the East and West // New and evolutionary history. 1991. No. 3. P. 63–67.
17. Aronsen L., Kitchen M. The origins of the cold war in a comparative perspective. New York, 1988. 232 p.
18. Brands H. W. Cold Warriors. The Eisenhower Generation and US Foreign Policy. New York, 1988. 252 p.
19. Brinkley D. Dean Acheson: The Cold War Years. 1953–1971 New Paradise; London, 1992. 512 p.
20. Brown J. A. Persuasion techniques: from propaganda to brainwashing. London, New York, 1964. 325 p.
21. Martin J. L. International propaganda: its legal and diplomatic control. Minneapolis, 1958. 292 p.
22. Oxford Handbook of the Cold War / Ed. R/H Immerman; P. Gódde. Oxford: Oxford University Press, 2013. 688 p.
23. Pechatnov V. An exercise in frustration: Soviet foreign propaganda at the beginning of the Cold War, 1945–47 // History of the Cold War, vol. 1, no. 2 (2001). P. 1–27.
24. Risso L. Radio wars: broadcasting during the Cold War // History of the Cold War, 2013. Vol. 1. 13. Issue. 2. P. 145–152.

25. *Shabo M.E.* Propaganda and persuasion techniques. Clayton (DE), 2008. 160 pp.
26. *Siegelbaum L., Sokolov A.* Stalinism as a Way of Life: A Narrative in Documents. Yale University Press, 2000. 460 p.
27. *Snyder A.* Warriors of Disinformation: American Propaganda, Soviet Lies and The Winning of the Cold War. New York, 1995. 321 p.
28. *Taylor P.M.* Munitions of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present Day. Manchester, 2003. 360 p.
25. *Shabo M.E.* Propaganda and persuasion techniques. Clayton (DE), 2008. 160 pp.
26. *Zigelbaum L., Sokolov A.* Stalinism as a way of life: narration in documents. Yale University Press, 2000. 460 p.
27. *Snyder A.* Disinformation Warriors: American Propaganda, Soviet Lies, and Victory in the Cold War. New York, 1995. 321 p.
28. *Taylor P.M.* Ammunition of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present. Manchester, 2003. 360 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 98,1%.

Рецензент: Трофимов А. В., доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета.

Статья поступила в редакцию 02.07.2022, принята к публикации 22.07.2022

The article was received on 02.07.2022, accepted for publication 22.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 261273, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Запарий Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 324992, e-mail: zapary.iulia@urfu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alexey V. Antoshin, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 261273, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Julia V. Zapariy, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 324992, e-mail: zapary.iulia@urfu.ru

Социокультурная среда в закрытых административно-территориальных образованиях атомной отрасли на Урале

©Виктор Николаевич Кузнецов^а, ©Альфия Гумаровна Константинова^б

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: jurist-istor@mail.ru

^бe-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

Аннотация. Изучение такого комплексного феномена как закрытый атомный город затруднено без выделения отдельных логических линий и сюжетов. В данной статье в качестве одной из таких линий выбран процесс формирования и развития социокультурной среды в советский и постсоветский периоды, детерминированный целым рядом макро- и микрофакторов (фактор секретности, высокая наукоемкость производств и другие). Социокультурную среду закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) атомной отрасли на Урале авторы характеризуют как особый феномен культуры, в котором тесно взаимодействуют социальные и культурные процессы, включая деятельность различных акторов по созданию и развитию духовных ценностей, идей и социальных норм. В поле социокультурной среды закрытых атомных городов были включены разнообразные социальные институты — от образовательных учреждений до учреждений культурно-досугового типа, деятельность которых рассмотрена в период со второй половины 1940-х по начало 2000-х гг.

Ключевые слова: закрытый город, закрытое административно-территориальное образование, атомная отрасль, социокультурная среда.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецов В. Н., Константинова А. Г. Социокультурная среда в закрытых административно-территориальных образованиях атомной отрасли на Урале // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 76-82.

The Sociocultural Environment in Closed Administrative-territorial Formations of the Nuclear Industry in the Urals

©Viktor N. Kuznetsov^a, ©Alfiya G. Konstantinova^b

Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: jurist-istor@mail.ru

^be-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

Abstract. The study of such a complex phenomenon as a closed nuclear town is difficult without highlighting separate logical lines and plots. The process of formation and development of the sociocultural environment in the Soviet and post-Soviet periods, determined by a number of macro- and microfactors (secrecy factor, high science intensity of production, and others) is chosen as one of these lines in this article. The authors characterize the sociocultural environment of Ural closed administrative-territorial formations (CATF) of the nuclear industry as a cultural phenomenon, where social and cultural processes closely interact (including activities of various actors in the creation and development of spiritual values, ideas and social norms). Various social institutions — from educational institutions to cultural and leisure institutions — were included in the field of the closed nuclear towns sociocultural environment. Their activities in the period from the second half of the 1940s to the beginning of the 2000s have been studied in this article.

Keywords: closed town, closed administrative-territorial formation, nuclear industry, sociocultural environment.

FORCITATION: Kuznetsov V. N., Konstantinova A. G. The Sociocultural Environment in Closed Administrative-territorial Formations of the Nuclear Industry in the Urals // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 76-82. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Значение социокультурной среды для отдельной личности и общества в целом трудно переоценить: создавая единое поле с иными компонентами жизненной среды (природным, техногенным, информационным), она участвует в процессах формирования и трансформации мировоззрения, взглядов, моделей поведения людей, оказывает влияние на социальное самочувствие, удовлетворяя как функциональные, так и духовные потребности человека. Как отмечают исследователи, изучение влияния социокультурного фактора на процесс формирования и развития городов дает возможность глубже понять особенности статуса городских поселений и самосознания горожан [Ерохин, 2015: 16]. В свою очередь, акцентирование внимания на таком объекте как закрытый атомный город значительно углубляет научные представления о реализации политики модернизации на микроуровне, позволяя проанализировать механизмы распространения и адаптации инноваций, а также специфику их восприятия городским социумом¹.

В тексте для обозначения закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) — городов присутствия Госкорпорации «Росатом» использованы термины «атомные ЗАТО», «ЗАТО атомной отрасли», «закрытые атомные города», «атомграды», применяемые в научной литературе [Zaitseva E., Zapary V., Bannykh G., Kostina S. 2019. С. 1035-1036]. На Урале расположены 5 населенных пунктов такого типа: Лесной и Новоуральск (Свердловская область); Озерск, Снежинск и Трехгорный (Челябинская область). Эти города обладают набором уникальных черт, обусловленных прежде всего принадлежностью градообразующих предприятий к атомной отрасли и территориальной изолированностью [Шуб, Загуляева, 2022: 49].

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

В.С. Толстикова обозначил социокультурную среду этих уникальных населенных пунктов как «феномен культуры, в котором социальные и культурные процессы тесно взаи-

мосвязаны и взаимообусловлены, развиваются в рамках общей идеи и оказывают влияние на деятельность социальных субъектов по созданию и освоению духовных ценностей и общественных ориентиров» [Толстикова, 2012: 119].

Развитие социокультурной городской среды обусловлено влиянием как внешних условий, так и спецификой внутренних процессов [Дубин, 2020: 26]. Процесс формирования социокультурной среды атомных ЗАТО был детерминирован целым рядом факторов. К ним следует отнести, например, фактор секретности. В целях соблюдения надлежащей секретности отбора кадров на предприятия атомной отрасли Совет Министров (СМ) СССР обязал руководителей республиканского и областного уровня направлять на них инженерно-технических работников (ИТР) и высококвалифицированных рабочих. Под руководством ответственных работников ЦК ВКП(б) такой отбор производился по соответствующим разрядам на предприятиях и в учебных заведениях по всей стране.

Будущих работников атомных объектов отбирали только с хорошими характеристиками и соответствующими анкетными данными. Кандидаты, положительно зарекомендовавшие себя в учебе и работе, проходили проверку на допуск к секретным сведениям, составлявшим государственную тайну. Перед очным собеседованием работники особых секторов областных комитетов партии в условиях строжайшей секретности изучали личные дела кандидатов, после чего вызывали соискателей для заполнения анкет, которые проверялись затем сотрудниками органов безопасности.

Вопросы кадрового обеспечения объектов атомной промышленности неоднократно рассматривались Специальным комитетом при СМ СССР. Как правило, в результате такого рассмотрения подписывалось постановление правительства. Например, 21 августа 1947 г. вышло постановление СМ СССР № 2934-950сс, в котором 30 профильным министерствам и Академии наук СССР было предписано провести мобилизацию 207 инженеров, 142 техников и 1076 высококвалифицированных рабочих для укомплектования уральских атомных предприятий. В этом же постановлении правительства были рассмотрены вопросы обеспечения новых работников надлежащими жилищными и культурно-бытовыми условиями, заработной платой с сохранением надбавок, получаемых по прежнему месту работы, а также предоставления возможности бесплатного переезда семей с имуществом².

¹ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 373.

² Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 690.

Таблица 1 / Table 1

Численность работающих на предприятиях и стройках Первого главного управления (ПГУ) на Урале в 1949 г. (чел.)
The number of employees at enterprises and construction sites of the First Main Directorate in the Urals in 1949 (persons)

	Общая численность работающих		Рабочих на основном производстве		Служащих и младшего обслуживающего персонала		Научных и инженерно-технических работников		Непромышленный персонал (ОРС, культ.-быт. об-служ., коммуна. хозяйство)	
	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.
Центральный аппарат ПГУ	1746	1746	-	-	346	548	500	545	900	653
Комбинат № 817	10118	10118	3361	3361	645	670	1954	1978	3580	3580
Завод № 813	6335	6335	2956	2956	358	371	982	1006	1762	1762
Завод № 814	1266	1266	262	246	-	18	17	10	992	992
Общая численность работающих в ПГУ	230671	237878	169854	169754	-	14929	27596	18891		

Источник: Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. Москва–Саров, 2003. С. 701–703, 719–721.

Поскольку градообразующим ядром закрытых атомных городов были крупные инновационные объекты ядерного оружейного комплекса (ЯОК) и наукоемкие производства, их население отличалось высоким уровнем образованности. Следовательно, в качестве отличительной черты социокультурной среды таких населенных пунктов можно назвать «элитарность» [Толстиков, 2012: 120]. Люди, приехавшие из крупных советских промышленных и научных центров, были носителями богатых культурных традиций. В процессе взаимодействия эти традиции образовали особую социокультурную среду, являвшуюся вторичной по отношению к прежним образцам. Исходя из этого, в качестве еще одной важнейшей ее характеристики можно отметить «отсутствие исторических истоков и вторичность» [Толстиков, 2012: 120–121].

От создания необходимых социально-бытовых условий во многом зависела производительность труда строителей и заводского персонала. Это отчетливо понимали руководители вышестоящих организаций, от которых зависело выделение соответствующих финансовых средств, отбор и направление на строящиеся объекты кадров работников культуры.

Так, в будущий город Челябинск-40, были отобраны и направлены 60 театральных работников, 67 молодых специалистов, окончивших столичные учреждения культуры³. Примечательно, что в начальный период строительства завода № 817 (Челябинск-40) и завода № 813 (Свердловск-44) в населенных пунктах были введены в эксплуатацию драматические театры. Уже в 1948 г. в этих учреждениях открылись первые театральные сезоны. За первые два года театры подготовили несколько спектаклей и концертных программ [Новоселов, 1999: 126].

В результате планового направления подготовленных квалифицированных кадров культурно-просветительских работников в закрытых населенных пунктах атомной отрасли на Урале уже на начальном этапе их строительства были созданы благоприятные условия для социокультурной жизни населения и формирования здорового морально-нравственного климата. Кроме того, структура населения этих населенных пунктов отличалась высоким удельным весом научных и инженерно-технических работников. В 1950-х гг. на 100 рабочих уральских предприятий атомной отрасли приходилось до трети ИТР, что превышало общесоюзные показатели. Всего за десять лет с начала строительства населенных пунктов при предприятиях атомной промышленности, численность населения в них достигла уровня городов, что позволило отнести их к категории населенных пунктов областного подчинения.

Таблица 2 / Table 2

Численность населения в жилых поселках предприятий атомной промышленности на Урале
Population in residential settlements of nuclear industry enterprises in the Urals

№ завода	Количество жителей на 20.12.1952 г. (чел.)	Планировалось количество жителей на конец 1953 г. (чел.)
817	31200	34700
813	21972	34000
418	10848	14588

Источник: Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. Москва–Саров, 2005. С. 778.

В первые годы строительства жилых поселков при предприятиях атомной отрасли культурно-массовая работа осуществлялась под контролем политорганов. В партий-

ных организациях назначались коммунисты, отвечающие за организацию досуга и культурно-массовых мероприятий. Для организованного проведения такой работы они были закреплены за многоквартирными домами, общежитиями и интернатами⁴. По нормативам политорганов на каждом строительстве должны были быть установлены радиоузы, радиоприемники, стационарные и передвижные киноустановки [Новоселов, 1999: 124].

Первыми учреждениями культуры и центрами организации досуга населения на строительствах были клубы. Там имелись радиоузы и стационарные киноустановки для демонстрации кинофильмов. При клубах постоянно действовали кружки художественной самодеятельности, которыми руководили штатные работники. В них занимались как взрослые, так и дети. Лучшие исполнители и творческие коллективы направлялись на всесоюзные, республиканские и областные смотры художественной самодеятельности [Новоселов, 1999: 124].

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАКРЫТЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Особенностью создания системы образовательных учреждений в закрытых жилых поселках на начальном этапе являлось одновременное их строительство с первыми жилыми многоквартирными домами. Так, первая женская школа в Свердловске-44 открыла свои двери в 1947 г., через полтора года после начала строительства завода и жилого поселка. Мужская школа № 2 и средняя школа рабочей молодежи (ШРМ) № 3 были построены в 1949 г. К 1954 г. в городе функционировали уже 12 школ⁵.

В Свердловске-45 первая школа была сдана в эксплуатацию 1 сентября 1949 г., через полтора года после принятия правительственного решения о строительстве завода № 814⁶.

Первым образовательным учреждением в жилом поселке Сунгуль (Челябинск-70) стала семилетняя школа № 116. В ней обучались дети сотрудников Лаборатории «Б». 1 сентября 1957 г. были сданы в эксплуатацию школа № 124 на 880 учащихся и школа на 440 учащихся в поселке № 2. К 1965 г. в Челябинске-70 уже работали девять школ.

В 1953 г., через год после начала строительства завода № 933 (Златоуст-20), была введена в эксплуатацию первая школа и первые детские сады и ясли. В 1954 г. открыла свои двери ШРМ № 107⁷.

Таким образом, во всех закрытых населенных пунктах атомной отрасли на Урале школьные и дошкольные учреждения были спроектированы и построены в первоочередном порядке. К моменту их открытия жилой фонд многоквартирных домов практически отсутствовал. Работники предприятий и строители с семьями жили в бараках, юртах, общежитиях.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Создание системы здравоохранения в закрытых населенных пунктах Урала происходило одновременно с формированием других объектов социально-бытовой инфраструктуры. При этом, в каждом из жилых поселков наблюдались одни и те же трудности: отсутствие необходимой материально-технической базы и острая нехватка квалифицированных

⁴ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 79, 125.

⁵ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 218–219.

⁶ Образование в Лесном: Люди. События. Факты. Екатеринбург, 2002. С. 5.

⁷ Трехгорный: энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 537–538.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.

медицинских кадров. Санитарные отделы (САО) были созданы в первый же год начала строительства предприятий. Медицинская помощь населению оказывалась в соответствии с требованиями постановления СМ СССР от 21 августа 1947 г. № 2935-951сс «О медико-санитарном обслуживании предприятий Первого главного управления при Совете Министров СССР». В документе ПГУ предписывалось передать Министерству здравоохранения (МЗ) СССР медико-санитарный отдел (МСО) управления, медицинские учреждения предприятий, с переводом соответствующих штатному расписанию медицинских работников.

Этим же постановлением СМ СССР в структуре МЗ СССР было создано Третье Главное управление (ГУ), на которое были возложены задачи, выполняемые МСО ПГУ при СМ СССР. К 1 октября 1947 г. на предприятиях атомной промышленности были организованы медико-санитарные части (МСЧ): на Государственном машиностроительном заводе (Свердловск-44) — МСЧ-31 общей численностью 125 ставок медперсонала; на Государственном химическом заводе (Челябинск-40) — МСЧ-71 общей численностью 186,5 ставок медперсонала. В г. Свердловске-45, в г. Челябинске-70 и в г. Златоусте-20 были организованы соответственно МСЧ-91, МСЧ-15 и МСЧ-72⁸.

На начальном этапе формирования системы здравоохранения в закрытых городах Урала населению оказывалась не специализированная, а только первичная медицинская помощь. Причиной тому было отсутствие достаточных площадей в помещениях для лечения стационарных больных, поэтому ограничивались амбулаторным обслуживанием.

Так, в МСЧ-71 в апреле 1949 г. было только 30 коек для стационарных больных. До конца года их количество достигло 210, тогда как необходимо было минимум 500 коек. Нехватка коек вызвала недовольство жителей закрытых населенных пунктов. В МСЧ-31 медицинская помощь оказывалась в поликлинике, расположенной в жилом доме. В МСЧ-91 в начальный период амбулатория состояла из трех коек. В одной из комнат жилого дома размещалась перевязочная, автоклавная и аптека. В 1950 г. в ведение медсанчасти перешла поликлиника завода «Электромашприбор» с 6 врачами, 8 фельдшерами, клинической лабораторией и 2 медпунктами [Рясков, 2004: 42–43].

Завершение первого и начало второго этапа в развитии социокультурной среды закрытых городов на Урале связано с подписанием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.⁹, в соответствии с которым населенные пункты атомной отрасли получили официальный статус и были преобразованы в города областного подчинения и рабочие поселки. На втором этапе предприятия ЯОК и закрытые города функционировали и развивались на основе государственных пятилетних планов. Этот этап продолжался до принятия Закона Российской Федерации (РФ) от 14 июля 1992 г.¹⁰ Данным законом населенным пунктам, находившимся в ведомственном подчинении Министерства по атомной энергии РФ, был присвоен статус ЗАТО. До начала 1990-х гг. атомграды, расположенные на Урале, динамично развивались в разных направлениях и относились к ка-

тегории малых и средних городов. К январю 1990 г. во всех десяти закрытых городах атомной отрасли проживало около 750 тыс. человек¹¹.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Постепенно местные органы власти начали принимать с баланса градообразующих предприятий в свое ведение общеобразовательные учреждения. В августе 1954 г. на базе школьных инспекций были созданы городские отделы народного образования (гороно).

В первые годы строительства и развития закрытых городов на Урале средний возраст населения составлял 25–26 лет. Для работы на предприятиях атомной отрасли направлялись выпускники учебных заведений профессионального образования. Молодые люди стали создавать семьи, в которых появлялись дети, что обусловило рост потребности в расширении сети дошкольных и общеобразовательных учреждений.

Вопросы обучения в общеобразовательных школах были на постоянном контроле городских комитетов КПСС и комсомола, при которых были созданы внештатные школьные сектора, координирующие и контролирующие решение возникавших проблем.

В связи с принятием в декабре 1958 г. закона об обязательном восьмилетнем образовании и реализацией его положений по повышению всеобщей грамотности населения страны в первичных партийных и комсомольских организациях уральских атомградов разрабатывались планы общеобразовательной и технической учебы молодежи, которая без отрыва от производства получала как общеобразовательные знания, так и овладевала смежными рабочими специальностями.

По мере получения восьмилетнего образования количество обучающихся в вечерних школах в 1960-е гг. сокращалось. Так, если в 1962–1963 учебном году в ШРМ г. Свердловск-45 занималось 674 человека, то уже в 1968–1969 учебном году — только 234. Такая же картина наблюдалась и в вечернем институте и техникуме. В 1962–1963 учебном году в них обучалось 583 человека. В 1968–1969 учебном году в вечернем и заочных техникумах было 207 учащихся, а в вечернем и заочных институтах — 24 [Кузнецов, 2006: 82]. В связи с более поздним строительством завода № 933 в Златоусте-36, рабочая молодежь продолжала активно получать восьмилетнее, среднее и высшее профессиональное образование [Воронина, Кривошеев, Щедрин, 2005: 199–217].

В 1970-е – начале 1980-х гг. на территории закрытых городов Урала наблюдался значительный рост рождаемости. В связи с этим представители органов местной власти совместно с руководителями градообразующих предприятий принимали меры по активизации строительства как жилого фонда, так и дошкольных и общеобразовательных учреждений, укреплению их материально-технической базы и установлению шефских связей с производственными подразделениями.

В результате многолетней плановой работы всех звеньев органов системы образования на территории атомградов Урала уровень знаний выпускников школ был выше общесоюзных показателей. Как правило, абсолютное большинство выпускников школ ежегодно поступали в высшие учебные заведения.

⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. Москва–Саров, 2002. С. 307–311.

⁹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения». Режим доступа: http://www.ozerskadm.ru/about/unit/minarchive/e-exhibition/vlast/index.html?sphrase_id=375437 (Дата обращения: 29.07.2022).

¹⁰ Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14.07.1992 N 3297-1. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/ (Дата обращения: 29.07.2022).

¹¹ Атом-пресса. 2007. № 27. С. 3.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ко времени получения закрытыми населенными пунктами статуса городов областного подчинения, система здравоохранения на их территории по критериям развития превзошла общесоюзные показатели обеспеченности медицинской помощью и количеством медицинских работников на душу населения, что позволило выйти на качественно новый уровень. Смертность в закрытых городах была в два раза ниже общесоюзной.

К середине 1950-х гг. существенно укрепилась материально-техническая база здравоохранения уральских закрытых городов: были построены современные здания поликлиник и больниц. Улучшение показателей в медицинском обеспечении населения было неразрывно связано со значительным расширением номенклатуры выпуска оборонной продукции градообразующих предприятий. На территории населенных пунктов появились службы скорой помощи, были построены роддомы, детские поликлиники и больницы, санатории-профилактории, санитарно-эпидемиологические станции¹².

В 1955–1975 гг. в закрытых городах стала оказываться специализированная медицинская помощь, были построены хирургические и терапевтические корпуса, поликлиники. Также открылись стационарные отделения: травматологические, неврологические, анестезиологии и реанимации, отоларингологические, стоматологические, станции переливания крови. Кроме того, были созданы специализированные службы: противотуберкулезные, психиатрические и наркологические, кожно-венерологические. Учреждения здравоохранения атомградов Урала в своем распоряжении имели не только здания и помещения для лечения больных, но и самое передовое медицинское оборудование. Кроме того, в МСЧ работали квалифицированные специалисты и вспомогательный медицинский персонал.

Результатом последовательной государственной политики качественного обеспечения жителей закрытых городов современной медицинской помощью стало достижение основного показателя, по которому в советский период определялся уровень развития здравоохранения. Это количество коек на душу населения. По этому показателю закрытые города Урала превышали общесоюзный уровень.

Таким образом, на территории закрытых городов Урала в советский период была сформирована высокоэффективная система здравоохранения, охватывавшая медицинской помощью все население [Рясков, 2004: 47, 56].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ УРАЛЬСКИХ ЗАТО АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Новый этап развития закрытых населенных пунктов атомной отрасли в целом и их социокультурной сферы в частности начался, как было отмечено ранее, с принятия 14 июля 1992 г. Закона РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1, определившего их правовой статус.

Активные общественные трансформации конца 1980-х – начала 1990-х гг. оказали огромное влияние на социокультурную динамику атомградов. Значительный спад государственного финансирования атомной отрасли обусловил неустойчивость функционирования градообразующих предприятий и сокращение их «мобилизационных» резервов для сохранения ключевых мощностей, компетенций и кадров.

Из-за спада производства обострилась проблема занятости населения. Ранее крайне низкий уровень безработицы в уральских ЗАТО атомной отрасли в середине 1990-х гг. достиг общероссийских показателей. В частности, если в начале 1992 г. в Озерске 24 человека имели статус безработного (0,05% экономически активного населения), то в 1996 г. — уже 1828 человек (3,6% экономически активных горожан) (в целом по России в начале 1992 г. зарегистрированная безработица была на уровне 0,1% экономически активного населения страны, достигнув в 1996 г. 3,7%)¹³.

В условиях социальной турбулентности 1990-х гг. местные власти и руководство градообразующих предприятий не имели прежних возможностей для привлечения и удержания населения и сохранения престижа жизни на территории ЗАТО. Примечательно, что в конце 1990-х гг. 43% выпускников вузов, готовивших кадры для атомной отрасли¹⁴, отметили, что «ни при каких условиях не согласятся работать в закрытых городах» [Тихонов, 2000: 48].

В контексте общероссийского тренда в социокультурном развитии уральских ЗАТО атомной отрасли в конце 1980-х — начале 1990-х гг. одновременно наблюдались две противоположные тенденции. С одной стороны, процесс демократизации значительно оживил культурную жизнь, привел к активизации творческой деятельности граждан. Такие творческие объединения, как, например, вокально-музыкальное актерское трио «Тринтет» при театре «Наш дом» (г. Озерск) или театр-студия «У Марины» при Дворце культуры «Октябрь» (г. Снежинск), возникшие по инициативе «снизу», органично инкорпорировались в местную социокультурную среду.

Спектр творческих объединений и клубных формирований, существовавших на территории уральских ЗАТО атомной отрасли, был разнообразен — от студий эстрадной песни до групп эстетического развития для детей дошкольного возраста. Частыми посетителями клубных учреждений были дети и молодежь. По данным социологического опроса, проведенного в Озерске в 1998 г., 1/3 детей и внуков респондентов занималась в кружках, секциях, студиях или творческих коллективах в различных клубных учреждениях; еще 1/3 посещала эти учреждения в качестве зрителей (ходили на концерты, спектакли и другие мероприятия). 66% респондентов в возрасте до 20 лет посещали клубные учреждения; в возрастной группе 21–30 лет таковых насчитывалось 15%; в возрастной группе 31–40 лет — 10%; старше 41 года — лишь 4%. Мужчины реже (36%), чем женщины (46%), посещали клубные учреждения¹⁵.

С начала 1990-х гг. наблюдается последовательная интеграция закрытых атомных городов в общероссийское и мировое культурное пространство: теперь творческие коллективы могли выезжать на конкурсы и фестивали различных уровней, организовать гастрели, а учреждения социально-культурной сферы — принимать участие в деятельности профессиональных объединений, изучать и заимствовать эффективные стратегии работы.

Значимым моментом социокультурного развития уральских ЗАТО атомной отрасли стало появление собственных печатных периодических изданий, что ранее было невозможно из-за строгого режима секретности. «Автозаводец» и «Вестник городского радио» (г. Новоуральск), «Озерский вестник» (г. Озерск), «Радар» и «Вестник» (г. Лесной), «Наша газета» (г.

¹² Трехгорный: энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 323.

¹³ Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 593. Л. 8; Д. 597. Л. 84.

¹⁴ Опрос был проведен среди выпускников Московского физико-технического института, Южно-Уральского государственного университета, Саровского физико-технического института, Тульского государственного университета и Обнинского института атомной энергетики.

¹⁵ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 63–64.

Снежинск), «Спектр» (г. Трехгорный) и другие периодические издания стали полноценными участниками информационного поля своих атомградов, предоставляя читателям обзор событий локального социума и расширяя возможности общественного диалога. Местные газеты пользовались популярностью у жителей ЗАТО. Так, например, по данным опроса 1999 г., о существовании «Озерского вестника» знал практически каждый горожанин (92%), при этом 71% респондентов были читательской аудиторией этого издания¹⁶.

С процессом демократизации можно связать и появление в январе 1994 г. распоряжения Правительства РФ № 3-р¹⁷, в соответствии с которым уральским ЗАТО восстановили прежние географические названия — Озерск, Новоуральск, Лесной, Трехгорный и Снежинск. Для большинства жителей атомградов принятие документа стало важным событием, поскольку топонимы — это не просто надписи на карте, но культурная среда, окружающая людей, это средство сохранения исторической памяти.

Другая тенденция заключалась в последовательном сокращении участия государства в поддержке социокультурной сферы в условиях рыночных реформ. Снижение доли государственного участия в области культуры стало причиной ряда негативных изменений: низкий уровень заработной платы, ухудшение и устаревание материально-технической базы, падение престижа культурной деятельности и т. п. Расходы на культуру в 1990-е гг. не достигали и 5% расходной части бюджетов ЗАТО атомной отрасли, обычно находясь в интервале от 2 до 3% [Подробнее: Константинова, 2016: 83].

В условиях неопределенности и нестабильности значительная часть предприятий уральских ЗАТО атомной отрасли рассматривали подведомственные им учреждения культуры как своеобразный балласт. В целях сохранения сети учреждений культуры начался постепенный процесс их передачи на баланс муниципалитетов. Только в Озерске в 1992–1997 гг. в состав муниципальной собственности было принято 6 учреждений культуры с 8 филиалами, в том числе такие центры культурно-массовой и просветительской работы, как дом культуры «Строитель» и дворец культуры «Маяк»¹⁸.

Значительные структурные изменения произошли в этот период и в системе образования уральских ЗАТО атомной отрасли. В соответствии с общероссийскими тенденциями в образовательном пространстве уральских атомградов обозначились такие явления и процессы, как, например, информатизация образования, преобразование «сильных» школ в гимназии и лицей, появление колледжей как новых типов учреждений профессионального образования, внедрение практики оказания платных образовательных услуг...

Несмотря на объективные сложности, вызванные трансформациями российского общества и сокращением объемов бюджетного финансирования сферы образования, образовательное пространство уральских ЗАТО атомной отрасли

характеризовалось развитой сетью образовательных организаций, обеспечивавших получение качественного дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования. В частности, в начале 2000 г. в образовательное пространство Новоуральска были включены 40 детских дошкольных учреждений, 20 общеобразовательных школ, в том числе 2 сельские, школа для детей с особыми образовательными потребностями, вечерняя школа, 2 частные школы, учреждения дополнительного образования, Психолого-медико-педагогический центр, Учебно-методический центр развития образования, профессиональные училище и лицей, медицинское училище, Гуманитарный педагогический колледж, Уральский политехнический колледж, Институт повышения квалификации «Прогресс», Новоуральский политехнический институт (филиал Московского инженерно-физического института, открытый в городе еще в 1952 г.) и 4 филиала иногородних вузов¹⁹.

Изначально намеченные как жилые поселки при заводах, уральские поселения атомщиков со временем сформировались как города, численность населения которых к концу 1990-х гг. варьировалась от 30 до 95 тыс. человек²⁰. В условиях политических реформ и социально-экономических преобразований 1990-х гг. исключительно стабильные жизненные системы уральских ЗАТО атомной отрасли были вынуждены постепенно трансформироваться и адаптироваться к новым условиям социальной интеракции. Для социокультурной среды атомградов этот период стал временем существенных качественных изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В советский период на территории закрытых атомных городов, расположенных на Урале, была искусственно сформирована благоприятная социокультурная среда. Этому способствовала и высокая концентрация интеллектуальной элиты, привлеченной для строительства и эксплуатации объектов атомной промышленности, и высокая наукоемкость производств, требующих соответствующей подготовки кадров, и уникальные условия закрытого населенного пункта. На этом этапе были созданы условия для поступательного развития всех сфер жизнеобеспечения и достигнут более высокий, в сравнении с общесоюзным, уровень жизни населения. Отличительными особенностями системы образования стали высокий уровень материальной оснащенности общеобразовательных учреждений и наличие высококвалифицированных педагогических коллективов.

Несмотря на активные общественные трансформации и вызовы постсоветского периода социокультурная среда уральских ЗАТО атомной отрасли продемонстрировала значительный адаптационный потенциал, обеспечив социальную преемственность на территории этих уникальных населенных пунктов.

¹⁶ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 147.

¹⁷ Без названия. Распоряжение. Правительство РФ. 04.01.94 3-Р. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_48753.html (Дата обращения: 29.07.2022).

¹⁸ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 78; ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 110.

¹⁹ Муниципальное казенное учреждение Новоуральского городского округа «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 42. Л. 51.

²⁰ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001. С. 3.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Шедрин Л. П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. 456 с.
2. Дубин Р. Ш. Социокультурное пространство города как полифункциональная система в современном научном дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6 (98). С. 24–32.

REFERENCES:

1. Voronina N. A., Krivosheev I. A., Shchedrin L. P. Word about Instrument-Making Plant: The History of Public Organizations of the Plant. Chelyabinsk: South Ural publ. house, 2005. 456 p.
2. Dubin R. S. Sociocultural space of the city as a multifunctional system in modern scientific discourse. Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. 2020. No. 6 (98). Pp. 24–32.

3. Ерохин В. Н. Городская среда и религиозно-культурное развитие общества // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 2(6). С. 13–19.
4. Константинова А. Г. Социокультурная среда закрытых атомных городов Урала в 1990-е годы // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 81–84.
5. Кузнецов В. Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2006. 320 с.
6. Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск: Издательский дом Обухова, 1999. 528 с.
7. Рясков С. А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург: Полиграф, 2004. 98 с.
8. Тихонов В. Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность. М., 2000. 95 с.
9. Толстиков В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2012. № 10 (269). С. 119–123.
10. Шуб М. Л., Загуляева З. А. Семиотическая среда закрытого атомного города как маркер локальной идентичности // Вестник культуры и искусств. 2022. № 1(69). С. 48–53.
11. Zaitseva E., Zaparyi V., Bannykh G., Kostina S. CSR of the city-forming enterprises of nuclear industry in Russian // The 7th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability (IMES 2019). Prague. May 30–31, 2019. С. 1029–1039.
3. Yerokhin V. N. Urban environment and its influence on religious and cultural development // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2015. No. 2(6). Pp. 13–19.
4. Konstantinova A. G. Sociocultural environment of the closed nuclear towns of the Urals in the 1990s // Teaching history at school. 2016. No. 5. Pp. 81–84.
5. Kuznetsov V. N. Komsomol in a closed city. Ekaterinburg: JSC «Polygraphist», 2006. 320 p.
6. Novoselov V. N. Creation of the nuclear industry in the Urals. Chelyabinsk: Obukhov Publishing House, 1999. 528 p.
7. Ryaskov S. A. Life support system of the closed towns of the Urals. Ekaterinburg: Polygraph, 2004. 98 p.
8. Tikhonov V. Nuclear missile complex in Russia: staff mobility and security. M., 2000. 95 p.
9. Tolstikov V. S. Sociocultural environment of the closed towns of the Urals // Bulletin of the South Ural State University. Series «Social and Humanitarian Sciences». 2012. No. 10 (269). Pp. 119–123.
10. Shub M. L., Zagulyaeva Z. A. Semiotic environment of a closed nuclear town as a marker of local identity // Bulletin of culture and arts. 2022. No. 1(69). Pp. 48–53.
11. Zaitseva E., Zaparyi V., Bannykh G., Kostina S. CSR of the city-forming enterprises of nuclear industry in Russian // The 7th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability (IMES 2019). Prague. May 30–31, 2019. C.1029–1039.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 83,2%.

Рецензент: Зайцева Е. В., кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии и правового обеспечения ГМУ Уральского федерального университета.

Статья поступила в редакцию 02.07.2022, принята к публикации 22.07.2022

The article was received on 02.07.2022, accepted for publication 22.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 666709, e-mail: jurist-istor@mail.ru

Константинова Альфия Гумаровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 962754, e-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Viktor N. Kuznetsov, Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 666709, e-mail: jurist-istor@mail.ru

Alfiya G. Konstantinova, Cand. Sci. (Hist.), researcher, Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 962754, e-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

5.6.2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
GENERAL HISTORY

Памятники церковного некрополя: и их историко-экономическое отражение в современности

©Виктор Владимирович Мороз^{1,a},
©Александр Александрович Соловцов^{2,b}

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

²Николо-Угрешская духовная семинария, г. о. Дзержинский Московской области, Российская Федерация

^ae-mail: mvv88@list.ru

^be-mail: sxs300bk.ru

Аннотация. Старинный монастырский некрополь представляет собой архитектурный ансамбль, богатейший памятник и источник по истории городской скульптуры. В нем находят свое отражение богатая социально-экономическими и политическими событиями история нашей страны и окружающего мира. Анализ исторических некрополей, погребений и кладбищ подчеркивает их экономическую содержательность и одновременно с этим отсутствие правовых основ, закрепляющих процедуры и стоимость по захоронениям от царской России до настоящего времени.

Ключевые слова: монастырское имущество, купеческий некрополь, монастырское кладбище.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мороз В. В., Соловцов А. А. Памятники церковного некрополя: и их историко-экономическое отражение в современности // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 83-89.

Monuments of the Church Necropolis: And their Historical and Economic Reflection in Present

©Victor V. Moroz^{1,a}, ©Alexander A. Solovtsov^{2,b}

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

²Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary, g.o. Dzerzhinsky, Moscow region, Russian Federation

^ae-mail: mvv88@list.ru

^be-mail: sxs300bk.ru

Annotation. The ancient necropolis of the monastery is an architectural ensemble, rich monument and the source of the history of urban sculpture. In it reflected the rich history of our country and the world. An analysis of historical necropolises, burials and cemeteries emphasizes their economic content and, at the same time, the absence of legal foundations that fix the procedures and costs for burials from Tsarist Russia to the present.

Key words: monastery property, merchant necropolis, monastery cemetery.

FOR CITATION: Moroz V. V., Solovtsov A. A. Monuments of the Church Necropolis: And their Historical and Economic Reflection in Present // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 83-89. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

История развития погребального дела (как вида деятельности, направленного на оказание похоронных и ритуальных услуг населению), неразрывно связана с обычаями и погребальными традициями. Обилие существующих погребальных практик определяется религиозными, социально-экономическими, морально-этическими историко-культурными, технологическими факторами, связанными с эксплуатацией объектов погребального назначения. Погребальная культура (включающая захоронение в земле, воде, оставление на воздухе, кремацию, мумификацию и другие традиции) начала свое становление еще в эпоху среднего и позднего палеолита, была связана с осознанием первобытнообщинным обществом феномена прекращения жизни нашего организма (смерти), генезиса теологических и мифологических представлений. Ввиду санитарно-гигиенических причин и страха перед покойным, в качестве общепринятой, закрепляется практика удаления тела умершего из места его обитания.

Появляются сложные философские учения о потусторонней силе, посмертной участи души умершего, формируется практика сохранения тел умерших, возникают сложные погребальные обряды, полная особого значения ритуальная символика. Например, изобилие лесов давало дешевый горючий материал для ритуального кострища, причем важное значение придавалось именно процессу кремации, востребованной еще в Древнем Риме, Греции, Индии, Японии, у варварских европейских племен.

ОСНОВНАЯ И ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

История похоронного дела уходит в незапамятные времена, когда могилы предков стали для древних славян (а позднее православных христиан) некоей святыней, ведь даже контракты и обязательства удостоверялись на погребениях их отцов. Существовал негласный обычай поклонения захоронениям своих близких перед дальней дорогой и принятием ответственных жизненных решений.

В Древнерусском государстве умерших было принято хоронить на монастырских и приходских кладбищах, причем к XVII в. в Москве было уже свыше трехсот некрополей, а сама история ритуального дела в столице началась еще в XII в., когда в районе Московского Кремля располагались самые древние кладбища. Рост крепостных укреплений Московского Кремля (продолжавшийся от Юрия Долгорукого до правления Ивана III), начало церковного строительства на данной территории, привели к превращению Кремля из средневековой крепости в главнейшую достопримечательность столицы, где издавна хоронили феодальную знать и появилась царская усыпальница [19]¹.

При древних московских монастырях (Высоко-Петровском, Даниловом, Сретенском, Богородице-Рождественском, Зачатьевском, Андрониковом, Богоявленском, Николо-Греческом, Симоновом, Крутицком, Вознесенском женском, обители Спаса на Бору, Чудовом, Златоустовском, Новинском, Новоспасском, Старом Алексеевском, Афанасьевском, Богоявленском Троице-Сергиевом, Варсонофьевском, Моисеевском, Саввином, Покровском Лыщиковом, Спасо-Преображенском на Всадном и Чигасовом) возникают монастырские захоронения, где размер и содержание пожертвования подробно фиксировались в книгах учета, а при погребении на могилу почившего помещали надгробие из белого кам-

ня, декорированное орнаментом и церковнославянской вязью. Помимо требных пожертвований, вкладов, средствами содержания монастырей являлась принадлежащая им недвижимость, вотчинное землевладение и покровительство со стороны правящей элиты.

В 1657 г. царь Алексей Михайлович начинает длительный процесс ограничения практики захоронений в центре Москвы, а кладбища начинают выноситься за городскую территорию. Причиной подобных изменений в похоронном деле стали эпидемии инфекционных болезней и неблагоприятная гигиеническая обстановка. Например, постоянно увеличивалась площадь древнего некрополя на территории Даниловского монастыря (XVI – кон. XIX вв.), в 1658 г. в районе Марьиной рощи освящается Лазаревское кладбище, для выходцев из других стран и иных христианских конфессий действовало особое «немецкое» кладбище.

В 1710 г. в Петербурге был открыт новый некрополь за городской чертой — на Выборгской стороне, а в 1723 г., ввиду недостатка земли на монастырских и приходских кладбищах, Петром I было издано предписание, запрещающее захоронение населения внутри городской территории, не относящегося к петербургской знати. В связи со вспышкой чумы в Москве, указом Сената от 01 ноября 1771 г. было запрещено погребение при церквях и обителях, находящихся в черте города, причем новые городские некрополи создавались в соответствии с четкой архитектурно-плановой структурой, среди коих можно выделить: Ваганьковское, Даниловское, Армянское, Рогожское, Преображенское, Семеновское, Дорогомиловское, открытые гораздо позднее — Караимское, Татарское, Еврейское кладбище [15,16]².

По тогдашним юридическим нормам кладбище должно было открываться на протяжении свыше двухсот метров от городской черты и строений, а в сельской местности подобное расстояние предписывалось увеличивать вдвое, хотя на практике, при разрастании городской территории, приходилось нередко отступать от подобных предписаний, с 1889 г. получая на это особое распоряжение Министерства внутренних дел. Закрытые некрополи нельзя было использовать для сельскохозяйственных нужд и пахотных угодий, на них запрещалось какое-либо строительство, на перезахоронение умерших с данного некрополя требовалось разрешение. Территория некрополя не могла стать частной собственностью, а целый ряд некрополей находился в ведении местных городских и сельских властей, относился к епархиальным ведомствам и попечительствам о бедных, должен был использоваться только по прямому назначению. Лица, купившие себе участок на территории некрополя, не приобретали его как частное владение, а только получали возможность для осуществления захоронений.

В XVIII–XIX вв. возникают особые «военные», «морские», «тюремные» некрополи, формируется семь разрядов дореволюционных погребений и отводимых для них участков. Связь властных институтов с религиозными организациями находила отражение в структуре некрополя: появились православные, армянские, еврейские, иноверческие, лютеранские, мусульманские, римско-католические некрополи.

В XIX – начале XX вв. благодаря росту населения и городской территории увеличивается число некрополей, а основанные в конце XVIII–XIX вв. загородные кладбища, например, оказываются в черте Москвы и Петербурга. Ряд

¹ Сергеевская И. Некрополи московского Кремля. — М.: Родина, 2021. — 272 с.

² Московский некрополь, или где похоронены самые известные люди в истории Москвы / под ред. Т. Жестковой. — М.: Эксмо, 2008. — 480 с.; Московское метро благоустроили могильными плитами с древнего кладбища в Твери [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. — URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (30.03.2022).

некрополей закрывались, другие переносились на иную территорию, а ряд закрытых кладбищ в центральных городах превращались в памятники архитектурного наследия и мемориального искусства, где в сооружении гранитных мемориалов принимали участие выдающиеся скульпторы дореволюционной поры: Ж. А. Гудон, Ф. Гордеев, М. Козловский, И. Мартос, П. Трубецкой и др.³

Наиболее актуальными проблемами для родственников усопшего являлись получение места для погребения умершего и уход за могилами. Например, монахи московского Алексеевского и Покровского монастыря, а штат монастырских садовников дополнительно (помимо услуг мастеров по установке, ограждению и реставрации надгробия и других ритуальных атрибутов) осуществляли уборку могил, высаживали и возлагали цветы к памятным датам, а клирики окрестных церквей и соборов осуществляли служение панихид, приуроченное к праздничным и памятным датам. Умершие, имеющие высокий социальный статус, материальное положение, а также особые заслуги перед государством подзахоранивались на престижные родовые участки.

Стоимость участка на престижных монастырских кладбищах зависела как от расположения самого некрополя, так и площади его территории, причем дополнительно (как и сейчас) родственниками оплачивались транспортные услуги, отпевание и служение панихиды священником, подготовка тела умершего к погребению, организовывалась поминальная трапеза и т.д., что позволяло достойно проводить близкого человека в последний путь и похоронить его на выбранном кладбище. В дореволюционный период существовала практика пошива одежды для умерших, соответствующей стилю и возрасту усопшего, что позволяло учесть его телосложение, возрастные и индивидуальные требования, связанные с пожеланиями близких.

Церемония похорон издавна не обходилась использованием траурной и культовой атрибутики: гробов, свечей, вышитых платков, полотенец, погребальных наборов, соответствующих канонам и вероисповеданию усопшего. Особое внимание уделялось оформлению могилы после погребения — установке памятника и православного креста.

Декорирование погребальной церемонии преимущественно осуществлялось с помощью ярких живых цветов, оформленных в виде корзин и букетов. Ассортимент гробов был представлен как простыми и бюджетными вариантами (обитыми тканью) до элитных гробов-саркофагов, изготовленных из благородных пород дерева по индивидуальному заказу. При выборе гроба особое внимание уделялось его внешнему виду, материалу, элементам декора и фурнитуре, причем каркас гроба, обитый шелковой, атласной, хлопчатобумажной или бархатной тканью, в основном изготавливался из хвойных пород дерева. Гробы-саркофаги изготавливались из вишни, сосны, бука, дуба, украшались оригинальной фурнитурой или орнаментом. Увековечить память усопшего человека на его могиле можно было различными способами и различными ритуальными атрибутами. Памятники и надгробия, помимо сообщения информации о том, кто покоится

в данной могиле, несли в себе эстетическую составляющую оформления могилы.

Обряд погребения, проводимый православным священником, мы именуем отпеванием, помогающим проводить человека в загробную жизнь и обрести усопшему вечный покой. Например, в дореволюционном Киеве отпевание совершалось в Свято-Ильинской церкви (одном из первых православных храмов на территории Киевской Руси, считавшемся центральным местом паломничества), Свято-Троицкой церкви (не закрывавшейся даже в годы Великой Отечественной войны, пережившую варварский снос и последующее восстановление). Михайловском Златоверхом соборе (восстановленном на месте дореволюционного соборного храма в честь Михаила Архангела, разрушенного в 1930-е гг., входящем в список важнейших украинских достопримечательностей, получившего серьезные разрушения в период нацистской оккупации и позднее восстановленного в современный период), Успенском соборе Киево-Печерской Лавры (одной из самых старых и красивых православных обителей, внесенных в список религиозного наследия ЮНЕСКО как памятник мирового значения, где провожали в последний путь не одну историческую личность), Андреевской церкви (построенной в XVIII в. в честь апостола Андрея Первозванного и являющегося собором — памятником культуры мирового значения), Михайловском храме на Шелковичной улице (больничном храме в честь Михаила, первого митрополита Киевского, разрушенного в 1930-е гг. и восстановленном в современный период), Кирилловском храме на ул. Фрунзе (крестовокупольного памятника древнерусского периода на месте древнего урочища «Дорогожичи»). Процедура прощания с близкими проходила и в католических храмах Киева: кафедральном соборе Святого Александра (возведенном в первой половине XIX столетия и находящемся в современном Шевченковском районе Киева), Николаевском костеле (сооруженном на рубеже XIX — начале XX вв., ставшим одной из ярких достопримечательностей Киева, где звучит уникальная органная музыка).

Касаясь истории дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий и биографий их владельцев, для примера остановимся на производстве и реализации памятников в г. Ярославле и Ярославской губернии. Клейма тамошних дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий мы можем встретить не только на кладбищах бывшей Ярославской губернии, но и в селе Кубенское Вологодской области, где на памятнике купчихи А.А. Бураковой (1845–1914) находится надпись: «С.С. Леонтьевой. Ярославль». На некоторых надгробиях (1860-х гг.) в Тверской обл. встречается надпись: «Мастерские А.М. Введенского в Рыбинске Ярославской губ.». К сожалению, на кладбище «Тугова гора» (Ярославской обл.) целый ряд дореволюционных памятников пережил полировку, был смещен с захоронений истинных владельцев и присвоен родственниками умерших в советский период. Так на «перебитых» памятниках Леонтьевского кладбища, некрополе «Тугова гора» в г. Ярославле, городских и сельских кладбищах Тверской обл., на боковых гранях памятников, в виде аккуратно вырезанного прямоугольника, с закруглением по сторонам, мы встречаем надписи: «С.С. Леонтьевой. Ярославль», «Е.П. Петров. Ярославль», «А.В. Максимова в Ярославле», что дает нам скудные сведения о хозяевах городских гранитных мастерских. Например, в с. Воскресенское Угличского р-на Ярославской обл. и г. Пошехонье (Ярославской обл.) на старинных надгробиях сохранились надписи: «Монументщик Львов в Рыбинске», причем о мастерских А.М. Введенского (чья клейма также встречается на памятниках Немецкого лютеранского кладбища в г. Рыбинске, например, на надгробии фотогра-

³ Например, Гудон Ж. А. Надгробие А.Д. Голицына. Мрамор, 1774 г. НИИ музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва; Гордеев Ф.Г. Надгробие Н.М. Голицыной, А.М. Голицына /1798/, Д.М. Голицына /1799/; Козловский М.И. Надгробие С.А. Строгановой на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры XVIII в., П.И. Мелисимо на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры /в составе Государственного музея городской скульптуры/; Мартоса И. П. Надгробие кн. С.С. Волконской /некрополь Донского монастыря, далее — собрание ГТГ/, А.Ф. Турчанинова /некрополь Александро-Невской лавры/, Е.С. Куракиной /1792. Гипс, Государственный Русский музей, СПб. /; Е.И. Гагариной /1803, Лазаревской кладбище, СПб. /; М.П. Собакиной / НИИ музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва, мрамор, 1782/.

фа А.А. Сигсона +05.02.1919) мы находим информацию, что А.М. Введенский (в качестве представителя московской фирмы «Веллер») участвовал в создании памятника Александру II в г. Рыбинске.

Среди сохранившихся захоронений мастерской А.М. Введенского является дореволюционное захоронение семьи Смирновых с памятниками-часовнями (Мышкинское кладбище в Ярославской обл.), погребения в с. Марьино Некоузского р-на Ярославской обл. На надгробиях при Успенском храме г. Пошехонье (Ярославская обл.) встречается другая надпись, касающаяся мастера Львова: «За Ярославскую и Рыбинскую выставки памятников. Изделие Львова в Рыбинске». Более того, ярославский купец М.М. Кожухов занимался продажей расходных материалов (белого камня, извести, алебаstra) для мемориальных мастерских, а владельцы монументальных мастерских С.С. Леонтьевой (бывшие Максимова) давали объявления в местные газеты, где сообщали, что на Богоявленской площади в г. Ярославле, в доме Спасского монастыря, имеется большой выбор надгробных памятников, принимаются заказы на изготовление мраморных амвонов, киотов, решеток, лестниц, досок и иных работ. Клеймо упомянутой мастерской А.В. Максимовой (г. Ярославль) сохранилось на памятнике В.Ф. Владимирскому (+31.12.1898)⁴. [13, 14, 21]

Сохранился счет⁵ (от 15.09.1915), выписанный монументальной фирмой С.С. Леонтьевой (бывшей Максимовой), а также вырезка из газетного объявления о продаже гранитных памятников и культовых, бытовых изделий из мрамора в дореволюционном Ярославле (во 2-м Гостинном дворе) и Вологде (рядом с городской управой и в мастерской на Мологской улице). Добавим, что и упомянутый гравёр — крестьянин И. Львов, проживавший в г. Рыбинске, в своей мастерской занимался реализацией надгробий, тумб, пьедесталов, работая как по готовому каталогу, так и с авторскими проектами.

Характеризуя историко-религиозную и обрядовую составляющую дореволюционной погребальной практики, перейдем к экономическим факторам, влияющим на состояние отрасли. Анализируя организационные моменты дореволюционных похорон и работу ритуальных мастерских и заведений, подытожим, что стоимость обряда зависела от сословного статуса и благосостояния человека. За возможность быть погребенным рядом с обителью и храмом вносились роскошные пожертвования, поэтому наиболее богатых прихожан погребали близ кафедральных лаврских храмов, а рядовых монахов, мастеровых и крестьян — на обычных монастырских кладбищах. Любопытная история (с внесением платы за место для погребения на монастырском кладбище, беседой с митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Исидором /Никольским/, личным вмешательством К.П. Победоносцева) связана с погребением Ф.М. Достоевского⁶. [6]

Например, цены на организацию захоронения на Новодевичьем кладбище Москвы (основанном при Новодевичьем монастыре, построенном в 1524 г.) в конце XIX и начале XX в. колебались от 300 до 1000 руб., участок для захоронений первого разряда стоил 1000 руб., второй категории — 500 руб., а третьей — 300 руб. Однако желающих упокоить своих близких на Новодевичьем кладбище становилось все больше, и в 1898 г. его территорию решили расширить. Территория кладбища была увеличена в 1904 г. за счет присоединения двух гектаров земли бывших монастырских огородов, расположенных к югу от монастырской стены⁷. [9,11] К концу XIX в. начальная цена организации похорон в крупных уездных городах варьировалась от 30–40 рублей, а пышная погребальная церемония прощания могла составить 1000 руб.⁸. [1,8] В случае смерти крестьянина, говорить о ритуальной пышности не приходилось, ведь похоронные конторы в сельской местности отсутствовали. Погребение там осуществлялось членами крестьянского сообщества. Кто-то из местных умельцев помогал изготавливать гроб, кто-то участвовал в копке могилы на сельском некрополе, где приходской священник совершал все таинства и обряды. Существовал и институт особых плакальщиц. Сельские приходские некрополи не были четко спланированы, а сословные, классовые различия выражались в дальности расположения могилы от церковного алтаря и долговечности установленного креста и памятника. Нередко на московских кладбищах (Ваганьковском, Калитниковском и Пятницком) хоронили крестьян, стекавшихся сюда на заработки из соседних губерний, ремесленников и нищих рабочий люд.

Необходимо заметить, что данные различия касались лишь организационной стороны погребальной церемонии и не затрагивали содержания чинов отпевания (для мирян и младенцев, принятых в Православной Церкви, а также иных конфессиональных практик. В XIX в. для проводов зажиточных и почетных усопших появились пышные катафалки с велюровыми балдахинами и ламбрекенами, пеленами для гроба, музыкантами и факельщиками (которые несли зажжённые факелы и были в широкополых траурных плащах и шляпах). В конце XIX в. зажженные факелы уходят в прошлое, их постепенно вытеснили переносные церковные фонари.

Российский правовед и судья А. Ф. Кони в своих воспоминаниях описывает помпезные похороны в дореволюционный период: «На черных пополах лошадей нашиты, на белых кругах, нарисованные гербы усопшего. На «штангах», поддерживающих балдахин, стоят в черных лифвах и цилиндрах на голове «официанты», как это значилось в счетах гробовщиков. Вокруг колесницы и перед нею идут факельщики в черных шинелях военного покроя и круглых черных шляпах с огромными полями, наклоненными вниз. В руках у них смоляные факелы, горящие, тлеющие и дымящие. Так как за всей процессией не ведут верховую лошадь в длинной черной попоне, то, очевидно, хоронят не «кавалериста», а штатского. Процессия имеет печальный характер, более соответствующий значению ее, чем современные, — декоративные, с электрическими лампочками и грязноватыми белыми фраками на людях, несущих вместо факелов фонари. Гроб — всегда деревянный, обшитый бархатом или гла-

⁴ Крылов С. Владельцы дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий (г. Ярославль и Ярославская губ.) [Электронный ресурс]: Форум Ярославского историко-родословного общества. —11.08.2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (дата обращения: 21.08.2022); Мельник А.Г., Анкудинова Е.А. Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле. —М.: Северный паломник, 2002. —104 с.; Соколов С.В. Исторический очерк Ярославского Леонтьевского прихода (1608–1783) и кладбища (1783–1901). —Ярославль: Тип. Э.Г. Фалька, 1901, —288 с.

⁵ Крылов С. Владельцы дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий (г. Ярославль и Ярославская губ.) [Электронный ресурс]: Форум Ярославского историко-родословного общества. —11.08.2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (дата обращения: 21.08.2022)

⁶ Достоевская А.Г. Воспоминания. Смерть. Похороны [Электронный ресурс]: dostoevskiy-lit.ru —URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya> (30.03.2022).

⁷ Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. 2-е изд. /Снегирев И.М., Токмаков И.Ф. —М.: «Либроком», 2012. —240 с.; Кипнис С. Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища. —М.: «Профили», 1995. —430 с.

⁸ Артамонов М.Д. Московский некрополь. —М.: Столица, 1995. —432 с.; Историк напомнила о дореволюционной цене места на Новодевичьем кладбище [Электронный ресурс]: Информационное агентство «Красная весна» —08.04.2022. —URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a82386a> (дата обращения: 22.08.2022).

зетом с погребенными. Металлических гробов тогда не было. Факельщиками часто являлись лица, злоупотребляющие спиртным, но не деградировавшие безвозвратно. Погребение по второму разряду было менее помпезным. Для третьего разряда все было совсем бедно, а вместо катафалка были дроги — простая грузовая повозка⁹. [12] Значительно реже (в случае длительной перевозки тела умершего) использовался металлический оцинкованный гроб, например, обнаруженный при прокладке коммуникаций на ул. Л. Толстого (Самара) близ стадиона «Динамо»¹⁰. [2]

Сложным оставался вопрос о разрешении кремации в до-революционный период, обсуждавшийся в 1889 г. на собрании Российского общества архитекторов, где выступал инженер Б.К. Паравдзик¹¹. [5] Проект о разрешении кремации на общероссийском уровне обсуждался в Государственной Думе, однако консультации наталкивались на серьезное противодействие со стороны Синода и духовенства, в результате чего не было принято. Декреты советской власти об отделении Церкви от государства, о свободе вероисповедания сделали церковный некрополь преимущественно гражданским объектом. Декретом Совнаркома РСФСР «О кладбищах и похоронном деле»¹² от 07 декабря 1918 г. в России была одобрена кремация покойных. [4] В документе отмечалось, что любая градация в погребальном деле, зависящая от сословного статуса умершего, запрещается в связи с отменой самого института сословных привилегий¹³. [4]

После победы Октябрьской революции в стране укореняется практика уничтожения некрополей различных конфессий и разорения монастырских и приходских погребений правящих кругов. Постепенно основная масса памятников (надгробных плит, саркофагов, часовен, перебитых конусов и др.) была засыпана слоем грунта, дерна, часть из них была смещена с могильных холмов, извлечена и расколота для использования в качестве облицовочных плит для мощения ступеней и дорожек [4]¹⁴. Например, в акте кладбищенской комиссии по обследованию некрополя московского Покровского монастыря (в начале XX в.) говорится: «...Вообще все кладбище представляет из себя хаотичный вид поваленных и раздробленных надгробий, поломанных и тут же брошенных решеток и др. металлических частей...»¹⁵. [20] Печальная картина и поныне наблюдается на Троицком кладбище (Одинцовский р-н Московской обл.), д. Дютыково (Одинцовский р-н Московской обл.), с. Марково (Рузский р-н Московской обл.), Кореиз-

ском кладбище (п. Кореиз, респ. Крым) где надгробия (конца XIX — первой половине XX вв.) оказались завалены мусором, скрылись под слоем грунта, смещены с мест.

Сохранившиеся дореволюционные надгробия (оформленных в виде плит, саркофагов, часовен, жертвенников, колонн, аналоев, перебитых конусов, крестов, стел, обелисков и др.) являются совокупностью архитектурных объектов, имеющих экскурсионно-туристический потенциал. Интерес к изучению приходских и монастырских некрополей активно проявился еще в конце XIX- начале XX вв., когда началось составление списков погребенных лиц. Важнейшее место в организации музейной и туристской деятельности принадлежит монастырскому некрополю — жемчужине городской архитектуры, представляющей собой уникальный городской архитектурный ансамбль. На территории ряда крупных монастырских комплексов (Троице-Сергиевой Лавры, Донского монастыря, Александро-Невской Лавры, Киево-Печерской Лавры и др.) сохранилась масса надгробных памятников и остатков старых монастырских кладбищ, где регулярно проводятся экскурсии, а сама территория открыта для самостоятельного и длительного посещения. Несмотря на то, что в период проведения археологических раскопок, осуществляемых на территории лавр и крупных храмовых комплексов в 30-х, 60-х и 80-х гг. XX столетия, были найдены и изучены большинство надгробий и обломков (датируемых XV–XIX вв.), позволяющих в некоторой мере воссоздать облик старинных монастырских кладбищ, предстоит большая научная работа по систематизации и изучению региональных объектов [7, с. 84–91]¹⁶. Помимо изучения судеб людей, погребенных, например, в Троице-Сергиевой Лавре (где покоятся знаменитые потомки князей Суздальских, Шуйских, Горбатов-Шуйских, Голицыных, Холмских, опальных бояр Оболенских и др., мы можем анализировать тексты и эпитафии, помещенные на епархиальных монастырских памятниках в отдаленных регионах, получить редкую информацию о людях «из простого» звания, похороненных в небольшой провинциальной обители: послушниках, монахах, наемных рабочих, певчих, жертвователях и благотворителях из привилегированных слоев общества¹⁷. [7] Так, посетив Троицкий Рождества Богородицы Оптинский женский монастырь (г. Болхов Орловский обл.) мы можем увидеть образцы традиционных памятников-часовен, плит, саркофагов, перебитых конусов; некрополь в усадьбе Вяземы Московской обл. (при храме Живоначальной Троицы) дополнительно знакомит нас со средневековыми плитами, обширным собранием перебитых конусов (один из которых находится на могиле брата А.С. Пушкина — Николая). При храме Успения Богородицы (с. Шарапово Одинцовского р-на Московской обл.) в хорошей сохранности находятся темные гранитные памятники в виде часовни, мемориального столба, аналоя и др.

Помимо знакомства с общеизвестными видами надгробных композиций, туристы знакомятся с техникой декоративно-художественного оформления надгробных плит, ведь в большинстве крупных обителей никогда не прекращалась работа по художественной резьбе и каменной гравировке, имелись и свои каменщики-профессионалы, специализировавшиеся на изготовлении барельефов, скульптур, архитектурных элементов. Так, в ходе раскопок средневекового некрополя XIV–XVI вв. «Петелино-1», где находилось село Дмитриева слободка (Московская обл.), были найдены расколотые белокаменные плиты с практически не сохранившимся изображением, орнаментом «волчьего зуба», истлевшие

⁹ Кони А.Ф. Воспоминания о писателях: литературные очерки. — М.: Азбука, 2010. — 352 с.

¹⁰ В Самаре нашли захоронение известных купцов-мecenатов Шихобаловых [Электронный ресурс]: Аргументы и факты. Samara.aif.ru — 14.10.2021. — URL: https://samara.aif.ru/culture/details/v_samare_nashli_zahoroneniya_izvestnykh_kupcov-mecenatov-shihobalovykh (дата обращения: 22.08.2022).

¹¹ Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // Краткие сообщения института археологии. — 2010. — Вып. 224. — С. 85–97; История развития ритуала [Электронный ресурс]: ФГУП Ритуал. Официальный сайт. — URL: https://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala (дата обращения: 22.08.2022).

¹² См. Декрет СНК от 07.12.1918 г. «О кладбищах и похоронах». Библиография: 7 декабря. Декрет СНК о кладбищах и похоронах // Проект, с пометкой В. И. Ленина: Утверждено 7 XII. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин); пометки: Л. А. Фотиевой — 7 экз. и другой рукой — 231/1. 7/XII — 18. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7681, л. 2. Декрет: Подлинник. ЦПА, там же, л. 1. «Известия» № 271, 11 декабря: «Коммунар» (Москва) № 52, 10 декабря (сообщение); «Собрание Указаний», 1918, №90, ст. 921.

¹³ Там же.

¹⁴ Московское метро благоустроивало могильными плитами с древнего кладбища в Твери [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. — URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (30.03.2022).

¹⁵ Смирнов С.А. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. (Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища). — М.: Изд. Покровского ставроп. женск. монастыря, 2006. — 10,5 п.л.

¹⁶ Загорский музей-заповедник: Путеводитель. — Изд. доп. и перераб. — М.: Моск. рабочий, 1990. — 286 с., ил.

¹⁷ Загорский музей-заповедник: Путеводитель. — Изд. доп. и перераб. — М.: Моск. рабочий, 1990. — 286 с., ил.

костные фрагменты, нательные кресты, монеты и остатки керамики XIV–XVII вв. На кладбище при храме Преображения Господня (с. Крымское Одинцовского р-на Московской обл.) помимо белых известняковых плит XIX – начала XX вв. сохранились остатки валунных надгробий, крестьянских каменных часовен (например, крестьянина Ф.Ф. Бурденкова, урож. д. Еремино). В соборной Казанского кремля и Национального музея (респ. Татарстан) представлены не только русские каменные надгробия XVI–XVIII в., но и надгробные стеллы Ананьинской культуры (VIII–V вв. до н.э.), Волжской Булгарии, Золотой орды (XIII–XIV вв.). Рядом с храмом Воскресения Словущего (с. Васильевское Московской обл.) мы можем увидеть каменные надгробия с «виллообразным» орнаментом, на Леонтьевском кладбище (п. Кубинка Московской обл.) сохранились валунные памятники XV в., раннемосковские белокаменные надгробия XV–XVII вв., саркофаги XVIII–XIX столетий. На надгробных памятниках XVI–XVII в. имеется декор в виде «волчьего зуба», в более поздний период (XVIII–XIX вв.) появляются торцевые надписи с библейскими эпитафиями и молитвенными обращениями. Например, некоторые из надгробных плит некрополя Свято-Бобренева Пресвятой богородицы мужского монастыря (Коломенский р-н Московской обл.) имеют уникальный лунный и солярный знаки, украшены вязью и орнаментом, но и включают типичные гранитные саркофаги XIX в. (надгробие М.Т. Королевой и др.). Белые каменные плиты (погребения до XVII в.) были найдены в руинах фундамента храма преп. Ферапонта (Можайского Лужецкого Ферапонтова монастыря Московской обл.)¹⁸. [20, 23]

¹⁸ Ситдинов А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. — Казань, 2006. — 288 с. Ферапонтов монастырь. Страницы истории.

Бесспорно, что монастырские памятники с хорошей сохранностью являются примером отделки, токарной обработки, сверления, художественной гранитной резьбы и техники шлифовки далекого прошлого, однако наиболее торжественно и нарядно выглядит памятник, украшенный особым декоративным письмом — церковнославянской вязью [1]¹⁹. Особая красота этой вязи предопределила ее использование не только в книжном, но и в декоративно-прикладном искусстве: предметах быта, шитья, иконописи, на стенах храмов и надгробиях. Большой редкостью на городских некрополях являются надгробия, созданные не ранее конца XVI – первой четверти XVII в., от которых чаще всего сохранились лишь фрагменты орнамента (текста, каллиграфически оформленного декоративным письмом). Редкими находками являются и каменные надгробные кресты, стоящие на крестьянских погребениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимо тщательно следить за сохранением надгробных памятников не только на территории крупнейших монастырских, приходских комплексов, городских кладбищ, но и обеспечить сохранность дореволюционных погребений на провинциальных кладбищах, также имеющих историческую, архитектурную и художественную ценность, исследовательский и туристский потенциал.

Путеводитель по экспозиции. — М.: Северный паломник, 2002. — 194 с.

¹⁹ Артамонов М.Д. Московский некрополь. — М.: Столица, 1995. — 432 с.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонов М.Д. Московский некрополь. — М.: Столица, 1995. — 432 с.
2. В Самаре нашли захоронение известных купцов-мecenатов Шихобаловых [Электронный ресурс]: Аргументы и факты. Samara. aif. Ru. 14.10.2021. URL: https://samara.aif.ru/culture/details/v_samare_nashli_zahoroneniya_izvestnyh_kupcov-mecenatov-shihobalovyh (дата обращения: 22.08.2022).
3. Васильева М.Н. Каллиграфия в пространстве музея / М.Н. Васильева. — Кириллов: ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». — 2015 — 14 с. (URL: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/995_file.pdf (30.03.2022))
4. Декрет СНК от 07.12.1918 г. «О кладбищах и похоронах». 7 декабря. Декрет СНК о кладбищах и похоронах // Проект, с пометкой В. И. Ленина: Утверждено 7 XII. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин); пометки: Л. А. Фотиевой — 7 экз. и другой рукой — 231/1. 7/XII — 18. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7681, л. 2. Декрет: Подлинник. ЦПА, там же, л. 1. «Известия» № 271, 11 декабря: «Коммунар» (Москва) № 52, 10 декабря (сообщение); «Собрание Указаний», 1918, №90, ст. 921.
5. Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // Краткие сообщения института археологии. — 2010. — Вып. 224. — С. 85–97.
6. Достоевская А.Г. Воспоминания. Смерть. Похороны [Электронный ресурс]: dostoevskiy-lit.ru — URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya> (30.03.2022).
7. Загорский музей-заповедник: Путеводитель. — Изд. доп. и перераб. — М.: Моск. рабочий, 1990. — 286 с., ил.
8. Историк напомнил о дореволюционной цене места на Новодевичьем кладбище [Электронный ресурс]: Информационное агентство «Красная весна» — 08.04.2022. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a82386a> (дата обращения: 22.08.2022).
9. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. 2-е изд. / Снегирев И.М., Токмаков И.Ф. — М.: «Либроком», 2012. — 240 с.

REFERENCES:

1. Artamonov M.D. Moscow necropolis. — M.: Capital, 1995. — 432 p.
2. Burial place of well-known merchants-philanthropists Shikhobalovs found in Samara [Electronic resource]: Arguments and facts. Samara. aif. Ru. 14.10.2021. URL: https://samara.aif.ru/culture/details/v_samare_nashli_zahoroneniya_izvestnyh_kupcov-mecenatov-shihobalovyh (date of access: 22.08.2022).
3. Vasilyeva M.N. Calligraphy in the space of the museum / M.N. Vasiliev. — Kirillov: FGBUK «Kirillo-Belozersky Historical, Architectural and Art Museum-Reserve». — 2015 — 14 p. (URL: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/995_file.pdf (30.03.2022))
4. Decree of the Council of People's Commissars of December 7, 1918 «On cemeteries and funerals.» December 7th. Decree of the Council of People's Commissars on cemeteries and funerals // Draft, marked by V. I. Lenin: Approved on 7 XII. Chairman of the Council of People's Commissars V. Ulyanov (Lenin); notes: L. A. Fotieva — 7 copies. and with the other hand — 231/1. 7/XII — 18. CPA, f. 2, op. 1, unit ridge 7681, l. 2. Decree: Original. CPA, ibid., 1. Izvestia No. 271, December 11: Kommunar (Moscow) No. 52, December 10 (message); «Collection of Legalizations», 1918, No. 90, p. 921.
5. Dobrovolskaya M.V. On the methodology for studying cremation materials // Brief reports of the Institute of Archeology. — 2010. — Issue. 224. — Pp. 85–97.
6. Dostoevskaya A.G. Memories. Death. Funeral [Electronic resource]: dostoevskiy-lit.ru — URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya> (30.03.2022).
7. Zagorsk Museum-Reserve: Guide. — Ed. add. and reworked. — M.: Mosk. worker, 1990. — 286 p., ill.
8. The historian recalled the pre-revolutionary price of a place at the Novodevichy Cemetery [Electronic resource]: Information agency «Red Spring» — 04/08/2022. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a82386a> (date of access: 22.08.2022).
9. Historical description of the Moscow Novodevichy Convent. 2nd ed. / Snegirev I.M., Tokmakov I.F. — M.: «Librokom», 2012. — 240 p.

10. История развития ритуала [Электронный ресурс]: ФГУП Ритуал. Официальный сайт. —URL: https://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala (дата обращения: 22.08.2022).
11. Кипнис С. Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища. —М.: «ПроPILEA», 1995. —430 с.
12. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях: литературные очерки. —М.: Азбука, 2010. —352 с.
13. Крылов С. Владельцы дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий (г. Ярославль и Ярославская губ.) [Электронный ресурс]: Форум Ярославского историко-родословного общества. —11.08.2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (дата обращения: 21.08.2022)
14. Мельник А.Г., Анкудинова Е.А. Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле. —М.: Северный паломник, 2002. —104 с.
15. Московский некрополь, или где похоронены самые известные люди в истории Москвы / под ред. Т. Жестковой. —М.: Эксмо, 2008. —480 с.
16. Московское метро благоустроивали могильными плитами с древнего кладбища в Твери [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. —URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (03/30/2022).
17. Налоги и налоговое администрирование: учебник / под ред. М.В. Мишустина. —М.: Просвещение, 2015.
18. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. —<http://www.nalog.ru>.
19. Сергиевская И. Некрополи московского Кремля. —М.: Родина, 2021. —272 с.
20. Ситдилов А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. —Казань, 2006. —288 с.
21. Смирнов С.А. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. (Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища). —М.: Изд. Покровского ставроп. женск. монастыря, 2006. —10,5 пл.
22. Соколов С.В. Исторический очерк Ярославского Леонтиева монастыря (1608–1783) и кладбища (1783–1901). —Ярославль: Тип. Э.Г. Фалка, 1901, —288 с.
23. Ферапонтов монастырь. Страницы истории. Путеводитель по экспозиции. —М.: Северный паломник, 2002. —194 с.
10. The history of the development of the ritual [Electronic resource]: Federal State Unitary Enterprise Ritual. Official site. —URL: https://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala (date of access: 22.08.2022).
11. Kipnis S. Novodevichy Memorial. Necropolis of the Novodevichy cemetery. —M.: «Propylaea», 1995. —430 p.
12. Koni A.F. Memories of Writers: Literary Essays. —M.: Azbuka, 2010. —352 p.
13. Krylov S. Owners of pre-revolutionary tombstone workshops (Yaroslavl and Yaroslavl provinces) [Electronic resource]: Forum of the Yaroslavl Historical and Genealogical Society. —08/11/2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (Accessed 08/21/2022)
14. Melnik A.G., Ankudinova E.A. Spaso-Preobrazhensky Cathedral of the Spassky Monastery in Yaroslavl. —M.: Northern pilgrim, 2002. —104 p.
15. Moscow necropolis, or where the most famous people in the history of Moscow are buried / ed. T. Zhestkovoy. —M.: Eksmo, 2008. —480 p.
16. The Moscow metro was landscaped with gravestones from an ancient cemetery in Tver [Electronic resource]: Komsomolskaya Pravda. —URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (03/30/2022).
17. Taxes and tax administration: textbook / ed. M.V. Mishustin. —M.: Enlightenment, 2015.
18. Official website of the Federal Tax Service of the Russian Federation. —<http://www.nalog.ru>.
19. Sergievskaya I. Necropolises of the Moscow Kremlin. —M.: Rodina, 2021. —272 p.
20. Sitdikov A.G. Kazan Kremlin: historical and archaeological research. —Kazan, 2006. —288 p.
21. Smirnov S.A. History of the Intercession Monastery and the monastery cemetery. (Archival and bibliographic research for the project of restoring the lost monastery cemetery). —M.: Ed. Pokrovsky stavrop. female monastery, 2006. —10.5 pp.
22. Sokolov S.V. Historical sketch of the Yaroslavl Leontievsky parish (1608–1783) and the cemetery (1783–1901). —Yaroslavl: Type. E.G. Falka, 1901, —288 p.
23. Ferapontov Monastery. History pages. Exposure guide. —M.: Northern pilgrim, 2002. —194 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 88,64%.

Рецензент: Осипов В. С., кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию 12.07.2022, принята к публикации 02.08.2022

The article was received on 12.07.2022, accepted for publication 02.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мороз Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: mvv88@list.ru

Соловцов Александр Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры библейско-богословских дисциплин Николо-Угренской духовной семинарии, г. о. Дзержинский Московской области, Российская Федерация, e-mail: sxs300bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Victor V. Moroz, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Taxes and Tax Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: mvv88@list.ru

Alexander A. Solovtsov, Cand. Sci. (Hist.), Senior Lecturer Departments of Biblical Theological Disciplines, Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary, g.o. Dzerzhinsky, Moscow region, Russian Federation, e-mail: sxs300bk.ru

5.6.5.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Эго-документы как источник по истории политического кризиса на среднем Урале в 1993 году

©Владимир Дмитриевич Камынин

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: kamyninv@yandex.ru

Аннотация. Политический кризис в России начала 1990-х гг. привел к образованию во многих регионах страны квазигосударственных образований, целью которых было выравнивание прав областей и краев до уровня автономных республик. Наибольшую известность из них получила Уральская республика, созданная в 1993 г. на территории Свердловской области. Интерес к обстоятельствам создания этого феномена не утихает вплоть до настоящего времени. Уральская республика отличается от подобного рода квазигосударственных образований тем, что она реально просуществовала 132 дня. За три десятилетия, прошедшие с момента образования Уральской республики, появилось большое количество публицистической и научной литературы, посвященной осмыслению причин, приведших к созданию Уральской республики, ее места в политическом ландшафте Российской Федерации начала 1990-х гг. Интерес к обстоятельствам создания Уральской республики проявляют не только российские, но и зарубежные ученые. В этой литературе высказываются самые различные мнения по этому вопросу. Дискурс современной историографии ведется прежде всего в политической плоскости. Ученые спорят о том, было в истории создания Уральской республики только стремление руководства Свердловской области к выравниванию прав областей и краев до уровня автономных республик, или это было проявлением сепаратистских тенденций. В результате деятельности Уральской республики отложился комплекс разнообразных по видам документов. Наибольшее значение среди них имеют документы личного происхождения, анализу которых посвящена данная статья.

Ключевые слова: Уральская республика, Э.Э. Россель, Свердловский областной Совет народных депутатов, документы личного происхождения.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Камынин В. Д. Эго-документы как источник по истории политического кризиса на среднем Урале в 1993 году // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 90-97.

Ego-documents as a Source on the History of the Political Crisis in the Middle Urals in 1993

©Vladimir D. Kamynin

Ural Federal University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: kamyninv@yandex.ru

Annotation. The political crisis in Russia in the early 1990s led to the formation of quasi-state formations in many regions of the country, the purpose of which was to equalize the rights of regions and territories to the level of autonomous republics. The most famous of them was the Ural Republic, established in 1993 on the territory of the Sverdlovsk region. Interest in the circumstances of the creation of this phenomenon has not subsided until now. The Ural Republic differs from this kind of quasi-state entities in that it actually existed for 132 days. Over the three decades that have passed since the formation of the Ural Republic, a large amount of journalistic and scientific literature has appeared devoted to understanding the reasons that led to the creation of the Ural Republic, its place in the political landscape of the Russian Federation in the early 1990s. Interest in the circumstances of the creation of the Ural Republic is shown not only by Russian, but also by foreign scientists. In this literature, a wide variety of opinions are expressed on this issue. The discourse of modern historiography is conducted primarily in the political plane. Scientists argue about whether in the history of the creation of the Ural Republic there was only the desire of the leadership of the Sverdlovsk region to equalize the rights of regions and territories to the level of autonomous republics, or it was a manifestation of separatist tendencies. As a result of the activities of the Ural Republic, a complex of various types of documents was postponed. The most important among them are documents of personal origin, the analysis of which is devoted to this article.

Keywords: Ural Republic, E.E. Rossel, Sverdlovsk Regional Council of People's Deputies, documents of personal origin.

Acknowledgments: The study was supported by the RFBR and the Sverdlovsk Region grant, as part of the scientific project No. 20-414-660001 r_a.

FOR CITATION: Kamynin V. D. Ego-documents as a Source on the History of the Political Crisis in the Middle Urals in 1993 // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 90-97. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

1 июля 1993 г. Свердловский областной Совет народных депутатов провозгласил Уральскую республику, приняв Декларацию об изменении статуса Свердловской области. 27 октября 1993 г. областным Советом была принята Конституция Уральской республики, а 30 октября она вступила в силу. 31 октября Указом № 1 глава администрации Свердловской области Э.Э. Россель возложил на себя обязанности губернатора Уральской республики. 9 ноября 1993 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ №1874 «О прекращении деятельности Свердловского областного Совета Народных Депутатов», а 10 ноября появился Указ Б.Н. Ельцина № 1890 об отстранении от должности главы администрации Свердловской области Росселя. На этом история Уральской республики завершилась.

К изучению истории Уральской республики обращаются специалисты различных отраслей научных знаний: политологи, правоведы, историки, филологи, культурологи и др. В литературе высказываются различные точки зрения по многим вопросам, связанным с историей движения за созданием Уральской республики и ее деятельностью. По нашему мнению, многие дискуссионные вопросы могут быть разрешены при использовании документов личного происхождения, которые пока слабо введены в научный оборот.

К документам личного происхождения относятся воспоминания руководителей России того времени: Президента РФ Б.Н. Ельцина [Ельцин, 2006], а также одного из авторов Кон-

ституции РФ С.М. Шахрая¹, в которых содержится небольшое количество упоминаний о процессах, происходивших в 1993 г. на Урале. Гораздо большее значение имеют мемуары политиков, активно участвовавших в создании Уральской республики² [Россель, 2017], а также их сторонников [Левин, 1995; Левин, 2007; Сурганов, 2004] и противников³. Большой интерес представляют интервью участников политического процесса в Свердловской области начала 1990-х гг.⁴

Важным источником о политическом процессе в Свердловской области в начале 1990-х гг. являются публицистические выступления главы администрации области Э.Э. Росселя, председателя областного совета А.В. Гребенкина на различных форумах, в том числе на Конституционном совещании. Некоторые из них были опубликованы в областной периодической печати. Автор статьи уже указывал на то, что

¹ Михаил Вьюгин. Впервые! Шахрай объяснил, почему уничтожил Уральскую республику: Организатор отставки Росселя и объединитель Пермского края рассказал «URA.Ru», зачем это было и что будет дальше // URL: <https://ura.news/articles/1036267436> (дата обращения: 14.01.2022).

² Баков А. «Уральская республика». Как это было // Демократия по-русски. Записки бывшего гражданина СССР: // сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itsmycity.ru/blog/post/id/6532> (дата обращения 20.05.2022).

³ Самарин Ю.Е. Об Уральской республике. История Екатеринбургской городской Думы // YouTube [Сайт]. 29.10.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CucAxo-RUPg> (дата обращения 14.05.2022)

⁴ Станислав Соломатов. Анатолий Гайда — соавтор коренных правовых преобразований в Свердловской области URL: // <https://www.oblgazeta.ru/society/15531/> (дата обращения 22.05.2022); «Мы рассчитывали хотя бы на диалог» / Интервью А. В. Гребенкина и Э.Э. Росселя // Ваш выбор. М., 1993. № 5. С. 4–7.

публицистика очень близка по своему содержанию к источникам личного происхождения [Камынин В.Д., Лазарева Е.В. 2020: 1737]. Их сближает то, что в публицистических выступлениях содержится фактический материал и оценочные моменты, ценность которых зависит от степени включенности автора в описываемые события.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ ЗА СОЗДАНИЕ УРАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По этому вопросу, как в публицистической, так и в научной литературе существует большой разброс мнений.

Историк И.В. Осипов пишет: «Решение свердловского руководства о провозглашении Уральской Республики, в определенной степени опиравшееся на традиции регионализма, было в то же время тесно связано с общественно-политическими реалиями начала 1990-х гг. — нарастанием социально-экономического кризиса, острыми дискуссиями по вопросу о федеративном устройстве страны. В условиях, когда у федерального центра отсутствовала последовательная политика по отношению к регионам, руководство Свердловской области приняло решение рассчитывать прежде всего на собственные силы, бороться за повышение статуса и расширение самостоятельности области»⁵.

Публицист А. Комаров придерживается иного мнения на этот вопрос. Он утверждает: «Отметим, еще в начале 1993 года и речи не было ни о какой Уральской республике, хотя в регионах России прогрессировало явное недовольство». По его словам, отчет Уральской республики следует вести с момента проведения Всероссийского референдума 25 апреля 1993 г.⁶

Часть исследователей полагает, что Уральская республика появилась 1 июля 1993 г., когда Свердловский областной совет народных депутатов объявил о ее создании⁷. Сторонники следующей точки зрения отталкиваются от даты 27 октября 1993 г., когда была принята конституция нового субъекта Российской Федерации [Мошкин, 2013: 104].

При анализе различных точек зрения становится видно, что исследователи смешивают разные понятия: «идея Уральской республики» и ход конкретного политического процесса в Свердловской области, завершившегося провозглашением Уральской республики.

Обращение к источникам личного происхождения позволяет лучше разобраться в сути происходивших событий.

Представители политической элиты Свердловской области относят возникновение идеи Уральской республики к самому началу 1990-х гг., когда еще в рамках СССР первый президент России Борис Ельцин произнес знаменитое: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»⁸. И хотя слова президента относились к национальным республикам, лозунг слышали все главы субъектов РФ. Некоторые руководители областей и краев попытались сразу же добиться дополнительных прав.

В воспоминаниях екатеринбургского политика и бизнесмена А.А. Бакова высказывается оригинальная точка зрения об авторстве идеи Уральской республики. Он пишет: «На

самом деле, автором идеи Уральской республики был известный российский социал-демократ Гавриил Попов. Еще во времена борьбы за сохранение СССР он предложил разделить Российскую Федерацию на Дальневосточную, Сибирскую, Уральскую, Поволжскую и Центральную части. Таким образом, должны были возникнуть пять новых республик, но зато, по мнению Попова, удалось бы сохранить СССР — за счет ликвидации супер-республики России, чей постоянный конфликт с союзным руководством не только теоретически угрожал единству Советского Союза, но со временем привел к его распаду на практике»⁹. При этом А.А. Баков, принимавший непосредственное участие в политическом процессе, происходившем в Свердловской области в начале 1990-х гг., не отрицает роль главы администрации области Э.Э. Росселя как инициатора идеи Уральской республики.

Пресс-секретарь Э.Э. Росселя А.Ю. Левин подробно осветил деятельность Э.Э. Росселя на посту руководителя Свердловской области с момента, когда тот стал председателем исполнительного комитета Свердловской области еще при Горбачеве в апреле 1990 г. Заслугой Э.Э. Росселя А.Ю. Левин считает то, что Свердловская область, поддерживая своего земляка Б.Н. Ельцина, в своем «демократическом радикализме» шла впереди Москвы и Ленинграда. Во время референдума 17 марта 1991 г. о сохранении СССР она стала единственным регионом РСФСР, где за единство Союза проголосовало меньше половины участвовавших избирателей. Во время августовского путча ГКЧП Э.Э. Россель безоговорочно поддержал Б.Н. Ельцина. 6 сентября 1991 г. Свердловский областной совет, опережая указания из Москвы, учредил должность главы администрации области и назначил на нее Э.Э. Росселя. 16 октября Б.Н. Ельцин утвердил это назначение [Левин, 1995].

В воспоминаниях А.Ю. Левина подчеркивается: «История создания Уральской республики возникла у Росселя... не на пустом месте» [Левин, 2007: 67]. Автор связывает истоки возникшей идеи с тем, что Россель «был откровенным сторонником территориального принципа построения Федерации. Губерния по Росселю — совершенно нормальная единица административного управления. И совершенно нечего бояться того, если несколько субъектов Федерации решат объединиться, чтобы создать новый субъект — республику» [Там же: 71–72].

Сам Э. Э. Россель вспоминает: «12 июня 1990 года Первым съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Декларация провозглашала приоритет Конституции и законодательства РСФСР над Конституцией и законодательством СССР. На тот период на территории РСФСР действовала Конституция РСФСР, принятая в 1978 г. Многое изменилось, но норма о федеративном устройстве РСФСР оставалась неизменной: в РСФСР сохранялся двухзвенный принцип построения федерации. Федерацию составляли национально-государственные образования как полноценные субъекты федерации и территориально-административные образования.

В это время мне много и подолгу приходилось заниматься политической работой в Москве. На оперативную работу не хватало ни времени, ни сил. Тогда мне в голову пришла идея создать свою собственную систему управления: правительство, председателя правительства, министерства и министров по всем направлениям. Почему я это сделал? Я видел, что в республиках есть такие органы управления. Почему же в крупнейшей стратегической области страны их быть

⁵ Осипов И. В. Движение за создание Уральской Республики в контексте истории уральского регионализма: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2021. С. 15.

⁶ Александр Комаров. Уральская республика: поражение и реванш Эдуарда Росселя (1993). Часть I URL: // <https://regnum.ru/news/polit/2444534.html> (дата обращения 05.06.2022).

⁷ Урбан К. 131 день Уральской республики // КоммерсантъВласть. 2012. 2 июля. С. 12.

⁸ Выступление Б. Ельцина на встрече с общественностью Уфы // Советская Башкирия. 1990. 14 авг.

⁹ Баков А. «Уральская республика». Как это было // Демократия по-русски. Записки бывшего гражданина СССР: // сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itsmycity.ru/blog/post/id/6532> (дата обращения 20.05.2022).

не должно?! Меня как руководителя это очень задевало за живое» [Россель, 2017; 160].

И.В. Осипов пишет: «Вопрос о статусе Свердловска и Свердловской области поднимался на встрече Б.Н. Ельцина с руководителями и представителями деловых кругов данного региона, которая проходила 15 августа 1990 г.» [Осипов, 2018:150].

В стенограмме этой встречи зафиксировано, что в своем выступлении Э.Э. Россель сказал: «Что такое область или это автономная область или права штата, но, во всяком случае, мы спрашиваем право на законодательное творчество в экспериментальном порядке, сессии эта схема интересная, это законотворческий орган постоянно действующий и, по американскому скажем, палат представителей от каждого района депутат, который постоянно присутствует, работает»¹⁰.

Свидетели событий отмечают, что радикализация настроений политической элиты Свердловской области, стремление повысить статус области до уровня республик происходила под влиянием ухудшающегося экономического кризиса в России. А.Ю. Левин пишет: «Э. Россель на встрече с Р. Хасбулатовым в январе 1993 г. еще раз привлек внимание спикера к этим проблемам, но не нашел понимания» [Левин, 1995: 95]. Председатель депутатского контрольного комитета Свердловского областного совета Анатолий Матросов вспоминает, что все попытки Э.Э. Росселя обратить внимание руководства страны на усиливавшийся экономический кризис на Среднем Урале были «замаринованы» Верховным Советом¹¹.

По словам Э. Э. Росселя, «в ухудшающихся условиях этого было явно недостаточно. Республики имели конституции, а области — ничего не имели, даже собственного устава. А ведь устав был даже в общежитии! А у нас, в стратегическом субъекте страны, — нет! Мы решили разработать устав. Вскоре представили новый документ на рассмотрение в Верховный Совет. Там волюнили-волюнили — и наконец, попросту потеряли его. Думаю, специально» [Россель, 2017: 161].

Э. Э. Россель вспоминает, что после этого «мы приняли решение законным способом уравнивать в правах Свердловскую область с республиками в составе России и таким образом спасти регион от краха. Облисполком был упразднен. Была сформирована Администрация Свердловской области, а я стал главой Администрации. Директором Департамента главы Администрации был назначен Алексей Петрович Воробьев» [Там же: 162].

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИДЕИ УРАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Изучение источников личного происхождения показывает, что идея Уральской республики в представлении Э.Э. Росселя трансформировалась. Можно выделить два этапа в ее формировании.

На первом этапе Э. Э. Росселем была выдвинута идея объединения нескольких уральских регионов. В литературе отмечается: «Чтобы не остаться в одиночестве, Россель начинает искать союзников в этом процессе среди руководителей соседних областей (важно отметить, не республик, а именно областей)» [Мошкин, 2013: 105].

А.Ю. Левин пишет, что «сегодня вопросы укрупнения регионов не только ни у кого не вызывает шокового состояния, а являются совершенно естественными» [Левин, 2007: 74]. Он вспоминает, что в условиях разрушительных реформ 1990-х гг., когда нарушились связи между федеральным центром и регионами, «Россель, часто общаясь со своими коллегами — руководителями областей и республик, находившихся в соседях, все больше приходил к мысли, что следует создать общую для всех структуру» [Там же: 60]. По словам А.Ю. Левина, эта «позиция была высказана Росселем в 1992 году и вызвала настоящий шок. На него тут же начали "вешать всех собак". Главное, что ставилось ему в вину: подобное укрупнение областей в республики приведет к распаду России. Его аргумент о сильных регионах — сильной России пропускнулся мимо ушей» [Там же: 75].

Э. Э. Россель вспоминает, что в продвижении своей идеи об укрупнении региона опирался на то, что он являлся руководителем созданной еще в 1990 г. с целью стимулирования экономического развития ассоциации «Большой Урал» в составе пяти областей [Россель, 2017: 162].

А.Ю. Левин в своих воспоминаниях большую роль отводит характеристике проведенного по инициативе Э. Э. Росселя в Екатеринбурге в начале 1993 г. научно-практического семинара по проблемам региональной политики, на который помимо ученых были приглашены первые лица областей Урала и принятых на нем решений. Он пишет: «Их решение об объединении открывало возможность приступить к созданию Уральской республики как единого промышленно-экономического района Российской Федерации» [Левин, 2007: 77–78]. В то же время А.Ю. Левин с сожалением отмечает: «Но заявленному не суждено было осуществиться. Основной причиной Эдуард Эрдагартвич назвал принцип "собственного стула". Каждый руководитель области испугался того, что он теряет должность, кресло, и это, увы, поставило крест на самой идее. Если бы она прошла, надо было бы избирать единого руководителя, с все посчитали, что Россель замахнулся на это кресло».

«"Чудаки", — размышлял тогда Эдуард Эрдагартвич. — Разве в кресле дело?» [Левин, 2007: 80].

На втором этапе, когда в 1993 г. началась работа по созданию проекта Конституции Российской Федерации, руководством Свердловской области была выдвинута идея преобразования области в республику.

А.Ю. Левин вспоминает, что после отказа руководителей областей Урала создать Уральскую республику как укрупненный регион «Россель не остановился. Если они пока не созрели для объединения, будем создавать республику сами на базе Свердловской области. Создадим, и они к нам начнут присоединяться» [Левин, 2007].

Э. Э. Россель вспоминает: «Я пригласил руководство области к себе в кабинет. Алексей Петрович Воробьев, мой первый заместитель Валерий Георгиевич Трушников и председатель областного совета Анатолий Викторович Гребенкин собрались у меня в маленькой комнате рядом с кабинетом и жаждали узнать, зачем я их собрал.

— Мне кажется, подходящий момент настал! Действующая Конституция позволяет нам подняться до уровня республики. Свердловская область — мощнейший регион, мощнее нет ни одной республики! Но мы как область не имеем прав, которые имеют республики! я предлагаю вплотную заняться этим вопросом. Предлагаю разработать Конституцию Уральской Республики, представить ее на областной совет и начать подготовку референдума по Конституции и об изменении статуса, а после референдума приступим к всенародному избранию губернатора Уральской Республики.

¹⁰ Выступление Росселя Э.Э. Стенограмма встречи Б.Н. Ельцина с руководителями областного и городского Советов и исполкомов. 15 августа 1990 // Ельцин Центр. Архив [Сайт]. Ф. 6. Оп. 1. Д. 46. Л. 73-127. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9506/> (дата обращения: 03.12.2021).

¹¹ За равенство субъектов Федерации // Областная газета. Екатеринбург. 11 июня 1993. С. 1.

Больше всех меня поддержал Анатолий Викторович Гребенкин: — Эдуард Эргартович, здорово! Давайте сделаем, я вас поддержу в областном совете!» [Россель, 2017: 162].

19 февраля 1993 г. в «Областной газете» был опубликован отчет с пресс-конференции председателя облсовета А.В. Гребенкина, который так высказался по поводу взаимоотношений с центром: «Разработанный более полугодом назад проект дополнительного соглашения между органами власти РФ и Свердловской области в Верховном Совете встречает сильное сопротивление. Нас, оказывается, даже причисляют к сепаратистам, заявляя, что мы разваливаем Россию. Облсовет в последнем варианте соглашения отказался от некоторых позиций, таких, например, как ратификация областными принимаемыми Верховным Советом законов, оставив более мягкий вариант — согласительные комиссии на стадии предварительной разработки проектов. Но вообще-то наш Совет не ставит "целью" выбить соглашение именно для себя — гораздо важнее разработать единый для всех областей России механизм взаимоотношений с верхами»¹².

Таким образом, источники личного происхождения свидетельствуют о том, что идея движения за создание Уральской республики была сформулирована задолго до ее формального провозглашения в 1993 г. Она проявилась в действиях политической элиты Свердловской области в самом начале 1990-х гг., когда происходил распад СССР и формировалась новая российская государственность. Основной причиной выдвижения идеи создания Уральской республики было желание выровнять статус национальных республик и областей России. Катализатором этой идеи было углубление социально-экономического кризиса в стране. Сама идея создания Уральской республики прошла два этапа:

на первом была сделана попытка объединения нескольких областей Урала в одну республику;

на втором — превратить в республику Свердловскую область.

ПРОЦЕСС ПРАКТИЧЕСКОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УРАЛЬСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Анализ источников личного происхождения показывает, что процесс практического превращения Свердловской области в Уральскую республику также прошел несколько этапов.

Значительным этапом в развитии движения за Уральскую республику стал референдум по Конституции этого образования. Областной совет назначил дату референдума на 25 апреля 1993 г. — в один день с проведением всероссийского референдума по Конституции РФ, а также выборами депутатов Государственной Думы и Совета Федерации. К четырем вопросам, на которые должны были дать ответы россияне, областные власти добавили пятый вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Свердловская область по своим полномочиям должна быть равноправна с республиками в составе Российской Федерации?». В воспоминаниях А.Ю. Левина и Э.Э. Росселя приводятся результаты плебисцита по этому вопросу: 83% принявших участие (более 60% имеющих право голоса) ответили утвердительно [Левин, 1995: 95; Россель, 2017: 164].

Разные мнения в эго-документах можно обнаружить по вопросу о том, какое влияние оказал плебисцит 25 апреля на действия политической элиты Свердловской области.

Московские политики высказались по инициативе Э.Э. Росселя резко отрицательно. С.М. Шахрай на заседании группы представителей субъектов прокомментировал инициативу свердловских властей (по референдуму 25 апреля 1993 г.) таким образом: «Я по-прежнему отношусь крайне отрицательно к такому решению, тем более был сложный процесс поиска взаимоприемлемой формулы с краями и областями... Боюсь, это может привести вообще к невозможности согласовать данный раздел»¹³. Далее в ходе обсуждения С.М. Шахрай отметил: «Все здесь присутствующие, кроме тех, кто подключился в конце работы, действительно помнят, как рождались эти формулировки, но есть общее понимание той или иной формулировки, и искусственно сейчас снять дискуссию не удастся, потому что эта проблема обострилась тогда, когда стали образовываться уральские и прочие республики»¹⁴.

Надо заметить, что противниками этой идеи были и некоторые свердловские политики. Председатель Свердловского городского Совета Ю.Е. Самарин, выступавший за развитие самоуправления и увеличение объема полномочий городов и сельских населенных пунктов, вспоминает: «Относительно планов расширения автономии региона я заявлял: "Я очень отрицательно отношусь к любым попыткам сейчас выходить и запускать эти процессы, которые в конечном итоге выведут на процессы, на результаты суверенизации территории"». Подобные действия, как отмечал Самарин, могут уже на территории России способствовать развитию процессов, подобных тем, которые привели к развалу СССР. Легитимность референдума Самарин отрицал. «Я лично голосовал против, — заявлял председатель Совета, — граждане голосовали не за республику, поэтому решение областного совета и областной администрации есть обман собственных граждан»¹⁵.

Существует мнение, что несмотря на протесты, руководство региона сразу после референдума приступило к следующим активным действиям.

А.Ю. Левин вспоминает: «Помнится, узнав утром следующего дня итоги голосования, Россель был в приподнятом настроении. Люди его поняли, они за ним пошли» [Левин, 2007: 81]. Э.Э. Россель пишет: «Народ поддержал нас, сказал Уральской Республике "ДА". Это было началом совершенно нового этапа жизни» [Россель, 2017: 164]. По словам А.Ю. Левина, после всероссийского референдума «события по созданию Уральской республики стали стремительно разворачиваться» [Левин, 2007: 82]. Э.Э. Россель вспоминает: «Я дождался официального объявления результатов референдума, и только когда избирательная комиссия официально опубликовала волю жителей Свердловской области, я выступил с речью по телевидению — снял с себя полномочия главы Администрации Свердловской области и объявил о грядущих всенародных выборах губернатора Уральской Республики» [Россель, 2017: 164].

Важнейшим этапом в практической реализации идеи Уральской Республики следует считать решение о провозглашении Декларации об Уральской Республике в составе РФ, принятое 1 июля 1993 г. на сессии Свердловского областного Совета народных депутатов. Свердловский областной Совет решил: «Объявить Свердловскую область республикой в составе Российской Федерации (Уральская республика)». В документе говорилось, что Уральская республика создается с целью «укрепления целостности Российской Федерации

¹² Пономарева Н. Рулить страной из Москвы невозможно // Областная газета. 1993. 19 февр.

¹³ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 17. М.: Юрид. лит., 1996. С. 97.

¹⁴ Там же. С. 269–270.

¹⁵ Самарин Ю.Е. Об Уральской республике. История Екатеринбургской городской Думы // YouTube [Сайт]. 29.10.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CucAxo-RUPg> (дата обращения 14.05.2022)

и призвана служить усилению общероссийской государственности на основе реализации принципов федерализма, приемлемых для всех субъектов Российской Федерации» [Кириллов, 1997: 11–12].

В документах личного происхождения можно обнаружить различные оценки реакции Президента РФ на решение Свердловского областного Совета.

В воспоминаниях Э. Э. Росселя дается следующая трактовка. Он пишет, что сообщил Б.Н. Ельцину следующее: «Борис Николаевич, Конституция позволяет нам поднять статус. Вы лучше других знаете регион, понимаете, какая мощная Свердловская область! А мы не имеем тех прав, которые мы должны иметь! Время грядет тяжелое, надо реально управлять субъектом — а власти-то никакой! я не вижу другого более эффективного пути.

И вдруг неожиданно для меня Ельцин говорит: — «Ну что ж, Эдуард Эргартович, я согласен с вами». Я вернулся в Свердловск, несколько озадаченный отсутствием сопротивления со стороны Бориса Николаевича, и до поры до времени решил не распространяться, что он дал согласие!» [Россель, 2017: 163].

В дневниках Б.Н. Ельцина от июля 1993 г. содержится упоминание о том, что «большинством голосов депутаты Свердловского облсовета приняли решение образовать на территории области Уральскую Республику» [Ельцин, 2006: 381]. Спецификой дневников Б.Н. Ельцина является то, что он далеко не каждое событие, отмеченное в дневнике, комментировал. Так было и в этом случае.

Однако если обратиться к заявлению пресс-секретаря президента России В. Костикова, то в нем подчеркивалось, что «поспешные действия» ряда областных Советов вызывают обеспокоенность Ельцина: «Оценив сложившуюся ситуацию, президент считает, что решения Свердловского Совета, равно как и принятое несколько ранее решение Вологодского Совета, несвоевременными и предлагает им самим приостановить свои решения до согласования этих вопросов в ходе дальнейших этапов конституционного совещания»¹⁶.

О справедливости такого утверждения говорит выступление Б.Н. Ельцина 12 июля 1993 г. на Конституционном совещании, в котором он дал негативную оценку инициативе Свердловского областного Совета. Президент РФ говорил: «Не могу не сказать о недавнем решении Свердловского и Вологодского областных Советов. Думаю, всем, в том числе руководителям областей и краев, необходимо проявлять величайшую осторожность при решении вопросов, затрагивающих федеративное устройство... Явно решения и Вологодского, и Свердловского, и последовавших их примеру областных Советов поспешны. Все мы несем ответственность за целостность России. Это то, чем никогда нельзя рисковать. И никому»¹⁷.

Наиболее радикальным этапом в практической реализации идеи о создании Уральской Республики следует считать принятие ее Конституции. Изучение источников личного происхождения показывает, что работа над ее проектом началась сразу после принятия Декларации об изменении статуса Свердловской области — одновременно с созданием в Москве проекта Конституции федеральной. А.Ю. Левин вспоминает, что Россель «дал поручение разрабатывать устав Свердловской области. В нем, по мнению Эдуарда Эргартовича, должны быть заложены основы управления, структура исполнительной и законодательной ветвей власти» [Россель, 2007: 54]. Была создана рабочая группа, которую А.П. Воробьев, тогдашний руководитель аппарата администрации области, поручил возглавить директору института философии

и права УрО РАН А.В. Гайде. «Анатолий Войцехович собрал в эту группу молодых ученых с горящими глазами, которые в полном смысле этого слова перешерстили законодательство многих стран мира, изучили принципы устройства федеративных государств» [Там же: 55].

В некоторых источниках можно обнаружить сведения о том, что одним из соавторов конституции Уральской республики был уральский политик Антон Баков¹⁸. Однако сам он этот факт отрицает. «Я родился 29 декабря 1965 года и называть себя на тот момент выдающимся деятелем Урала я бы не торопился. Всю разработку тащили на себе Анатолий Войцехович Гайда и его институт»¹⁹.

А.В. Гайда отмечает, что команда из шести человек написала текст за три месяца. Руку к документу приложили тогдашний глава областного правительства Алексей Воробьев, экономист (впоследствии глава областного минэкономки) Галина Ковалева, кандидат юридических наук Алексей Ломашов и Вениамин Голубицкий. В своих воспоминаниях он говорит: «Те месяцы, когда мы работали над Конституцией Уральской республики, над Уставом области — самые плодотворные в моей жизни. И не только моей, но и в жизни всех, кто этим занимался. Был большой элемент новизны. Мы были первыми такими в России. И чего только не изучали! Конституции штатов США, законы земель ФРГ... Причем сами переводили с других языков то, что еще не было переведено. Дискутировали, писали, перечеркивали, писали снова — и шли вперед»²⁰.

А.Ю. Левин подчеркивает, что Э.Э. Россель уже тогда под уставом области «имел в виду значительно большее, чем скрывается в значении этого слова на первый взгляд. По сути дела Россель говорил об Основном законе нашей области. Законе, по которому она должна была жить и работать. Насколько помню, слово «конституция» он не произносил в этом смысле никогда. Чтобы никого не дразнить в самом верхе государственной иерархии» [Левин, 2007: 53].

А.В. Гайда подтверждает: «Кстати, Россель в этом плане был мотором нашей работы. Он был уверен в правоте того, что мы делаем. Нам его убежденности даже порой не хватало. Мы-то подходили с точки зрения научного интереса, а он смотрел с точки зрения жизни, перспектив для области. Иногда, когда очень тяжело было, встретишься с ним, поговоришь — и такой заряд энергии, уверенности от него получишь!»²¹.

27 октября 1993 г. на пленарном заседании Свердловского областного Совета Конституция Уральской Республики была принята. В утвержденной Советом декларации говорилось: «Свердловский областной Совет народных депутатов, действуя от имени граждан России, проживающих на территории Свердловской области, и выражая их волю, принимает конституцию Уральской Республики»²².

А.Ю. Левин вспоминает, что 30 октября Россель выступил по областному телевидению с обращением к жителям Уральской республики [Левин, 2007: 88]. 31 октября увидел свет указ №1 губернатора Уральской республики. В соответствии с ним Э. Россель провозгласил себя и.о. губернатора Уральской республики. 8 ноября 1993 г. ОблСовет назначил

¹⁶ Ельцин — против? // Уральский рабочий. 1993. 8 июля.

¹⁷ Так о чем же спор? // Уральский рабочий. 1993. 14 июля.

¹⁸ Баков Антон Алексеевич // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 14.01.2022).

¹⁹ Уральская народная республика 1991 // URL: <https://workoutcrew.ru/ural-skaya-narodnaya-respublika-1991> (дата обращения: 14.01.2022).

²⁰ Станислав Соломатов. Анатолий Гайда — соавтор коренных правовых преобразований в Свердловской области URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/15531/> (дата обращения 22.05.2022)

²¹ Там же.

²² Декларация о принятии Конституции Уральской республики // Областная газета. 1993. 30 окт. С. 1.

дату референдума по Конституции Уральской республики на 12 декабря 1993 г. На этот же день были назначены выборы Губернатора Уральской республики и Законодательного Собрания Уральской республики.

Однако этим планам не суждено было сбыться. 9 ноября 1993 г. вышел указ Бориса Ельцина №1874 «О прекращении деятельности Свердловского областного Совета народных депутатов». 10 ноября 1993 г. указом №1890 «О главе администрации Свердловской области» Россель был освобожден от должности. С.М. Шахрай вспоминает: «Я, как юрист, был обязан представить президенту указ об отстранении главы региона, нарушающего Конституцию»²³.

В соответствии с этими документами были признаны не имеющими юридической силы с момента их принятия решения Свердловского областного Совета народных депутатов от 1 июля 1993 г. «О статусе Свердловской области в составе Российской Федерации» и от 27 октября 1993 г. «О Конституции Уральской Республики».

В документах личного происхождения содержится оценка деятельности руководства Свердловской области по созданию Уральской Республики.

А.В. Гайда вспоминает: «Но мне не стыдно за деяния того времени. Мы и в страшном сне не склонялись к идее выхода области из состава России. Подтверждением чему служат некоторые глупости (с точки зрения юридической техники), которые мы записали в Конституцию Уральской республики. В частности, что она не имеет своей армии, границ, таможи, денег. Это и так было понятно — мы же начали Конституцию с того, что признаётся суверенитет России, верховенство федеральных законов.

Задача нашей работы была одна — уравнивать политические и экономические права жителей Свердловской области с правами населения других республик. И тут ничего опасного в плане реализации не было. Но никто нашу Конституцию внимательно не прочитал. А пошли разговоры, что Россель, дескать, собирается создавать армию, вводить свои деньги и выходить из состава России»²⁴.

А.А. Баков пишет: «Однако у нашей прорывной идеи не было реальной социальной опоры — это была самая настоящая авантюра. Губернатор заявлял в Москве о давлении, якобы оказываемом на него «ужасно неуправляемым» областным парламентом, а парламент убеждал, что выполняет тайное поручение Ельцина. В сущности, именно узнав о тактике Росселя, президент разогнал и Уральскую республику, и ее парламент, а самого Росселя отправил в отставку. Добавлю для полноты картины, что когда Уральскую республику распустили указом Ельцина, ни один «принципиальный республиканец» не вышел на улицу защищать свои убеждения»²⁵.

В воспоминаниях почетного гражданина Свердловской области В.С. Сурганова говорится: «История с Росселем ха-

рактерна для того времени, она показывает как власть относилась к инакомыслящим людям» [Сурганов, 2004: 108].

С.М. Шахрай вспоминает: «Я признателен Эдуарду Эргартовичу за то, что он сделал на Конституционном совещании, где обсуждался проект Конституции. Я вел Палату регионов, и наши республики (особенно Северная Осетия) хотели прописать для себя суверенитет и право свободного выхода из страны. Учитывая, что Россия пережила за несколько лет до этого, подобных норм не могло быть. Поэтому наш проект подразумевал территориальное, а не этническое деление страны. И я помню эту сцену: представитель Северной Осетии Кесаев вновь требует право выхода для республик. Россель поднимает свою делегацию и выходит из зала, а на следующий день объявляет об Уральской республике, уральские франки вводит. Его демарш был для всех как холодный душ и позволил нам поставить на место автономии, выровнять права субъектов»²⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Источники личного происхождения являются очень своеобразным источником. Дело тут не просто в субъективности. В конечном счете любой исторический источник является субъективным, ибо освещаемые в нем события проходят через сознание его автора. Доминирующие среди них воспоминания участников событий имеют целеполагание: дать оценку собственной деятельности. Естественно, что эта оценка далека от действительности.

Источники личного происхождения свидетельствуют о том, что идея движения за создание Уральской республики была сформулирована задолго до ее формального провозглашения в 1993 г. Она проявилась в действиях политической элиты Свердловской области в самом начале 1990-х гг., когда происходил распад СССР, и формировалась новая российская государственность. Инициаторы создания Уральской республики настаивают на том, что основной причиной политического процесса на Среднем Урале в начале 1990-х гг. было желание выровнять статус национальных республик и областей России. По их мнению, катализатором выдвинутой идеи было углубление социально-экономического кризиса в стране. Противники этого квазигосударственного образования вполне убедительно обвиняют Э.Э. Росселя и его команды в сепаратизме. Этот дискурс приводит к тому, что в источниках личного происхождения содержится диаметрально противоположная оценка основных документов, на основе которых была провозглашена Уральская республика, а так же значение этого феномена в политической жизни Российской Федерации.

Очень важно отметить, что изучение источников личного происхождения показывает, что сама идея создания Уральской республики в представлении ее инициаторов прошла два этапа: на первом была сделана попытка объединения нескольких областей Урала в одну республику; на втором — превратить в республику Свердловскую область.

²³ Михаил Вьюгин. Впервые! Шахрай объяснил, почему уничтожил Уральскую республику: Организатор отставки Росселя и объединитель Пермского края рассказал «URA.Ru», зачем это было и что будет дальше // URL: <https://ura.news/articles/1036267436> (дата обращения: 14.01.2022).

²⁴ Станислав Соломатов. Анатолий Гайда — соавтор коренных правовых преобразований в Свердловской области URL: // <https://www.oblgazeta.ru/society/15531/> (дата обращения 22.05.2022).

²⁵ Баков А. «Уральская республика». Как это было // Демократия по-русски. Записки бывшего гражданина СССР: // сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itsmycity.ru/blog/post/id/6532> (дата обращения 20.05.2022).

²⁶ Михаил Вьюгин. Впервые! Шахрай объяснил, почему уничтожил Уральскую республику: Организатор отставки Росселя и объединитель Пермского края рассказал «URA.Ru», зачем это было и что будет дальше // URL: <https://ura.news/articles/1036267436> (дата обращения: 14.01.2022).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ельцин Б.Н. Записки Президента. Размышления, воспоминания, впечатления... М.: АСТ, 2006. 447 с.
2. Камынин В.Д., Лазарева Е.В. Публицистика С.Д. Нариньяни о Магнитострое как источник о взаимоотношениях советских и иностранных специалистов // Quaestio Rossica. 2020. № 5. С. 1737–1752.
3. Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990–1997 гг.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997. 391 с.
4. Левин А.Ю. Как стать Губернатором в бывшем СССР. Екатеринбург: БК-93, 1995. 200 с.
5. Левин А.Ю. Феномен: Штрихи к портрету Эдуарда Росселя. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 320 с.
6. Мошкин С.В. Уральская республика. Хроники // Дискурс-ПИ. 2013. № 13. С. 103–107.
7. Осипов И. В. Проект создания Уральской республики в 1993 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 143–160.
8. Россель Э.Э. Публично о личном. Записки на полях моей жизни. М.: Международный Демидовский Фонд, 2017. 292 с.
9. Сурганов В.С. На изломе. Екатеринбург: Издательский дом «Пакрус». 2004. 392 с.

REFERENCES:

1. Yeltsin B.N. Notes of the President. Reflections, Memories, Impressions. M.: ACT, 2006. 447 p.
2. Kamynin V.D., Lazareva E.V. Publicist S.D. Narignani on Magnitostroi as a source on the relationship of Soviet and foreign specialists // Quaestio Rossica. 2020. № 5. P. 1737–1752.
3. Kirillov A.D. The Urals: from Yeltsin to Yeltsin (Chronicle of Political Development, 1990–1997). Yekaterinburg: Urals University Press, 1997. 391 p.
4. Levin A. Yu. How to become a Governor in the former USSR. Yekaterinburg: BK-93, 1995. 200 p.
5. Levin A.Yu. Phenomenon: Shtrykhi k portrait Eduard Rossel. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2007. 320 p.
6. Moshkin S.V. The Ural Republic. Chronicles // Discourse-PI. 2013. № 13. P. 103–107.
7. Osipov I. V. Project of the Urals Republic Creation in 1993 // Vestnik (Herald) of the Moscow University. Series 21. Management (State and Society). 2018. № 3. P. 143–160.
8. Rossel E.E. Publicly about the personal. Notes in the margins of my life. Moscow: International Demidov Foundation, 2017. 292 p.
9. Surganov V.S. On the Fracture. Ekaterinburg: Publishing house «Pakrus». 2004. 392 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 78,1%.

Рецензент: Запарий В. В., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022

The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0001-5564-4602>, e-mail: kamynin@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir D. Kamynin, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Ural Federal University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0001-5564-4602>, e-mail: kamynin@yandex.ru

Канал Волго-Дон: Историография соединения рек и инженерная мысль XIX–XX веков

©Игорь Николаевич Юркин

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ig-yurkin@yandex.ru

Аннотация. Попытки соединить реки Волгу и Дон (вариант: Оку и Дон) предпринимались на протяжении нескольких столетий вплоть до пуска в 1952 г. Волго-Донского судоходного канала. Этапы проектирования и строительства отразила историография, создававшаяся в течение XVIII—XXI вв. В ней рассматривались работы, производившиеся в районе сближения русел Волги и Дона и вблизи истока Дона у Иван-озера. Сообщалась трасса, по которой прокладывали водно-транспортный путь, описывалась организация строительства, перечислялись гидротехнические сооружения, приводились их размерные и эксплуатационные характеристики. В статье рассмотрено взаимовлияние историографических сочинений, а также их востребованность, менявшаяся с учетом изменения социальных и научно-технических запросов. Целью исследования являлось выяснение, как эта историография была связана с потребностями целевых групп ее создателей и читателей—историков и гидротехников, проектировавших соединение. Было установлено, что гидротехники часто проходили мимо исследований историков, если таковые, обладая новизной, не содержали историко-технического материала. Отмечено, что после того, как соединение Волги и Дона было осуществлено, литература о его истории снова слилась в единый поток.

Ключевые слова: Волга, Ока, Дон, каналы, историография, гидротехника.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юркин И. Н. Канал Волго-Дон: Историография соединения рек и инженерная мысль XIX–XX веков // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 98-102. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-98-102

The Volga-Don Canal: Historiography of River Connections and Engineering Thought of the XIX–XX Centuries

©Igor N. Yurkin

Russian Academy of Sciences, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Moscow, Russian Federation
e-mail: ig-yurkin@yandex.ru

Abstract. Attempts to connect the Volga and Don rivers (variant: Oka and Don) were made for several centuries until the launch of the Volga-Don Shipping Channel in 1952. The stages of design and construction reflected the historiography created during the XVIII—XXI centuries. It considered the works carried out in the area of convergence of the Volga and Don riverbeds and near the source of the Don at Ivan Lake. The route along which the water transport route was laid was reported, the organization of construction was described, hydraulic structures were listed, their size and operational characteristics were given. The article examines the mutual influence of historical works, as well as their relevance, which has changed taking into account changes in social and scientific and technical requests. The aim of the study was to find out how this historiography was related to the needs of the target groups of its creators and readers—historians and hydraulic engineers who designed the connection. It was found that hydraulic engineers often passed by the research of historians, if such, having novelty, did not contain historical and technical material. It is noted that after the connection of the Volga and the Don was carried out, the literature on its history merged again into a single stream.

Key words: Volga, Oka, Don, canals, historiography, hydraulic engineering.

FOR CITATION: Yurkin I. N. The Volga-Don Canal: Historiography of River Connections and Engineering Thought of the XIX–XX Centuries // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 98-102. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-98-102

ВВЕДЕНИЕ

70 лет назад был открыт Волго-Донской судоходный канал, соединивший транспортные пути, издавна проходящие по руслам великих рек русской равнины: 31 мая 1952 г. на трассе канала между шлюзами № 1 и 2 слились воды Волги и Дона.

Проблема их соединения оставалась актуальной несколько столетий. Первые попытки ее разрешения потерпели неудачу, но каждая из них увеличивала совокупный опыт, в конечном счете позволивший успешно решить сложные гидротехнические задачи. Страницы, посвященные истории этих попыток, находим в сочинениях многих авторов, писавших о канале в XVIII–XXI вв.

По мере увеличения объема историографии, отражавшей результаты изучения, у истории соединения обозначилось еще одно измерение—история изучения самой этой истории, соответственно, изучения изменения взгляда на проблему. Специальные его исследования не предпринимались. Между тем вплоть до открытия канала эволюция сопутствующей историографии косвенно влияла на проектирование, поскольку собранный и проанализированный историками материал учитывался при решении гидротехнических задач. В силу этого обстоятельства изучение данного аспекта представляется нам необходимым и важным.

Эта статья посвящена изучению истории соединения Волги и Дона, историографии, в которой отразились результаты этого изучения, и ее использованию при выработке технико-технологических решений, призванных обеспечить соединение. Последнее же, по сути, отражает влияние практических задач на мировоззрение, частью которого является освоение исторической наукой пути научно-технического развития человечества.

В качестве основного источника использованы посвященные соединению историографические труды, а также работы другой основной тематики, но включающие историографические разделы. Преимущественное внимание уделено трудам, опубликованным одновременно или вскоре после их создания. Вместе с тем учтены и ранние (XVIII – начало XIX вв.) сочинения, длительное время существовавшие в рукописях, если таковые были доступны и использовались.

Хронологические рамки исследования ограничены появлением историографии темы, начало которой связываем с «Лексиконом» В. Н. Татищева, и 1954 г., когда вскоре после открытия судоходства по каналу вышла в свет монография С. В. Бернштейн-Когана, помимо прочего, подведшая итог предшествующему этапу разработки темы.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ СОЕДИНЕНИЯ

Напомним важнейшие эпизоды истории соединения Волги и Дона.

Эта история начинается с попытки соединить русла их притоков в районе волго-донского перешейка—в месте, где русла Волги и Дона сближаются, в связи с чем там издавна существовала «переволока». Там, где русла реки Иловли (притока Дона) и Камышинки (притока Волги) сближались максимально, их и пытались связать каналом. Первая полупрошвенная попытка планировалась, а, возможно, была частично осуществлена в 1569 г. при турецком султани Селиме II во время похода на Астрахань. Объем выполненных тогда работ и причина их остановки остаются неясными.

При Петре I приблизительно в том же районе были приняты две попытки соединения. Первой руководил Йохан Бреккель, второй Джон Перри. Работы начали в 1697 г., продолжали несколько лет и остановили, также не завершив.

Неудача подтолкнула к поиску новых мест соединения. При этом задачу модифицировали: стали искать возможность соединения Дона не непосредственно с Волгой, а с ее крупнейшим правым притоком Окой. В качестве одной из площадок выбрали водораздельное Иван-озеро—водоем, исторически считавшийся истоком Дона, и одновременно являвшийся истоком Шата, реки, принадлежавшей Волжскому водному бассейну.

Этот канал также не был достроен. Долгое время попытки соединить Дон с Волгой или Окой не предпринимались, что было связано, с одной стороны, с изменением политических и экономических приоритетов, с другой—с осознанием технической сложности решения проблемы. Но интерес к проблеме не угасал. К местам заброшенных каналов эпизодически направляли специалистов, которые должны были дать обоснованное заключение о целесообразности возобновления работ [Клейтман, 2011]. Работы по возобновлению Ивановского канала, предпринятые в начале XIX в., снова не были доведены до конца. В 1839 г. от продолжения строительства отказались.

В дальнейшем высказывались новые предложения по строительству соединения. Детально проработанный проект был разработан в 1930-х гг. Н. П. Пузыревским [Пузыревский, 1912]. С небольшими изменениями он был реализован в 1948–1952 гг.

Строительство каналов в каждой из локаций породило научную, научно-популярную и публицистическую литературу. В большинстве работ рассматривалась одновременно несколько проектов, при этом основное внимание уделялось одному из них.

КАНАЛЫ В РАЙОНЕ СБЛИЖЕНИЯ ВОЛГИ И ДОНА

О каналах в районе Волго-Донской переволоки писали как российские (Н.М. Карамзин, А.И. Лызлов, А.Н. Минх, Н.Я. Озерецковский, А.И. Ригельман, И.В. Ровинский, П.И. Рычков, П.А. Садиков, Н.А. Смирнов, С.М. Соловьев, В.Н. Татищев, К.Г. Туровский, А.Л. Хорошкевич, И.Ф. Штуkenберг, М.М. Щербатов), так и зарубежные историки (Али-Мустафа, Х. Иналджик, А.Н. Курат, П. Одерборн, И. Печев, А. Рефик, М. Стрыйковский, Й. фон Хаммер, Э. Челиби).

Несмотря на многочисленность писавших, накопление исторического материала шло довольно вяло. Достаточно сказать, что вплоть до настоящего времени не получил однозначного решения вопрос, строился ли канал османами при Селиме II, или к его строительству только готовились. И это—при существовании между Иловлей и Камышинкой хорошо сохранившегося археологического памятника, именуемого Селимов вал.

Наряду с историками интерес к ранним попыткам создания канала в этом районе проявляли специалисты в области гидротехники, продолжавшие заниматься проектированием соединения. Так, А.И. Легун, напоминая об усилиях, направленных «к открытию этого (Воронеже-Ростовского.—И.Ю.) судоходного пути», удивлялся тому, что он «оказался забытым» и считал это «печальным недоразумением». На первой странице своей брошюры, посвященной судоходному пути по Дону, он задавался вопросом о причинах, «которыми обуславливается теперешняя непригодность большинства наших рек для правильной эксплуатации», и заявлял, что выяснить их—«дело истории». Значимость для А.И. Легуна исторического аспекта вопроса была обусловлена еще и тем, что он высоко ценил значение технического опыта, накапливаемого в ходе практической работы, «не покупаемого за деньги и также медленно наращиваемого, как медленно вырабатывается контингент знающих практически свое дело людей» [Легун, 1909: 1, 2].

Важным событием в развитии историографии искусственных водных путей и судоходства в Российской империи явилось основание в 1902 г. продолжающегося издания под названием «Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий». Поскольку издателем Материалов выступало Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог, факт его появления и многолетнего существования демонстрирует осознание гидротехниками практического значения истории их деятельности. Рассматриваемая тема затронута в нескольких выпусках данной серии, но наиболее подробно в опубликованной в ней объемной монографии Н.П. Пузыревского, посвященный комплексному описанию исторических, экономических и технических аспектов проблемы водного соединения рек Волги и Дона [Пузыревский, 1912]. Его автор рассмотрел 11 проектов, в том числе предполагавших прокладку канала в районе сближения рек. Эта глава его труда представляет самостоятельный интерес в контексте историографии проблемы. Столь широкий охват и анализ высказанных предшественниками идей, касающихся проблемы соединения, был предпринят в ней впервые. Интерес к его обзору усиливает то обстоятельство, что он написан выдающимся специалистом в области гидротехники, имевшим не только обширные знания, но и практический опыт.

В начале предисловия к книге автор обращает внимание на длительность попыток решить вопрос о Волго-Донском канале, однако время до начала XX в. он несколько презрительно характеризует как период «отдельных частных измышлений проектировщиков». При этом отнюдь не считает результаты их поисков утратившими значение—напротив подробно излагает их в главе объемом больше 130 страниц. Коснувшись канала Селима II (кратко охарактеризованного им по работе И.Ф. Штукенберга) и каналов, строившихся в этом районе во времена Петра I, он приводит сведения о них ряда авторов—П.С. Палласа, Ф.П. Деволянта, Н.О. Крафта, наконец, материалы и мнения обследовавших остатки этих сооружений инженеров Максимовича и Могучего [Пузыревский, 1912: VIII, 2–6].

Вопросы, касающиеся истории каналостроения в районе Волго-Донской переправы, в своем опубликованном посмертно труде «Волго-Дон» обзорно рассмотрел крупнейший для своего времени специалист по области экономической географии и водных путей России С.В. Бернштейн-Коган [Бернштейн-Коган, 1954]. Архивные материалы он не привлекал, ограничившись опубликованными источниками и существующей литературой. Из источников он ссылался на показания С. Мальцева, изложенные по Н. М. Карамзину, из литературы—на труды С.М. Соловьева, Н.А. Смирнова, А. Ригельмана, В. Броневского, В.Д. Сухорукова. Появление этой работы знаменовало наступление нового этапа развития историографии соединения Волги и Дона. Она писалась, когда утвержденный проект строительства канала уже существовал, больше того—канал строился, вследствие чего анализ предшествующих попыток соединения терял острую актуальность. После 1952 г. история ранних проектов соединения и опыта их осуществления превратилась в академическую проблему, важную прежде всего для реконструкции эволюции научных и технических знаний и связанной с их реализацией деятельности.

ИВАНОВСКИЙ КАНАЛ

Самой ранней работой, в которой содержатся сведения об Ивановском канале, является «Розыскание о Доне...» К. Крюйса, созданное, когда его строительство только разворачивалось. Короткую информацию о нем находим также в составленной четверть века спустя статистической работе И.К. Кирилова «Цветущее состояние Российского государ-

ства». Собственно историография, связанная с этим проектом, начинается с «Лексикона» В.Н. Татищева (середина 1730-х – 1740-е гг.). Ее продолжают работы, относящиеся в начале Екатерининской эпохи: составленные Л.И. Бакмейстером по материалам ответов на разосланную Академией наук анкету «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи» и статья И.Г. Георги «О больших реках Российской империи, впадающих в Черное море», опубликованная в «Месяцеслове» на 1782 г. К сожалению, определить отношение к ряду упоминаемых в них интересных фактов затруднительно, поскольку источники, на которые опираются авторы либо не вызывают достаточного доверия, либо вообще не указаны. Упомянутое о канале историко-статистическое описание Тульской губернии В.А. Лёвшина (опубликованное лишь в начале XXI в. [Лёвшин, 2006]), но значительно раньше использованное в статьях словаря А.М. Щекатова), сохранив ошибки предшественников, круг сведений о его истории не расширило.

Ситуация изменилась с выходом в свет написанной И.Ф. Штукенбергом фундаментальной монографии «Описание всех судоходных каналов, выкопанных или спроектированных в Российской империи...» (1841), несколько страниц которой он уделил Ивановскому каналу [Shtuckenberg, 1841: 495–507]. Создание этого труда обозначило наступление нового этапа в разработке темы, и не случайно, что именно к нему долгое время после публикации относились как к важнейшему в ее историографии.

Отметив, что источниковая база для восстановления истории этого канала очень ограничена, И.Ф. Штукенберг попытался обобщить то, что было известно о нем из небогатой историографии XVIII века и немногочисленных источников, как известных ранее, так и привлеченных им впервые. Из новых источников выделил план канала 1763 г., позволивший ввести в научный оборот список шлюзов петровского времени, а также сведения об их и канала размерах. Некоторое расширение источниковой базы позволило автору прояснить плохо разработанную историю канала. Сообщив о возобновлении работ на трассе канала в царствование Александра I, он отметил, что вопрос о достройке канала по сей день не закрыт и что несколько лет назад возобновилась дискуссия о судьбе проекта [Shtuckenberg, 1841: 507]. Указание на это косвенно повышало значимость исследований по истории данного водно-транспортного пути.

Слабым местом в касающемся Ивановского канала разделе исследования И.Ф. Штукенберга была недостаточная обеспеченность его документальными источниками, вследствие чего многие аспекты его истории (в частности, социально-экономические) оказались недоступными для рассмотрения. Прорывом в изучении темы стали несколько публикаций начинающего историка А.И. Миловидова (важнейшая [Миловидов, 1892]). Уроженец села Иван-озера, он имел возможность обогатить круг источников личными полевыми впечатлениями, тем более важными, что они содержали историко-технический материал (в частности, наблюдениями, сделанными при осмотре одного из разбиравшихся шлюзов). Кроме того, ему удалось привлечь ранее не учтенные документы московских архивов. Сильной стороной его работ явилась лучшая проработка вопросов, касавшихся организации строительства; на страницах именно его работ впервые появились имена людей, строивших канал и руководивших работами.

Сведения об Ивановском канале находим также в трудах гидротехников, занимавшихся проектированием соединения Волга-Дон А.И. Легуна, Н.П. Пузыревского, С.В. Бернштейн-Когана. А.И. Легун описание Ивановского канала начал с цитаты из «Топографических известий», сообщавших что канал малое время имел судоводный ход, после чего

«все разрушилось». Он привел список шлюзов (из И.Ф. Штукенберга) и, сославшись на Словарь А.М. Щекатова, сообщил о проводке по каналу в 1707 г. 300 судов (по другим данным 200). Изложил сведения о проекте, в начале XIX в. созданном генерал-майором Х.И. Трузсоном, привел данные о начале его реализации. После познакомил читателя с докладом главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями Российской империи графа К.Ф. Толя, выделив присутствующее в нем обоснование закрытия проекта [Легун, 1909: 43–45]. Автор подчеркнул значимость этой сугубо исторической информации: аргументы против Ивановского канала, по его мнению, не потеряли актуальности. Вывод, к которому он пришел, был таков: «если считаться с действительными наиболее неотложными нуждами, то, говоря о новых каналах, надо настойчиво подчеркивать Волго-Донский, с проведением которого весь Донской бассейн приобщается к Волжскому, а следовательно и Окскому; по важным экономическим соображениям необходим именно этот канал, а об Ивановском—если и можно говорить, то только в отдаленном будущем. У нас же увлечение каналами не позволяет остановиться даже на Ивановском» [Легун, 1909: 45]. Фрагмент, посвященный Ивановскому каналу, А. И. Легун заканчивает сведениями о разборке его шлюзов, судя по упомянутой дате, заимствованными из отчета экспедиции Тилло.

Разработчик проекта Волго-Донского канала Н.П. Пузыревский в своей монографии дал впечатляющий по полноте охвата обзор и анализ ранних попыток его создания. Излагая историю Ивановского канала, он опирался на собственный источник—«заметки и планы» Х.И. Трузсона, производившего исследование этого соединения. Возможно, Н.П. Пузыревский предпочел материалы начала XIX в. потому, что они ближе ко времени событий, чем труд И.Ф. Штукенберга. Но непосредственное знакомство с документами проекта Х.И. Трузсона (РГИА. Ф. 156. Д. 67; Ф. 206. Д. 704) показывает, что исторический аспект в этой работе был разработан весьма поверхностно.

Ощутимое расширение источниковой базы исследования наблюдаем лишь в монографии С.В. Бернштейн-Когана «Волго-Дон». В ней он посвятил Ивановскому каналу целых два параграфа, соответствующие разным периодам его истории [Бернштейн-Коган, 1954: 39–44, 70–71]. Описывая работы времени Петра I, он в качестве источников использовал Книгу Большому чертежу, «Разыскания...» К. Крюйса, «Цветущее состояние» И.К. Кирилова, упомянутое сочинение о реках, впадающих в Черное море, из исследований—труды М.С. Бондарского, И.И. Голикова, А.И. Миловидова, Н.П. Пузыревского, А.Ф. Самохина, М.Д. Чулкова, К.И. Шафрановского, И.Ф. Штукенберга. Факт обращения к работе А. И. Миловидова важен: гидротехники, писавшие о канале прежде, об этом авторе не упоминали, вероятно, будучи с его трудами не знакомы.

Строительство в 1948–1952 гг. Волго-Донского судоходного канала породило свою обширную литературу. Ранние посвященные ему публикации не относятся к историографии, поскольку излагают события и факты, фактически современными написанию. Последующие работы, касающиеся разновременных попыток соединения (среди них [Клейтман, 2011; Юркин, 2016; Юркин, 2020]) принадлежат уже к новому периоду, специфики которого коснемся дальше.

ВЫВОДЫ

Изучение историографии соединения Волги и Дона в качестве источника, отразившего этапы решения большой практически значимой гидротехнической задачи, рисует весьма интересную картину.

В печатных источниках сведения о попытках соединения появляются в петровское время—в период, когда были предприняты по крайней мере три попытки такого соединения. И.К. Кирилов сообщил о строительстве Ивановского канала (только его—о каналах в районе переволоки он не упомянул) и в общем виде о том, что в его ходе было сделано. В незавершенном лексикографическом проекте В.Н. Татищева автор рассмотрел строительство уже трех каналов—двух в районе переволоки и Ивановского, причем всех как единого целого, поскольку, как он считал, они имели общего проектировщика и организатора работ—Джона Перри.

Полноценная историография темы соединения складывается ближе к середине XIX в. Работа, подготовленная И.Ф. Штукенбергом, в сравнении с предыдущими обладала существенно более высоким научным качеством (о чем свидетельствовало присуждение исследованиям автора в этой области Демидовской премии), что на долгое время вполне удовлетворило интерес тех, кого волновала история соединения.

Посвященные истории Ивановского канала работы, написанные полвека спустя А.И. Миловидовым, благодаря привлечению новых источников содержали новый материал. Но гидротехники (А.И. Легун, Н.П. Пузыревский) эти работы не заметили и продолжали черпать исторические данные из труда И.Ф. Штукенберга. Напротив, исследователи, занимавшиеся политической, социальной и экономической историей, публикации А.И. Миловидова учитывали и на них обильно ссылались. По сути, сформировались два историографических потока, ориентированных на разного читателя и не взаимодействовавших.

По нашему мнению, важнейшей причиной этого было разное отношение к научно-техническому опыту, присущее разным категориям читателей литературы по истории водно-транспортных путей. В период «увлечения каналами» (как характеризовал свое время А.И. Легун [Легун, 1909: 45]) опыт прежних работ для гидротехников был, разумеется, важен. Но какой опыт? Так или иначе связанный с гидротехникой. Не удивительно, что А.И. Легун, опираясь на труд И.Ф. Штукенберга, приводит с своей книги именно такой материал: сообщает размерные характеристики гидротехнических объектов, описывает трассу канала, называет места, где стояли шлюзы и т.д. Н.П. Пузыревский обошелся даже без работы И.Ф. Штукенберга, заменив ее сведениями об истории канала из материалов другого гидротехника—Х.И. Трузсона. Подробности же, касающиеся строителей, организации их жизни и деятельности (то, чем как раз и обогатил исследование темы А.И. Миловидов), гидротехникам были не интересны.

Работа, в которой эти линии слились—первая крупная работа, посвященная совокупному анализу всех попыток соединения и учитывающая широкий круг источников (в том числе И.Ф. Штукенберга и А.И. Миловидова)—работа С. В. Бернштейн-Когана. Она появилась лишь после пуска сталинского Волго-Дона.

В дальнейшем изучение ранних попыток соединения Волги и Дона на некоторое время теряет актуальность, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что проблема была решена, но это время, когда это произошло, еще не стало полноценной историей. Возобновление исследований происходит ближе к концу XX в.; они продолжаются и в XXI в. Созданные в этот период работы вписываются в массив работ, касающихся истории водных транспортных путей [Истомина, 1982; Тихвинская, 2013; Юркин, 2020; Ивлев, 2021; Уланов, 2021; Юркин, 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение того, как на материале соединения Волги и Дона исследовали историю отечественного канало-

строения, выявляет тесную связь между исследованием в области истории науки и техники и практическими запросами общества в экономической сфере. Такая связь присутствует и в сфере духовной. По отношению к тому же объекту (первые попытки связать Дон с бассейнами других рек) это показал писатель Андрей Платонов, посвятивший одну из ранних повестей «Епифанским шлюзам», то есть Ивановскому каналу [Платонов, 2018]. В этом произведении, отойдя в деталях (в том числе важных)

от реальной истории петровского проекта, автор высветил связь фабульного нарратива с национальной ментальностью и присущей ей картиной мира. Одновременно—связь с духовно нравственными и историософскими проблемами Советской России времени написания повести—второй половины 1920-х годов. Читательский интерес к повести, в существовании которого убеждают частые ее переиздания, демонстрирует, что историко-культурный потенциал темы не исчерпан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон: Историко-географический очерк. М., 1954. 223 с.
2. Ивлев Д.М. Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система. Роль английских, голландских, итальянских и французских мастеров в начальном этапе постройки Вышневолоцкой водной системы. Вышний Волочёк; Великий Новгород: тип. Визонт, 2022. 160 с.
3. Истомина Э.Г. Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX века. М., 1982. 277 с.
4. Клейтман А.Л. Материалы научной экспедиции Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева 1769–1774 годов как источники по истории Нижнего Поволжья // Известия Саратовского университета 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 3–8.
5. Лезун А.И. Воронежско-Ростовский водный путь: (К вопросу 11-му программы занятий 5 очеред. сессии Воронеж. порайон. ком. 15-18 сент. 1909 г.). Воронеж, 1909. 98 с.
6. Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год. Тула: Пересвет, 2006. 392 с.
7. Миловидов А.И. Ивановский канал, начатый Петром Великим для соединения Волги с Доном (Историко-географический очерк) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1892. Кн. 1 (160). С. 1–30.
8. Платонов А.П. Епифанские шлюзы / Сост., послесл., комм. И.Н. Юркина. Тула, 2018. 68 с.
9. Пузыревский Н.П. Водное соединение рек Волги и Дона: Ист., экон. и техн. сведения, изыскания 1910 г. и проект соединит. канала в месте наибольшего сближения назв. рек // Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 35. СПб., 1912. 28, 394 с.
10. Тихвинская водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути / Широкова В.А., Снытко В.А., Низовцев В.А. и др. М., 2013. 342 с.
11. Уланов К.А. Транспортные речные коммуникации металлургических казенных заводов Урала с европейской частью России в 20–50-е гг. XVIII в. Дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021. 286 с.
12. Юркин И.Н. 200-километровый памятник Петру (Ивановский канал): проблемы изучения и сохранения его сооружений // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм: материалы VII Междунар. петровского конгресса (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015). СПб., 2016. С. 424–433.
13. Юркин И.Н. Водный тракт Куликова поля. Страницы истории Ивановского канала. Тула, 2020. 181 с.,
14. Юркин И.Н. Ивановский канал: новые (2013–2020 гг.) исследования уникального памятника истории российской гидротехники // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2021. М., 2021. С. 64–72.
15. Shtuckenberg J.Ch. Beschreibung aller, im Russischen Reiche gegrabenen oder projectirten, schiff- und flossbaren Canaele, in historisch-statistisch-technischer Beziehung, nach den vollstaendigsten und zuverlaessigsten Quellen verfasst... SPb., 1841. V, 572, 2 p.

REFERENCES:

1. Bernstein-Kogan S.V. Volga-Don: Historical and geographical essay. M., 1954. 223 p.
2. Ilev D.M. Peter the Great's European Project: The Vyshnevolotsk Water System. The role of English, Dutch, Italian and French craftsmen in the initial stage of the construction of the Vyshnevolotsk water system. Vyshny Volochek; Veliky Novgorod: type. Viscount, 2022. 160 p.
3. Istomina E.G. Waterways of Russia in the second half of the XVIII – early XIX century. M., 1982. 277 p.
4. Kleitman A.L. Materials of the scientific expedition of G.M. Lovitz and P.B. Inokhodtsev of 1769–1774 as sources on the history of the Lower Volga region // Izvestiya Saratov State University 2011. Vol. 11. Ser. History. International Relations. Issue 1. pp. 3–8.
5. Legun A.I. Voronezh-Rostov Waterway: (To the question of the 11th lesson program of the 5th order. sessions Voronezh. district. com. 15–18 Sep. 1909). Voronezh, 1909. 98 p.
6. Levshin V.A. Topographic description of Tula province. 1803. Tula: Peresvet, 2006. 392 p.
7. Milovidov A.I. Ivanovsky Canal, begun by Peter the Great to connect the Volga with the Don (Historical and geographical essay) // Readings in the Society of History and Antiquities of Russia. 1892. Book 1 (160). pp. 1–30.
8. Platonov A.P. Epiphany sluices / Comp., afterword, comm. I.N. Yurkina. Tula, 2018. 68 p.
9. Puzirevsky N.P. Water connection of the Volga and Don rivers: Ist., ekon. and tech. the lights, the surveys of 1910 and the project will connect. the channel at the place of the greatest convergence of the names. Materials for describing Russian rivers and the history of improving their navigable conditions. Issue 35. St. Petersburg, 1912. 28, 394 p.
10. Tikhvin water system: retrospective and modernity. Hydrological and ecological situation and landscape changes in the waterway area / Shiroko V.A., Snytko V.A., Nizovtsev V.A. and others. M., 2013. 342 p.
11. Ulanov K.A. Transport river communications of metallurgical state-owned plants of the Urals with the European part of Russia in the 20–50s of the XVIII century. Diss... Candidate of Historical Sciences. Yekaterinburg, 2021. 286 p.
12. Yurkin I.N. 200-kilometer monument to Peter (Ivanovo Canal): problems of studying and preserving its structures // Peter's Monuments of Russia and Europe: study, preservation, cultural tourism: materials of the VII International. Petrovsky Congress (St. Petersburg, June 5–7, 2015). St. Petersburg, 2016. pp. 424–433.
13. Yurkin I.N. The water tract of Kulikov field. Pages of the history of the Ivanovo canal. Tula, 2020. 181 p.,
14. Yurkin I.N. Ivanovsky Canal: new (2013–2020) studies of a unique monument of the history of Russian hydraulic engineering // Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov. Annual Scientific Conference, 2021. Moscow, 2021. pp. 64–72.
15. Shtuckenberg J.Ch. Beschreibung aller, im Russischen Reiche gegrabenen oder projectirten, schiff- und flossbaren Canaele, in historisch-statistisch-technischer Beziehung, nach den vollstaendigsten und zuverlaessigsten Quellen verfasst... SPb., 1841. V, 572, 2 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность—98,8%.

Рецензент: Камынин В.Д., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

Статья поступила в редакцию 02.09.2022, принята к публикации 22.09.2022

The article was received on 02.09.2022, accepted for publication 22.09.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация, РИНЦ Author ID 120754, e-mail: ig-yurkin@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Igor N. Yurkin, Dr. Sci. (Hist.), Chief Scientific Officer, Russian Academy of Sciences. S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Moscow, Russian Federation, RINЦ Author ID 120754, e-mail: ig-yurkin@yandex.ru

Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: аспирантура и докторантура

©Екатерина Васильевна Зайцева^{1,а}, ©Владимир Васильевич Запарий^{1,б},
©Гарри Гаврушевич Асрян^{2,с}

¹Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

²Военный университет им. В. Саргсяна МО РА, г. Ереван, Армения

^аe-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

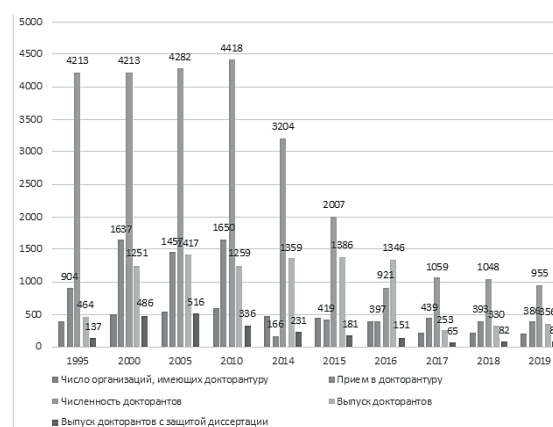
^бe-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

^сe-mail: asryan.garri@mail.ru

Аннотация. Статья, представляет собой продолжение, ранее опубликованной в журнале статьи «Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: научные кадры». Авторы предприняли попытку привести анализ воспроизводства научных и научно-педагогических кадров научными и научно-исследовательскими, образовательными организациями высшего образования и организациями дополнительного профессионального образования РФ. В обществе всегда наличествовал интерес к высшему образованию, тем более к системе подготовки кадров высшей квалификации и поствузовскому образованию. Современный институциональный кризис образования коснулся не только высшего, но и поствузовского образования.

Представленные результаты позволяют оценить процесс подготовки кадров высшей квалификации, эффективность деятельности института аспирантуры и докторантуры в России.

Ключевые слова: кадры высшей квалификации, исследователи, диссертационный совет, система подготовки кадров, докторантура, аспирантура, кадровый потенциал.



Результаты деятельности докторантур с 1995 по 2019 гг. в РФ (чел.)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зайцева Е. В., Запарий В. В., Асрян Г. Г. Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: аспирантура и докторантура // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 103-110. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110

The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX– Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies

©Ekaterina V. Zaitseva^{1,a}, ©Vladimir V. Zapariy^{1,b}, ©Garry G. Asryan^{2,c}

¹Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

²Military University. V. Sargsyan MO RA, Yerevan, Armenia

^ae-mail: e.v.zaitseva@urfu.ru

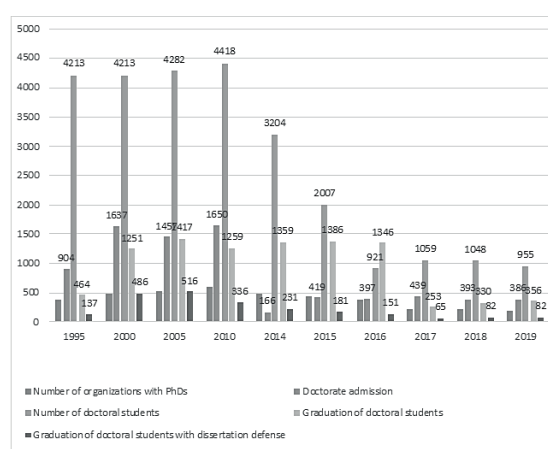
^be-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

^ce-mail: asryan.garri@mail.ru

Abstract. The article is a continuation of the article previously published in the journal «The results of reforms in the field of training highly qualified personnel in the late XX — early XXI century: scientific personnel». The authors made an attempt to analyze the reproduction of scientific and scientific-pedagogical personnel by scientific and research, educational organizations of higher education and organizations of additional professional education in the Russian Federation. In society, there has always been an interest in higher education, especially in the system of training highly qualified personnel, postgraduate education and doctoral studies. The current institutional crisis of the education system has affected both undergraduate and postgraduate education.

The presented results evaluate the process of training highly qualified educational personnel, the effectiveness of the institute of postgraduate and doctoral studies in Russia.

Key words: highly qualified educational personnel, researchers, dissertation council, personnel training system, doctoral studies, graduate school, research, human resource capacity.



The results of the activities of doctoral studies from 1995 to 2019 in the Russian Federation (people)

FOR CITATION: Zaitseva E. V., Zapariy V. V., Asryan G. G. The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX– Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 103-110. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110

ВВЕДЕНИЕ

Обновление кадров высшей квалификации осуществляется в таких исторически сложившихся формах как аспирантура и докторантура. Рассмотрим, как же восполняются кадры высшей квалификации. В последнее десятилетие произошли изменения, которые в результате развели два института системы подготовки кадров высшей квалификации в разные сферы. Аспирантура отнесена к сфере высшего образования, а докторантура к сфере науки. [Глазунова, Ширкин, 2018: 185].

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В АСПИРАНТУРАХ И ДОКТОРАНТУРАХ

Подготовка аспирантов и докторантов в 2018 г. велась в 1223 и 213 научно-исследовательских, образовательных организаций высшей школы и организаций соответственно, а в 2019—1187 и 195 организациях (см. табл.). Если в первых

двух группах организаций — вузах и отделениях РАН — численность аспирантов и докторантов представлена примерно поровну. То численность аспирантуры и докторантуры в организациях дополнительного профессионального образования составляет всего 1,6%. Однако распределение числа аспирантов и докторантов между вузами и отделениями РАН специфично. Распределение численности аспирантов смещено в сторону образовательных организаций высшей школы, практически это 90% аспирантов обучаются в их аспирантурах — 79583 чел., в научно-исследовательских — всего 10527 чел. Из 90823 обучающихся в аспирантуре, 45,2% составляют женщины, на платной основе обучается 32%. Самыми многочисленными возрастными группами в аспирантуре являются обучающиеся в возрасте 24–28 лет, на их долю приходится 55% от общей численности аспирантов на конец 2018 г. Доля 30–34-летних составляет 15,0%, а 35–39-летних всего 6,3%. Данное возрастное распределение вполне понятно, сегодня, аспирантура, как третья ступень высшего образования привлекает, безусловно, молодежь, но, в связи с этим, следует помнить, что, конечно же не все представители этой группы останутся в сфере высшей школы и науки.

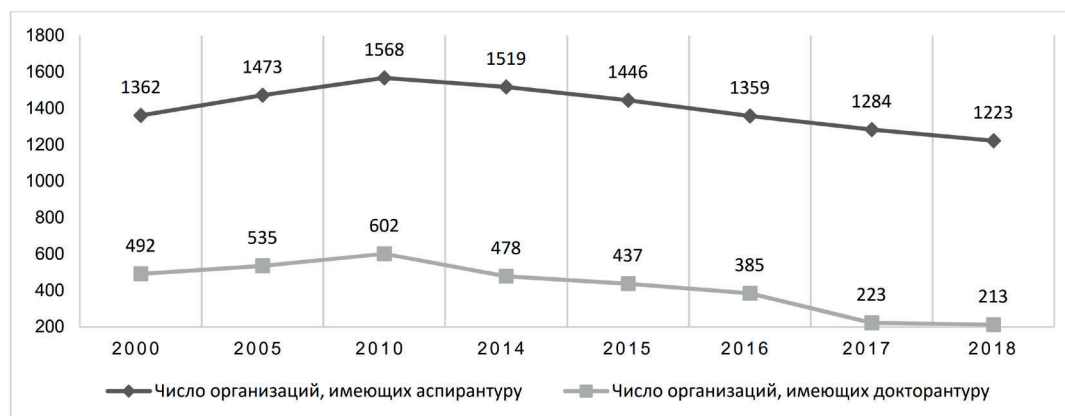


Рис. 1. Количество организаций, осуществляющие подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре (чел.)¹.

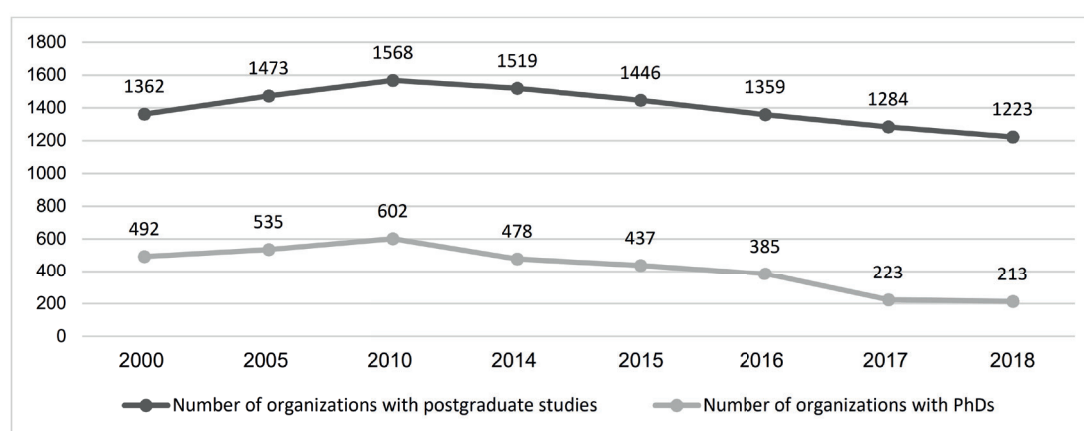


Fig. 1. Number of organizations providing training of scientific and pedagogical staff in postgraduate and doctoral studies (persons)².

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

² Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

АСПИРАНТУРА: КУЗНИЦА КАДРОВ?

Рассмотрим динамику показателей аспирантуры. На конец 2019 г. в аспирантуре и докторантуре обучалось 84265 чел., причем на долю аспирантов приходится 98,9%. В 1995 г. число аспирантов составляло 62317 чел., а окончило 11 369 чел., доля аспирантов, защитившие диссертации в срок составило 22,9% от числа окончивших, в 2000 г. численность аспирантов составляло 117714 чел., окончило 24 828 чел., в том числе с защитой 30,2%. В 2010 г. число аспирантов составляло 157437 чел. Прием в аспирантуру составил 54558 чел., а выпуск 33763 в том числе с предоставлением диссертации к защите 9611 чел. или 28,5% от числа окончивших аспирантуру. В 2017 г. число аспирантов составляло 93523 чел., т.е. по сравнению с 2010 г. сократилось до 59,4%, т.е. произошло снижение показателей почти в два раза. Прием в аспирантуру в 2017 г. составил 26081, а выпуск 18069, с числом защитившихся в срок — 12,8%. В 2018 г. численность аспирантов составила 90823 чел., принято в 27008 чел., выпустилось 17729, в том числе с защитой диссертации 12,4%. В 2019 — число принятых — 24912 чел., обучающихся составило — 84265 чел., численность окончивших — 15453, в том числе с защитой — 10,5%. Сокращение приема в аспирантуру и снижение эффективности ее работы свидетельствует о существенном кризисе в этой сфере.

Обучение кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ведется по 50 направлениям³. Наиболее востребованными являются такие направления подготовки как экономика и управление, информатика и вычислительная техника, а также клиническая медицина, доля аспирантов, обучающаяся по этим направлениям, составила более четверти — 25,5%.

Руководители государства демонстрируют повышенное внимание к высшей школе, а к институту аспирантуры, особенно. Однако амбициозные заявления о прорывном характере российской науки не соотносятся с показателями. Численность аспирантов самая низкая за два десятилетия XXI в. (в 2019 — 84265 чел.). За период 2000–2010 гг. численность аспирантов в стране росла с 117714 чел. и достигла максимальной численности — 157437 чел., начиная с 2011 г. — снижалась. В 2018 г. женщины в общей численности аспирантов составляли 45,2%, их удельный вес практически не изменяется за последние десятилетия он колеблется в пределах 44–48%.

³ Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования / Приказ от 12 сентября 2013 года № 1061 (с изменениями на 30 августа 2019 года). Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499045862> (дата обращения 29.10.2021)

Основная проблема связана не только с приемом и выпуском аспирантов и их численностью. Глобальная проблема видится в низкой эффективности аспирантуры. Для ее повышения аспирантура изменила свою форму реализации и из модели «наставник-аспирант» перешла в модель «образовательной программы», что позволило реализовать массовизацию аспирантского образования [Нефедова., Дьяченко, 2019: 95], однако это не принесло результатов — число защит не возросло. Показателем эффективности считается удельный вес лиц, защитивших диссертацию, в общей численности выпускников. Так в середине 2000-х гг. аспирантуру с защитой диссертации оканчивало порядка трети аспирантов. Например, в 2006 г. — 33,5% от числа окончивших аспирантуру, в 2009 г. — 31,5%. Во втором десятилетии XXI в. численность защитившихся аспирантов в срок постоянно снижалось, так в 2011 г. их доля составила 29,1%, в 2013 г. — 25,9%, в 2015 г. — 18,0%, в 2016 г. показатель снизился до 14,4%, а в 2018 г. составил 12,4%, в 2019 — 10,5%. Подготовка кандидатов наук, таким образом, осуществляется в целом неудовлетворительно. Это проявляется в общем сокращении числовых (плановых) показателей количества организаций, занимающихся подготовкой и защитой кандидатских диссертаций, сокращением приема. Показатели защит диссертаций по окончании аспирантуры в целом по стране снизились в сравнении с некоторыми годами в 5 раз, например, в 2005 г. выпуск аспирантов с защитой диссертации составил

10650 чел. по всем направлениям подготовки, а в 2019 — 1629 чел., что ниже показателя 2005 г. в 6,5 раза. Постоянно снижается число организаций, проводящих прием и обучение аспирантов. За анализируемый период с 1995 г. когда их число достигло своего исторического максимума — 1334 научно-исследовательских, образовательных организаций высшей школы и организаций дополнительного профессионального образования, шел процесс сокращения. Так, с 1995 по 2019 г. число организаций, занятых в этой сфере, снизилось до 1187 (89,0%). Среди выпущенных аспирантов число, защищенных за этот период снизилось с 22,9% в 1995 до 10,5% в 2019 году, при этом в 2004–2009 гг. доля аспирантов, закончивших аспирантуру с защитой, составляла примерно треть. При этом следует отметить, что в последние годы срок обучения в аспирантуре вырос с 3 до 4 лет, однако это не привело к увеличению защит в срок. Это подтверждается данными российских исследований, так Терентьев Э.А., Бедный Б.И. выделяют четыре группы проблем работы аспирантур в Российской Федерации: жесткие требования к структуре и содержанию образовательных программ; несовершенство системы аттестации; сложности с удержанием аспирантов после завершения обучения; отсутствие сопряжения процесса подготовки диссертации и ее защиты, зависимость от председателей и членов диссертационных советов, особенно, если они не «свои», находятся в другом образовательном или научном учреждении [Терентьев, Бедный, 2020: 19].

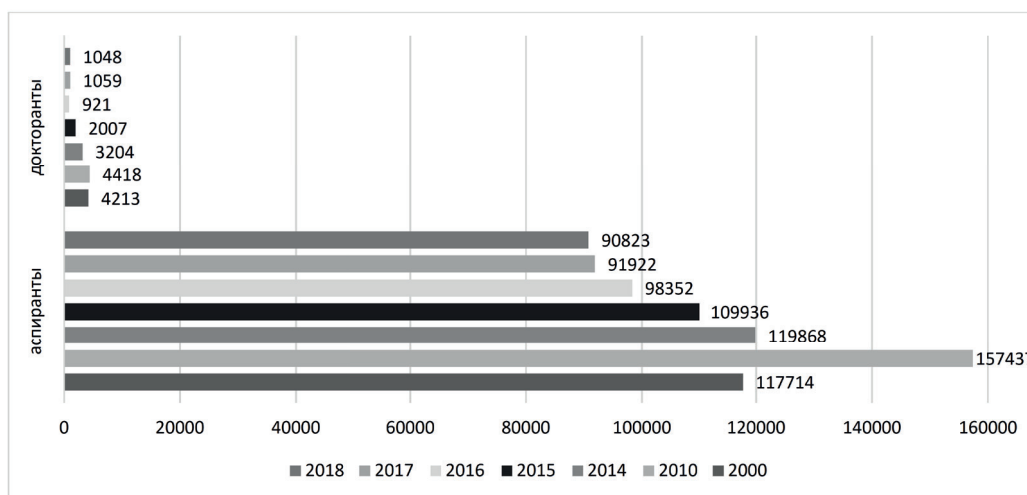


Рис. 2. Численность аспирантуры и докторантуры (чел.)⁴.

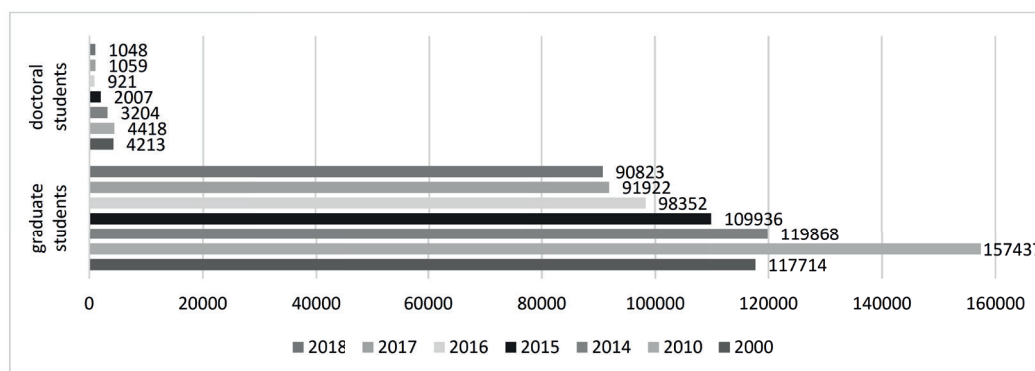


Fig. 2. Number of postgraduate and doctoral studies (persons)⁵.

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

⁵ Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

Аспирантура является «кузницей» научной интеллигенции и привлекает молодежь с определенными амбициями, ценностями, социальными нормами, уровнем культуры [Осипов, Савинков, 2014: 30]. Исследования показывают, что на принятие решения об обучении в аспирантуре влияют пять факторов: семья и друзья, внутренняя мотивация, влияние ведущего преподавателя, опыт прикладных исследований [Guerin, Jayatilaka, Ranasinghe, 2015]. Однако система подготовки специалистов высшей квалификации предполагает не только барьеры входа, такие как сдача кандидатских минимумов, прохождение процедур предзащиты и защиты диссертации, но и внутренние барьеры. Успех аспирантов во многом зависит от их взаимоотношений с научными руководителями, они сталкиваются с большим количеством проблем и это влияет на их научный потенциал [Ezebilo, 2012]. О проблемах обучения в аспирантуре указывают и Hongxia Q., Fangxuan (Sam) L. определяя три проблемы: академическое, финансовое и психологическое давление [Hongxia, Fangxuan (Sam), 2021]. В отличие от европейской практики в российской науке присутствует еще один уровень, определяющий статус ученого — защита докторской диссертации. Часть аспирантов планирует в будущем защиту докторской диссертации. Эта доля незначительна, колеблется по разным направлениям подготовки от 10,0% у педагогов до 3,9% у юристов [Осипов, Савинков, 2014: 66-67].

ДОКТОРАНТУРА: НАСТОЯЩИЕ УЧЕНЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН?

На число докторантов, а в последствии и докторов наук в стране влияют различные факторы: численность аспирантуры (образовательная государственная политика), число (доля) защитившихся аспирантов (эффективность аспирантуры), доля кандидатов наук, оставшаяся в науке и высшей школе после защиты диссертации (кадровые стратегии образовательных и научных организаций) [Гончарова, Зайцева, Сокол, 2018], условия для роста молодых ученых, в том числе и их уровень дохода и возможности для карьерного и творческого роста (научная государственная политика), условия для прохождения докторантуры и защиты докторской диссертации внутреннего и внешнего, институционального

характеров (наличие диссертационного совета, требования к публикациям, наличие очной докторантуры и достойная стипендия, позволяющая содержать семью).

Вышеуказанные тенденции оказывают влияние на формирование института докторантуры. Рассмотрим его состояние. Численность докторантов неуклонно снижается, а число эффективных аспирантов снижается еще быстрее, эффективность докторантуры падает, число исследователей, занятых в науке, снижается и молодых в том числе. Число организаций, осуществляющих подготовку в докторантуре с 2000 по 2018 г., уменьшилось в 2,3 раза и этот процесс продолжается. В 2019 г. произошло дальнейшее снижение и число организаций, обучающих докторантов составило 195 ед., т. е. снижение составило 2,5 раза.

Прием в докторантуру снизился за эти годы с 904 чел. в 1995 г. до 386 в 2019 г. (снижение в 2,3 раза). В 2019 г. в Российской Федерации докторантуру закончили 356 чел., в том числе с защитой диссертации — 82 чел. (23,0%), что представляет собой катастрофически низкий показатель для страны численностью 144 млн чел. Численность докторантов за последние годы (с 2000 по 2011 гг.) уменьшилась в 4 раза и в 2019 г. составило 955 чел.

Рассмотрим распределение докторантов по возрасту по шести возрастным группам: до 34 лет, 34–39 лет, 40–49 лет, 50–54 лет, 55–59 лет, 60 и старше. Среди докторантов снижается доля молодежи и это негативно скажется на дальнейшем развитии науки. Так в 2010 г. доля молодежи среди докторантов в возрасте до 40 лет составляла 52,4%, в 2014 — 55,3%, в 2018 г. всего 49,6%, в 2019 г. — численность еще снизилась, и доля молодежи составила 46,7%. Причем за последние несколько лет это происходило за счет уменьшения доли самых молодых докторантов (до 34 лет), их численность снизилась с 27,2% в 2010 г. до 21,8% в 2018 г. Доля женщин-докторантов незначительно меняется на протяжении последних десятилетий, так в 2018 г. она составила 47,1%. Эффективность докторантуры за последние годы достигла своего минимума. За последние три года она колеблется в диапазоне от 25,7% в 2017 г. до 23% в 2019 г. Изменяется соотношение доктор/кандидат наук. В 1995 г. это на одного успешного докторанта приходилось 5,4 успешных аспирантов, в 2000 г. численность защитившихся аспирантов 15,4 раз больше числа новых докторов наук.

Таблица 1

Результаты деятельности аспирантур и докторантур в РФ

Годы	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Показатели:										
Число организаций, имеющих аспирантуру	1334	1362	1473	1568	1519	1446	1359	1284	1223	1187
Прием в аспирантуру	24025	43100	46896	54558	32981	31647	26421	26081	27008	24912
Численность аспирантов	62317	117714	142899	157437	119868	109936	98352	93535	90823	84265
Выпуск аспирантов	11369	24828	33561	33763	28273	25826	25992	18068	17729	15453
Выпуск аспирантов с защитой диссертации	2609	7503	10650	9611	5189	4651	3730	2320	2198	1629
Число организаций, имеющих докторантуру	384	492	535	602	478	437	385	223	213	195
Прием в докторантуру	904	1637	1457	1650	166	419	397	439	393	386
Численность докторантов	4213	4213	4282	4418	3204	2007	921	1059	1048	955
Выпуск докторантов	464	1251	1417	1259	1359	1386	1346	253	330	356
Выпуск докторантов с защитой диссертации	137	486	516	336	231	181	151	65	82	82

Источник: таблица составлена авторами по данным Росстата⁶.

⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

Table 1

Performance results of postgraduate and doctoral studies in the Russian Federation

Years	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Indicators:										
Number of organizations with postgraduate studies	1334	1362	1473	1568	1519	1446	1359	1284	1223	1187
Admission to graduate school	24025	43100	46896	54558	32981	31647	26421	26081	27008	24912
Postgraduate students	62317	117714	142899	157437	119868	109936	98352	93535	90823	84265
Postgraduate graduation	11369	24828	33561	33763	28273	25826	25992	18068	17729	15453
Graduation of graduate students with the defense of a dissertation	2609	7503	10650	9611	5189	4651	3730	2320	2198	1629
Number of organizations with PhDs	384	492	535	602	478	437	385	223	213	195
Doctorate admission	904	1637	1457	1650	166	419	397	439	393	386
Number of doctoral students	4213	4213	4282	4418	3204	2007	921	1059	1048	955
Graduation of doctoral students	464	1251	1417	1259	1359	1386	1346	253	330	356
Graduation of doctoral students with dissertation defense	137	486	516	336	231	181	151	65	82	82

Source: The table was compiled by the authors according to Rosstat⁷.

⁷ Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

Это феноменальное сокращение числа докторантов вряд ли можно объяснить желанием государства резко увеличить конкурентоспособность российской науки, о чем так любят говорить чиновники и политики. В 2016 г. на одного докторанта приходится 107 аспирантов, а на одного «нового» доктора наук появилось 25 «новых» кандидатов наук. В предыдущие годы этот показатель выглядел еще более безысходно, например, в 2017 г. он был равен 1:35,7.

Неравномерно распределена численность докторантов по федеральным округам в 2019 г., лидером здесь является Центральный федеральный округ — 38,6% от общего числа. На остальные округа приходится 643 докторанта из 1048, т. е. 61,4%. Из них в тройку лидеров входят Приволжский федеральный округ (137 докторантов или 13,1%), Северо-Западный федеральный округ (132 докторанта или 12,6%), Южный федеральный округ (125 докторантов или 11,9%).

В итоге это привело к тому, что в России на 144 млн населения мы имеем в 2019 г. 25000 докторов и 76000 кандидатов наук, т. е. около 100000 высококвалифицированных специалистов, что, несомненно, не соответствует статусу великой державы, претендующей на научно-техническое превосходство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социологические и педагогические исследования последних лет ясно показывают нам кризис системы подготовки кадров высшей квалификации. Важность исследования объясняется возрастающим значением высококвалифицированных кадров в современном, высокотехнологичном обществе и экономике стран и регионов. К сожалению, система подготовки кадров высшей квалификации как в России, так и в мире не вполне соответствует потребностям общества и рынка труда. На примере РФ рассматриваются как общие проблемы, отмечаемые авторами и других стран [Осипов, Савинков, 2014],

так и специфические для нашей страны. Результаты исследования авторов, могут способствовать пониманию данной проблемы как учеными, так и представителями федеральных и региональных органов государственной власти, осуществляющие государственное управление в сфере образования.

Результаты исследования, соответствуют опыту, накопленному в РФ и странах СНГ, и могут быть экстраполированы на системы вузовского и послевузовского образования целого ряда государств. Полученные в ходе исследования итоги согласуются с результатами предыдущих наших исследований. Данная работа продолжает исследования, которые доводились до мировой общественности в публикациях всероссийских и международных конференций [Zapariy, Zaitseva, Ludinin, 2018; Ваганян, 2019].

Проведенные в статье исследования, помогли заполнить пробел, имеющийся в современной научной литературе, по вопросам развития российской системы подготовки высококвалифицированных кадров, рассмотрены тенденции и результаты модернизации таковой системы в постсоветский период ее развития. В научный оборот введены новые статистические данные о численном, половозрастном, квалификационном составе высококвалифицированных кадров, качестве подготовки, результативности и эффективности работы аспирантуры и докторантуры научно-исследовательских организаций, образовательных организаций высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования, проведен научный анализ фактического состояния дел в этой области, предложена авторская периодизация становления и развития системы вузовской и послевузовской подготовки высококвалифицированных кадров.

Так как темой данного исследования является система подготовки кадров высшей квалификации в РФ, то в ней не нашли своего отражения процессы, происходящие в других странах постсоветского пространства или иных государствах, напри-

мер, странах Восточной Европы, что выходит за рамки цели нашего исследования. Работа в данном направлении должна быть продолжена в плане компаративного анализа подобных тенденций в странах бывшего СССР и других государств мира. Однако это требует совершенно иных научных затрат и является уже не темой отдельной статьи, а может быть содержанием целого цикла статей или объемной монографии.

Становление системы подготовки научно-педагогических кадров в России происходило постепенно, на протяжении 250 лет. Сегодня эта система находится на этапе современной институционализации. Изучив тенденции воспроизводства научных и научно-педагогических кадров научно-исследовательскими организациями, образовательными организациями высшего образования и организациями дополнительного профессионального образования в динамике, можно утверждать о существенном кризисе в современной системе подготовки кадров высшей квалификации.

Мы склонны считать, что наличие большого числа преподавателей и ученых зрелого возраста, обладающих многогранным профессиональным, учебно-методическим и жизненным опытом, является важным фактором относительно высокого качества современного российского образования. Вместе с тем задачи развития высшего образования и науки требуют видения долгосрочных перспектив, в соответствии с которыми необходимо строить государственную политику в отношении научных и педагогических кадров, способную в будущем обеспечить оптимальный баланс сохранения и обновления кадров в системе высшей школы и науки.

Исследование показало, что средний возраст исследователей составил 47 лет, докторов наук — 63, а кандидатов наук — 51 год, что слишком много и требует существенного омоложения. Несмотря на то, что произошло существенное приращение остроты в период 2010–2015 гг. с 5,2% до 7,4% докторов и с 19,7% до 22% кандидатов наук. В целом долю остроты исследователей в 29,4% вряд ли следует считать нормальной. Тревожным выглядит показатель численности исследователей, за последние 20 лет, он сократился на 30,0%.

Половозрастная структура позволяет сформировать некое представление о будущем половозрастном составе кадров. Так, существует вероятность, что преобладание сегодня мужчин в старшем возрасте и женщин — в среднем, приведет к ожесточению научно-педагогических кадров. Критичным является снижение результативности деятельности докторантуры, ведь ее численность снизилась в 4,8 раза. Второе, что вызывает опасения, это эффективность аспирантуры — снизился удельный вес лиц, защитивших диссертации, в общей численности выпускников.

Снижение результативности и эффективности работы аспирантуры и докторантуры свидетельствует о существенном кризисе в системе подготовки научно-педагогических

кадров. Анализ показал, что подготовка кандидатов и докторов наук осуществляется в целом неудовлетворительно. Это проявляется в общем сокращении количества организаций занимающихся подготовкой аспирантов и докторантов, снижением числовых (плановых) показателей и сокращением реального приема и выпуска на указанных формах обучения, а также защит диссертаций в установленные сроки.

О том, что это не случайное явление и политика государства направлена на сокращение числа организаций, ведущих подготовку таких кадров, в том числе докторантур, показывает динамика результатов деятельности аспирантур и докторантур. Несмотря на кажущуюся самостоятельность российских вузов и институтов РАН, тем не менее в настоящее время они «вмонтированы» в систему государственного управления [Воронина, Зайцева, 2016: 94–106], поэтому проблемы результативности деятельности аспирантур и докторантур носят системный характер. Так если в 2010 г. организаций, ведущих докторантуру, например, было 602, то в 2019 г. их число сократилось до 195, т. е. снижение произошло в три раза.

Все, приведенные выше, данные свидетельствуют, о больших проблемах в российской системе образования и науки в плане подготовки высококвалифицированных кадров, которые приведут к колоссальному по последствиям кризису и утрате потенциала самостоятельного научного развития современной Россией в ближайшие годы, если здесь не будет сделан кардинальный поворот в плане увеличения финансирования научных исследований, значительного, не на бумаге, повышения оплаты труда ученых, исследователей и профессорско-преподавательского состава, создания для них комфортных условий в плане технического обеспечения, осуществления научных контактов, обеспечения их командировочными расходами для участия в конференциях и стажировках в ведущих научных центрах мира. Введение грантовой системы не дало ожидаемого эффекта на фоне сокращающегося финансирования фондов, обеспечения грантами ничтожного числа исследователей в основном из Москвы и продолжительностью финансирования в один-два года.

Конечно, в науке нужны лидеры, роль которых выполняли раньше ученые из академии наук. К сожалению, она сейчас утрачивает свое значение, концентрируясь на выигрывании и выполнении краткосрочных грантов, отходит от фундаментальности исследований. Кроме того, в науке нужна и общенаучная среда, которую может создать только большая масса обычных исследователей, развивающих и поддерживающих научно-информационное поле, передающих научную и исследовательскую культуру другим поколениям исследователей, а не только высокоэффективная группа выдающихся ученых докторов и кандидатов наук. Без нее позитивное развитие науки не может быть осуществлено.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ваганян Г. А. Наука Армении и России без науки управления // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–1. С. 470–475.
2. Воронина Л. И., Зайцева Е. В. Государственное управление системой оценки эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава российских вузов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. № 4 (36). С. 94–106.
3. Глазунова И. В., Ширкин А. А. Организация подготовки научных кадров в докторантуре: проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского университета МВД России. 2018. 5. С.184–189.
4. Гончарова Н. В., Зайцева Е. В., Сокол Н. Ю. Кадровый потенциал университета как результат его кадровой стратегии // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века. Екатеринбург, 2018. С. 115–119.

REFERENCES:

1. Vaganyan G. A. Science of Armenia and Russia without management science // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2019. No. 2–1. P. 470–475.
2. Voronina L. I., Zaitseva E. V. State management of the system for evaluating the effectiveness of the activities of the teaching staff of Russian universities // Humanitarian: actual problems of the humanities and education. 2016. No. 4 (36). P. 94–106.
3. Glazunova I. V., Shirkin A. A. Organization of training of scientific personnel in doctoral studies: problems of today // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. 5. P.184–189.
4. Goncharova N. V., Zaitseva E. V., Sokol N. Yu. Human resources potential of the university as a result of its personnel strategy // Higher education in Russian regions: challenges of the XXI century. Yekaterinburg, 2018, P. 115–119.

5. Жукова Г. С., Гапоненко А. В. Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 2. С. 4–12.
6. Неведова А. И., Дьяченко Е. Л. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 92–111. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111
7. Осипов Г. В., Савинков В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ // Москва: Центр социологических исследований. 2014. С. 66–67.
8. Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28
9. Ezebilio E. E. Challenges in postgraduate studies: Assessments by doctoral students in a Swedish University // Higher Education Studies. 2012. Т. 2. № 4. С. 49–57.
10. Guerin C., Jayatilaka A., Ranasinghe D. Why start a higher degree by research? An exploratory factor analysis of motivations to undertake doctoral studies // Higher Education Research & Development. 2015. Т. 34. № 1. С. 89–104. DOI: 10.1080/07294360.2014.934663
11. Hongxia Q., Fangxuan (Sam) L. Understanding the study experience of Chinese tourism doctoral students studying overseas // Journal of China Tourism Research. 2021. Т. 17. № 3. С. 341–359. DOI: 10.1080/19388160.2020.1772929
12. Zapariy V., Zaitseva E., Ludinin I. Institutional-sociological analysis of scientific and scientific-pedagogical personnel regeneration // 12th International Days of Statistics and Economics. Melandrium. 2018. P. 2014–2023.
5. Zhukova G. S., Gaponenko A. V. Training of highly qualified scientific and scientific-pedagogical personnel // Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2011. No. 2. P. 4–12.
6. Nefedova A. I., Dyachenko E. L. Postgraduate education reform in Russia in the mirror of global trends. Mir Rossii. Sociology. Ethnology. 2019. Vol. 28. No. 4. P. 92–111. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111
7. Osipov G. V., Savinkov V. I. Dynamics of graduate school and prospects until 2030: statistical and sociological analysis // Moscow: Center for Sociological Research. 2014, pp. 66–67.
8. Terentiev E. A., Bedny B. I. Problems and prospects for the development of Russian graduate school: the view of regional universities // Higher education in Russia. 2020. No. 10. P. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28
9. Ezebilio E. E. Challenges in postgraduate studies: Assessments by doctoral students in a Swedish University // Higher Education Studies. 2012. Vol. 2. No. 4. P. 49–57.
10. Guerin C., Jayatilaka A., Ranasinghe D. Why start a higher degree by research? An exploratory factor analysis of motivations to undertake doctoral studies // Higher Education Research & Development. 2015. Vol. 34. No. 1. P. 89–104. DOI: 10.1080/07294360.2014.934663
11. Hongxia Q., Fangxuan (Sam) L. Understanding the study experience of Chinese tourism doctoral students studying overseas // Journal of China Tourism Research. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 341–359. DOI: 10.1080/19388160.2020.1772929
12. Zapariy V., Zaitseva E., Ludinin I. Institutional-sociological analysis of scientific and scientific-pedagogical personnel regeneration // 12th International Days of Statistics and Economics. melandrium. 2018. P. 2014–2023.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 93,7%.

Рецензент: Резер Т.М., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Т и М ГМУ УрФУ.

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022

The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцева Екатерина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0003-2112-3029>, Researcher ID AAD-7875-2019, Scopus Author 57210639499, e-mail: e.v.zaitseva@urfu.ru

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zapariy@urfu.ru

Асрян Гарри Гаврушевич, кандидат военных наук, доцент, начальник отдела науки и качества образования Военного университета им. В. Саргсяна МО РА, г. Ереван, Армения, e-mail: asryan.garri@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Zaitseva, Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0003-2112-3029>, Researcher ID AAD-7875-2019, Scopus Author 57210639499, e-mail: e.v.zaitseva@urfu.ru

Vladimir V. Zapariy, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of Department of Russian History, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zapariy@urfu.ru

Garry G. Asryan, Cand. Sci. (Military), Associate Professor, Head of the Department of Science and Quality of Education, Military University V. Saraghsyan of the Ministry of Defense of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia, e-mail: asryan.garri@mail.ru

Тюменский музей истории науки и техники Зауралья: люди и коллекции

©Виктор Петрович Карпов^a, ©Надежда Юрьевна Гаврилова^b,
©Ольга Ивановна Голованова^c

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

^ae-mail: 7654321.58@mail.ru

^be-mail: nygavrilova@mail.ru

^ce-mail: golovanova.o@list.ru

Аннотация. В статье исследована история уникального университетского музея, крупнейшего и единственного учреждения подобного рода в Сибири. Авторы рассмотрели объективные и субъективные факторы в его создании: взаимовлияние процессов становления Тюменского нефтегазового региона, нового технического вуза и научно-технического музея; роль В.И. Копылова, А.Н. Косухина, И.В. Лебедева, их единомышленников и соратников в создании и развитии музея, его коллекций. Большое внимание уделено первому директору музея В.Е. Копылову. Особенность музейных экспозиций заключается в том, что главное внимание при формировании демонстрационных залов уделялось малоисследованным или неизвестным фактам истории техники XVII — XX вв. Акцент был сделан на показе наиболее значимых событий отечественной истории в научном, техническом и промышленном отношении, на роли видных ученых, инженеров, предпринимателей России и Тюменского края.

Ключевые слова: музей, наука, техника, ученый, история, коллекция, Тюменский край.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карпов В. П., Гаврилова Н. Ю., Голованова О. И. Тюменский музей истории науки и техники Зауралья: люди и коллекции // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 111-114.

Tyumen Museum of the History of Science and Technology Trans-Ural: People and Collections

©Viktor P. Karpov^a, ©Nadezhda Yu. Gavrilova^b, ©Olga I. Golovanova^c

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

^ae-mail: 7654321.58@mail.ru

^be-mail: nygavrilova@mail.ru

^ce-mail: golovanova.o@list.ru

Abstract. The article investigates the history of a unique university museum, the largest and the only institution of its kind in Siberia. The authors considered objective and subjective factors in its creation: mutual influence of the processes of formation of Tyumen oil and gas region, new technical university and scientific and technical museum; the role of V.I. Kopylov, A.N. Kosukhin, I.V. Lebedev, their associates and confederates in creation and development of the museum and its collections. Much attention is given to the first director of the museum V.E. Kopylov. The peculiarity of museum expositions is that the main attention at formation of showrooms was paid to little-studied or unknown facts of history of machinery of the XVII — XX centuries. Emphasis was placed on showing the most significant events of national history in scientific, technical and industrial respect, on the role of prominent scientists, engineers, entrepreneurs of Russia and Tyumen region.

Key words: museum, science, technology, scientist, history, collection, Tyumen region.

FOR CITATION: Karpov V. P., Gavrilova N. Yu., Golovanova O. I. Tyumen Museum of the History of Science and Technology Trans-Ural: People and Collections // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 111-114. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи состоит в выявлении и рассмотрении этапов истории музея, единственного в своем роде на огромной территории от Урала до Дальнего Востока, — Музея истории науки и техники Зауралья (МИНТЗ) им. Д.И. Менделеева. Хронологические рамки — с 1965 г. (времени основания музея) до наших дней. Судьба музея неразрывно связана с историей Тюменского индустриального института (ТИИ) и, шире, — с индустриализацией Тюменского севера, развернувшейся в ходе создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Один из лучших университетских музеев России появился благодаря крупным ученым, увлеченным наукой и историей края, а в Тюмени они оказались благодаря кадровой «революции».

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье использованы как опубликованные источники, так и устные (беседы с современниками и прямыми участниками событий) [см.: Летопись Тюменского государственного нефтегазового университета]. Поскольку роль политических, социальных и экономических факторов становления МИНТЗ менялась на разных этапах его истории, авторы опирались в исследовании, главным образом, на историко-сравнительный и историко-генетический методы, а также на метод устной истории.

СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ЗАУРАЛЬЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Середина 1960-х гг. — начало глобальных перемен на севере и в столице Тюменской области, вызванных формированием ЗСНГК. Создание новой топливной базы СССР в регионе, прежде не игравшем заметной роли в отечественной промышленности, потребовало решения множества научно-технических, управленческих, организационных задач. Едва ли не самой сложной из них было кадровое обеспечение процессов индустриализации новых районов, территория которых составляла более миллиона квадратных километров. В этом смысле создание в 1964 г. Тюменского индустриального института, как новой кузницы инженерных кадров, необходимых Тюменскому нефтегазовому северу, было закономерным.

Коллектив высшего учебного заведения, как и кадры первых геологоразведочных и нефтегазодобывающих предприятий, формировался благодаря работникам, прибывшим из-за пределов Тюменской области. В числе основателей ТИИ были, главным образом, ученые Свердловска — ближайшего к Тюмени крупного индустриального и научного центра. Первым ректором ТИИ стал Анатолий Николаевич Косухин (1925–1988), прежде работавший в знаменитом Уральском политехническом институте (УПИ). Он возглавлял ТИИ с 1964 по 1973 годы и активно способствовал организации музея. Первым деканом нефтегазопромыслового факультета ТИИ и следующим, после А.Н. Косухина, ректором ТИИ был тоже свердловчанин — Виктор Ефимович Копылов (1932–2019). Он руководил вузом в 1973–1986 гг. и стал главным организатором и собирателем коллекций МИНТЗ.

Музей родился из собрания палеонтологических находок. У истоков стояли ученые-геологи ТИИ и студенты, проводившие геологические практики. В числе организаторов

геолого-минералогической коллекции следует назвать, в первую очередь, профессоров Василия Константиновича Ермакова¹ и Ивана Викторовича Лебедева (1909–2002)². Первыми экспонатами оказались находки вблизи Тюмени — фрагменты ископаемых животных и растительных организмов. Они положили начало работе Геолого-минералогического музея ТИИ. В 1965 г. его выставка помещалась в фойе 3 этажа главного корпуса ТИИ по ул. Володарского, 38. На одной из фотографий в архиве МИНТЗ можно увидеть, как эта выставка выглядела — ряды столов вдоль стен, на них полки, похожие на книжные, поставленные стенкой, внутри полок минералы. На фото 1965 г. В.Е. Копылов показывает один из экспонатов доценту Борису Александровичу Ниму, тоже прибывшему из Свердловска и стоявшему у истоков исторического образования в вузе [Карпов, 2021: 418]. Официальный статус музея приобрел в апреле 1976 г. после соответствующего Приказа Министерства высшего и среднего образования РСФСР.

Во второй половине 1970-х гг. в ТИИ формируется еще одна коллекция — редких старинных предметов по истории техники XVII–XX вв. Инициатором ее создания стал новый (с 1973 г.) ректор института В.Е. Копылов. По его словам, идея создания новой экспозиции пришла после того, как в ходе общения со студентами выяснилось, что будущие инженеры совсем не знают прошлого науки и техники, имен отечественных ученых, прославивших Россию и СССР. Первыми экспонатами новой коллекции стали предметы, которые собрал сам Виктор Ефимович. Так в 1983 г. в институте появился еще один музей — Истории науки и техники Зауралья, директором которого стал его основатель — профессор Копылов. В 1992 г. МИНТЗ был включен в состав международного Совета музеев (Российский национальный комитет, секция научно-технических музеев), а в марте 1995 г. Геолого-минералогический музей вошел в состав МИНТЗ Тюменского государственного нефтегазового университета (ТюмГНГУ — так ТИИ стал называться с 1994 г.). В.Е. Копылов возглавлял его до конца жизни, т.е. до марта 2019 г.

Виктор Ефимович Копылов родился 24 февраля 1932 г. в селе Черноисточинск Нижнетагильского района Свердловской области. После окончания Свердловского горного института (СГИ) им. В.В. Вахрушева преподавал в том же вузе, но с перерывом — в 1956–1962 гг. работал сначала буровиком, а затем начальником геологоразведочной партии в Уральском геологическом управлении Мингео РСФСР. С должности доцента кафедры техники разведки СГИ в 1964 г. Копылов был приглашен ректором ТИИ А.Н. Косухиным в Тюмень. Таким образом, Виктор Ефимович стоял у истоков создания крупнейшего нефтегазового вуза страны. Дальнейшую судьбу уралец связал с Тюменью, полюбил этот город и посвятил ему многие свои публикации, а МИНТЗ, руководимый В.Е. Копыловым, стал известен на всю страну

¹ В.К. Ермаков (1909–1992) в 1937 году окончил Томский государственный университет (ТГУ) им. В. В. Куйбышева по специальности «Петрография». В годы Великой Отечественной войны успешно руководил разведкой золота в Средней Азии, после войны заведовал кафедрой «Минералогии и кристаллографии», был деканом геологического факультета в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (г. Свердловск). С сентября 1964 года — заведующий кафедрой «Минералогии и петрографии» в Тюменском индустриальном институте (ТИИ), первый проректор по научной работе. В 1969 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Железистые кварциты Урала и юга Центральной Сибири».

² И.В. Лебедев (1909–2002) в 1937 г. окончил ТГУ им. В. В. Куйбышева. В годы Великой Отечественной войны работал в Кузбассе, в тресте «Кузбассуглеразведка» (г. Ленинск) геологом и начальником партии. В 1947 г. защитил кандидатскую, в 1958 г. докторскую диссертацию на тему «Континентальный мезозой восточной части Западной Сибири». До зачисления в штат ТИИ (1964 г.) работал в Томском политехническом институте, геологом Обь-Иртышской экспедиции. И.В. Лебедев стал первым профессором ТИИ, заведующим кафедрой «Общей геологии».

и за ее пределами. В 2011 г. МИНТЗ получает диплом лауреата Всероссийского конкурса вузовских музеев России, став третьим из 167 участников [см.: Поваренкина, 2011].

В.Е. Копылов много печатался (более 1000 публикаций, включая 40 монографий), как по специальности, так и по истории края, науки и техники. О сложных научно-технических проблемах ученый писал доступно и интересно [см.: Копылов, 1990]. В своих краеведческих публикациях ученый сожалел, что исчезает старая Тюмень, старался сделать все возможное, чтобы из памяти не стерлись значимые имена и события, связанные с нашим краем [см.: Копылов, 2014]. Он инициировал установку в Тюмени памятника путешественнику и ученому Г. Стеллеру, открытие мемориальных досок Д.И. Менделееву, адмиралу С.О. Макарову, изобретателю А.С. Попову, ректору ТИИ А.Н. Косухину, авиационно-планерному заводу, работавшему в Тюмени в годы Великой Отечественной войны. Среди государственных и общественных наград В.Е. Копылова есть и знаковые награды за большой вклад в развитие науки — медаль им. В. Лейбница и особенно дорогая для него медаль им. Д.И. Менделеева. Память о В.Е. Копылове — крупном ученом и организаторе, талантливом краеведе, Почетном гражданине г. Тюмени (звание присвоено в 1999 г.) — увековечена в 2020 г. мемориальной доской на здании главного корпуса Тюменского индустриального университета (ТИУ — так ТюмГНГУ стал называться с 2016 г.), а также экспозицией в МИНТЗ — Выставкой-паноптикумом д.т.н., профессора В.Е. Копылова. И в целом музей, который стал любимым детищем Виктора Ефимовича, на наш взгляд, тоже можно считать памятником выдающемуся гражданину и ученому.

В конце XX — начале XXI вв. экспозиции и площади музея росли не только благодаря энтузиазму его руководителя и коллектива музейных работников, но и по мере укрепления материально-технической базы ТИИ — ТюмГНГУ — ТИУ. Во второй половине 1960-х гг. музей занимал один, два, три зала. В 1969 г. состоялся первый выпуск инженеров ТИИ, наборы студентов росли с каждым годом, строились новые корпуса университета, появились новые возможности для увеличения музейных площадей и залов.

МИНТЗ скоро 60 лет. Какой критерий положить в основу периодизации его истории? Изменение статуса музея, укрепление его материально-технической базы, динамику роста экспонатов и коллекций, динамику посещаемости? На наш взгляд, в определении этапов истории музея нельзя брать за основу какой-то один фактор. Предлагаем следующую периодизацию:

1 этап — 1965 г. — вторая половина 1970-х гг.: геолого-минералогическая направленность экспозиции музея, приобретение официального статуса;

2 этап — вторая половина 1970-х — сер. 1990-х гг.: формирование ярко выраженного научно-технического статуса музея, его международное признание;

3 этап — вторая половина 1990-х — начало 2020-х гг. — завершение формирования современных коллекций МИНТЗ, их полное научное описание, оформление действующих сегодня демонстрационных залов.

В настоящее время музей истории науки и техники Зауралья размещается на первом этаже главного корпуса Тюменского индустриального университета, который по-прежнему расположен на ул. Володарского, 38. Общая площадь музея составляет около 1500 кв. метров. Экспозиция состоит из одиннадцати разделов. На наш взгляд, наиболее интересными и композиционно завершенными стали демонстрационные залы, посвященные Д.И. Менделееву. Профессор Копылов относился к ученому с величайшим почтением

и считал, что его вклад в мировую науку до сих пор не оценен в должной мере. О Менделееве написаны сотни книг и тысячи статей, но редкие издания рассказывают о родине ученого, о пребывании в нашем крае. Этот пробел и старался восполнить В.Е. Копылов как в экспозиции музея, так и в своих публикациях, посвященных ученому [см.: Копылов, 2016].

Об одной из публикаций расскажем подробнее. Статья В.Е. Копылова, посвященная вкладу великого химика в развитие нефтяной промышленности, была опубликована в двух номерах журнала «Горные ведомости» [см.: Копылов, 2013]. Статья была интересная, хорошо иллюстрированная фотографиями из личного архива автора. Но профессиональный историк А.А. Матвейчук, самый крупный, пожалуй, специалист по истории нефтяной промышленности России дореволюционного периода, обнаружил в статье неточности и ошибки, написал критическую статью в журнал [см.: Матвейчук, 2014]. Редакция «Горных ведомостей» прежде, чем публиковать статью московского историка, решила все-таки спросить мнение своего постоянного автора: не возражает ли В.Е. Копылов против этой публикации, не обидится ли? Ответ был: публикуйте. Мы предполагаем, что Виктора Ефимовича критическая статья все-таки расстроила, потому что в журнал «Горные ведомости» профессор статьи больше не отдавал. К этому следует добавить, что сам В.Е. Копылов был очень дотошным исследователем и нередко критиковал дилетантов, искажавших исторические факты, клонирующих в публикациях мифы, ошибки и заблуждения.

За сбережение памяти о великом ученом коллектив музея в 2011 г. был награжден медалью Дмитрия Менделеева. Ею в честь 175-летия ученого были отмечены лишь несколько научных коллективов в стране и немногие отечественные деятели науки. Собственно, медалей было две. Одна — коллективу музея, другая — самому В.Е. Копылову [см.: Поваренкина, 2011].

На выставочных стендах МИНТЗ можно увидеть уникальные в своем роде предметы XVII–XIX веков, которые передают атмосферу того времени. В демонстрационных залах, посвященных истории оптики, стереоскопии и звукозаписи, истории радио, телевидения и связи, можно увидеть редкие экспонаты и узнать много интересного о фонографах, телефонах, фотокамерах позапрошлого века. Есть образец фонографа — точная копия того, что Томас Эдисон подарил Д.И. Менделееву. Есть ряд снимков аппаратом «Кодак», сделанных собственноручно Менделеевым в 1899 г., когда ученый приезжал на родину, в Тобольск. Работники музея отразили роль многих отечественных ученых, инженеров, предпринимателей в развитии мировой науки и техники. Среди них, кроме упомянутого автора периодической таблицы химических элементов Д.И. Менделеева, изобретатель радио А. С. Попов; подаривший миру телевидение В.К. Зворыкин; разработчик знаменитых «Четырехзначных таблиц» профессор В. М. Брадис; создатель атомных ледоколов, генеральный конструктор А. Е. Перевозчиков; и другие ученые мирового уровня.

Дело В.Е. Копылова продолжают сегодня профессионалы и энтузиасты в одном лице: М.В. Почечерцева (директор музея), научные сотрудники Н.Д. Антупьева, Н.П. Дубовская, Д. Исламова, З.Ш. Мавлютова, Н.В. Яблонская, специалисты Н.А. Баталов и Д.А. Лыткин. Музей сотрудничает со многими институтами и кафедрами, включая кафедру Гуманитарных наук и технологий ТИУ, где работают доктора исторических наук Н.Ю. Гаврилова, В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, М.В. Комгорт. Одной из последних совместных акций названной кафедры и музея стало проведение круглого стола в мае 2022 г., посвященного 350-летию Петра I. На нем

результатами своих научных исследований поделились как историки кафедры, так и ведущие научные сотрудники МИНТЗ Н.Л. Антупьева и З.Ш. Мавлютова.

Сотрудники НИИ МИНТЗ ведут большую научную работу, систематизируя пополняющиеся коллекции, готовят выставки, публикуют научные статьи и монографии, участвуют в научных конференциях. Работники музея с 1998 г. по настоящий день подготовили 23 выпуска издания «Летопись Тюменского государственного нефтегазового университета». Каждый из выпусков освещает основные события из жизни вуза за прошедший год, рассказывает о достижениях университета и заслуженных людях, успехах отдельных подразделений, юбилейных датах, знакомит с воспоминаниями ветеранов. Летописи составлены на основе архивных документов, периодики, мемуаров и текущих новостей Интернет-сайта университета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карпов В.П. Педагог и учёный Борис Александрович Ним // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: Мат. Междун. науч.-практ. конф. (20–21 мая 2021 г.) —Тюмень: ТИУ, 2021. —С. 416–421.
2. Копылов В.Е. Бурение?... Интересно! —М.: Недра, 1981. —160 с.; Он же. К тайникам Геи. —М.: Недра, 1990. —157 с.
3. Копылов В.Е. Д.И. Менделеев и судьба Э.Л. Дрейка — первооткрывателя нефтяной Пенсильвании в США // Горные ведомости. —2013. —№ 6. —С. 64–74, № 7. —С. 82–97.
4. Копылов В.Е. Заветный мир Д.И. Менделеева (сибирские и уральские страницы жизни и памяти). —Тюмень: Титул, 2016. —416 с.
5. Копылов В.Е. Окрик памяти (история Тюменского края глазами инженера): в 6 кн. Кн. 1. —Тюмень: Слово, 2000. —334 с.; Кн. 6. —Тюмень: Титул, 2014. —415 с.
6. Летопись Тюменского государственного нефтегазового университета. В 23 вып. —Тюмень: ТюмГНГУ, 1998–2021.
7. Матвейчук А.А. Под покровом мифа: о статье В.Е. Копылова «Д.И. Менделеев и судьба Э.Л. Дрейка — первооткрывателя нефтяной Пенсильвании в США» // Горные ведомости. —2014. —№ 4. —С. 92–100.
8. Поваренкина Т. Награда за Менделеева // Тюменские известия. —2011. —28 января.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 84,41%.

Рецензент: Запарий В. В., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022, принята к публикации 02.08.2022

The article was received on 12.07.2022, accepted for publication 02.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпов Виктор Петрович, доктор исторических наук, профессор, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация, SPIN-код: 6422-9568, AuthorID: 562227, e-mail: 7654321.58@mail.ru

Гаврилова Надежда Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, Российская Федерация, SPIN-код: 7674-5156, AuthorID: 292842, e-mail: nygavrilova@mail.ru

Голованова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация, SPIN-код: 5188-0346, AuthorID: 520826, e-mail: golovanova.o@list.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует подчеркнуть неразрывную связь истории музея с историей вуза, региона и, в какой-то степени, России в целом. В чем она заключается? По значимости для страны создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса историки сравнивают с выходом СССР в космос. Это не преувеличение, потому что решение каждой из этих задач дало мощный импульс развитию науки и техники, новых технологий, многих отраслей отечественной экономики. Масштаб задач определил и масштаб руководителей, ученых, организаторов, связавших свою судьбу с Тюменью в 1960-е годы. Благодаря таким, как В.Е. Копылов, был создан нефтегазовый комплекс, ставший спасением для страны, открыт Тюменский индустриальный институт, работает известный далеко за пределами Тюмени Музей истории науки и техники Зауралья им. Д.И. Менделеева.

REFERENCES:

1. Karpov V.P. Teacher and scientist Boris Alexandrovich Nim // Problems of engineering and socio-economic education in a technical university in the context of modernization of higher education: Mat. Intern. scientific-practical. conf. (May 20–21, 2021) —Tyumen: TIU, 2021. —Pp. 416–421.
2. Kopylov V.E. Drilling?... Interesting! —M.: Nedra, 1981. —160 p.; He is. To the secrets of Gaia. —M.: Nedra, 1990. —157 p.
3. Kopylov V.E. D.I. Mendeleev and the fate of E.L. Drake, the discoverer of oil Pennsylvania in the USA // Gornye Vedomosti. —2013. —No. 6. —Pp. 64–74, No. 7. —Pp. 82–97.
4. Kopylov V.E. Treasured world D.I. Mendeleev (Siberian and Ural pages of life and memory). —Tyumen: Title, 2016. —416 p.
5. Kopylov V.E. A cry of memory (the history of the Tyumen region through the eyes of an engineer): in 6 books. Book. 1. —Tyumen: Slovo, 2000. —334 p.; Book. 6. —Tyumen: Title, 2014. —415 p.
6. Chronicle of the Tyumen State Oil and Gas University. In 23 issues —Tyumen: Tsogu, 1998–2021.
7. Matveychuk A.A. Under cover of myth: about the article by V.E. Kopylov «D.I. Mendeleev and the fate of E.L. Drake — the discoverer of oil Pennsylvania in the USA» // Gornye Vedomosti. —2014. —No. 4. —Pp. 92–100.
8. Povarenkina T. Reward for Mendeleev // Tyumen news. —2011. —January 28.

ABOUT THE AUTHORS

Viktor P. Karpov, Professor, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation, SPIN-code: 6422-9568, AuthorID: 562227, e-mail: 7654321.58@mail.ru

Nadezhda Yu. Gavrilova, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Associate Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation, SPIN-code: 7674-5156, AuthorID: 292842, e-mail: nygavrilova@mail.ru

Olga I. Golovanova, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation, SPIN-code: 5188-0346, AuthorID: 520826, e-mail: golovanova.o@list.ru

«Медицинское телевидение»: исторический этап научно-технического развития применения телекоммуникаций в медицине (1930–1960 гг.)

©Антон Вячеславович Владимирский

ГБУЗ г. Москвы «Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий
Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: a.vladimirsky@npscmr.ru

Аннотация. В середине XX века телевизионные технологии нашли свое применение в разных сферах медицинской науки и практики, в частности в инструментальной и лучевой диагностике. Интерактивные телемосты стали технической основой для дистанционных консультаций (медицинских видеоконференций). Появлению оборудования для двустороннего обмена видео- и аудиоинформацией в режиме реального времени предшествовал период применения односторонней телевизионной связи (так называемого «медицинского телевидения»). Задача исследования: выявить, систематизировать и сравнительно изучить закономерности развития научно-практических знаний, связанных с использованием технологий односторонней телевизионной связи в медицине. Технологии «медицинского телевидения» применялись в медицине в период 1930–1960-х гг. для организации закрытых (не публичных) трансляций в образовательных целях. Использование «медицинского телевидения» в европейских странах носило дискретный характер. В США использование «медицинского телевидения» носило сугубо прикладной характер, однако было очень масштабным. Телетрансляции стали обязательным компонентом профессиональных конференций и конгрессов. В СССР научно-техническое развитие «медицинского телевидения» пошло по пути сугубо внутрибольничных трансляций. Отличительной чертой стало выполнение в 1950–1960-х гг. ряда опытно-конструкторских работ по созданию специализированной телевизионной техники и научному обоснованию требований к параметрам транслируемого изображения. Соответствующее оборудование выпускалось серийно. Технологии «медицинского телевидения» были внедрены в деятельность медицинских образовательных учреждений для рутинного преподавания хирургических дисциплин в СССР, США, Великобритании, Франции и др.

Ключевые слова: телевидение, история электросвязи, телемедицина, дистанционное обучение, хирургия.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Владимирский А. В. «Медицинское телевидение»: исторический этап научно-технического развития применения телекоммуникаций в медицине (1930–1960 гг.)// *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 115-122. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-115-122

«Medical Television»: Historical Stage of Scientific and Technical Development of the Telecommunications in Medicine (1930–1960)

©Anton V. Vladzimirsky

Research and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies
of the Moscow Health Care Department, Moscow, Russian Federation
e-mail: a.vladimirsky@npscmr.ru

Abstract. In the middle of the 20th century, television technologies found their application in various fields of medical science and practice, in particular in instrumental diagnostics and radiology. Interactive teleconferences have become the technical basis for distant consultations (medical videoconferencing). The emergence of two-way exchange of video and audio information in real time preceded by the period of one-way television communication (so-called «medical television»). Objective: to identify, systematize

and comparatively study the patterns of development of scientific and practical knowledge related to the use of one-way television technologies in medicine. The «medical television» used in medicine in the period of 1930–1960s to organize closed (non-public) broadcasts for educational purposes. The use of «medical television» in European countries was discrete. In the United States, the use of «medical television» was purely applied, but it was very large-scale. Television broadcasts have become an indispensable component of professional conferences and congresses. In the USSR, the scientific and technical development of «medical television» followed the path of intrahospital broadcasts only. A distinctive feature was a number of development and research works in the 1950s–1960s for creation of specialized television equipment and the scientific substantiation of the requirements for the parameters of the broadcast image. Developed equipment was mass-produced. The technologies of «medical television» were introduced into the activities of medical educational institutions for the routine teaching of surgical disciplines in the USSR, USA, Great Britain, France, etc.

Key words: television, history of telecommunications, telemedicine, distance learning, surgery

FOR CITATION: Vladzimirsky A. V. «Medical Television»: Historical Stage of Scientific and Technical Development of the Telecommunications in Medicine (1930–1960) // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 115–122. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-115-122

Различные телекоммуникационные технологии уже достаточно давно применяются в медицинской науке и практике. В каждый исторический период врачи применяли доступные технические решения (телеграф, телефон, радио, факсимильную, телевизионную связь, наконец — цифровые технологии коммуникаций) для решения научно-исследовательских, клинических, организационных и образовательных задач. Научно-техническое развитие применения электросвязи в медицине — это многогранный и многоэтапный исторический процесс, имеющий свои особенности в разные хронологические периоды для разных территорий (стран).

Середина XX века ознаменовалась появлением технологий интерактивной телевизионной связи. Если ранее использование телекоммуникаций в медицине сводилось к обмену сообщениями, голосовому общению или передачи физиологических данных в форме электросигналов, то в указанный период появилась возможность двустороннего обмена видео- и аудиоинформацией в формате телемоста. По сути интерактивная телевизионная связь стала предтечей технологий видеоконференцсвязи, рутинно используемых в разных сферах жизнедеятельности современного общества. Интерактивная телевизионная связь нашла очень широкое применение в медицине для дистанционного консультирования [Park, 1974]. Теперь удаленный эксперт мог увидеть место болезни и самого пациента, побеседовать с ним, собрать жалобы и т.д. Также эксперт мог обсудить ситуацию с лечащим врачом. Причем все сказанное осуществлялось принципиально более эффективно, чем при использовании технологий без визуального контакта в реальном времени (то есть телефона, телеграфа, радио). Научно-техническое значение интерактивного телевидения для медицинской науки и практики изучено нами ранее [Владимирский, 2022].

Появлению интерактивных телемостов предшествовал период использования односторонней телевизионной связи в медицинской науке и практике. Такая форма дистанционного взаимодействия средствами электросвязи даже получила особое наименование — «медицинское телевидение» [Carroll, 1949: 207]. Надо пояснить, что под этим термином подразумевались вовсе не публичные телепередачи или какие-либо иные способы использования общественного телевидения. Речь шла о применении закрытых, ограниченных телевизионных трансляций, реализуемых посредством оборудования, устанавливаемого в медицинских клинических и образовательных учреждениях. Соответствующие телемосты (как односторонние, так и интерактивные) были совершенно недоступны публично. Фактически, «медицинское телевидение» было внутренним инструментом для коммуникаций в сфере медицины.

Как уже было сказано выше, научно-техническое развитие интерактивных телемостов (в последующем — видеоконференций) имеет свою историографию. В то время, как период изучения периода одностороннего, в том числе еще монохромного «медицинского телевидения», с позиций истории науки и техники, освещено только в воспоминаниях [DeBakey, 1995] и, фактически, в единственном исследовании профессора С. Мюррей в 2020 г. Несомненным достоинством статьи является то, что в ней вводится в оборот ряд документов, а также личных воспоминаний. Однако, территориальные границы этой работы ограничены только США, в основном внимание автора сфокусировано на периоде использования уже цветного телевидения в 1950-х гг. [Murray, 2020]. Поэтому изучение вопроса в более широком хронологическом и территориальном контексте содержит научную новизну.

Необходимо отметить, что в XX в. телевизионная связь применялась в медицине не только для решения клинических и образовательных задач. Эта технология позволила усовершенствовать диагностическую аппаратуру для лучевой и патогистологической диагностики, она применялась в различных научных исследованиях, для контроля пациентов и т.д. Однако, такие направления научно-технического развития медицинской техники находятся за рамками нашего исследования.

Задача исследования: выявить, систематизировать и сравнительно изучить закономерности развития научно-практических знаний, связанных с использованием технологий односторонней телевизионной связи в медицине.

Географические рамки исследования включают СССР, США, а также страны Европы в хронологическом периоде с 1930-х по 1960-е гг.

Источниковая база исследования представлена совокупностью научных и научно-популярных трудов, публицистических материалов, введенных в оборот архивных материалов, техническая документация.

Методологически исследование основывается на системном подходе, общенаучных, историко-генетическом и историко-сравнительном методах.

Развитие технологий телевидения имеет обширную и достаточно длительную историю, детально освещенную в трудах иных ученых. Научно-техническое развитие именно «медицинского телевидения» можно разделить на два основных этапа: первый — с конца 1930-х до 1949 гг., второй — с 1949 г. до 1960-х гг. Выбор 1949 г. в качестве точки разделения будет обоснован далее.

Итак, первым этапом развития «медицинского телевидения» можно считать период конца 1930-х–1949 гг. В это время состоялись эксперименты по использованию закрытых кабельных телевизионных сетей для трансляции хирургии

ческих операций в образовательных целях. Осуществлялась односторонняя передача черно-белого изображения и звука. Территориально, в этот период, эксперименты проводились на территории США и Великобритании:

1. Больница Израэль Зион (г. Нью-Йорк), 1939 г. Внутрибольничная система черно-белой телевизионной трансляции хода хирургических вмешательств¹.

2. Медицинская школа университета Крейтон (г. Омаха), 1947 г. Руководство процессом внедрения «медицинского телевидения» осуществлял профессор, заведующий кафедрой журналистики указанного университета Розвелл Уильямс (Rosewell C. Williams). Своевременно осознав перспективы телевизионных технологий, он активно осуществил их внедрение в педагогический процесс, оборудовал соответствующие аудитории, организовал специальную подготовку сотрудников радио- и телевещательных компаний; по его инициативе состоялись первые образовательные телемосты в сфере медицины. При участии группы хирургов университетской клиники в мае 1947 г. была организована трансляция хирургической операции по поводу злокачественной опухоли желудка для удаленной аудитории в университетской школе медицинских сестер. В сентябре того же года хирургическое вмешательство по поводу опухоли пищевода транслировалось аудитории из 100 врачей. В операционной были установлены 2 телекамеры и несколько микрофонов; был разработан специальный сценарий мероприятия, включавший последовательные комментарии врачей разных специальностей, участвовавших в операции. Качество передаваемого изображения и его черно-белая палитра резко ограничивали ценность такой формы дистанционного обучения для сферы медицины. Тем не менее, Р. Уильямс настаивал на необходимости развития новых педагогических приемов, а также разработке вопросов защиты конфиденциальности пациентов, обеспечения стерильности аппаратуры и т.д. В дальнейшем телемосты практически не осуществлялись, а имеющееся оборудование использовалось для съемки учебных фильмов [McCarthy, 1948; Boro, 1991].

3. Больница Джона Хопкинса (г. Балтимор), 1947 г. В 1944 г. научной группой в составе хирурга А. Блэлока (Alfred Blalock), детского кардиолога Х. Тауссиг (Helen B. Taussig) и руководителя хирургической лаборатории В. Томас (Vivien T. Thomas) разработан первый в мире способ хирургического лечения детей с тяжелым врожденным пороком сердца (тетрадой Фалло). Это была прорывная медицинская технология, обеспечившая выживание ранее безнадежно больных детей. В 1947 г. доктор Блэлок провел показательную операцию, которую транслировали посредством «медицинского телевидения» аудитории конгресса Американского колледжа хирургов, состоявшей из нескольких сотен врачей², что немало поспособствовало профессиональному признанию нового метода [Trimble, 1947].

4. Клиника г. Кливленд, 1947 г. Внутрибольничная система черно-белой телевизионной трансляции для последипломного дистанционного обучения [Hague, 1948; Ruedemann, 1947].

5. Медицинские съезды и конференции. Начиная с 1947 г. крупные профессиональные научно-практические мероприятия (прежде всего ежегодные съезды Американской медицинской ассоциации) стали сопровождаться обязательными телевизионными трансляциями редких или сложных хирургических вмешательств в образовательных целях³; иногда

трансляции велись одновременно из нескольких операционных, их аудитории включали тысячи участников конференций [Carroll, 1949: 207].

6. Медицинская школа Канзасского университета, 1949 г. Особый по значимости проект реализован под руководством профессора Пола Шафера (Paul William Schafer). При финансовой поддержке правительства штата в отделении хирургии медицинской школы была развернута монохромная телевизионная система. 19 сентября 1949 г. состоялась первая тестовая трансляция. Одновременно с техническими, решались вопросы методические и педагогические — это и есть ключевое отличие деятельности профессора Шафера. Телевизионные трансляции были включены в курс хирургии, как неотъемлемый компонент изучения практических навыков. Позднее, в ноябре 1951 г. монохромное оборудование было заменено на телевизионную аппаратуру для полноцветной передачи изображений (в рамках второго этапа развития соответствующих технологий, о котором речь пойдет далее). После этого телетрансляции выполнялись ежедневно, став обязательной частью педагогического процесса. Профессор П. Шафер впервые систематизировал методологические и педагогические аспекты применения телевизионных технологий для обучения в сфере медицины [Schafer, 1953].

7. В Великобритании, в мае 1949 г. в одной из операционных больницы Гая (г. Лондон) установили оборудование для регулярных монохромных телевизионных трансляций. Телекамера позволяла передавать изображение в трех ракурсах, ее управлением занимался техник, физически размещавшийся в отдельном контрольном помещении. Для смены ракурса изображения хирург должен был отдать устное распоряжение этому сотруднику. Трансляции осуществлялись только на внутреннем уровне — телеприемники были расположены в библиотечном, выставочном помещениях и в лекционном зале больницы⁴.

Важно отметить, что в 1949 г. в научный оборот введен термин «медицинское телевидение» (англ. «medical television»), благодаря статье доктора Уолтера Кэрролла, сотрудника медицинской школы Северо-Западного университета (г. Эванстон, штат Иллинойс). В этой публикации описывается опыт организации монохромных учебных телевизионных трансляций во время конгресса Американской медицинской ассоциации в 1948 г. [Carroll, 1949].

Таким образом, на первом этапе развития использованием «медицинского телевидения» носило спорадический, скорее экспериментальный характер. Осуществлялась трансляция только монохромного изображения, имеющего крайне низкую ценность для обучения в медицине. В равной мере применялись как внутрибольничные, так и по-настоящему дистанционные трансляции. Научный анализ практического опыта, как в силу его скудности, так и из-за сомнительной значимости, практически не проводился. Фактически, единственным исключением является систематизация педагогических вопросов использования телевизионных технологий в преподавании хирургии профессора Пола Шафера.

Сомнительная результативность «медицинского телевидения» могла оказаться фатальной. Но Владимир Козьмич Зворыкин — один из основоположников телевизионных технологий — оказал мощную информационную поддержку. В 1947 г. он дал интервью журналу «Modern Mechanix», в котором с энтузиазмом заявил о неизбежной эволюции системы образования, включая обучение хирургии, под влиянием телевизионных технологий. Очень важно отметить, что В.К. Зворыкин предвидел и следующие этапы развития, суть которых была

to attend // The New York Times. 25.06.1961. P. 62.

⁴ Телевидение при операциях // Британский союзник. 18.09.1949. №38 (371). С. 8.

¹ Television Makes Medical History // National Radio News. 1939. Vol.8, №9. P.7.

² Color Video To Be Used In Surgery // The Washington Post. 20.02.1949. P.85. Operation “blue” baby television // Cumberland Evening Times (Cumberland, Maryland). Fri, Feb 28, 1947. P.2.

³ Television shows surgeons at work // The New York Times. 22.06.1948. P.27-28. A.M.A.’s week-long meeting starts here today — 25,000 due

в переходе от односторонней телетрансляции к двусторонним интерактивным телемостам (в современной терминологии — к видеоконференциям). Он говорил: «С помощью телевидения доктор и его пациент могут использовать весь потенциал знаний и навыков специалиста, находящегося в тысячи миль от них. Медицинские работники могут совершать дистанционные визиты в реальном времени в больницы, расположенные в отдаленных районах. Особые лекции о здоровье могут быть прочитаны одновременно «рассеянными» по территории группам»⁵. В последующем В.К. Зворыкин публиковал научные статьи и неоднократно выступал на медицинских конференциях, пропагандируя применение телевизионных технологий в медицинской науке и практике.

Вторым этапом развития «медицинского телевидения» можно считать период 1949–1960-х гг. Отличительной его чертой стало почти одновременное появление нескольких технологий цветного телевидения, что имело принципиальное значение для качества медицинского обучения. Именно поэтому мы ведем отсчет периода с 1949 г. — момента проведения первых медицинских телемостов с передачей полноцветного изображения. Относительная экономическая стабилизация после второй мировой войны также создала возможность медицинскими организациями и университетам в ряде стран мира более активно осуществлять внедрение новых технических средств. Территориально процессы разработки, применения и оценки результативности технологий «медицинского телевидения» стали включать СССР, страны Европы и Америки.

СТРАНЫ ЕВРОПЫ

Повышение квалификации врачей и медицинских сестер по вопросам хирургии, акушерства и гинекологии, детских болезней посредством «медицинского телевидения» осуществлялось в разных европейских странах, в том числе, в Великобритании⁶ (в частности, в Королевской больнице г. Ливерпуля ординаторам на выбор предлагались одновременные трансляции из нескольких операционных), Венгрии⁷, Германии, Испании, Италии, Нидерландах, Швейцарии. В большинстве случаев это были отдельно взятые мероприятия. Как например, телетрансляция хирургических операций во время Международного конгресса хирургов в г. Мадрид (Испания) в 1952 г.⁸ или трансляция 30 мая 1957 г. хирургических операций из Больницы св. Варфоломея (г. Лондон) для аудитории из 300 британских и французских хирургов⁹.

Более систематический характер использование телевизионных технологий имело место во Франции. Здесь в 1956–1965 гг. «медицинское телевидение» применяли для обучения хирургии, оториноларингологии, в частности соответствующие системы были развернуты в университете и больнице Норд г. Марсель, клиниках г. Париж (родильный дом Порт-Роял, больница Кошен). В Марсельском университете, помимо хирургических операций, студентам транслировали процесс осмотра пациентов профессорами для большей комфортности и этичности по отношению к больным [Delcros, 1951; Lafay, 1958; Lafay, 1965].

В целом, результаты этой деятельности европейских учебных и клинических центров глубокому научному анализу

не подвергались, публиковались лишь описательные статьи в рецензируемых журналах или научно-популярные, публицистические материалы. Декларативно отмечалось более высокое качество обучения и лучшее соблюдение правил стерильности, благодаря отсутствию студентов в операционных¹⁰. Вместе с тем, экономический или иной анализ не выполнялся, новые педагогические методы также не разрабатывались.

США

Применение «медицинского телевидения» в США носило широкий характер, причины этого мы усматриваем в информационном лоббировании этой технологии со стороны известных ученых (В. Зворыкина, П. Голдмарка), а также в успешной ее коммерциализации.

О поддержке со стороны Зворыкина мы говорили выше, что касается Питера Голдмарка (Peter Carl Goldmark), то, будучи создателем одной из технологий цветного телевидения, он в 1949 г. представил свое изобретение президенту крупной фармацевтической компании Джозефу ДюБарри (Joseph DuBarry) и группе хирургов из Пенсильванского университета¹¹. Объектом телетрансляции был всего лишь медицинский манекен, но реалистичность изображения и новые технологические возможности очень впечатлили аудиторию. Комплект оборудования, включающий дистанционно управляемую телекамеру на высоком штативе и телеприемник с 12-дюймовым экраном, был заказан для университетской клиники¹². 31 мая 1949 г. состоялась первая цветная телетрансляция хирургической операции из больницы Джона Хопкинса (г. Балтимор) для аудитории съезда Американской медицинской ассоциации (г. Вашингтон). Позднее, 6–9 декабря того же года аналогичную телетрансляцию провели в г. Атлантик-Сити: различные хирургические операции (кесарево сечение, костную пластику, аппендектомию) демонстрировали последовательно, общее количество посетивших телетрансляцию врачей составило около 15 тысяч¹³. Примечательно, что из-за небольших размеров экрана организаторам пришлось собрать целую панель из 12 телеприемников. Ключевым организатором и ведущим телетрансляций был сотрудник Пенсильванского университета, ассистент профессора Кендалл Элсом (Kendall A. Elsom).

В новом инструменте электросвязи Дж. ДюБарри усмотрел новые возможности для рекламы фармацевтической продукции своей компании: цветные телетрансляции пользовались неимоверной популярностью у врачей-посетителей конференций и конгрессов, а значит их проведение должно осуществляться под эгидой известной торговой марки. Так и произошла коммерциализация «медицинского телевидения». В течение года рекламная служба фармацевтической компании и Пенсильванский университет организовали систематическое проведение цветных телевизионных трансляций хирургических вмешательств с образовательной целью во время крупных профессиональных конференций и конгрессов. К показательным операциям добавились дистанционные лекции с демонстрацией пациентов и результатов диагностических исследований в сфере онкологии, сосудистой хирургии, радиологии, травматологии. В 1951 г. было заявлено

⁵ Television on the Job // Modern Mechanix. Feb, 1947. P.66-72.

⁶ Television an aid to teaching surgery. Hosp (Lond). 1949 Jun;5(6):331-4.

⁷ Canadian heart team's triumphant visit to Hungray // The Toronto Star. 15.11.1973. B3.

⁸ Surgeons of the International Congress of Madrid follow operations on color television. Union Med Can. 1952 Jul;81(7):886.

⁹ 300 surgeons watch operation on colour TV: Little help in teaching students? // The Manchester Guardian. 31.05.1957.-P.3.

¹⁰ Surgery by television: Students' viewing // The Guardian. 06.07.1962. P.3.

¹¹ Cooper B. Television: The Technology That Changed Our Lives. 2004. Режим доступа: https://www.earlytelevision.org/color_tv_cooper.html (дата посещения 06.08.2022); Genova T. Television history — the first 75 years. 2005. Режим доступа: www.tvhistory.tv (дата посещения 06.08.2022).

¹² Архив медицинской школы Пенсильванского университета. Документы I.S. Ravdin, ф. 17, д.4.

¹³ Архив Национальной телерадиовещательной компании (NBCA), ф. 588, д. 19.

но о 28 успешных телетрансляциях в США и Европе с суммарным количеством участников около 200 тысяч врачей. Доктор Кендалл Элсом систематизировал этот опыт в научной статье, сформулировал базовые методические и педагогические аспекты трансляции хирургических вмешательств [Elsom, 1951]. В 1955 г. фармацевтическая компания начала проект «Видеоклиника», подразумевавший создание передвижного телевизионного комплекса для выездов на профессиональные мероприятия и организации трансляций в разных точках страны. Трансляции осуществлялись на основе как кабельной, так и беспроводной («микроволновой») передачи данных. В аудиториях устанавливали до 20 цветных телеприемников «Zenith» (из расчета 1 приемник на 50 человек)¹⁴. Проектом руководил Джон Маккензи (John K. Mackenzie), занимавший в компании пост директора по телевидению¹⁵. В период 1955–1958 гг. организовано свыше 300 образовательных телетрансляций из 35 точек для порядка 25 тысяч врачей. Также проводились не только отдельные демонстрации во время конференций, но и многодневные курсы дистанционного обучения [Castle, 1963; DeBakey, 1995].

Параллельно, в разных организациях создавались локальные сети «медицинского телевидения» для решения образовательных задач:

- штат Луизиана, 1967 г.; единая образовательная сеть из двух медицинских школ, нескольких больниц третьего уровня, психиатрического института [Kalba, 1971];
- штат Джорджия, 1967 г.; образовательный центр на базе мемориальной больницы Грэди в г.Атланта, проводивший телетрансляции для 24 медицинских учреждений [Kalba, 1971];
- штат Айова, 1965 г.; образовательный центр на базе университета, проводивший телетрансляции для 9 локальных больниц¹⁶;
- штат Лонг-Айленд, Нью-Йорк, 1959 г.; монохромные телетрансляции для дистанционного обучения в офтальмологии использовались в Общей больнице Хемпстеда¹⁷;
- школа военно-медицинской службы США, 1967 г.; развернута сеть из 300 цветных телеприемников, размещенных в 100 территориально-распределенных аудиториях; телетрансляции использовались для обучения порядка 15000 курсантов ежегодно¹⁸.

Вся эта деятельность носила сугубо прикладной характер. Научной оценки результативности или разработки новых аспектов (технологических, педагогических) не осуществлялось.

Вместе с тем, отмечается определенная изобретательская активность: предложены несколько приспособлений с телекамерами для съемки или трансляции отдельных видов диагностических исследований [Flory, 1951; Potts, 1958; Moore, 1959]. Например, для — конструкция шлема с легкой телевизионной камерой, системой линз и средствами освещения для телетрансляции процесса осмотра или лечения пациента врачом-оториноларингологом (болезни уха, горла, носа). Широкого распространения эти решения не получают, модификации телекамер для узких медицинских задач остаются «куделом» их изобретателей.

«Медицинское телевидение» активно используется для дистанционного обучения в хирургии¹⁹, стоматологии, педиатрии. Постепенно увеличивается количество публикации на эту тему; большинство из них по-прежнему носит описательный характер, скорее декларируя, чем доказывая преимущества технологий. В марте 1959 г. учреждается общественная организация «Council on Medical Television» (с 1971 г. — «Health Sciences Communications Association (HeSCA)»); причем одним из ее со-организаторов становится В.К. Зворыкин. В деятельности объединения активное участие принимают не только врачи и инженеры, но и представители фармацевтического бизнеса. Под эгидой организации в течение более 20 лет проводится значительное количество мероприятий, способствовавших внедрению телевизионных технологий в практическое здравоохранение и профессиональное образование²⁰. Очень метко преимущество телетрансляций для обучения хирургии подмечено в публицистическом материале 1949 г.: «В своем первом практическом применении цветное телевидение доказало свою значительную полезность в обучении медицине; оно заменит студенческий взор на операцию (обычно из-за рядов затянутых в халаты спин) взором хирурга»²¹.

Таким образом, применение «медицинского телевидения» в образовательных целях в США носило достаточно масштабный характер, чему способствовала поддержка со стороны заинтересованных ученых, но, в большей мере, использование этой технологии в рекламных целях крупными фармацевтическими компаниями. Вся эта деятельность носила сугубо прикладной характер, практически не сопровождаясь научным анализом. Небольшое исключение составляют работы в сфере педагогики и слабая изобретательская активность.

СССР

В СССР развитие «медицинского телевидения» носило особый характер: в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в ведущих медицинских вузах было выполнено несколько опытно-конструкторских работ по созданию специализированной телевизионной аппаратуры:

1. Клиника усовершенствования врачей Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (г. Ленинград). В 1957 г. под руководством профессора Петра Андреевича Куприянова, врачом, к.м.н. Б.Н. Аксеновым и инженером Б.А. Кузьминым сконструирована модель «типовой цветной телевизионной хирургической установки» с расчетом на дальнейшее серийное ее производство. Это была последовательная система цветного телевидения с двусторонней телефонной связью между передающим и приемным пунктами, состоящая из трех основных компонентов: телекамеры (на базе типовой модели «КТ-7»), конструктивно объединенной с группой светильников на подвесе над операционным полем; пульта управления установкой; группы просмотровых устройств (приемники типа «Радуга»). С 18.04.1958 г. начались клинические испытания оборудования, продолжавшиеся около двух месяцев. Учеными проведена тщательная научная работа, в результате которой достоверно определен ряд параметров, важных для качественной передачи движущегося изображения в медицине (хирургии). В частности, определены величины допустимых искажений цвета, допустимые минимумы визуальной четкости, оптимальные размеры сни-

¹⁴ TV Rx Helps Promote Drug Maker's Wares With Plugless Pitch // Wall Street Journal. 29.05.1957. P. 1.

¹⁵ John Mackenzie's Recollections of the SKF Experiment. 2006. Режим доступа: https://www.earlytelevision.org/skf_mackenzie.html (дата посещения 06.08.2022).

¹⁶ Medical TV network will start operating Monday // The Mason City Globe-Gazette (Mason City, Iowa). Wed, Feb 17, 1965. P. 7.

¹⁷ An eye for an eye // Radio&TV News. May, 1958. P. 37.

¹⁸ Medical TV Net Launched // San Antonio Express (Texas). Sun, Aug 13, 1967. P. 113.

¹⁹ Technology and Surgeons Combine Their Talents //The Washington Post. 29.08.1963. P. B1.

²⁰ Hesca Feedback. 2000. Vol.27, N 2.

²¹ Surgery in Color Television. Life Magazine. 06.06.1949. P. 74–75.

маемого операционного поля, масштаб воспроизводимого изображения и т.д. Особое внимание исследователи уделили обеспечению стерильности при использовании телевизионного оборудования в операционных. Следующим этапом своей научной работы ученые посчитали определение роли и места новой технологии в учебно-методической работе и педагогическом процессе [Аксенов, 1959].

2. Госпитальная хирургическая клиника 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И.П. Павлова. В середине 1950-х гг. ассистент А.А. Воронов и инженер Р.Е. Быков провели эксперименты по монохромной трансляции хирургических операций. С учетом низкой значимости черно-белого изображения, ученые сфокусировались на технологиях полноцветного телевидения. В результате, в 1957 г. в клинике установлена аппаратура для одноканальной цветной телетрансляции, модифицированная авторами для условий хирургической операционной. Отличительной чертой конструкции было наличие зеркала, устанавливаемого под углом 45 градусов над операционным полем; при том, что телекамера размещалась горизонтально в 3 метрах от хирургического стола. Это создавало новые методические возможности. Используя только одну, дистанционно управляемую телекамеру, можно было демонстрировать — прямой съемкой — сопутствующие процедуры (работу анестезиологов, медицинских сестер, переливание крови) и — через зеркало — ход хирургического вмешательства. Кроме того, дистанционирование камеры от пациента решало проблему стерильности. Первая телетрансляция состоялась 30 декабря 1957 г., в дальнейшем использование аппаратуры стало регулярным, так как обеспечивало «увеличение эффективности и убедительности обучения» [Воронов, 1959]. Очень важно подчеркнуть, что, выполняя такую сугубо прикладную работу авторы, тем не менее, наметили интересные научные перспективы дальнейшего инженерного усовершенствования (упрощение техническое обслуживание, реализация быстрого масштабирования изображения, создание проекционного приемника для увеличения размера получаемого изображения), а также высказали идею создания телевизионных микроскопов, подключаемых к ЭВМ и позволяющих не только демонстрировать, но и автоматически анализировать микропрепарат [Воронов, 1959].

3. Первый Московский Ордена Ленина медицинский институт (1-й МОЛМИ). В 1961 г. развернута телевизионная система, модификация которой состояла в встраивании телекамеры в бестеневую лампу над хирургическим столом и обеспечении возможности двусторонней аудиосвязи с аудиторией. Руководил работами врач, к.м.н. С.З. Горшков. Примечательно, что телеприемники установили не только в лекционных аудиториях, но и в кабинете руководителя клиники. Это создало дополнительную функциональную возможность контроля и консультативного сопровождения хирургов прямо во время операции [Горшков, 1961].

В ряде медицинских учреждений использовались типовые промышленные телевизионные установки. Специальные конструкторские работы в таких случаях не проводились, применение «медицинского телевидения» носило исключительно прикладной характер. Например, в г. Калинин в 1960 г. оборудование установлено в Областной клинической больнице, а в 1961 г. — в клинике факультетской хирургии Калининского медицинского института [Караванов, 1961]. В Институте грудной хирургии АМН СССР не позднее 1959 г. развернута система «медицинского телевидения», посредством которой, в том числе, осуществлялась демонстрация показательных операций на открытом сердце с использованием искусственного кровообращения, проведен-

ных делегацией врачей из Великобритании во главе с одним из основоположников данного направления хирургии Уильямом Клиландом (William Cleland)²².

Опыт «медицинского телевидения» в СССР был систематизирован в монографии Р.Е. Быкова и Ю.Ф. Корунова в 1968 г. Основное внимание уделено системному изложению инженерных аспектов. Интересно, что, утверждая необходимость применения цветного телевидения, авторы, тем не менее, оставляли небольшую нишу и для монохромных телеустановок — для обучения уже хорошо подготовленных врачей технике новых или редких операций, где цвет не играет критичной роли для восприятия сути процесса.

Результатами ряда опытно-конструкторских работ в СССР стало появление нескольких разновидностей комплектов телевизионного оборудования для медицинских организаций. Ключевым отличием этой аппаратуры от стандартной было конструктивное выполнение передающих телекамер, больший размер воспроизводимого изображения, упрощенная система настройки и управления. Были сконструированы телекамеры, встроенные в бестеневые лампы, или осуществляющие съемку через зеркало над операционным столом (этот вариант обеспечивал дополнительные возможности при обучении и создавал меньше проблем для соблюдения стерильности). В аудиториях применялись приемники двух видов: прямого видения (требовали установки линз перед экраном) и проекционные (демонстрировали операционное поле в масштабе 1:1). Еще одним характерным отличием было наличие двусторонней аудиосвязи между операционной и аудиторией, что позволяло не только слушать комментарии ведущего хирурга, но и вести дискуссию, задавать вопросы.

Таким образом, научно-техническое становление «медицинского телевидения» в СССР отличалось научным подходом: тщательной проработкой инженерных аспектов, обоснованием требований к качеству изображения, параллельным созданием педагогических приемов. Вместе с тем, развитие пошло по пути эволюции внутрибольничных систем: проводились интерактивные телетрансляции в пределах одного учреждения, при этом физическое расстояние между передающей и принимающей аппаратурой измерялось десятками или несколькими сотнями метров; как таковые дистанционные телемосты отсутствовали.

ВЫВОДЫ

Обобщая представленную информацию, можно утверждать следующее. В контексте истории применения средств электросвязи в медицине четко отмечается этап достаточно масштабного использования телевизионных технологий для организации закрытых (не публичных) трансляций в образовательных целях. Широту и важность этой технологии подчеркивает появление термина «медицинское телевидение».

Передача данных осуществлялась чаще по кабельным, нежели по беспроводным каналам связи. До 1949 г. применялись технологии монохромного телевидения, что было существенным ограничением с точки зрения клинической ценности передаваемого изображения. Появление разных вариантов технических решений для полноцветной передачи изменило ситуацию. Телевизионные технологии для обучения в медицине стали применяться во всех ведущих странах мира; вместе с тем, с точки зрения научно-технического развития, отмечается различный характер соответствующих процессов. Проведение телетрансляций осуществлялось

²² Hole-in-heart operation: British surgeons in Moscow // The Manchester Guardian. 09.05.1959. P. 1.

в двух вариантах. В первом случае — действительно дистанционно (приемные телекамеры и телеприемники разделяли десятки и сотни километров), во втором — в стенах конкретных учреждений (соответствующее расстояние измерялось уже десятками метров).

Использование «медицинского телевидения» в европейских странах носило довольно дискретный характер и не отличалось научно-практической новизной. В США использование телевизионных технологий для дистанционного обучения в медицине лоббировалось, в том числе через общественные организации, ведущими учеными-инженерами (В.К. Зворыкин, П. Голдмарк), а также получало финансовую поддержку со стороны крупных фармацевтических компаний. Благодаря этому закрытые образовательные телетрансляции стали регулярным компонентом профессиональных конференций и конгрессов (как и в европейских странах), но также были внедрены в деятельность нескольких медицинских образовательных учреждений, где использовались на постоянной основе для преподавания хирургических дисциплин (аналогичная ситуация имела место в СССР). Общий масштаб применения «медицинского телевидения» в США не коррелировал с качеством научной деятельности. Публикации по теме носили преимущественно описательный или публицистический характер, рассматривались педагогические аспекты, отмечается локальная изобретательская активность. В СССР научно-техническое развитие «медицинского телевидения» пошло по пути сугубо внутрибольничных трансляций. Отличительной чертой стало то, что в 1950–1960-х гг. был выполнен ряд опытно-конструкторских работ по созданию специализированной телевизионной техники и научному обоснованию требований к параметрам транслируемого изображения; также изучались педагогические аспекты реализации образовательного процесса с применением телетрансляций. Телевизионные технологии стали рутинным элементом педагогического процесса. Более того,

осуществлялся серийный выпуск соответствующего оборудования. В частности, в 1960–1970-е гг. на Свердловском заводе электромедицинской аппаратуры осуществлялось производство медицинских рефлекторных светильников, совмещенных с телевизионной установкой²³, для оснащения хирургических стационаров.

Явным ограничением «медицинского телевидения» была его односторонность: видеоизображение и комментарии транслировались только в одном «направлении». Можно было организовать параллельное двустороннее общение по аудиосвязи, но это требовало дополнительных усилий и затрат (поэтому такая возможность чаще реализовывалась только для внутрибольничных трансляций). Такие технические несовершенства не позволяли применить телевизионные технологии для решений иных, насущных вопросов медицинской науки и практики. Лишь с появлением в 1960-х гг. технологий двустороннего обмена видео- и аудиоинформацией — интерактивной телевизионной связи, ситуация принципиальным образом изменилась. Посредством кабельных, а затем и беспроводных сетей стало возможным организовывать телемосты с полноценным общением всех участвующих сторон. Это дало импульс к научным и методическим работам (в конце 1960-х — 1970-х гг.) новых форм дистанционного взаимодействия в медицине посредством телекоммуникаций с акцентом на решение уже не образовательных, а клинических, медико-организационных и научных задач.

²³ Светильник медицинский пятнадцатирефлекторный стационарный с телевизионной установкой СМТ-34: Паспорт 34-00-ОПС / Министерство медицинской промышленности. Свердловский завод электро-медицинской аппаратуры. Свердловск: Редакционно-издательский отдел при Упрполиграфиздате, 1977. Светильник стационарный 15-ти рефлекторный «Свет-15» (СМТ-34-М) с телевизионной установкой. Описание и инструкция по эксплуатации / РСФСР. Средне-Уральский совнархоз. Управление электротехнической промышленности. Свердловский завод электромедицинской аппаратуры. Свердловск: Рот. отдела № 1 производственного объединения «Полиграфист», 1965. 17 с.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксенов Б.Н., Кузьмин Б.А. Опыт применения цветного телевидения для передачи изображений хирургических операций // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 1959. Т. 82, №4. С. 3–10.
2. Владимирский А.В. История научного обоснования концепции «телемедицины»: вклад исследовательской группы профессора К. Т. Берда // История и современное мировоззрение. 2022. Т.4, №2. С. 95–103. Doi: 10.33693/2658-4654-2022-4-2-95-103.
3. Воронов А.А., Быков Р.Е. Использование цветного телевидения для демонстрации хирургических операций // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 1959. Т. 82, №4. С. 11–16.
4. Горшков С.З. Современные достижения телевидения в хирургической клинике // Хирургия. 1961. Т.37, №12. С. 119–121.
5. Караванов А.Г., Ревис В.А. Применение промышленной телевизионной установки (ПТУ-3) для телепередач из операционной // Хирургия. 1961. Т.37, №1. С. 128–130.
6. Boro C.J., Mead B.T. A Century of Teaching and Healing, 1892–1992. The First One Hundred Years of the Creighton University School of Medicine. Omaha, NE: Creighton University School of Medicine; 1991.
7. Carroll W.W. Medical television. Q Bull Northwest Univ Med Sch. 1949; 23(2):207–14.
8. Castle C.H. Open-circuit television in postgraduate medical education // J Med Educ. 1963 Apr; 38:254–60.
9. Delcros G. Limits and possibilities of television in the education of physicians and medical students // Concours Med. 1951 Sep 22; 73(38):3157–60.
10. DeBakey M. Telemedicine has now come of age // Telemedicine Journal. 1995. Vol.1, N1. 19–30.
11. Elsom K.A., Roll G.F. Color television as a new medical-teaching aid; report of two and one-half years' experience // J Am Med Assoc. 1951 Dec 15; 147(16):1550–4.

REFERENCES:

1. Aksekov B.N., Kuz'min B.A. Experience in the use of color television for the transmission of images of surgical operations // Vestnik hirurgii im. I.I. Grekova = Grekov's Bulletin of Surgery. 1959. Vol.82, №4. P. 3–10. [in Russ.]
2. Vladymyrsky A.V. History of the scientific rationale of the «telemedicine» concept: professor K.T. Bird's research group contribution. Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie = History and Modern Perspectives. 2022. N2. P. 95–103. Doi: 10.33693/2658-4654-2022-4-2-95-103. [in Russ.]
3. Voronov A.A., Bykov R.E. Use of color television to demonstrate surgical procedures // Vestnik hirurgii im. I.I. Grekova = Grekov's Bulletin of Surgery. 1959. Vol. 82, №4. P. 11–16. [in Russ.]
4. Gorshkov S.Z. Modern achievements of television in the surgical clinic // Hirurgija = Surgery. 1961. Vol. 37, №12. P. 119–121. [in Russ.]
5. Karavanov A.G., Revis V.A. The use of an industrial television installation (PTU-3) for television broadcasts from the operating room // Hirurgija = Surgery. 1961. Vol. 37, №1. P. 128–130. [in Russ.]
6. Boro C.J., Mead B.T. A Century of Teaching and Healing, 1892–1992. The First One Hundred Years of the Creighton University School of Medicine. Omaha, NE: Creighton University School of Medicine; 1991.
7. Carroll W.W. Medical television. Q Bull Northwest Univ Med Sch. 1949; 23(2):207–14.
8. Castle C.H. Open-circuit television in postgraduate medical education // J Med Educ. 1963 Apr; 38:254–60.
9. Delcros G. Limits and possibilities of television in the education of physicians and medical students // Concours Med. 1951 Sep 22; 73(38):3157–60.
10. DeBakey M. Telemedicine has now come of age // Telemedicine Journal. 1995. Vol.1, N1. 19–30.
11. Elsom K.A., Roll G.F. Color television as a new medical-teaching aid; report of two and one-half years' experience // J Am Med Assoc. 1951 Dec 15; 147(16):1550–4.

12. Flory L.E. The television microscope // Cold Spring Harb Symp Quant Biol. 1951; 16:505-9.
13. Hague J.E., Crosby E.L. Television, Newest Aid in Teaching Surgery // Mod Hosp. 1948 Apr; 70(4):65-7.
14. Kalba K.K. Communicable Medicine: Cable Television and Health Services. New York: Alfred P. Sloan Foundation, 1971. 57 p.
15. Lafay F.A. The University of Aix-Marseille color television retransmission of surgical procedures // Presse Med. 1958 Nov 29; 66(84):1901-2
16. Lafay F. (A) Color television in the Hôpital Cochin in Paris // Presse Med. 1965 Nov 6; 73(47):2712.
17. Lamy J. La consultation télévisée dans le service de clinique chirurgicale de l'Hôtel-Dieu à Marseille // Techniques hospitalières. 1960. N173. P. 67-68.
18. McCarthy H.H., Johnson A.C., et al. Television in medical teaching // Hosp Prog. 1948 Jan; 29(1):5-7.
19. Moore P., vonLeden H. Television in otolaryngology and other specialties; a new teaching device // J Am Med Assoc. 1959 Apr 25; 169(17):1976-80.
20. Murray S. The New Surgical Amphitheater: Color Television and Medical Education in Postwar America // Technol Cult. 2020; 61(3):772-797. doi: 10.1353/tech.2020.0073.
21. Park B. An Introduction to Telemedicine; Interactive Television for Delivery of Health Services. New York Univ., N.Y. Alternate Media Center, 1974. 265 p.
22. Potts A.M., Brown M.C. A color television ophthalmoscope // Trans Am Acad Ophthalmol Otolaryngol. 1958 Jan-Feb; 62(1):136-7.
23. Ruedemann A.D. Use of Television in Medicine // Cleve Clin Q. 1947 Jul; 14(3):145.
24. Schafer P.W. (A) The Kansas television experiment // J Am Med Assoc. 1953 Jun 6; 152(6):554-7.
25. Terzi I. Didactic television in obstetrical and gynecological clinics // Minerva Ginecol. 1955 Jan 15; 7(1):1-4.
26. Trimble I.R., Reese F.M. The Use of Television in Surgical Operations // Bull Johns Hopkins Hosp. 1947 Sep; 81(3):186-91.
27. Warner R.S. New audio-visual methods in postgraduate medical education // J Biol Photogr Assoc. 1954 Nov; 22(4):150-60.
12. Flory L.E. The television microscope // Cold Spring Harb Symp Quant Biol. 1951; 16:505-9.
13. Hague J.E., Crosby E.L. Television, Newest Aid in Teaching Surgery // Mod Hosp. 1948 Apr; 70(4):65-7.
14. Kalba K.K. Communicable Medicine: Cable Television and Health Services. New York: Alfred P. Sloan Foundation, 1971. 57 p.
15. Lafay F.A. The University of Aix-Marseille color television retransmission of surgical procedures // Presse Med. 1958 Nov 29; 66(84):1901-2
16. Lafay F. (A) Color television in the Hôpital Cochin in Paris // Presse Med. 1965 Nov 6; 73(47):2712.
17. Lamy J. La consultation télévisée dans le service de clinique chirurgicale de l'Hôtel-Dieu à Marseille // Techniques hospitalières. 1960. N173. P. 67-68.
18. McCarthy H.H., Johnson A.C., et al. Television in medical teaching // Hosp Prog. 1948 Jan; 29(1):5-7.
19. Moore P., vonLeden H. Television in otolaryngology and other specialties; a new teaching device // J Am Med Assoc. 1959 Apr 25; 169(17):1976-80.
20. Murray S. The New Surgical Amphitheater: Color Television and Medical Education in Postwar America // Technol Cult. 2020; 61(3):772-797. doi: 10.1353/tech.2020.0073.
21. Park B. An Introduction to Telemedicine; Interactive Television for Delivery of Health Services. New York Univ., N.Y. Alternate Media Center, 1974. 265 p.
22. Potts A.M., Brown M.C. A color television ophthalmoscope // Trans Am Acad Ophthalmol Otolaryngol. 1958 Jan-Feb; 62(1):136-7.
23. Ruedemann A.D. Use of Television in Medicine // Cleve Clin Q. 1947 Jul; 14(3):145.
24. Schafer P.W. (A) The Kansas television experiment // J Am Med Assoc. 1953 Jun 6; 152(6):554-7.
25. Terzi I. Didactic television in obstetrical and gynecological clinics // Minerva Ginecol. 1955 Jan 15; 7(1):1-4.
26. Trimble I.R., Reese F.M. The Use of Television in Surgical Operations // Bull Johns Hopkins Hosp. 1947 Sep; 81(3):186-91.
27. Warner R.S. New audio-visual methods in postgraduate medical education // J Biol Photogr Assoc. 1954 Nov; 22(4):150-60.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 96,93%.

Статья поступила в редакцию 03.08.2022, принята к публикации 23.08.2022

The article was received on 03.08.2022, accepted for publication 23.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимирский Антон Вячеславович, доктор медицинских наук, заместитель директора по научной работе, ГБУЗ г. Москвы «Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, Российская Федерация, ПИНЦ: 3602-7120, <https://orcid.org/0000-0002-2990-7736>, e-mail: a.vladimirsky@npcmr.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anton V. Vladymyrskyy, Dr. Sci. (Med.), Deputy Director on Research, Research and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies of the Moscow Health Care Department, Moscow, Russian Federation, ПИНЦ: 3602-7120, <https://orcid.org/0000-0002-2990-7736>, e-mail: a.vladimirsky@npcmr.ru

5.6.3.

АРХЕОЛОГИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
ARCHAEOLOGY

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

Результаты раскопок культурного слоя «старого» Челябинска по ул. Красноармейской, 79: мещанский быт на переломе эпох

©Екатерина Сергеевна Яковлева^{1,2,a}, ©Мария Дмитриевна Оголихина^{1,b}

¹ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, Российская Федерация

²Курганский государственный университет, г. Курган, Российская Федерация

^ae-mail: lugsamildanah@yandex.ru

^be-mail: marya2207@mail.ru

Аннотация. Статья носит публикационный характер и имеет целью ввести в научный оборот коллекцию периода рубежа XIX–XX вв. из раскопок «старого» Челябинска. В результате исследований сплошной площадью более 2 тыс. м² получен обширный материальный комплекс, отражающий мещанский быт г. Челябинска в узкий период времени, зафиксированный не только по архивным источникам, но и прямо датирующими предметами в комплексе. Своевременная публикация первоисточника позволит не только решать частные вопросы истории г. Челябинска, но и коррелировать данные, получаемые при городских раскопках на сопредельных территориях, особенно Урало-Западносибирского региона.

Ключевые слова: археология Нового времени, «старый» Челябинск, городская археология.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яковлева Е. С., Оголихина М. Д. Результаты раскопок культурного слоя «старого» Челябинска по ул. Красноармейской, 79: мещанский быт на переломе эпох // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 123–132. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

Results of Excavations of the Cultural Layer of «Old» Chelyabinsk on St. Krasnoarmeiskaya, 79: Petty-bourgeois Life at the Turn of Eras

©Ekaterina S. Yakovleva^{1,2,a}, ©Maria D. Ogolikhina^{1,b}

¹Astra Center for Historical and Cultural Research LLC, Chelyabinsk, Russian Federation

²Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

^ae-mail: lugsamildanah@yandex.ru

^be-mail: marya2207@mail.ru

Abstract. The article is of a publication nature and aims to introduce into scientific circulation the collection of the period of the turn

of the 19th–20th centuries. from the excavations of the «old» Chelyabinsk. As a result of research with a continuous area of more than 2 thousand m², an extensive material complex was obtained, reflecting the petty-bourgeois life of the city of Chelyabinsk in a narrow period of time, recorded not only from archival sources, but also directly dating objects in the complex. The timely publication of the primary source will allow not only to solve particular issues of the history of the city of Chelyabinsk, but also to correlate the data obtained during urban excavations in the adjacent territories, especially the Ural-West Siberian region.

Keywords: archeology of the New Age, Chelyabinsk, urban archeology.

FOR CITATION: Yakovleva E. S., Ogolikhina M. D. Results of Excavations of the Cultural Layer of «Old» Chelyabinsk on St. Krasnoarmeiskaya, 79: Petty-bourgeois Life at the Turn of Eras // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 123-132. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие в отечественной археологии отмечено бурным ростом объема производимых работ в сфере так называемой городской археологии Нового времени. Логичным следствием этого стало накопление значительного числа археологических коллекций, главным образом, неопубликованных, что в настоящий момент является осязательной историографической проблемой. Недостаточность такого рода часто затрудняет предметную и хронологическую атрибуцию отдельных артефактов, а также соотнесение характеристик материальных комплексов и внутренних ритмов бытовой культуры Нового времени на сопредельных территориях, например, Челябинской, Курганской и Свердловской областей, где регулярно проводимые раскопки редко сопровождаются публикационными работами.

«Культурный слой г. Челябинска XVIII–XIX вв.», называемый также «Старый Город», был поставлен на государственную охрану в 1992 г.; история изучения памятника насчитывает, таким образом, три десятилетия. За это время верхняя «археологическая» граница памятника несколько сдвинулась, захватив начало XX века. Именно к этому рубеж-

ному периоду конца XIX – начала XX вв. относится исследованный в 2020 г. участок памятника.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В полевой сезон 2020 г. отрядом ООО «ЦИКИ «Астра» были проведены спасательные раскопки в г. Челябинске по ул. Красноармейская, 79. Исследованный участок относится к юго-восточной периферии «Старого Города» (рис. 1а). Застройка данной территории, согласно архивным, данным началась на рубеже веков, приблизительно в пределах последней четверти XIX и первой четверти XX вв. Площадь раскопа составила 2166 м² (рис. 1б); в его пределы попал 61 объект, в числе которых 3 каменных фундамента, 18 ям с каменными и деревянными конструктивными элементами, 38 ям без выраженной конструкции, 2 столбовых ограждения, а также 230 столбовых ям. Стратиграфические напластования носят следы значительных нарушений в результате более поздней хозяйственной деятельности: значительная часть квартала вплоть до конца XX в. использовалась как огороды и садовые участки с ежегодной вспашкой земли и посадкой плодовых деревьев, установкой оград, столбов и подсобных строений. Более ранние слои ввиду поздней застройки участка не зафиксированы.

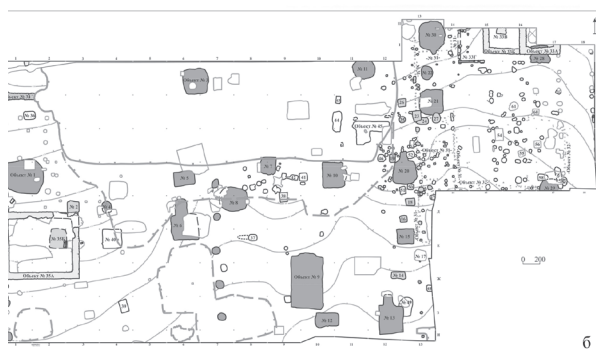
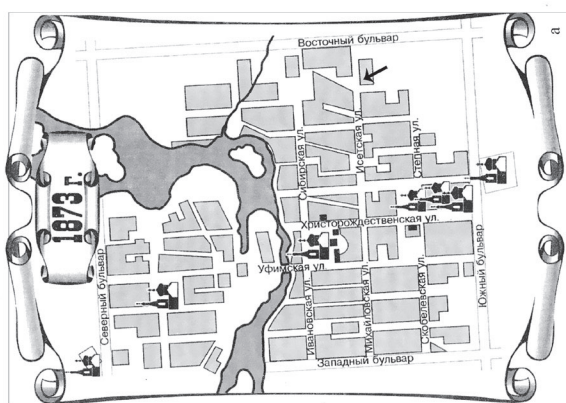


Рис. 1. а. Схема Челябинска по плану 1873 г.; б. общий план раскопа [Сляднев, 2022, рис. 60].

Fig. 1. a. Scheme of Chelyabinsk according to the plan of 1873; b. general plan of the excavation [Slyadnev, 2022, fig. 60].

В результате раскопок была получена коллекция из 187 предметов, а также массовый материал общим числом 1204 фрагмента. Большая часть материалов связана с предметами повседневного обихода — кухонной и столовой посудой из керамики и стекла. Часть комплекса отражает отдельные элементы строительства и домашнего убранства — кирпичи, фрагменты водопроводной трубы, печные изразцы, плитки и накладки. Орудия хозяйственной деятельности малочисленны и стандартны, дают пример неспециализированного

труда. Также обнаружены предметы личной гигиены и домашнего интерьера, характеризующие материальную культуру мещанских слоев г. Челябинска указанного времени.

Среди наиболее примечательных находок раскопа — набор керамических «фишек» предположительно для казачьей игры «в черепки» («в крем'яхи»), представляющие собой вторично использованные фрагменты битой фаянсовой и гончарной посуды округлой формы (рис. 2а); 6 экз. — из фаянса, покрытого белой глазурью, 2 экз. — из гончарной

керамики, покрытой зеленой поливой. Такие предметы, единично или наборами, встречаются почти в каждом раскопе, но чаще всего не получают отдельного внимания. Между тем, «археология детства» в материалах «старого» Челябинска отражена в целом довольно слабо в сравнении с другими городами [Букачева, Яковлева, 2022], поэтому подобные находки заслуживают внимания.

Далее среди обнаруженных артефактов интересны зубная щетка (рис. 2б) и курительная трубка (2в), которые являются не частой, но регулярной находкой при раскопках. Зубная щетка выполнена из кости, с резным орнаментом в виде насечек на боковых гранях рукоятки и продольных прямых линий на внешней ее стороне; головка довольно крупная, удлиненной овальной формы, рукоятка с уголками в верхней части и обломанным концом, профиль чуть изогнутый. Имеющиеся аналоги из раскопок в г. Кургане отличаются более узкой и угловатой формой: с округло-подпрямоугольной формой головки, в некоторых случаях суженной к концу [Первухина, с. 114, рис. 4], также как орнаментированные, так и нет.

По неопубликованным данным отчетов по результатам челябинских раскопок, формы обнаруженных зубных щеток аналогичны курганским образцам. Таким образом, пока что публикуемый ниже артефакт выглядит скорее нетипичной в своей форме находкой.

Что касается курительной трубки, то, в отличие от достаточно широко распространенных «турецких», эта пока единична в своем роде. Наружная поверхность залощена, покрыта темно-коричневым составом. Имеет вытянутую цилиндрическую чашечку с 8-гранным сечением, втулку с наружным валиком. Некоторые типологические аналоги ей обнаружены только на интернет-площадке продажи антиквариата¹. Принимая во внимание ненадежность источника, опираясь на указываемые на ресурсе даты (1920-е гг.) и место происхождения (Калининград/Кенигсберг) похожих трубок, можно предположить, что артефакт мог попасть из Пруссии после Первой мировой войны.

¹ https://meshok.net/item/275493379_Пруссия_трубка_курительная_средневековье_белая_глина

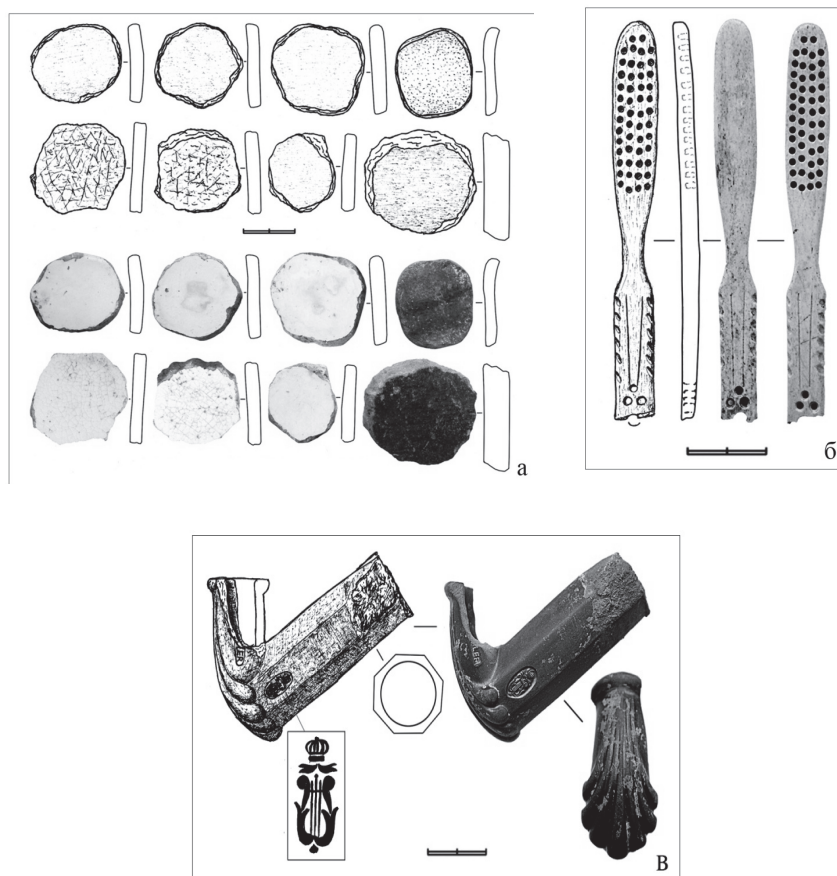


Рис. 2. а. Набор керамических «фишек»; б. Костяная зубная щетка; в. Курительная трубка глиняная.

Fig. 2. a. A set of ceramic «chips»; b. Bone toothbrush; v. Clay smoking pipe.

Среди бытовых предметов на исследованной площади встречены остатки осветительных приборов, столовые приборы (рис. 3а), а также каслинское литье — пепельница, фрагмент каминной решетки, именная юбилейная плакетка (рис. 3б). Остатки керосиновых ламп представлены двумя наконечниками и рукояткой фитиля, а также фрагментами колб; Наконечник с черной эмалевой вставкой и плохо сохранившимися надписями, на неповрежденных участках сохранились буквы

«АК (...)ОБЩ БРЮ (...) ШН (...)ЕРЬ ДИ...АРЬ, что можно восстановить надпись как: АКЦОБЩ (акционерное общество) «Брюннер, Шнейдер, Дитмар»; австрийские предприниматели братья Брюннер и Рудольф Дитмар совместно с Хуго Шнайдером из Лейпцига образовали акционерное общество в 1899 г. в Варшаве, специализировавшееся на производстве ламп, горелок, мелких металлических изделий; в Москве были торговое представительство и филиал производства. После

революции 1917 г. деятельность предприятия прекратилась [Глушечкий, 2016]. Два фрагмента от колб керосиновых ламп очень плохой сохранности позволили, однако, зафиксировать надписи: у первого — «(посу)дно-ламповый магазин Комольцева ... Челябинске»; дома купца В.П. Комольцева был построен на ул. Уфимской (Кирова) в 1897 г.², и, таким образом, согласуется с датой для рукояток регулировки от керосиновых ламп — начало XX века. У второго — неатрибутированное клеймо с солнцем в концентрических окружностях, «SHUTZ MARKE» — «зарегистрированная торговая марка» и «PRIMA 10»; можно предположить Otto Muller Prima и 1910 г.

Столовые приборы представлены скудно, фрагментом деревянной рукоятки и бронзовой ложки (рис. 3а). Последняя имеет черпало вытянутой яйцевидной формы, с чуть вогнутым основанием в месте крепления рукоятки. Рукоятка плоская в сечении, скругленная у основания, расширяется к концу. В профиле рукоятка прямая, чуть выпуклая у основания.

Предметы каслинского литья представлены тремя экземплярами.

Плакетка с барельефом А.А. Миславского (рис. 3б: 1). Плоская табличка прямоугольной формы с аркой по верхней части, с бортиками по трем сторонам с обратной стороны; на внешней части нанесен барельеф с изображением А.А. Миславского в профиль. По периметру надпись, кото-

рую можно восстановить как «ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ УРАЛЬСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ», под профилем — следы имени.

По данным, предоставленным Свердловским областным музеем истории медицины, в их экспозиции имеется аналогичный экспонат. Плакетка отлита в 1901 г. на Каслинском заводе в честь 50-летнего юбилея врачебной деятельности Александра Андреевича Миславского (24.12.1828 (15.01.1829)–28.11.1914 (11.12.1914)). Автор барельефа — С.И. Яковлев (1862–1930)³. 15 мая 1901 г. А.А. Миславский был выбран думой Екатеринбурга почетным гражданином города, а через полгода утвержден в этом звании императором Николаем II [Федотова, Шкерин, 2008].

Фрагмент каминной решетки (рис. 3б: 2), с ажурным литым в виде растительных мотивов с арфисткой, повернутой в профиль. В верхней части имеется отверстие диаметром 0,35 см без нарезки.

Пепельница (рис. 3б: 3) овальной формы в плане, с округлым дном, на 4х миниатюрных ножках высотой 0,5–0,8 см, толщина стенок 0,6 см. Оформлена в виде лукошка с ягодами и лепестками. Создание модели относится к последней трети 19 века, входит в альбом 1900 г. (Альбом 1900 г. С. Х, К. Пепельницы № 4, ил. 4)⁴

³ Электронный ресурс: <http://www.fnperm.ru/яковлев-сергей-иванович-.aspx>

⁴ Электронный ресурс: <http://kaslicastiron.ru/products/201>

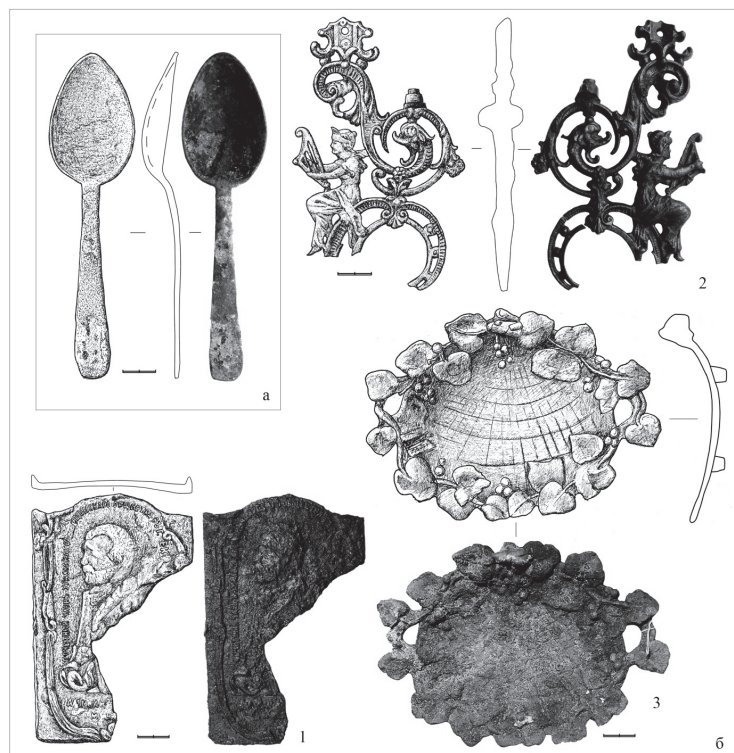


Рис. 3. а. Столовая ложка бронзовая; б. Предметы каслинского литья.

Fig. 3. a. A bronze table spoon; b. Kasli casting objects.

Орудия труда на исследованной площади малочисленны, представлены неспециализированными бытовыми предметами: тесак, топор плотничный с бородкой, молоток слесарный, кайло, кованный гвоздь тесовый и шлифовальный; интересна в этом ряду крепежная скоба, перекованная из конской подковы. В свою очередь, конских подков обнаружено всего две — одна целая и фрагмент, обе принадлежат к типу трехчетвертных овалов с задними шипами прямоугольной формы и хвостом под отверстия 6 ухналей.

Среди предметов домостроительства и печного убранства найдены: 7 облицовочных огнеупорных плиток производства завода Бергенгейма и MARYWIL, квадратной и восьмиугольной формы; 4 кирпича с клеймами машинной формовки; фрагмент водопроводной трубы и 2 печных изразца профилированных подзорных, покрытых белой глазурью. Данные предметы по совокупности относятся к финалу XIX-первому десятилетию XXвв.

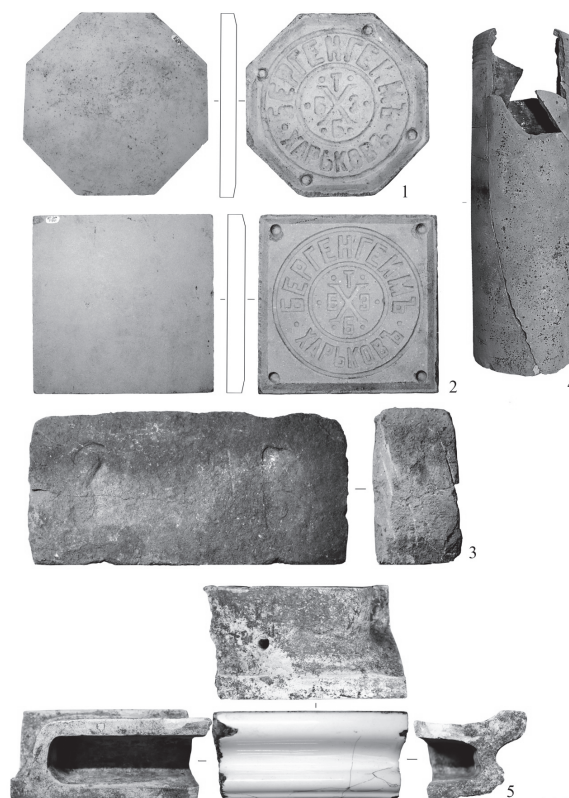


Рис. 4. Предметы домостроительства: 1, 2 — облицовочные плитки, 3 — кирпич с клеймом, 4 — водопроводная труба, 5 — печной изразец.
Fig. 4. Housebuilding objects: 1, 2 — facing tiles, 3 — brick with a stamp, 4 — water pipe, 5 — stove tile.

Наиболее многочисленная категория коллекционных предметов — керамическая посуда, представленная 52 целыми и археологически целыми формами (рис. 5, 6). Этот комплекс включает в себя основные типологические и функциональные группы столово-кухонной посуды, характерные для периода второй половины XIX — начала XX вв. Два сосуда в группе — банка и горшок ручной лепки (вероятно, с доводкой на гончарном круге) (рис. 5а) плохо отмучены, с крупной примесью дресвы, шамота — типологически связаны с «архаичным» периодом гончарства «старого» Челябинска; один из них, судя по заполнению на дне непищевого характера, видимо, использовался после выхода из употребления в качестве емкости для размещения составов для ремонтно-строительных работ.

Наиболее многочисленная группа горшков — 10 экз (рис. 6: 3). Емкости средних [Балюнов, 2018, с. 125, табл. 2] размеров, с очень короткой прямой или чуть отогнутой шейкой, в ряде случаев слабовыраженной. Диаметр устья в диапазоне 11–23 см, тяготеет к 15–18 см. В большинстве случаев ширина устья меньше ширины плеча, составляет от 75 до 95% от наибольшего диаметра. В остальных случаях (4 из 10) шейка чуть отогнута и диаметр устья равен плечу, либо диаметр по плечу составляет 80–90% от диаметра устья. Плечико преимущественно высокое, на высоте 70–85% от общей высоты изделия, и только в 2-х случаях расположено примерно на середине. Пропорционально горшки приземистые, почти во всех случаях диаметр самой широкой части больше высоты сосуда на пятую-третью часть. Почти все сосуды имеют с внешней стороны «карнизик» в виде валика разной — подтреугольной, округлой и уплощенной — формы, с уплощенным и округлым срезом. Преобладают глазурованные сосуды с зеленой, реже — красно-коричневой — поливой, но сохраняются и неглазурованные, в том числе «сероглиняные», сосуды. Следов пригара на стенках не зафиксировано.

Следующая группа сосудов горшечной формы почти так же многочисленна: кринки (рис. 5б) представлены 8 экз. Имеют выделенную прямую или расширяющуюся шейку, профилированное дно. Два имеют относительно приземистые очертания, при которых диаметр наиболее широкой части сосуда, т.е. плечико тулова, и высота почти равны (рис. 5б: 3). Кроме того, они отличаются менее профилированной шейкой: ее диаметр в основании составляет в среднем 80–90% от диаметров устья и тулова. Остальные кринки имеют вытянутые очертания, при которых диаметр самой широкой части (тулова) составляет 75–90% от высоты, а шейка имеет более выраженный профиль, составляя 60–70% от диаметров устья и плечика. В типологическом отношении приземистые кринки относятся к так называемым «низким», а остальные — к «средним» и «высоким». Низкие кринки являются сероглиняными, из них одна имеет лощение, вторая покрыта глазурью солевого раствора [Шабалина, 2010, с. 119]; не орнаментированы. Остальные покрыты преимущественно зеленой глазурью, а также красно-коричневой и матовой серо-коричневой (возможно, тоже остатки солевого раствора), орнаментированы несколькими тонкими прочерченными линиями либо канелюрами по шейке.

Такую же численность имеет следующая форма посуды — квашонки, 8 экз. (рис. 6: 2). Крупные сосуды баночной формы, диаметром устья 22–42 см, тяготеющие к 30–40 см. Дно узкое, на треть или почти вдвое меньше диаметром, чем наиболее широкая часть. В основном приземистые, почти все в диаметре на треть-пятую часть больше, чем в высоту. Все глазурованы, причем один покрыт прозрачной тонкой глазурью солевого обвара [Шабалина, 2010, с. 119], все прочие глазурованы поливой разных оттенков зеленого. Все скудно орнаментированы немногочисленными — 2–5 тонких прочерченных линий в верхней части сосуда.

Группа низкостенных слабопрофилированных сосудов — латок представлена в совокупности 9 экз., среди них: собственно латки, плошки и жаровня.

Латок 4 экз. (рис. 5в: 7), приземистые сосуды открытой формы, высотой в 1,5–2 раза меньше, чем наибольший диаметр (устье); диаметр дна чуть более, чем в полтора раза меньше, чем устья. Одна покрыта зеленой поливой, три не глазурованы; три украшены тонкими прочерченными линиями. Характерно, что глазурью покрыта только латка, имеющая волнистую в поперечном сечении форму (сосуд № 11 (№ 122 по к.о.) (рис. 1318).

Плошек также 4 экз. (рис. 5в: 8). Уплотненные сосуды открытой, почти прямостенной формы. Имеют стандартизованные пропорции, диаметр устья составляет 1,2 от диаметра дна, высота в 4–4,5 раза меньше наибольшего диаметра. Дно слабо вогнутое, иногда со следами формовки на гончарном круге. Все глазурованы, полива красно- и темно-коричневая, зеленая и темно-зеленая; одна плошка украшена двумя прочерченными линиями.

Жаровня представлена 1 сосудом довольно крупных размеров (рис. 6: 1); овальной в сечении формы, 26×20 см, со сливным носиком. Соотношение большого и малого диаметров устья 1,3. Стенки придонной части отогнуты, спрямляются в верхней части. Пропорции приземистые, высота почти в 4 раза меньше, чем длина по устью. Сероглиняный, неглазурованный и неорнаментированный сосуд.

Столовая посуда представлена чашами и мисками, совокупно 10 экз.

Чаши представлены 6 экз. (рис. 5г: 10); имеют сходный с мисками облик — небольшие приземистые емкости открытой формы для столового обихода, однако более профилированы: венчик, как правило, резко отогнут, тулово имеет слабо выпуклое плечо. В среднем высота в 2,5 (1,9; 2,4; 2,8;

2,9) раза меньше, чем диаметр по устью. Профилировка тулова — оформление плечика — на $\frac{3}{4}$ высоты посуды от дна. Кроме сосуда № 18 (№ 129 по к.о.), все остальные глазурованы зеленой и коричневой, красно-коричневой поливой и украшены тонкими прочерченными линиями или неширокой канелюрой в верхней части, первый же украшен небрежными, непараллельными, прочерченными линиями по плечу.

Миски малочисленны, представлены 4 предметами (рис. 5в: 1). Две из них приземисты, слабо профилированы, не глазурованы и не украшены; отличаются малыми размерами — около 10 см диаметром устья, 5–6 см в высоту, то есть примерно вдвое ниже относительно ширины. Еще две (рис. 5г: 12) имеют резко отличный облик: по-видимому, изготовлены методом шликерного литья, в изломах фиксируются характерные поры от избыточного увлажнения сырья и белесые пленки от гипса; имеют профилированную придонную часть — с поддоном, а также рельефный растительный орнамент на стенках. Крупнее: 22–22,5 см диаметр устья, высота 8,5–9,5 см. Покрыты темной, почти черной глазурью.

Техника шликерного литья распространяется с конца XIX века, когда гипс становится широкодоступным. Соответственно, две первых миски наследуют более ранним формам, в то время как две другие отражают проникновение современных технологий в повседневный быт.

Среди сосудов баночной формы — 1 собственно банка и 3 цветочных горшка.

Цветочные горшки (рис. 5в: 9) имеют открытую форму с прямыми расширяющимися стенками, отверстием на дне. Размеры не крупные — 11–13 см диаметр устья, 8–10,5 см высота. Не глазурованы, украшены прочерченными линиями под венчиком.



Рис. 5. Керамическая посуда. а — сосуды ручной лепки с гончарной доводкой, б — кринки, в — миска, латки, плошки, г — чаши, миска.

Fig. 5. Ceramic dishes. а — hand-made vessels with pottery finishing, б — krinki, в — bowl, patches, bowls, г — bowls, bowl.

Крупные емкости для хранения напитков и зерновых представлены 2 корчагами и 1 жбаном.

Корчаги (рис. 6: 5) имеют характерные горшечные формы с короткой, слабовыраженной шейкой, но крупные размеры: диаметр наиболее широкой части — плеча 37–41 см, высота 35–31 см. Формы приземистые, высота либо равна наибольшему диаметру, либо менее. Плечо расположено примерно на трети высоты. Разница между наибольшим диаметром — по тулову, и меньшими — дна и устья, составляет в среднем 10 и более см. Один сосуд — сероглиняная, глазурована соевым раствором, не орнаментирована. Другая корчага (рис. 6: 5) покрыта сине-зеленой глазурью, орнаментирована редким в данном комплексе

мотивом — прочерченной волной, притом нанесенной зубчатым инструментом. Глазурь большей частью сколота.

Жбан (рис. 6: 4)). Сосуд с короткой прямой шейкой и почти прямыми стенками, вытянутых пропорций. Срез венчика приостренный; карнизик в профиле тоже чуть приострен. Диаметр венчика 12 см, тулово в наиболее широкой части 16,5 см, дно 14 см, — таким образом, разница между диаметрами наибольшим и наименьшими 2,5–4,5 см. Высота 22,5 см, плечико на высоте 18 см от дна, то есть 4/5 высоты. С обеих сторон поверхность покрыта темно-зеленой глазурью. Орнаментирован тремя прочерченными прямыми линиями шириной 0,5 см по верхней части тулова.



Рис. 6. Керамическая посуда. 1 — жаровня, 2 — квашонка, 3 — горшок, 4 — жбан, 5 — корчага.

Fig. 6. Ceramic dishes. 1 — a brazier, 2 — a jar, 3 — a pot, 4 — a jug, 5 — a trough.

Основной набор гончарной посуды отличается относительной толстостенностью — 0,5–0,9 см и асимметрией части сосудов, в основном кринков, части горшков, цветочных и обычных, а также корчаги. Для изготовления в основном использованы железненные глины, с естественными примесями песка, слюды; искусственные отощители при визуальном осмотре либо не фиксируются, либо можно предполагать использование шамота, дресвы в мелких фракциях. При этом, несмотря на стандартный для материальной культуры русских Нового времени набор гончарной посуды, можно отметить и черты своеобразия морфологического набора, а именно — характерные широкогорлые «низкие» кринки. Подобные горшечные, горшечно-баночные формы не характерны для сопредельных территорий [Татаурова, 1998; Баранов, Визгалов, 2020], хотя отдельные отзвуки сходства форм — широкая горловина, относительно низкое плечо сосуда,

в целом его приземистые пропорции — встречаются в коллекциях Северо-Западной Сибири.

Посуда из фаянса и фарфора (рис. 7) представлена 23 предметами, среди которых: уплощенные фаянсовые тарелки, миски и крышки (рис. 7: 1), а также косметические банки — «помадницы» (рис. 7: 3–5). Изделия из фарфора представлены чайной чашкой, блюдцами (рис. 7: 2) и несколькими крышками от столовой утвари. Отдельно были зафиксированы 96 клейм, из которых 85 относятся к досоветскому времени. Посуда представлена широким ассортиментом производителей, среди которых традиционно преобладает продукция фабрики Кузнецова — 54%, остальные представлены единично: фабрика братьев Барминых — 12 клейм (14%), Зуссмана — 5 клейм (5,8%), по 1–3 клейма происходят от посуды фабрик Храпунова-Нового, Афонина-Шурова, Гарднера, Маркова, Куринова, Виллерой и Бох. 10 клейм остались неатрибутированными.

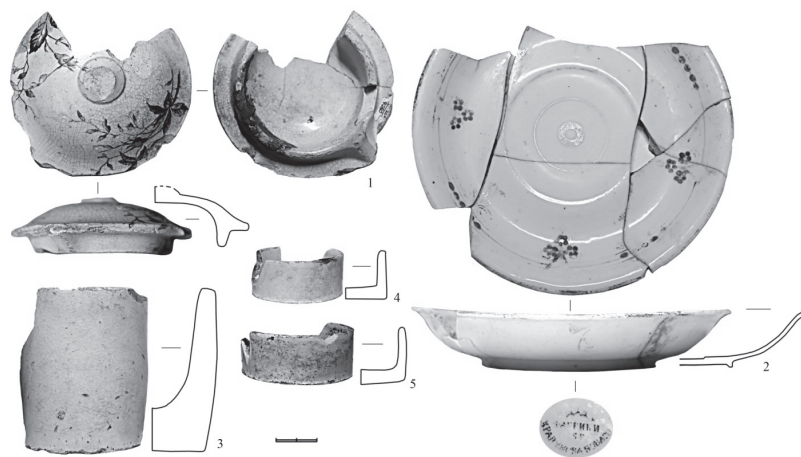


Рис. 7. Изделия из фарфора и фаянса: 1 — крышка, 2 — блюдце, 3–5 — косметические баночки.

Fig. 7. Porcelain and faience products: 1 — lid, 2 — saucer, 3–5 — cosmetic jars.

Также многочисленна группа стеклянных изделий (рис. 8), среди которых есть предметы сервировки стола виде вазочек, питьевой посуды, чайной крышки; среди бутылей обращает на себя внимание емкость с квадратным сечением, прозрачного стекла, возможно, емкости для алкогольной продукции, в частности, ликеров или настоек [Каталог алкогольных бутылок, 2019, с. 240], имеются пивные, винные, а также бутылки из-под минеральной воды. Стеклянные флаконы типологически и функционально разнообразны. Самая распространенная группа — аптекарские флаконы. Представлены большой, выразительной в своем разнообразии, группой из 22 предметов, с несколькими морфологическими типами, или «фасонами», если следовать терминологии XIX в.: подовальными в сечении, прямоугольными уплощенными и цилиндрическими бутылочками. Данные артефакты, скорее всего, произведены на Клинских заводах С.В. Глинского и братьев Орловых [Пирог, Лисицына, электронный ресурс].

Первая группа представлена 7 экз., относится к так называемым «арочным», или «рамочным», флаконам [Пирог, Лисицына, электронный ресурс]. Состоит из флаконов большой емкости, — примерно 180–200 мл, средней — около 100 мл, и совсем миниатюрных флаконов-пузырьков, примерно 10–20 мл. Стекло в большинстве случаев голубоватого или зеленоватого оттенка, с мелкими пузырьками в массе; срез венчика в большинстве случаев прямой, профиль карнизика подпрямоугольной, реже округлой формы. Характерна некоторая асимметрия шейки и венчика. Два из флаконов имеют тиснение с двуглавым орлом и надписью «АПТЕКА», а также «PHARMACIE», что характерно для аптекарского стекла клинских заводов, хотя чаще — для флаконов второго типа. Один из флаконов сохранил внутри жидкость темно-коричневого, почти черного цвета.

Флаконы второго типа представлены 7 экз.; имеют прямоугольные в плане и в сечении очертания; характерно, что грани «срезаны» вертикально, из-за чего фигура в сечении имеет 8 углов. Представлены средними и миниатюрными размерами. Два из флаконов имеют тиснение с двуглавым орлом; один — носик слива («капельницу»). Одна из бутылочек имеет клеймо клинского завода С.В. Глинского — другая неатрибутирована, с клеймом «И.Т.». Один имеет тиснение товарищества А.И. Поляка, изготавливавшего сложные фармацевтические препараты [Каталог..., 2017, с. 187].

Флаконы третьего «фасона» — бутылочки цилиндрической формы, представлены 6 экз. Все три миниатюрные,

примерно 50–100 мл, достаточно разнообразны. Один выделяется среди прочих не только формой с довольно короткой слабо выраженной шейкой, но и характерным тиснением, диагонально опоясывающем тулово, — ««MENADIESCH KRONWUNDERESSENZ ALTONA», указывающая на популярную в XVIII–XIX вв. «чудодейственную» микстуру Менадье. Характерно и полное отсутствие цвета у стекла, что получено, вероятно, в результате использования окиси марганца для нейтрализации цвета.

Еще два изделия принадлежат заводу братьев Мамонтовых; имеют короткую выраженную шейку, тиснение с двуглавым орлом. Отличаются относительной толстостенностью, более интенсивным оттенком голубого стекольного цвета. Еще два имеют более высокую узкую шейку, с прямым плечиком и тонкой рельефной горизонтальной линией по месту стыка плечика с туловом, что отличает подобные изделия клинских заводов [Пирог, Лисицына, электронный ресурс]. Третий повторяет форму предыдущих бутылочек, но окрашен в коричневый цвет.

Укусные флаконы представлены 3 экз., идентичной формы, но разного объема. Первый представлен объемом «на 3 меры», два других — «одномерные». Прямоугольные в плане, с треугольным сечением, 6-угольным из-за уплощенных ребер; плечики крутые, скругленные. Шейка с фигурным профилем, выпуклым у основания, сужающимся к краю, с отогнутым венчиком и сливным «носиком». Срез венчика округлый. Три шва проходят по ребрам. Ребра с выпуклыми ризками, 12 и 13 шт. Одна грань гладкая под этикетку, вторая — шероховатая с продольной надписью, третья — просто шероховатая, у большой емкости — с поперечными ризками по три меры. Произведены для товарищества Р. Кёлера, соответственно, после 1893 г., вероятно, на заводах братьев Орловых.

Чернильницы представлены 5 экз. (рис. 8: 10). Имеют цилиндрическую и призматическую форму, предположительно, от тушей производства Р.Г. Фридлендера, возможно датирование 1899–1916 гг. Одна из найденных чернильниц относится к более позднему периоду, к началу советского времени, после 1925 г., когда в Ленинграде была создана фабрика «Союз» («1-я государственная фабрика канцелярских принадлежностей «Союз», им. Л.Б. Красина). Интересна тем, что повторяет форму чернильниц предшествующего периода и имеет горловину с пробковым, а не винтовым, способом закрывания.

Парфюмерные флаконы, фигурные и простые: цилиндрические, уплощенный, — 5 экз. Фигурный флакон — (рис. 8: 11) прозрачного стекла, с матовой поверхностью с торца и у горлышка. Полукруглой в плане и подпрямоугольной в сечении формы, с расширением в профиле к верхней ча-

сти. Горлышко с легкой асимметрией, имеет раструбовидную форму. Срез венчика прямой, с небольшим прямоугольным в профиль карнизиком. Тулово имеет узор в виде арки, от которой отходят в сторону лучи, создавая рельеф и в плане, и на торцевой части.



Рис. 8. Изделия из стекла. 1 — бутыл, 2–5 — рюмки, 6–9 — аптекарские флаконы, 10 — чернильница, 11 — парфюмерный флакон. 12 — уксусный флакон.

Fig. 8. Glass products. 1 — a bottle, 2–5 — glasses, 6–9 — pharmaceutical bottles, 10 — an inkwell, 11 — a perfume bottle, 12 — vinegar bottle.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате спасательных раскопок в г. Челябинске по ул. Красноармейской 79 был получен выразительный комплекс артефактов конца XIX — начала XX вв., отражающий как сохраняющиеся предметы традиционного быта, так и проникновение в материальную культуру новых, современных вещей и технологий. Наиболее консервативная группа артефактов — керамический комплекс — преимущественно повторяет образцы посуды второй половины XIX века и в незначительном количестве сохраняет более «архаичные» типы посуды. В то же время, столовая посуда представлена достаточным количеством фарфоровых и фаянсовых изделий, представляющих основной ассортимент: тарелки, миски, чайники (сохранились только во фрагментах), чашки и блюдца, сахарницы, сливочки (?); также к ним технологически относятся две глиняные миски

шликерного литья. В коллекции разнообразно представлены и стеклянные изделия — как емкости гигиенического, питательного и аптекарского назначения, так и столовые предметы. Обнаружены предметы индивидуальной гигиены — зубная щетка, разнообразные косметические баночки. В целом, коллекция имеет характер функционально насыщенного комплекса, перешагнувшего состояние провинциального захолустья и соответствующего своей эпохе.

Исключая фрагментированные остатки более раннего развеечного слоя городской периферии, вещевой комплекс можно считать единовременным, укладываемым в период порядка 35–40 лет, от 1880 г. до начала советской эпохи. При этом характерно сочетание сохраняющихся «архаичных» технологий в гончарном производстве кухонной посуды и длительного периода их «доживания» в повседневной практике с быстрым проникновением в культуру повседневности характерных предметов быта, соответствующих исследуемой эпохе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адаменко О.Н., Недомолкина Н.Г. Стекланные предметы Нового времени из раскопок в Вологде (ул. Лермонтова, 4) // Археология: история и перспективы: Девятая межрегиональная конференция: сб. статей / под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль: ГАУК Ярославской области «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2020. С. 4–18.
2. Балунов И.В. Тобольская керамическая посуда XVI–XVII вв.: опыт классификации // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2018. Т. 17, № 5: Археология и этнография. С. 120–129.
3. Букачева А.О., Яковлева Е.С. Предметы игр из культурного слоя Челябинска XIX – начала XX в. // Актуальная археология. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г. —СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 254–257.
4. Варзар Е.В. Список фабрик и заводов Российской империи: Сост. по офиц. сведениям Отд. пром-сти М-ва торговли и пром-сти под ред. В.Е. Варзара. Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912.
5. Гильдерман В.Г. Стекольная продукция фабрики Корнильевых // 2020, Зырянские чтения Материалы Всероссийской научной конференции «XVIII Зырянские чтения». С. 28–29.
6. Глушецкий А. Подражания изображениям выставочных медалей. 2016. [Электронный ресурс: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2874304 (дата обращения 7.09.21)]
7. Первухина А.А. Парфюмерия, фармация, личная гигиена: возможности реконструкции по материалам археологических исследований культурного слоя г. Кургана XVIII–XIX вв. // Археология Среднего Приобья и сопредельных территорий [Текст] : материалы Межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию Курганской археологической экспедиции (8 декабря 2016 г.). —Изд-во КГУ. С. 109–119.
8. Самигулов Г.Х. Челябинск XVIII–XIX вв.: население, планировка, материальная культура (по данным археологии и письменных источников) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ижевск —2005.
9. Сляднев А.М. Отчет о выполнении работ по обеспечению сохранности выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Челябинска XVIII–XIX вв.» (археологические раскопки) на земельном участке по ул. Красноармейской, 79 в зоне строительства административного здания прокуратуры Центрального района г. Челябинска: в 9 томах / ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, 2021. —1756 с.
10. Сотникова Е.А., Брест Е.И., Аверина Т.А. Русское изразцовое искусство. Учебно-методическое пособие. —Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010.
11. Татаурова Л.В. Мир детства сибирской деревни XVII–XVIII веков // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. Главный редактор Н.А. Томилов. 2018. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Наука» (Омск). С. 122–128.
12. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. —Новосибирск: Наука, 1998. —Т. 3. С. 88–123.
13. Турова Н.П., Данилов П.Г. Проблема локализации мемориальных объектов на территории села Верхние Аремзяны Тюменской области, связанных с родом Корнильевых-Менделеевых // Манускрипт. Т. 14, вып. 3, 2021. С. 438–443.
14. Федотова Ю.В., Шкерин В.А. Миславский Александр Андреевич // Почетные граждане Екатеринбурга: исторические очерки. —2-е издание, дополненное. —Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2008. С. 18–19.
15. Фирсова Н. Старинная русская бутылка // Наука и жизнь, № 4. 1979. С. 114–117.
16. Чуканова А.В. Осветительные приборы последней четверти XIX – первой пол. XX в. в коллекции ВСМЗ. 2018.
17. Шабалина Н.М. Традиционные центры народного гончарства и изразцового производства на Южном Урале // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 28 (204), 2010. С. 114–121.

REFERENCES:

1. Adamenko O.N., Nedomolkina N.G. Glass objects of the New Age from the excavations in Vologda (Lermontov St., 4) // Archeology: History and Prospects: Ninth Interregional Conference: Sat. articles / ed. A. E. Leontiev. — Yaroslavl: SACI of the Yaroslavl region «Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve», 2020. P. 4–18.
2. Balyunov I.V. Tobolsk ceramic utensils of the 16th–17th centuries: classification experience // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: history, philology. 2018. V. 17, No. 5: Archeology and Ethnography. pp. 120–129.
3. Bukacheva A.O., Yakovleva E.S. Game items from the cultural layer of Chelyabinsk in the 19th – early 20th century. // Actual archeology. Materials of the international scientific conference of young scientists. St. Petersburg, April 4–7, 2022 —St. Petersburg: IIMK RAN, 2022, pp. 254–257.
4. Varzar E.V. List of factories and plants of the Russian Empire: Comp. according to official according to the ministry of trade industry, ed. V.E. Varzara. St. Petersburg: type. V.F. Kirshbaum, 1912.
5. Gilderman V.G. Glass products of the Korniliev factory // 2020, Zyryanov Readings Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «XVIII Zyryanov Readings». pp. 28–29.
6. Glushetsky A. Imitation of images of exhibition medals. 2016. [Electronic resource: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2874304 (accessed 09/07/21)]
7. Pervukhina A.A. Perfumery, pharmacy, personal hygiene: the possibility of reconstruction based on the materials of archaeological research of the cultural layer of the city of Kurgan in the XVIII–XIX centuries. G.). —Publishing house of KGU. pp. 109–119.
8. Samigulov G.Kh. Chelyabinsk XVIII–XIX centuries: population, planning, material culture (according to archeology and written sources) // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences Izhevsk. —2005.
9. Slyadnev, A.M. Report on the implementation of work to ensure the safety of the identified object of archaeological heritage «The cultural layer of the city of Chelyabinsk in the 18th–19th centuries.» (archaeological excavations) on the land plot on the street. Krasnoarmeyskaya, 79 in the area of construction of the administrative building of the Prosecutor's Office of the Central District of Chelyabinsk: in 9 volumes / Center for Historical and Cultural Research «Astra» LLC, Chelyabinsk, 2021. —1756 p.
10. Sotnikova E.A., Brest E.I., Averina T.A. Russian tile art. Teaching aid. — Blagoveshchensk: Amur State. university, 2010.
11. Tataurova L.V. Typology of Russian ceramics (based on ethnographic materials) // Ethnographic and archaeological complexes: problems of culture and society. —Novosibirsk: Nauka, 1998. —Т. 3. P. 88–123.
12. Tataurova L.V. The World of Childhood in a Siberian Village in the 17th–18thCenturies // Integration of Archaeological and Ethnographic Research. Collection of scientific papers. Chief editor N.A. Tomilov. 2018.
13. Turova N.P., Danilov P.G. The problem of localization of memorial objects in the village of Verkhnie Aremzyany, Tyumen region, associated with the Korniliev-Mendelev family // Manuscript, vol. 14, no. 3, 2021, pp. 438–443.
14. FedotovaYu.V., Shkerin V.A. Mislavsky Alexander Andreevich // Honorary citizens of Yekaterinburg: historical essays. — 2nd edition, updated. — Ekaterinburg: ID «SOCRAT», 2008. P. 18–19.
15. Firsova N. Ancient Russian bottle // Science and Life, No. 4. 1979. P. 114–117.
16. Chukanova A.V. Lighting devices of the last quarter of the XIX-first floor. 20th century in the VSMZ collection. 2018.
17. Shabalina N.M. Traditional centers of folk pottery and tile production in the South Urals // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 28 (204), 2010, pp. 14–121.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 78,37%.

Рецензент: Букачёва А.О., начальник отдела охраны и изучения объектов культурного наследия (ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный Заповедник «Аркаим»).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022, принята к публикации 20.09.2022

The article was received on 01.09.2022, accepted for publication 20.09.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковлева Екатерина Сергеевна, н.с. ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, Российская Федерация; м.н.с. археологической лаборатории, Курганский государственный университет, г. Курган, Российская Федерация, e-mail: lugsamildanah@yandex.ru

Оголихина Мария Дмитриевна, лаборант, ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, Российская Федерация, e-mail: marya2207@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina S. Yakovleva, researcher, Astra Center for Historical and Cultural Research LLC, Chelyabinsk, Russian Federation; junior researcher, archaeological laboratory, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation, e-mail: lugsamildanah@yandex.ru

Maria D. Ogolikhina, laboratory assistant at Astra Center for Historical and Cultural Research LLC, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: marya2207@mail.ru

Профессор Запарий — ученый и педагог (к 70-летию со дня рождения)

©Владимир Павлович Мотревич

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Аннотация. В статье известного историка, профессора В. П. Мотревича представлен анализ научной и общественной деятельности профессора В. В. Запария. Статья написана к 70-летию профессора и раскрывает различные черты его профессиональной и научной деятельности.

Ключевые слова: В. В. Запарий, индустрия Урала, история науки и техники, индустриальное наследие, история высшего образования, история Великой Отечественной войны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мотревич В. П. Профессор Запарий — ученый и педагог (к 70-летию со дня рождения) // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 133-137.

Professor Zapary — Scientist and Teacher (On the Occasion of the 70th Birthday)

©Vladimir P. Motrevich

Ural State Law University. V.F. Yakovleva, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Abstract. The article by a well-known historian, professor V.P. Motrevich presents an analysis of the scientific and social activities of professor V.V. Zapary. The article was written for the 70th anniversary of the professor and reveals the various features of his professional and scientific activities.

Key words: V. V. Zapary, industry of the Urals, history of science and technology, industrial heritage, history of higher education, history of the Great Patriotic War.

FOR CITATION: Motrevich V. P. Professor Zapary — Scientist and Teacher (On the Occasion of the 70th Birthday) // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 133-137. (in Russ.)

Профессор В. В. Запарий является крупным российским историком. Ему посвящен целый ряд публикаций [2; 10; 40; 43]. Тем не менее к круглым датам принято подводить некоторые итоги научной и общественной деятельности ведущих ученых. Хотелось бы это сделать к 70-летию этого ученого и педагога, организатора высшего образования нашего региона.

Владимир Васильевич Запарий окончил в 1975 г. исторический факультет Уральского госуниверситета, куда пришел

вполне осознанно. Еще в школе он увлекся археологией и проштудировал все имеющиеся тогда книги по археологии, от популярных, до вполне профессиональных. Это дало результат, и в 9 классе на Всесоюзной телевизионной олимпиаде школьников он занял второе место. Именно там в январе 1969 г. он и познакомился с ведущим советским археологом профессором О. Н. Бадером и великим антропологом М. М. Герасимовым, о чем он писал в одном из своих рассказов [9].

Следующим летом В. Запарий был приглашен профессором О. Н. Бадером в археологическую экспедицию и работал в Давлекановском районе Башкирии, где велись раскопки мезолитической стоянки. Это и сыграло главную роль в выборе им профессии. Во время учебы в УрГУ он работал в составе археологической экспедиции УрГУ в Сургуте. Именно ему в 1972 г. во время археологической разведки с В. Морозовым удалось найти первый металл, бронзовую нашивку в виде солнца. Тогда же в соавторстве с коллегами им была опубликована первая статья в престижном археологическом ежегоднике «Археологические открытия в 1971 г.» [1].

В годы учебы он специализировался по археологии работал под руководством профессора В. Ф. Генина, доцентов Р. Д. Голдиной и Ю. П. Чемякина, но в силу ряда причин, личного характера, его не оставили для работы в археологической лаборатории, как было ему обещано его научным руководителем доцента Стояновым. По распределению он был направлен на работу учителем в среднюю школу № 3 г. Кировграда Свердловской области. Там, вместе со школьниками своих классов проводил разведку Шигирского торфяника. Кстати, следует сказать, что курс истфака УрГУ (1970–1975 гг.), где обучался Владимир Васильевич, оказался очень сильным выпуском. Из 75 выпускников — 20 человек стали кандидатами, а 6 — докторами наук. Поработав школьным учителем, он возвращается в Свердловск и приглашается профессором А. В. Бакуниным на работу на кафедру истории КПСС Уральского политехнического института, где прошел все ступени от ассистента до профессора, заведующего кафедрой, декана факультета одного из крупнейших вузов страны [10, с. 530–532].

Определенный отпечаток на последующие научные интересы профессора В. В. Запария наложило то, что обучение в аспирантуре и работа над диссертацией в 1980–1983 гг. проходило в Институте экономики Уральского научного центра АН СССР под руководством профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР А. В. Бакунина. В силу этого его интересы сместились в сторону индустриальной истории Урала. Именно на эту тему им и были защищены, сначала кандидатская (1983 г.), а затем и докторская (2002 г.) диссертации [16; 23]. Они были посвящены истории черной металлургии Урала во второй половине XX в.

Следует сказать, что, будучи сороковым защищенным аспирантом профессора А. В. Бакунина¹, В. В. Запарий всегда трепетно относился к памяти учителя, и является автором ряд статей, посвященных ему [12; 13; 14]. Совместно с Б. В. Личманом им была организована продолжающаяся всероссийская конференция «Бакунинские чтения», ставшая за более чем 25 лет крупным научным событием в жизни не только уральского региона, но и Российской Федерации в целом. К юбилею учителя им было организовано написание и издание коллективной монографии, посвященной профессору А. В. Бакунину.

В 1997–1998 г. В. В. Запарий работал главным специалистом отдела науки и образования в штате Правительства Свердловской области. Сферой его профессиональных интересов была высшая и средняя специальная школы области. Все это позволило получить навыки в вопросах управления системой образования, что в дальнейшем помогло ему в решении проблем такого структурного подразделения университета, как Факультет гуманитарного образования УГТУ-УПИ, деканом которого он стал в 1998 г.

Работая деканом крупного университетского подразделения, в зону его интересов попали проблемы университет-

ского образования, которые в дальнейшем были реализованы в ряде обобщающих работ [3; 4; 7]. Наряду с этим большое внимание профессор В. В. Запарий уделял обобщению опыта связанного с вопросами воспитательного процесса в вузах [6; 25; 30], патриотического образования [15; 25; 28], истории самого вуза [20]², факультета³, кафедры⁴ и трудившихся в нем преподавателей и сотрудников⁵.

Работая на столь ответственной должности, требующей большой самоотдачи, в недостатке которой его трудно упрекнуть, он успевал достаточно много⁶. Круг его научных интересов и научная плодовитость поражают. Только за время деканства им было издано 630 работ, а среднегодовое количество его публикаций составляло 57⁷. Всего же профессор В. В. Запарий является автором около 1100 публикаций, в том числе списка СКОПУС и ВОС 27⁸. За это время он участвовал в работе более 300 конференций, часто являясь членом оргкомитета.

Интересной и очень значимой страницей в научной жизни профессора является участие в написании и доработке учебника многоконцептуальной истории России, созданного на кафедре Истории России УГТУ-УПИ под руководством профессора Б. В. Личмана [26]. Данный учебник хорошо известен российской общественности и не требует подробного описания. В этот же период он активно участвует в создании двухтомника по истории Урала, ставшего эталонным учебником для средней школы по региональной истории и рекомендованный всеми регионами Урала для обучения [36; 37; 38].

Его увлечение историей промышленности перерастает в создание на факультете одной из немногих в России кафедр истории науки и техники, чрезвычайно эффективно работавшей на протяжении 17 лет. На кафедре был создан замечательный и работоспособный коллектив, проводивший ежегодные научные конференции и конференции студентов по истории науки и техники. На кафедре был разработан учебный курс по истории науки и техники, написан и издан соответствующий курс лекций [32; 33; 34; 35; 45].

Именно в это время В. В. Запарий проявляет большой интерес и к вопросам индустриального наследия и в 2003 г. становится Национальным представителем РФ в Международном Комитете по сохранению индустриального наследия (ТИССИН). Он активно участвует в его работе как в России, так и за рубежом, в том числе в международных конгрес-

¹ Всего у Александра Васильевича Бакунина было 85 защищенных аспирантов и 18 докторантов.

² УГТУ-УПИ: очерки истории. 1920–2005 / Под ред. чл. -корр. РАН С. С. Набойченко Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2005. 606 с.; Уральский государственный технический университет — УПИ. РЕАЛ-МЕДИА. — Екатеринбург. 2005. 431 с.; Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина. 1920 — 2010. Этапы большого пути. — Екатеринбург. Изд-во РеалМедиа, 2010. 212 с.; и др.

³ Мгновения истории. ФГО — 25 лет. Юбилейный сборник. Екатеринбург. 2001. 415 с.; Факультету гуманитарного образования УГТУ-УПИ 30 лет. Вехи истории — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. 2007. 620 с.

⁴ Десять лет поисков и свершений. Кафедра истории науки и техники УГТУ-УПИ. 1999–2009. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. 125 с.; Годы поисков и свершений. Пятая ежегодная научная конференция кафедры истории науки и техники «История науки и техники в современной системе знаний». Кафедра истории науки и техники — пятнадцать лет. 8 февраля 2015 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. 2015.

⁵ Уральский государственный технический университет: страницы истории. Сборник научных студенческих работ. Выпуск 1. 80-летию УГТУ-УПИ посвящается. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2000. 226 с.

⁶ В 1998 г., когда он стал деканом ФГО насчитывал около 100 преподавателей, сосредоточенных на 6 кафедрах и нескольких десятках студентов и в основном был заточен на работу по обслуживанию студентов технических факультетов университета, в 2009 г., когда профессор В. В. Запарий закончил осуществлять свою работу деканом в составе факультет было 10 кафедр, 360 преподавателей и сотрудников, в том числе до 30 докторов наук и 200 кандидатов, более 3600 студентов, всего же за время его деканства факультет выпустил около 7000 специалистов.

⁷ Запарий Владимир Васильевич. Биобиблиографический справочник. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. 2017. 150 с.

⁸ Из них в РИНЦ размещено более 430 работ, индекс Хирша — 12.

сах Комитета в Москве-Екатеринбурге-Нижнем Тагиле в 2003 г., в Италии (Рим-Терни) в 2006 г., в Германии (Фрейбурге) в 2010 г. и Китайской Народной Республике (Тайпее) в 2012 г. Его деятельность на этом посту привела к широкой презентации в научной и общественной литературе знаний о деятельности Комитета, постановке вопроса о выявлении, сохранении и реабилитации с последующим использованием памятников индустриального наследия Урала и России [19].

Он активно участвовал в создании Нижнетагильской хартии ТИССИН, ставшей краеугольным камнем в ее дальнейшей деятельности одним из первых в РФ поднял вопрос об историческом и туристском значении памятников индустриального наследия [11] и их использовании в образовательных и имиджевых целях [5], как в России, так и за рубежом. Им написано более 50 статей по данной проблеме.

Продолжается его научные изыскания в области металлургии, которые расширяются как хронологически и территориально, так и по степени охвата направлений металлургии. Наряду с черной металлургией [22; 24] он исследует и цветную [27] и коксохимическую промышленность [39]. Особое место занимает проблемы истории металлургического комплекса в годы Великой Отечественной войны в научном творчестве В. В. Запария, подробную характеристику которой дал в недавней статье профессор В. В. Филатов [46].

Еще одной гранью деятельности профессора являются его совместные проекты с учеными инженерных специальностей, посвященные истории науки и техники, деятелями инженерных отраслей. Это и статьи в энциклопедии «Металлургия Урала»⁹, куда он написал 30 статей, участие в технических конференциях и проектах, публикации во всемирно признанных технических изданиях. Среди них журналах «Сталь», «Металлург», «Черные металлы», «Горный журнал». Следует отметить серию совместных с историками и специалистами из института физики металлов УрО РАН статей, посвященных истории танковой брони в годы Великой Отечественной войны [41; 42]. К 100-летию родного вуза по его инициативе, под его редакцией была написана и издана обобщающая работа о научных школах Уральского федерального университета [44].

Его преподавательская деятельность не ограничивается стенами родного УрФУ. Он приглашенный профессор Костанайского социально-гуманитарного университета, читал лекции в Андалузском университете (2010 г., Испания), в Дзиллинском университете (2013 и 2015 гг.) и Дзиллинском педагогическом университете (2013 г., КНР), Харбинском техническом университете (2013 г., КНР), Ереванском государственном и Ереванском педагогическом университетах (2021 г., республика Армения).

Труды ученого известны во многих странах, а опубликованы в Армении, Болгарии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстана, Китая, США, Тайване, ФРГ, Украины, Чехии, Франции, Японии. Они находятся в библиотеках Британского музея, Немецкой национальной библиотеке, библиотеке Конгресса США. Под его руководством защищены кандидатские диссертации И. Е. Еробкиным, В. М. Котом, И. И. Васиной, Д. В. Шуняковым. Он ведет большую работу по подготовке кадров высшей квалификации, работал многие годы в составе советов по защите докторских и кандидатских диссертаций при УрФУ и ИИиА УрО РАН, где в свое время работал по совместительству главным научным сотрудником.

Таким образом, сфера научных интересов Запария В. В. весьма обширна. Он внёс вклад в изучение модернизацион-

ных процессов в развитии металлургии Урала во второй половине XX в., вопросов изменения структуры управления, приватизации металлургического комплекса в 1990-е гг. Впервые исследовал развитие научно-технического потенциала отрасли в крае в 70–90-е гг. XX в., проанализировал проблемы исторического развития высшего гуманитарного образования, управления высшей школой, истории науки и техники, денежного обращения. Он автор ряда историографических обзоров по проблеме развития металлургии Урала, учебников по истории России и Урала, истории науки и техники.

Профессор В. В. Запарий — один из организаторов традиционной региональной научно-практической конференции «Урал индустриальный» в г. Екатеринбурге. С 1996 по 2020 гг. было проведено четырнадцать конференций, половину из которых он организовывал как председатель организационного комитета. Он один из авторов нескольких центральных¹⁰ и региональных энциклопедий¹¹. Автор первой монографии по истории черной металлургии Урала за триста лет, опубликованную в 2001 г. где профессор В. В. Запарий выдвинул оригинальную периодизацию истории ее развития [22]. Определенным показателем значения его работ для истории металлургии Урала является то, что ежегодно в День Металлурга он, историк, получает многочисленные поздравления от своих коллег-металлургов с этим профессиональным праздником.

Является членом редколлегий целого ряда научных и общественно-политических изданий. С этого года он главный редактор теоретического журнала «История и современное мировоззрение», созданного им совместно с его старшим товарищем профессором Б. В. Личманом. Им воспитаны дети, ставшие преподавателями и учеными. Дочь — Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент УГИ УрФУ, и сын — Василий Владимирович — кандидат исторических наук, сотрудники ИИиА УрО РАН.

Владимир Васильевич, активно участвует во многих общественных и научных проектах. Он является членом Союза журналистов РФ. Пишет небольшие остроумные рассказы, пронизанные тонким юмором и вниманием к людям¹². И сейчас он активно работает на преподавательской работе, занимается наукой и воспитательным процессом. В 2020 г. под руководством профессора В. В. Запария и при его активном участии была создана и издана к 100-летию УРФУ энцикло-

¹⁰ Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Том первый. А. М. Москва: РОССПЭН, 2008. 1470 с. с илл. (2 статьи); Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Том второй. — Москва. РОССПЭН, 2009. 1288 с. с илл. (6 статей); Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в трех томах. Т. 1. Москва: РОССПЭН, 2014. — 818 с. с илл. (2 статьи); Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в трех томах. Т. 2. Москва: РОССПЭН, 2014. 901 с. с илл. (4 статьи); Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в трех томах. Т. 3. Москва: РОССПЭН, 2014. 710 с. с илл. (6 статей).

¹¹ Уральская историческая энциклопедия. 2-е издание. — Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 640 с. (9 статей); Металлургия Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: УрГУ, 2001. 445 с. (30 статей); Металлургия Урала. Энциклопедия, 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: УрГУ, 2003. 576 с. (30 статей); Металлургические заводы Урала. XVII — XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 536 с. (9 статей); Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 728 с. (12 статей); Магнитогорск. Краткая энциклопедия / Под ред. Б. А. Никифорова. — Магнитогорск, 2002. 550 с. (статья); Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. — 450 с. (4 статьи); Горное производство черной металлургии Урала. Урал горный на рубеже веков. Уральская горная энциклопедия. Т. 4. / Под ред. И. В. Деметьева, В. Л. Яковлева: Изд-во Уральского гос. горн. ун-та. Екатеринбург. 2006. — 735 с. (в соавторстве); Екатеринбург: Рекорды и достижения. 2006. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 275 с. (6 статей); Бажовская энциклопедия / Редакторы составители В. В. Блажес, М. М. Литовская. Екатеринбург: Сократ, 2007. 640 с. илл. (22 статьи); УГТУ-УПИ: профессура. 1920–2008 / Под ред. чл.-корр. С. С. Набойченко. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2011. — 637 с. (в соавторстве).

¹² Запарий В. В. Сюжеты // Веси. №8. 2018. С. 26–32; Он же. Байки // Веси. 2021. № 5. С. 54–58.

⁹ Металлургия Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: УрГУ, 2001. 445 с.

педия Научные школы УрФУ [44], получившая позитивную оценку в научной печати [8].

Профессор В. В. Запарий внес существенный вклад в развитие международного движения за сохранение индустриального наследия. Является Национальным представителем России в международной неправительственной организации Международного Комитета по Сохранению Индустриального Наследия (ТИССИН) (с 2003). Опубликовал цикл статей по проблемам мирового индустриального наследия, а также его сохранения в России и на Урале. Выступал с докладами на конгрессах ТИССИН в Екатеринбурге, Терни (Италия) — пленарный доклад, Фрайбурге (Германия), Тайпее (Тайвань).

Профессор В. В. Запарий является членом редколлегии трех журналов ВАК, экспертом Министерства науки и высшего образования РФ с 2014 г. и РГНФ (РФФИ) с 2015 г. Он эксперт РАН, Казахского комитета по науке и инновациям. Действительный член Военно-исторической академии с 2004 г., Международной Академии Наук о Природе и Обществе с 1998 г., Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова с 2006 г. С 2004 г. — член правления Вольного экономического общества России по Свердловской области, член Объединенного гуманитарного совета УрО РАН (2004–2015), член Научного Совета РАН по проблемам российской и мировой истории (с 2006 г. по настоящее время).

Владимир Васильевич являлся руководителем и исполнителем ряда грантов РГНФ и РФФИ. Разработал и читает курсы лекций по дисциплинам: «История науки и техники», «Методология научного исследования», «История отрасли» и другие для студентов-магистрантов и аспирантов. Выпускники Владимира Васильевича работают в сферах промышленности и строительства, государственного управления, управления, образования и науки. За годы работы на руководящих должностях он показал себя хорошим руководителем,

болеющим за дело и открытым людям. Неоднократно слышал слова благодарности своих бывших студентов. В. В. Запарий является членом диссертационных советов по направлению «История» в Уральском федеральном университете и Институте истории и археологии УрО РАН.

В. В. Запарий является целеустремленным ученым, добросовестным преподавателем и справедливым руководителем. Умеет организовывать работу коллектива, энергичен, компетентен, ему свойственен такт, чуткость, умение включиться в проблемы других людей. Настойчив в достижении поставленных производственных задач, самокритичен, дисциплинирован, способен принимать нестандартные решения. Обладает высокими интеллектуальными способностями. Государственные и общественные организации давно признали и достойно оценили деятельность ученого. За свою научную и педагогическую деятельность В. В. Запарий был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (2000), Почетной грамотой Законодательного Собрания Свердловской области (2002), Почетной грамотой Губернатора Свердловской области (2003), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2006), Почетной грамотой Министерства промышленности, энергетики и науки Свердловской области (2007), Почетной грамотой Администрации города Екатеринбурга (2015), в 2014 г. ему было присвоено звание «Ветеран Уральского федерального университета», неоднократно поощрен благодарностью ректора, в 2017 г. ему было присвоено звание «Ветеран труда РФ», он награжден Грамотой Законодательного Собрания Свердловской области. Стал лучшим профессором УрФУ 2017 года. В 2019 г. по указу президента РФ он стал заслуженным работником Высшей школы РФ, а в 2020 г. в связи со 100-летним юбилеем университета приказом ректора он был награжден медалью 100 лет УрФУ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилов Д.В. Владимир Васильевич Запарий — известный ученый-историк, организатор высшего образования, специалист в области экономической истории и международного движения за сохранение Индустриального наследия // Проблемы экономической истории России. Профессорский сборник научных статей. К 55-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Владимира Васильевича Запария / Под ред. проф. В.П. Мотревича. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2007. —С. 8–17.
2. Зайцева Е.В., Запарий В.В., Коробейникова А.П., Бусыгина И.С. Кадровый потенциал вуза / Под ред. проф. Запария В.В. —Екатеринбург, УрФУ. 2011. —295 с.
3. Зайцева Е.В., Запарий В.В., Коробейникова А.П., Бусыгина И.С. Кадровый потенциал современного вуза (анализ состояния и потенциал персонала УГТУ и УРГУ накануне объединения в УрФУ) / Под ред. проф. В.В. Запария. Изд. второе, исправленное и дополненное. — Екатеринбург: УрФУ 2014. —420 с.
4. Зайцева Е.В., Запарий В.В. Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // Экономическая история 2017. —№1 (36). —С. 31–35.
5. Зайцева Е.В., Запарий В.В. Формирование ценностных ориентаций у студентов технического вуза в контексте исторического образования и воспитания // История как ценность и ценностное отношение к истории: сб. науч. ст. // ГОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т истории и археологии УрО РАН. —Екатеринбург, 2010. —Ч. 3. —С. 190–196; и др.
6. Зайцева Е.В., Запарий В.В., Ключев А.К., Кульпин С.В., Шкурин Д.В. Организационно-кадровый потенциал университета: методология и методика измерения / Под ред. проф. В.В. Запария; —Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. —215 с.; и др.
7. Зайцева Е. В. История науки в преемственности поколений: рецензия на научное издание, энциклопедию «Научные школы Уральского федерального университета» //История и современное мировоззрение. —2021. —№ 3. —С. 123–125.

REFERENCES:

1. Gavrilov D.V. Vladimir Vasilyevich Zaparyi is a well-known historian, organizer of higher education, specialist in the field of economic history and the international movement for the preservation of the Industrial Heritage // Problems of Economic History of Russia. Professor's collection of scientific articles. To the 55th anniversary of the birth of Doctor of Historical Sciences, Professor Vladimir Vasilyevich Zaparyi / Ed. prof. V.P. Motrevich. Ekaterinburg: UMC-UPI Publishing House, 2007. —P. 8–17.
2. Zaitseva E.V., Zaparyi V.V., Korobeynikova A.P., Busygina I.S. Human resources potential of the university / Ed. prof. Zaparyi V.V. —Yekaterinburg, Ural Federal University. 2011. —295 p.
3. Zaitseva E.V., Zaparyi V.V., Korobeynikova A.P., Busygina I.S. Personnel potential of a modern university (analysis of the state and potential of USTU and USGU staff on the eve of merging into Ural Federal University) / Ed. prof. V.V. Zaparyi. Ed. the second, corrected and supplemented. —Yekaterinburg: UrFU 2014. —420 p.
4. Zaitseva E.V., Zaparyi V.V. Industrial heritage as the most important component of the image of an industrial region (sociological analysis) // Economic history 2017. —No. 1 (36). —P. 31–35.
5. Zaitseva E.V., Zaparyi V.V. Formation of value orientations among students of a technical university in the context of historical education and upbringing // History as a value and value attitude to history: scientific Art. // GOU VPO Ural. state ped. un-t, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. —Ekaterinburg, 2010. —Part 3. —P. 190–196; and etc.
6. E. V. Zaitseva, V. V. Zaparyi, A. K. Klyuev, S. V. Kul'pin, and D. V. Shkurin, Russ. Organizational and personnel potential of the university: methodology and methods of measurement / Ed. prof. V.V. Zaparyi; —Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. —215 p.; and etc.
7. Zaitseva E. V. The history of science in the continuity of generations: a review of the scientific publication, the encyclopedia «Scientific schools of the Ural Federal University» // History and modern outlook. —2021. —No. 3. —P. 123–125.

8. Запарий В.В. Бакунин Александр Васильевич // Историки Урала XVIII–XX вв. — Екатеринбург: УрО РАН, 2003. — С. 41–43.
9. Запарий В.В. Вопросы патриотического воспитания в техническом вузе // Внеучебная работа со студентами: опыт, проблемы, перспективы. Сборник тезисов докладов XII межрегиональной межвузовской научно-практической конференции в 2 частях. Ч. 1. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. — С. 105–106.
10. Запарий В.В. Черная металлургия Урала в 70–90-е годы XX века. Авт. дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Екатеринбург, 2002. — 46 с.
11. Запарий В.В. Вопросы патриотического воспитания в техническом вузе // Внеучебная работа со студентами в УГТУ-УПИ: опыт, проблемы. Перспективы. Тезисы докладов Шестой научно-практической конференции. Вестник УГТУ-УПИ. №1(31). — Екатеринбург, 2003. — С. 64–65.
12. Запарий В.В., Камынин В.Д., Личман Б.В. «По волнам нашей памяти...»: формирование разномыслия в учебниках истории России (УГТУ-УПИ, начало 1990-х гг.) // Quaestio Rossica. — 2019. — №1. — С. 23–36.
13. Запарий Владимир Васильевич. Биобиблиографический справочник. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. — 150 с.
14. История науки и техники // Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Запария. — 4-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург: УрФУ, 2014. — 336 с.
15. История науки и техники. Курс лекций / Под ред. В.В. Запария. 3-е изд., испр. и дополн. — Екатеринбург: УМЦ УПИ. УГТУ-УПИ, 2007. — 253 с.
16. Кауфман А.А., Запарий В.В. Очерки истории коксохимической промышленности. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2007. — 210 с.
17. Мельников Н.Н., Гижевский Б.А., Запарий В.В., Запарий В.В. Броневая сталь самоходок Уралмаша // Черные металлы. — 2020. — №1. — С. 63–68; и др.
18. Мельников Н.Н., Гижевский Б.А., Запарий В.В., Запарий В.В. История создания противоснарядной танковой брони 8С // Черные металлы. — 2019. — Май. — С. 70–76.
19. Набойченко С.С. Ученый, гражданин, организатор // Индустриальная Россия. Профессорский сборник научных статей. К 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Владимира Васильевича Запария / Под ред. В.Д. Камынина. — Екатеринбург. Изд-во УМЦ-УПИ, 2012. — С. 6–9; и др.
20. Научные школы Уральского федерального университета: энциклопедия / Под общ. ред. проф. В.В. Запария. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 512 с.
21. Филатов В.В. Военная экономика Урала в исследованиях профессора В.В. Запария // Экономическая история. — 2022. — Т. 18. — № 1 (56). — С. 77–87.
8. Zapariy V.V. Bakunin Alexander Vasilievich // Historians of the Urals of the XVIII–XX centuries. — Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2003. — P. 41–43.
9. Zapariy V.V. Issues of patriotic education in a technical university // Extracurricular work with students: experience, problems, prospects. Collection of abstracts of reports of HP interregional interuniversity scientific-practical conference in 2 parts. Part 1. — Ekaterinburg: USTU-UPI, 2009. — P. 105–106.
10. Zapariy V.V. Ferrous metallurgy of the Urals in the 70s–90s of the twentieth century. Auth. diss. for the degree of Doctor of Historical Sciences. — Yekaterinburg, 2002. — 46 p.
11. Zapariy V.V. Issues of patriotic education in a technical university // Extracurricular work with students at USTU-UPI: experience, problems. Perspectives. Abstracts of the Sixth scientific-practical conference. Vestnik USTU-UPI. No. 1(31). — Ekaterinburg, 2003. — P. 64–65.
12. Zapariy V.V., Kamynin V.D., Lichman B.V. «On the Waves of Our Memory...»: Formation of Dissent in Russian History Textbooks (USTU-UPI, early 1990s) // Quaestio Rossica. — 2019. — No. 1. — P. 23–36.
13. Zapariy Vladimir Vasilievich. Biobibliographic reference book. — Yekaterinburg: Publishing house of UMTs UPI, 2017. — 150 p.
14. History of science and technology // Textbook / Ed. prof. V.V. Zapariya. — 4th ed., Rev. and additional — Yekaterinburg: UrFU, 2014. — 336 p.
15. History of science and technology. Course of lectures / Ed. V.V. Zapariya. 3rd ed., rev. and additional — Yekaterinburg: UMC UPI. USTU-UPI, 2007. — 253 p.
16. Kaufman A.A., Zapariy V.V. Essays on the history of the coke industry. — Ekaterinburg: Publishing house of UMTs UPI, 2007. — 210 p.
17. Melnikov N.N., Gizhevsky B.A., Zapariy V.V., Zapariy V.V. Armored steel of Uralmash self-propelled guns // Ferrous metals. — 2020. — No. 1. — P. 63–68; and etc.
18. Melnikov N.N., Gizhevsky B.A., Zapariy V.V., Zapariy V.V. The history of the creation of anti-shell tank armor 8C // Chernye metally. — 2019. — May. — P. 70–76.
19. Naboychenko S.S. Scientist, citizen, organizer // Industrial Russia. Professor's collection of scientific articles. To the 60th anniversary of the birth of Doctor of Historical Sciences, Professor Vladimir Vasilievich Zapariya / Ed. V.D. Kamynin. — Yekaterinburg. Publishing House UMC-UPI, 2012. — P. 6–9; and etc.
20. Scientific schools of the Ural Federal University: Encyclopedia / Ed. ed. prof. V.V. Zapariya. — Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2020. — 512 p.
21. Filatov V.V. The military economy of the Urals in the studies of Professor V.V. Zapariya // Economic history. — 2022. — V. 18. — No. 1 (56). — P. 77–87.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 78,1%.

Рецензент: Камынин В.Д., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022, принята к публикации 11.08.2022

The article was received on 21.07.2022, accepted for publication 11.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir P. Motrevich, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Department of History of State and Law, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**Рецензия на книгу
Лев Феокистов: вспоминая прошлое,
думал о будущем¹ / авт.-сост.
А.Ф. Емельяненко, Б.К. Водолага,
С.К. Ковалева, В.Н. Кузнецов. — Екатеринбург:
Банк культурной информации, 2022.
(Сер. «Выдающиеся ученые Урала»)**

©Владимир Васильевич Запарий^{1,а},
©Андрей Владимирович Трофимов^{2,б}

¹Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

^бe-mail: 2519612@rambler.ru

Аннотация. В рецензии на книгу об известном физике Льве Феокистове содержится характеристика новой книги из серии об известных уральских ученых «Выдающиеся ученые Урала», выпускаемых в последние годы под эгидой Российской Академии наук. Дается не только характеристика структуры издания, но и наиболее интересным ее разделам.

Ключевые слова: наука, физика, Урал, Академия наук, биография, Л. Феокистов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Запарий В. В., Трофимов А. В. Рецензия на книгу Лев Феокистов: вспоминая прошлое, думал о будущем / авт.-сост. А.Ф. Емельяненко, Б.К. Водолага, С.К. Ковалева, В.Н. Кузнецов. — Екатеринбург: банк культурной информации, 2022. (Сер. «Выдающиеся ученые Урала») // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. №3. С. 138-140.

¹ Лев Феокистов: вспоминая прошлое, думал о будущем / авт.-сост. А.Ф. Емельяненко, Б.К. Водолага, С.К. Ковалева, В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2022. 377 с. с илл.

Review on the Book Lev Feoktistov: Remembering the Past, Thought about the Future / ed. A.F. Emelyanenko, B.K. Vodolaga, S.K. Kovaleva, V.N. Kuznetsov. — Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2022. (Ser. «Outstanding Scientists of the Urals»)

©Vladimir V. Zapariy^{1,a}, ©Andrey V. Trofimov^{2,b}

¹Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural State University of Economics Scientific consultant, Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: v.v.zapariy@urfu.ru

^be-mail: 2519612@rambler.ru

Abstract. The review of a book about the famous physicist Lev Feoktistov contains a description of a new book from the series about famous Ural scientists «Outstanding Scientists of the Urals», published in recent years under the auspices of the Russian Academy of Sciences. It gives not only a description of the structure of the publication, but also its most interesting sections.

Key words: science, physics, Urals, Academy of Sciences, biography, L. Feoktistov

FOR CITATION: Zapariy V. V., Trofimov A. V. Review on the Book Lev Feoktistov: Remembering the Past, Thought about the Future / ED. A.F. Emelyanenko, B.K. Vodolaga, S.K. Kovaleva, V.N. Kuznetsov. — Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2022. (Ser. «Outstanding Scientists of the Urals») // HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES. 2022. Vol. 4. №3. P. 138-140. (in Russ.)

В рецензируемой книге представлен жизненный путь Льва Петровича Феоктистова, Героя Социалистического труда, физика-теоретика и отражены грани его личности как ученого и общественного деятеля. Данная книга, посвящена 95-летию со дня его рождения.

Это пятый том в серии «Выдающиеся ученые Урала». В нем авторы-составители предлагают читателям познакомиться с событиями жизненного пути действительного члена Российской академии наук, выдающегося ученого-физика Льва Петровича Феоктистова, внесшего неоценимый вклад в укрепление обороноспособности нашей страны.

В книге обобщены основные сведения о жизни Льва Петровича, его профессиональной, научной и общественной деятельности. Представлены воспоминания об ученых-атомщиках, руководителях и друзьях, с которыми он работал, а также воспоминания его коллег, учеников и близких о нем, его жизни и совместной работе с ним. Уже в силу перечисленных аспектов публикация данной работы чрезвычайно актуальна.

Л.П. Феоктистов прибыл в уральский ядерный центр — Научно-исследовательский институт № 1011 в числе первых, и проработал в одном из самых засекреченных в стране предприятий в течение двадцати двух лет (1955–1977).

В своей трудовой деятельности он прошел путь от научного сотрудника теоретического сектора КБ-11 в г. Арзамас-16, до начальника теоретического отделения и первого заместителя научного руководителя ядерного центра в г. Снежинске, а затем стал главным научным сотрудником в Физическом институте им. П.Н. Лебедева в г. Москве. Научная судьба Льва Петровича была очень удачной. Защитив кандидатскую диссертацию, он прошел все звенья научной

лестницы — от кандидата наук, до действительного члена Российской академии наук. Его имя хорошо известно ученым не только в России, но и далеко за ее пределами.

Л.П. Феоктистову принадлежат основополагающие идеи, положенные в основу конструкций большинства видов российского ядерного оружия, стоящих на вооружении всех видов и родов войск. Своими научными разработками он внес неоценимый вклад в укрепление оборонной мощи страны. Кроме того, его идеи легли в основу разработки технологий для мирного использования атомной энергии в народном хозяйстве.

Лев Петрович обладал незаурядной научной интуицией, которая была основана на глубоком теоретическом понимании основных закономерностей, явлений и процессов современной физики.

По причине строгой засекреченности деятельности Льва Петровича Феоктистова он долгое время оставался мало известной широкой публике, несмотря на определяющий вклад в разработку и создание отечественного ядерного и термоядерного оружия. Авторам-составителям удалось такую несправедливость устранить. Это позволит общественности узнать больше о таких людях, как Л.П. Феоктистов, а также дать объективную оценку их вкладу в укрепление оборонной мощи государства.

Структура книги представляется нам очень удачной. Во многом Лев Петрович сам является не только главным ее героем, но и автором, нескольких глав книги, написанных им самим. Некоторые его научные труды были опубликованы в советское время в различных изданиях. Эти труды структурированы по тематике, логике содержания и компактно размещены в тексте данной работы, что будет удобно для читателей.

В книге убедительно показано искреннее стремление героя повествования полученные знания и силы отдать делу служения своей стране. В ней подробно описано самозабвенное стремление Л.П. Феоктистова создать отечественные ядерные заряды, которые смогли бы дать возможность нашим вооруженным силам сдерживать амбициозные планы вероятного противника и не допустить третьей мировой войны.

Представленные к публикации материалы дают подробную и всестороннюю информацию об этом выдающемся ученом, методах его работы, отношении к науке, политике и людям. Он вел активную преподавательскую и общественно-политическую деятельность, выступая перед студенческой молодежью, на международных научных и общественных мероприятиях. В книге представлена объективная оценка государством и обществом результатов научной и организационной деятельности Л.П. Феоктистова.

Отдельно выделена глава с воспоминаниями Льва Петровича о политических деятелях, руководителях, ученых, с которыми ему довелось работать и общаться.

В приложениях к тексту собраны интереснейшие материалы и личные документы, ярко иллюстрирующие основные этапы профессионального роста Л.П. Феоктистова, даты из жизни академика, перечень наград и премий. Кроме того, опубликованы рукопись его статьи о Ю.Б. Харитоне и другие материалы. Здесь же опубликована библиография научных работ академика, которая вызывает глубокое уважение.

Книга раскрывает не только биографические аспекты жизни выдающегося ученого, но и знакомит с большим числом фактов из закрытой до недавнего времени для общественности истории создания и развития ядерного оружия в Советском Союзе.

Авторами-составителями данной книги являются известные ученые в области технической физики и истории, журналисты, имеющие большое количество научных работ по атомной тематике, что позволяет утверждать, что материал публикации выверен, как с исторической, так и с технической сторон, и является объективным и историчным. Проведенная научно-исследовательская работа заслуживает высокой оценки.

В тексте имеются многочисленные ссылки на опубликованные научные источники, получившие признание научного

сообщества и проверенные как временем, так и читателями — непосредственными участниками событий. В результате проведенного анализа использованных источников можно с уверенностью сделать вывод о проведенном комплексном и всестороннем научном исследовании.

Особо следует отметить бережное отношение авторов-составителей книги и издательства «Банк культурной информации» к подбору иллюстративного материала и фотодокументов, к оформлению книги. Книга сделана со вкусом, очень бережно. Она не только формально, но и внешне, является продолжением серии о великих ученых современности, творивших на Урале, входящую в серия «Выдающиеся ученые Урала», очень хорошо сделана и полиграфически.

Книга публикуется под патронатом попечительского совета, состоящего из всех губернаторов Уральского Федерального округа, и поддержана руководителями Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Уральского отделения Российской академии наук.

Рецензируемое научное исследование прошло экспертизу на наличие государственной, служебной и коммерческой тайн и получила положительное заключение постоянно действующей комиссии РФЯЦ-ВНИИТФ.

Несомненно, данная публикация займет достойное место в числе научных исследований по истории атомной промышленности, представит большой общественный интерес и существенно расширит знания по истории реализации советского атомного проекта. Рецензируемая книга достойно пополнит серию «Выдающиеся ученые Урала». Она заинтересует широкий круг читателей, желающих познакомиться с историей ядерного оружейного комплекса Урала.

Уверен, что книга станет своеобразным письменным памятником Льву Петровичу Феоктистову. Издание книги станет заметным событием в научной среде и обществе. Рекомендую ее для прочтения всем, кто интересуется историей атомной отрасли.

Книга, несомненно, будет способствовать широкому распространению в массах информации о таких людях как академик Л.П. Феоктистов, которые обеспечивали своим трудом безопасность нашей страны.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 76,5%.

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022

The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, AuthorID: 148819, <http://orcid.org/0000-0002-3419-6051>, Scopus Author ID 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Zaparij, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of Department of Russian History, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Re-searcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Andrey V. Trofimov, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics Scientific consultant, Yekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 148819, <http://orcid.org/0000-0002-3419-6051>, Scopus Author ID 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru

Рецензия на монографию доктора исторических наук, профессора В.И. Козодоя: Алихан Букейханов: человек-эпоха. Новосибирск, 2021. 312 с.

©Буркитбай Гельманович Аяган

Институт истории государства КН МОН РК, г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: b.ayagan@mail.ru

Аннотация. Цель исследования. В рецензии проводится ретроспективный анализ монографии доктора исторических наук, профессора Виктора Ивановича Козодоя, посвященной исследованию жизни и деятельности выдающегося казахского общественно-политического деятеля А.Н. Букейханова. Целью исследования является изучение вклада российского ученого в «алихановедение». **Выводы.** Было установлено, что автор монографии благодаря введению в научный оборот новые неизученных данных из казахстанских и российских архивов смог всесторонне рассмотреть многие ранее неисследованные аспекты биографии А.Н. Букейханова. В российской историографии впервые была масштабна и всесторонне изучена фигура лидера национального движения и автономии Алаш, сыгравшего важную роль в развитии отношений между казахскими и российскими политическими элитами в первой половине XX века. В.И.Козодоем так же определены ряд дискуссионных или недостаточно изученных проблем по теме исследования, что значительно поднимает теоретический и научный уровень рецензируемой работы. Однако отметим, наличие некоторых недостатков, в частности: недостаточное использование источников на казахском и английском языках, анализ которых обогатил бы данное исследование. Впрочем, это отнюдь не снижает ценность рецензируемого научного труда, публикация которого значительно обогащает историографию по исследуемой автором проблеме.

Ключевые слова: Алихан Букейханов, автономия Алаш, движение Алаш, казахско-российские отношения, революция 1917 года, репрессии.

Благодарности: Статья выполнена в рамках реализации грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования ИРН AP08856071 «Казахстан и Россия: комплексное изучение истории становления и развития двусторонних взаимоотношений в новое и новейшее время (XVIII — начало XXI в.)».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аяган Б. Г. Рецензия на монографию доктора исторических наук, профессора В.И. Козодоя: Алихан Букейханов: человек-эпоха. Новосибирск, 2021. 312 с. // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 141-143.

Review of the Monograph of the Doctor of Historical Sciences, Professor Victor I. Kozodoi «Alikhan Bukeykhanov: The Man of the Era». Novosibirsk, 2021. 312 p.

©Burkitbay G. Ayagan

CS MES RK Institute of History of the State, Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: b.ayagan@mail.ru

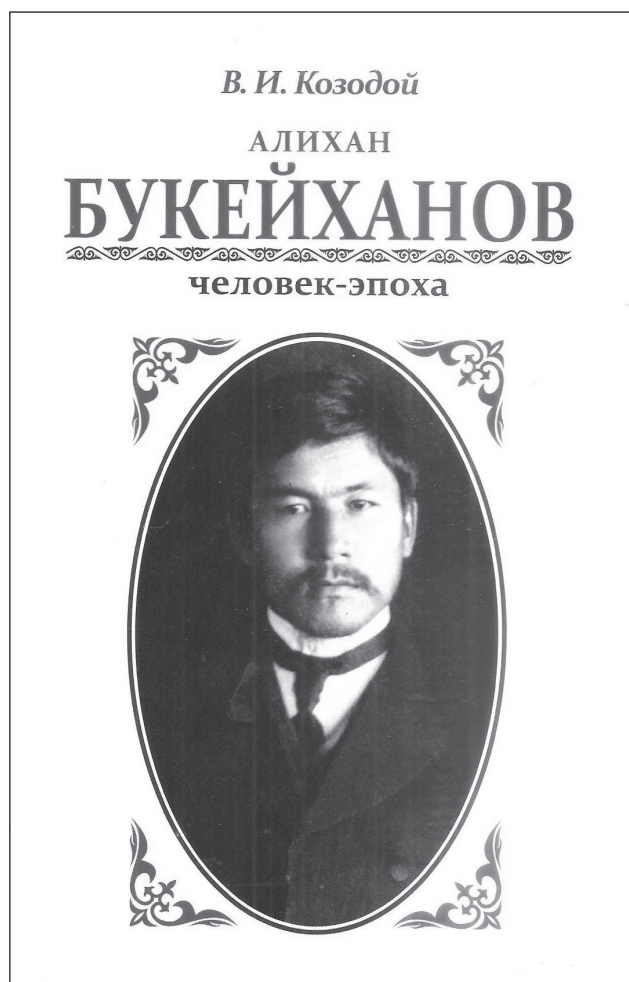
Abstract. The purpose of research. In the review, a retrospective analysis of the monograph of the doctor of historical sciences, Professor Viktor Ivanovich Kozodoi, dedicated to the study of the life and activities of the outstanding Kazakh public and political figure A.N. Bukeikhanov. The purpose of the study is to study the contribution of the Russian scientist to «Alikhanovedenie». **Conclusion.** It was

established that the author of the monograph, thanks to the introduction of new unstudied data from Kazakh and Russian archives, was able to comprehensively consider many previously unexplored aspects of the biography of A.N. Bukeikhanov. For the first time in Russian historiography, the figure of the leader of the national movement and autonomy Alash, who played an important role in the development of relations between the Kazakh and Russian political elites in the first half of the 20th century, was extensively and comprehensively studied. V.I. Kozodoi also identified a number of debatable or insufficiently studied problems on the research topic, which significantly raises the theoretical and scientific level of the reviewed work. However, we note that there are some shortcomings, in particular: insufficient use of sources in Kazakh and English, the analysis of which would enrich this study.

Key words: Alikhan Bukeikhanov, Alash autonomy, Alash movement, Kazakh-Russian relations, revolution of 1917, repression.

Acknowledgments: The article was made within the framework of the implementation of the grant project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education IRN AP08856071 «Kazakhstan and Russia: a complex study of the history of the establishment and development of bilateral relations in the new and modern times (XVIII — early XXI centuries)».

FOR CITATION: Ayagan B. G. Review of the Monograph of the Doctor of Historical Sciences, Professor Victor I. Kozodoi «Alikhan Bukeykhanov: The Man of the Era». Novosibirsk, 2021. 312 p. // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 141-143. (in Russ.)



ВВЕДЕНИЕ

Российский ученый, доктор исторических наук, Виктор Иванович Козодой является автором ряда глубоких и серьезных исследований по событиям 1917–1930 годов, произошедших в России, а затем и на территории Советской Республики. В частности, научное сообщество хорошо знакомо с его работами по изучению жизни и политиче-

ской деятельности А.И. Гучкова, генералов П.Н. Врангеля и А.Н. Гришина-Алмазова, которые сыграли заметную и важную роль в истории в период распада Российской империи и Гражданской войны 1918–1921 годов.

Вышедшее в свет осенью 2021 года монографическое исследование доктора исторических наук Виктора Ивановича Козодой [Козодой, 2021] стала заметным вкладом в изучение жизни и деятельности одного из самых выдающихся деятелей первой половины XX века Алихана Нурмухамедовича Букееханова (по другим источникам — Букейхан). До сегодняшнего дня деятельность А.Н. Букееханова в российской и казахстанской историографии рассматривались в некотором отрыве. Например, в российской литературе политическая деятельность А.Н. Букееханова изучалась в русле общероссийских событий 1917-1918 годов, как одного из комиссаров Временного Правительства. В казахстанской и особенно в казахоязычной литературе его деятельность изучалась преимущественно в пределах автономии Алаш и современного Казахстана.

ДВИЖЕНИЕ ЗА АВТОНОМИЗАЦИЮ

Замечательно, что российский историк затронул также одну из самых чувствительных тем того периода, когда на просторах Российской империи получили развитие процессы автономизации. И это был колоссальный процесс начала обретения независимости и автономизации практически во всех регионах-Украине, на Кавказе, Средней Азии, Казахстане, где жили крупные этнические общности. Например, в 1918 году получила независимость Финляндия, центробежные силы набрали силу на Украине (Верховная Рада), и даже в тихой Белоруссии. В Грузии выступили меньшевики, в Азербайджане — мусаватисты, в Армении — Дашнакцутюн.

В Казахстане наиболее консолидировано выступили члены движения Алаш-Орда, набравшего в период выборов подавляющее число голосов. Имеются некоторые расхождения в подсчете голосов, но по данным, приводимым в академическом издании, движение (партия) Алаш-Орда по Тургайской, Семипалатинской областям, в Лбищенском уезде Уральской области, Иргизском уезде набрала больше всего голосов. Авторы издания подчеркивают, что партия «Алаш» с триумфом выступила на выборах.

ВЫВОДЫ

Это был огромный прорыв, показавший не только желание людей поддержать перемены, но и заметный рост политической культуры степняков. В.И. Козодой удалось на основании имеющихся источников выявить основные вехи подъёма активности жителей края и раскрыть основные этапы жизни и политической деятельности А.Н. Букейханова. Автором монографии широко использованы научные труды как казахстанских, так и российских исследователей; привлечены архивные материалы и протоколы судебных процессов, собранные и изданные доктором наук, профессором Т. Журтбаем. Порою В.И. Козодой умело полемизирует с теми исследователями, которые писали об А. Букейханове ранне. Особенно с казахстанскими учеными, в частности с собирателем редких документов и публикаций лидера Алаш, автором сборников статей С-Х. Аккулы. Профессор В.И. Козодой по мере возможности использовал ряд казахоязычных источников, но думается используемый им список стоит качественно расширить, если будет возможность для переиздания данного произведения.

В.И. Козодой совершенно справедливо указывает, что по «исторической значимости» фигуру А.Н. Букейханова для казахского народа, в целом для тюркских народов можно поставить в один ряд с такими историческими деятелями как М. Кемаль Ататюрк. Далее автор подчеркивает, что «Алихан Букейханов прожил яркую и достойную жизнь, посвятив себя делу служения народу, во многом определяя и оказывая важнейшее влияние на ход исторических событий» [Козодой, 2021: 295].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И все же, нам хотелось высказать ряд предложений, которые возможно автору понадобятся в будущем:

Считаем профессору В.И. Козодой, при переиздании стоило бы дополнить раздел о судьбе детей Алихана Букейханова. Здесь уважаемый нами российский ученый допускает ошибку, когда пишет, что дочь Алихана Нурмухамедовича — Елизавета (Зейнеп) не была преследуема советскими властями. В 1933 году ее репрессированный Ф.И. Голощекин

ным муж Елизаветы Букейхановой Смагул Садвокасов погиб в Воронеже при невыясненных обстоятельствах. Алихан Букейханов, как писал Сабит Муканов, присутствовал на похоронах зятя. Писатель пишет, что Алихан был «очень красив и имел царственный вид». Подробнее эта история рассматривается в публикации автора рецензии на портале «Qazaqstan tarihy» [Аяган, 2019].

Сын А. Букейханова Огедей (Октай, Сергей) жил в Жезказгане. Это он в 1934 году сделал сообщение о необходимости начала разработок минеральных залежей в регионе. После ареста отца начались преследования, которые в любой момент могли завершиться арестом. Скорее всего, по совету друзей отца, возможно по подсказке К. Сатпаева, Огедей перебрался в далекую Хакасию, где и умер в 1957 году. От него остался сын Евгений и внук, который живет в России.

Елизавета (Зейнеп) и Огедей не были поселены в концлагеря только потому, что они жили вне Казахстана. Здесь бы они оба, скорее всего, обязательно испили бы чашу лагерей, как дети «врага народа». В 1930-е годы Н. Ежов подписал «Оперативный приказ № 00486» по-которому все члены семьи-жены и дети так называемых «врагов народа» подлежали репрессиям [Аяган, 2019]. Сын Смагула и Елизаветы Садвокасовых — Ескендир (Кенка) ушел в 1941 году в ополчение на фронт, откуда уже не вернулся.

Следующим недостатком монографии В.И. Козодой является крайне слабое использование источников на казахском языке и монографии исследователя из США Марты Брилл Олкотт. Полагаю, вдумчивое обращение к подобным источникам подняло бы ценность данной работы. Ощущается также недостаток некоторых сведений из жизни Алихана Букейханова, что, конечно же, снижает общий уровень рецензируемой работы. Это замечание касается особенно детского периода жизни выдающегося казахского деятеля, когда происходило становление его личности.

Право самого автора принять или не принять эти замечания, но полагаю, что такая информация могла бы значительно усилить и поднять уровень подготовленной монографии.

В целом считаю необходимым оценить книгу В.И. Козодой как произведение, ставшее переломным в исследованиях посвященных изучению деятельности Алихана Букейханова в Российской исторической науке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аяган Б.Г. Жизнь и судьба Елизаветы Садуакасовой. Электронный портал: Qazaqstan tarihy. (Дата публикации: 07 Февраль 2019). URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4440/> (Дата обращения: 12.08. 2022)
2. Козодой В.И. Алихан Букейханов: человек-эпоха. Новосибирск, 2021. 312 с.

REFERENCES:

1. Ayagan B.G. Life and fate of Elizaveta Saduakasova. Electronic portal: Qazaqstan tarihy. (Date of publication: 07 February 2019). URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4440/> (Reference date: 12.08. 2022)
2. Kozodoi V.I. Alikhan Bukeikhanov: Man of the era. Novosibirsk, 2021. 312 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 96,7%.

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022

The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аяган Буркитбай Гелманович (каз. Аяган Бүркітбай Гелманұлы), доктор исторических наук, профессор, советский и казахстанский историк, политолог, специалист в области современной истории Казахстана, Институт истории государства КН МОН РК, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-9498-0000>, Scopus Author ID: 57208108181, Researcher ID AEY-1432-2022, e-mail: b.ayagan@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Burkitbay G. Ayagan (kaz. Burkitbay Gelmanuly Ayagan), Dr. Sci. (Hist.), Professor, Soviet and Kazakh historian, political scientist, Specialist in the field of modern history of Kazakhstan, CS MES RK Institute of History of the State, Nur-Sultan, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-9498-0000>, Scopus Author ID: 57208108181, Researcher ID AEY-1432-2022, e-mail: b.ayagan@mail.ru

Интервью с Николаем Ивановичем Рыжковым¹, как пример «живой истории»

©Владимир Васильевич Запарий

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Аннотация. Публикация основана на интервью с Николаем Ивановичем Рыжковым, который является самым выдающимся из ныне живущих выпускников нашего университета (УПИ-УИИ-УГТУ-УрФУ). Ее предваряет небольшое вступление профессора В.В. Запария о предыстории этой встречи и характеристика предыдущей встречи с Рыжковым на официальном торжестве в честь его 90-летия два года назад. Текст дается без изменений, в ряде случаев приводятся пояснения.

Ключевые слова: Николай Иванович Рыжков, интервью, история СССР, воспоминания, Уральский политехнический институт, Уралмаш.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Запарий В. В. Интервью с Николаем Ивановичем Рыжковым, как пример «живой истории» // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 144-154.

Interview with Nikolai Ivanovich Ryzhkov, as an Example of «Living History»

©Vladimir V. Zapariy

Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Abstract. The publication is based on an interview with Nikolai Ivanovich Ryzhkov, the most outstanding living graduate of our university (UPI-UII-USTU-UrFU). It is preceded by a short introduction by Professor V.V. Zapariya about the background of this meeting. And a description of the previous meeting with Ryzhkov at the official celebration in honor of his 90th birthday two years ago. The text is given without changes, in some cases explanations are given.

Key words: Nikolai Ivanovich Ryzhkov, interviews, history of the USSR, memoirs, Ural Polytechnic Institute, Uralmash.

FOR CITATION: Zapariy V. V. Interview with Nikolai Ivanovich Ryzhkov, as an Example of «Living History» // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 144-154. (in Russ.)

¹ Председатель Совета министров СССР (1985–1991), Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР (1974–1989) от Свердловской области. Лауреат Государственной премии СССР (1969, 1979). Член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации с 2003 до июля 2020 года, затем сенатор Российской Федерации. Герой Труда Российской Федерации (2019), Национальный Герой Армении (2008). Информация из свободных источников.

Сначала несколько слов о предыстории этого события.

Моя командировка в Москву на конференцию была согласована с директором института и заведующим кафедрой. Были куплены самые дешёвые билеты, когда раздался звонок первого проректора Д.В. Бугрова.

Он начал издалика.

— Понимаете, Владимир Васильевич, недавно нашему выпускнику Николаю Ивановичу Рыжкову исполнилось 90 лет. И в Совете Федерации 15 декабря состоится конференция по экономической истории СССР в 1980-е годы, посвященная этому событию. Он ведь наш самый значимый из живущих выпускников. Возглавлял правительство СССР в последний его период. И мы должны его поздравить. Ну, Вы понимаете — университет. То есть, Вам придется лететь в Москву и поздравить его от имени университета.

— Да, — ответил я, — я уже взял билеты.

Удивлённому первому проректору, я объяснил, что у меня в это же время состоится конференция в институте истории естествознания и техники РАН², и я готов объединить эти два мероприятия.

Действительно, я, поприсутствовав на открытии конференции в институте истории естествознания и техники, отправился в Совет Федерации, где должно было состояться мероприятие, посвященное 90-летию Николая Ивановича Рыжкова, нашего выпускника и председателя правительства СССР в последние годы его существования.

Я раньше никогда не был в здании Совфеда. Оно выглядит очень презентабельным, но не помпезным. Внутри было все торжественно, флаг Российской Федерации в большом просторном холле. Мероприятие проходило в одном из залов на третьем этаже. Зал был огромный с большим столом президиума, с табличками с именами товарищей, которые должны были за ним сидеть. Это были фамилии людей, которые были или до сих пор находятся на слуху каждого.

Три ряда небольших столов напротив президиума, по том стулья по бокам для всех желающих. Я нашел свой стол во втором ряду с табличкой, на которой была написана моя фамилия. И стал осматриваться. Появился Юрий Александрович Петров — директор Института Российской истории. Мы поприветствовали друг друга. Узнаваемых лиц было много, но лично знакомых мне, было пересчитать по пальцам. Рядом сидел А.М. Чернецкий, бывший мэр Екатеринбурга. Вскоре появились Н.И. Рыжков и сопровождающие его лица. Его сразу окружили присутствующие, задавали вопросы, заговаривали с ним.

Так как у руководства вуза не было идей, относительно того, что подарить юбиляру от имени УрФУ, а бюджет на подарок не был мне делегирован, то я сам решил, что буду ему дарить. Для этого я из своих запасов нашел книгу «Профессура УГТУ–УПИ»³ в написании и в издании которой я принимал активное участие, еще я взял последний значок-ромбик УГТУ–УПИ. Подготовил я и выступление по экономическому развитию СССР в 1980-е гг., как было заявлено в названии конференции⁴, посвященной юбилею Рыжкова. Текст затем я передал организаторам, и они его

издали уже в 2020 г. в прекрасном сборнике материалов конференции⁵.

Было много приветственных слов от официальных лиц и от представителей Белгородской области, от которой он является сенатором, а также от друзей и соратников. Большая часть выступлений, была реально посвящена не научным вопросам, а тому, как судьба свела того или иного выступающего с Николаем Ивановичем, и как это здорово. Было, правда, выступление его коллеги и друга, академика РАН и директора одного из проектных институтов, который принялся делать доклад о деятельности своего института, который был никому не интересен и достаточно скучен. Доклад был долгим, и все облегченно вздохнули, когда он был завершен. Вел заседание Н.В. Федоров, бывший министр сельского хозяйства и глава Чувашии. Вел со вкусом, искромётно и весело.

После столь блестящего выступления директора института, он сказал, что планируется выступление самого Николая Ивановича и поэтому желательно выступления ограничить.

— Однако, — продолжил он, — мы не можем не дать слово представителю Уральского федерального университета, бывшего УПИ, который в свое время закончил Н.И. Рыжков и предоставил мне слово.

— Понятно, выступать последним, дело неблагодарное, — сказал я, — и поэтому не стану делать официальный доклад, хотя текст у меня имеется и доклад подготовлен. Вместо этого по поручению ректора вуза, хотел бы поздравить Николая Ивановича с его замечательным юбилеем, пригласить его на столетний юбилей нашего университета, и вручить ему наши скромные сувениры.

Далее я зачитал официальное приветствие от ректора вуза, от директора института новых материалов и технологий, бывшего металлургического и механического факультетов, где обучался Н.И. Рыжков. Ему была вручена копия документов о его обучении в УПИ со всеми экзаменами и зачетами, а также оценками по всем предметам, в том числе и за дипломирование. Я пошутил, что уже тогда он получил оценку «отлично» по истории КПСС, поэтому его дальнейшая карьера была вполне закономерна.

Затем вручил ему ромбик УГТУ–УПИ и толстый зеленый фоллиант — книгу «Профессура УГТУ–УПИ», которая была выпущена в 2011 году и являлась последней книгой, вышедшей с грифом УГТУ–УПИ. Я сказал, что в ней он найдет фотографии и биографии своих учителей. По всему было видно, что он очень тронут этим подарком.

Затем состоялось выступление самого Николая Ивановича, которое вкратце можно развернуть в несколько тезисов, которые попытаюсь кратко сформулировать ниже.

Он сказал, что был очень тронут тем, что ему дали слово в Совете Федерации по поводу его 90-летия. Он в своем выступлении там не говорил об экономике, и что поэтому сейчас готов на этой проблеме остановиться. Николай Иванович отметил, что сильно волновался, когда шел на трибуну. Далее он сказал, что никогда не был ученым⁶, а был производственным, поэтому он не занимался теорией, а исключительно практикой.

Говоря о реформах, он подчеркнул, что именно гуманитарии приложили руку к развалу страны, а пострадал

² История науки: источники, памятники, наследие. К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Международная научная конференция. Институт истории естествознания и техники, Архив РАН. Москва. 15–17 октября.

³ УГТУ–УПИ: профессура. 1920–2008 / под ред. чл.-корр. С.С. Набойченко. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ». (2008) 2011. 637 с.

⁴ Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная периоду 1980-х годов (В связи с 90-летием Николая Ивановича Рыжкова). Пленарный доклад. Совет Федерации и Институт Истории РАН. Москва. 15 октября 2019 года. (пленарный доклад)

⁵ Металлургический комплекс Урала в 1970–1980-е гг. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов (в связи с 90-летием героя труда Российской Федерации Н.И. Рыжкова). М.: Совфед, 2020. С. 51–74.

⁶ Судя по его научным публикациям это не совсем так. Видимо он хотел сказать, что не был кабинетным ученым.

от этого реальный сектор экономики. Затем он рассказал о том, как он оказался у власти.

Когда Ю.В. Андропов стал генсеком, он пригласил Николая Ивановича в секретари ЦК КПСС по экономике. Тот долго отказывался, говорил, что был простым партийцем, никогда не занимался партийной (политической) работой. На что Андропов сказал, что ему не нужны функционеры, а требуются практики. Таким образом это и произошло. В экономический блок были приглашены также Горбачев. Ю.В. Андропов напутствовал, говорил, что много пишут ученые. Но реально мы не знаем, куда идти. Задача людей, приглашенных к нему, было разработать программу экономических реформ. Сам он не занимался экономикой, но понимал и говорил, что требуются экономические реформы. К сожалению, Андропов мало проработал генсеком — всего 15 месяцев.

После смерти Ю.В. Андропова, пришел Горбачев и использовал все наработки группы. Сам доклад Горбачева о перестройке, который он зачитал на съезде партии, был написан им совместно с Рыжковым. Когда разрабатывалась концепция реформ, было решено существующее государственное устройство не трогать.

— Сейчас, с высоты прошедших лет, я вижу, — говорил Рыжков, — что Горбачевым была допущена большая ошибка. И она заключается в том, что в результате реформ, было ослаблено государство. Никогда в истории реформы не были успешны при слабом государстве.

Именно тогда, по его словам, разошлись его пути с Горбачевым. Рыжков говорил, что если он разрушает империю, то это в итоге приводит к разрушению государства. Именно эта ошибка привела к распаду СССР. Рыжков подчеркнул, что именно в 1989–1990 гг. мы вышли на правительство с предложением осуществить реформы по трем возможным вариантам: быстрому, среднему и медленному. Для решения проблемы правительству предлагали последний, как наиболее комфортный. В целом была проделана огромная работа. Изучен опыт Китая, ФРГ. Была даже написана об этом книга. Пришли к выводу, что наиболее хороша смесь политики государства и частной инициативы.

— Я и сейчас так считаю, — сказал он. — Тогда мы думали, что надо лет 6–8, для перестройки, сейчас конечно понимаю, что требовалось существенно больше лет. При обсуждении этого вопроса многие зашумели, что мы предлагаем путь обратно в прошлое. Что государство в этой схеме — «ночной сторож».

В прессе вся грязь лилась на правительство под руководством Рыжкова. Мы реально стали изгоями, — с горечью сказал он. — Именно тогда Явлинский придумал свою программу 500 дней. Она была нереальной. Прошло уже 30 лет, а проблема реформ еще не решена.

В завершении своего выступления сказал Н.И. Рыжков:

— Я много лет проработал в Государственной Думе и Совете Федерации, многое, конечно, переосмыслил, но до сих пор уверен, что и сейчас для страны необходимо преимущественно плановое развитие экономики. Уже сейчас у нас разрабатываются национальные программы, планы развития на 3 года. Но правильнее планировать на 5 и 10 лет. Мы напрасно от этого ушли и обязательно к этому вернемся.

Его выступление было эмоциональным, понятным и стройным в изложении. Видно было, что то, что он говорит он продумал и выстрадал. Пока Рыжков сидел в президиуме он держал руку на книге, все остальные подарки он отдал порученцу. После выступления, я подошел к Николаю Ивановичу, и мы сфотографировались.

Он согласился дать развернутое интервью для УрФУ. Время и место нужно было уточнить позднее. Однако наша встреча постоянно откладывалась, а затем в назначенное время она не состоялась в связи с распространением пандемии.

После пандемии, я вернулся к этой идее. После звонка к помощнику Николая Ивановича⁷, было достигнута договоренность о нашей встрече. Такая встреча состоялась 20 июля 2022 г. в Совете Федерации.

Небольшой кабинет члена Совфеда.

Мы поздоровались. Николай Иванович начал:

— Почитал ваши вопросы. Фамилия ваша интересная Запарий.

Я рассказал о своей фамилии⁸. Затем я сказал:

— Что касается 100-летия УрФУ, то оно прошло в условиях пандемии, была отчеканена медаль, была издана книжка к 100-летию (вручаю ему книгу).

Он ее полистал, затем произнес:

— Скажите лучше, зачем объединили УПИ и УрГУ.

— Это началось при губернаторе Росселе, когда родилась идея создания большого Евразийского университета тыс. на 200⁹.

— Что он, с ума сошел?

— Ну это было много лет назад. Потом разные другие варианты объединения всех вузов в один.

— Там среди попечительского совета есть и Пумпянский. Он ведь упишник?

— Да, УПИ — это звучало гордо. УПИ он и в Африке УПИ как у нас говорили. Везде были наши выпускники.

— Да, много было в УПИ китайцев. Потом пришли 2000 годы. Начались преобразования в высшей школе. Мы начали развиваться сокращаясь. В УПИ до объединения было более 40 тысяч студентов и более 6 тысяч сотрудников и преподавателей. 8 тысяч студентов было в УрГУ. После объединения стало 30 тысяч студентов и 10 тысяч преподавателей и сотрудников. Для меня непонятно как можно развиваться сокращаясь.

— Для меня было всегда непонятно зачем объединять такие вузы. Самодостаточные были вузы УПИ и Университет, гуманитарный вуз.

— Ну это ведь Болонский процесс. Я на всех конференциях выступал против. Ну вот, сейчас к этому пришли.

— Дождались что они сами нас оттуда попросили.

— Я глубоко убежден, что нельзя сделать инженера за 4 года и сколько я не разговаривал с генералами от промышленности, они все это говорят в один голос. Более того они говорят, что, если вы не откажетесь от таких экспериментов, то мы сами будем готовить себе инженеров, что, к примеру, делают в Верхней Пышме в университете УГМК. Они говорят, дайте мне выпускника до 1991 года, советского. Заберите всех этих с компетенциями.

— Так вы с какого года занимаетесь металлургией.

— С 1980-х годов. Вообще-то я занимаюсь историей XX века. Кандидатская диссертация у меня был по 9 пятiletке.

⁷ Помощник Кирилл Алексеевич Галаев, которому хотелось бы выразить особую благодарность в деле организации этой встречи.

⁸ Легенда о моей фамилии. У меня есть рассказ об этом, в связи с тем, что он не опубликован вкратце скажу, что фамилия происходит от того, что во время поездки в Крым Екатерина Великая решила помыться деревне, где жили мои предки. Во время этой процедуры она немного угорела, то есть ее запарили. Поэтому все жители этого населенного пункта стали называться Запариями.

⁹ Мои замечания и вопросы выделены курсивом.

Речь зашла о Николае Ивановиче Кузнецове. Я сказал о том, что ходят слухи о том, что он не погиб в 1944 г. от рук бандеровцев, а оказался в США и умер совсем недавно.

— Что вы! Я знал Валентину, условно, жену Николая Ивановича. Я хорошо знал его брата, Виктора Ивановича. Он работал у нас на Уралмаше. Когда я его знал, он был заместителем начальника автобазы, механик. И как-то раз, когда самолеты не летали, погода была плохая, мы оказались с ним в одном купе в поезде в Москву. И делать было нечего и всю ночь мы проговорили. Он мне много рассказал о нем такого, чего о Николае Ивановиче нигде не писалось. Я много от него узнал о Николае Ивановиче.

Во-первых, это раскулаченная семья. Это раз. Их не помню откуда-то, по-моему, с Южного Урала перевезли сюда. Дальше он кончил техникум. Лесной. Какое-то время работал таксатором. Маркировал деревья. И, насколько я понимаю, тогда его завербовали в школу НКВД. И он учился два или три года. А учитывая то, что на Уралмаше в то время было много немцев, потому что многие процессы уралмашевские, станки, механизмы были немецкие. Я еще захватил эти станки. Они до сих пор стоят. Хорошие большие станки. Немцы до Гитлера очень много нам поставляли. Вы знаете, что в это время в мировой экономике кризис был. Мы во время кризиса пытались построить и автомобильные заводы, и тракторные, и Уралмаш.

И он мне (брат Кузнецова Н.И.) рассказывал, что было очень много немцев и его, т.е. Николая Ивановича Кузнецова, после школы, как я понимаю, направили к нам конструктором. И одновременно он учился в УИИ. На вечернем отделении. Я захватил людей, которые работали вместе с ним. Молодой я был, еще совсем пацан в то время. Они пожилые люди были. Ну у нас на заводууправлении была доска, что здесь работал Кузнецов Николай Иванович. Там хорошо к нему относились.

И они мне рассказывали, что он практически с нами дела не имел. Он все время с немцами проводил, и водку с ними пил, и гулял. И организовывал всякие там походы. Одевался как немец: чулки там шляпа и так далее. И один из них рассказывал (он тогда уже пожилой был), что они тогда были молодыми людьми, комсомольцами, и пошли в райком комсомола. Там они сказали, что у них есть один парень, и он — шпион. Он с немцами обнимается, целуется, водку пьет и спит с ними, и гуляет с ними, и все. Надо его из комсомола исключить.

В райком сказали: «Ребята не трогайте его! Это не ваше дело, пусть он занимается тем, чем занимается». Он прекрасно знал язык и знал его диалекты. Он одевался как немец, он мыслил, как немец. То есть он несколько лет вживался в роль разведчика-немца. Параллельно он учился, работал конструктором. Ну конструктором, я потом узнавал, что он там делал. Конечно, он не был ведущим конструктором, нет, он был так, на вторых ролях. Тебе дали чертеж — нарисуй чертеж. Но конструктор. Есть даже мемориальная комната, где он работал. Параллельно учился. Защищал диплом, знаете на немецком языке. Это мне рассказали потом, и брат его это рассказывал, что Николай Иванович докладывал дипломный проект на немецком языке в нашем политехническом институте.

А потом пришел Гитлер к власти, часть немцев, работавших на Уралмаше, добровольно уехала, часть людей перешли в НКВД и стали разведчиками. Их во время войны потом использовали. Как правило все эти немцы потом погибли, как мне рассказывали. Их забрасывали туда, не знаю там какие причины... Их несколько десятков осталось, которые не вернулись в Германию. Из них потом

готовили диверсантов, забрасывали в Германию, но почти никто из них не вернулся. Может быть какие-то причины были, не знаю...

Итак, он работал в Москве. Это мне брат его рассказывал, работал в Москве, по-моему, в министерстве авиационной промышленности. Он по посольствам ходил, связи устанавливал. Брат говорит, что с ним они [семья] поддерживали контакт. Когда началась война, а Виктор в это время был в армии, то их воинскую часть перебрасывали с западного фронта через Москву куда-то там еще. И он говорит, я отпросился у командира с эшелона, и он разрешил там до вечера встретиться с Николаем Ивановичем.

— Я, — говорил он, — нашел по адресу дом, где жил брат. На двери надпись «Доктор Вайнер». Я звоню... Никто не отвечает. Я к соседям. Выходит соседка. Я спрашиваю: «Кто здесь жил?» Она говорит, что там жил какой-то немец, Вайнер. «А где он сейчас?». «Я не знаю, но немец...» Он, тем не менее, его нашел. Позвонил в НКВД, они встретились и провели несколько часов вместе в Москве.

Виктор Иванович рассказал, что когда они прощались, то тот сказал:

— Вот, что, Виктор, то, что я останусь жив, это под большим вопросом. Я считаю, что эту войну я не выдержу. Поэтому, когда война закончится, и ты жив останешься, и будешь спрашивать меня.

Я ведь толком и не знал кто он такой, я не знал, что он разведчик. Вайнер и Вайнер. Вы знаете, как настоящее имя Кузнецова он ведь не Николай, а Никанор. Он поменял, когда в техникум поступил. Ему страшно не нравилось имя Никанор и он поменял на Николай и везде проходил как Николай.

Он говорит, что уже приходил на адрес.

— Я пришел, а там какой-то Вайнер.

— А, да это после меня там такой жил. Так вот когда кончится война и ты останешься жив, приходи вот в этот дом, — показывает на Лубянку. — Придешь в этот дом и назовешь мое имя, и тебе расскажут обо мне.

Так и произошло. Когда он пришел после войны, то ему сказали, что нет такого Кузнецова, мы не знаем. В общем от ворот поворот этому брату. Это несколько лет прошло.

Оказалось, — это он мне рассказывал, Виктор Иванович, — что Кузнецова разоблачили уже во Львове. В Ровно была база. Он приходил, ему говорят: «Убей вот этого!» Он стрелял и уходил. Старший лейтенант Пауль Зиберт.

По заданию он был во Львове. Тоже там кого-то он прикончил, но его там засекли. И он уходил оттуда с водителем в сторону Ровно. Они проскочили сколько-то. Приехали в одно село. В этом селе у него был связник. Однако раньше он там не был, а связник говорил, что его хата на краю села. И он приехал, только с другого края. И когда он туда приехал, его засекли бандеровцы.

Он отстреливался со своим шофером. Они погибли в этой хате. Он взорвал себя гранатой. Потому что, когда его хоронили, он был без руки. Граната взорвалась у него в руке, и он сам погиб. И бандеровцы считали, что это немецкий офицер и немецкий солдат или сержант. Они тогда убивали и наших и немцев. Короче говоря, они их похоронили на окраине села. Выкопали могилы и бросили того и другого туда и закопали.

Однако через некоторое время пришла воинская часть немецкая. Там стало известно, что бандеровцы убили немецкого офицера и солдата. И похоронили там. Те разрыли могилы. Он действительно в немецкой форме лежал, но без руки. Немцы снова их захоронили со всеми воинскими почестями. Нашли этих бандеровцев и расстреля-

ли. Расстреляли за то, что они убили немецкого офицера. И все на этом закончилось.

А дальше несколько лет наши не признавали его смерти. На Лубянке считали, что он где-то погиб чуть ли не предателем. Однако много здесь сделали его соратники. Особенно Валентина, так сказать, его жена. Я ее очень хорошо помню, она несколько раз была у нас на Уралмаше.

Ведь они бились с врагом, а база его отряда была под Ровно. Был один человек, который в советское время занимал достаточно большой пост в КГБ в Ровенской области. И он сильно помогал, учитывая, что отряд один и тот же. Просто они остались живы. Большую роль здесь сыграла Валентина. Все, кстати, они побывали на Уралмаше. Начали изучать судьбу Николая Ивановича. Начали изучать со Львова, изучали шаг за шагом. И наконец, дошли до того момента, когда немцы с почестями похоронили его как немецкого офицера. Раскопали могилу снова. Уже на 90 процентов была уверенность, что это Кузнецов. По каким-то признакам, или по зубам, или, как-то еще, не знаю. Но что интересно: КГБ приняло решение отдать голову М.М. Герасимову. И он делал заключение, восстановил его детали. И тогда было принято решение, что это он. Присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Со всеми почестями. Тогда его рассекретили. Вот такая картина...

Это мне рассказывал в основном брат его Виктор Иванович. Уралмаш очень чтит его очень¹⁰.

Что вас интересует?

— *Ваше мнение, что заставит вспомнить об УПИ. У нас было два известных выпускника. Вы и Ельцин. Правда ли, что вы подарили в 1990 к 70-летию 70 автомобилей?*

— Черт его знает, не помню...

— *Ну вот А.И. Матерн говорит, что долго на пятерке ездил, много лет. Хорошая была машина, и вспоминает вас добрым словом.*

— Посмотрим ваши вопросы: Детство юность учеба в школе.

— *Что-то, хотя бы немного в смысле того, как это повлияло на вашу дальнейшую судьбу.*

— Если говорить о детстве, то самое запоминающееся. Вот я сейчас вспоминал перед вашим приходом 1941 год. Мне было 11 лет, когда война началась. Было воскресенье, был у нас зимний сад. Ну, сад условно — ведь это был шахтерский городок.

Там был кинотеатр, библиотека. Чисто шахтерская культура. И мы пошли утром фильм посмотреть. Несколько пацанов пять-шесть. А наша улица отсекалась от поселка железной дорогой, та которая из Москвы идет на Симферополь и на Харьков. Посмотрели мы этот фильм, идем делимся впечатлениями, как Анка стреляла, как Петька стрелял. Из пулемета. Что там Чапаев.

Идем может быть в 11 часов. Там не было никакого моста. Станция небольшая. Уголь вывозили. Смотрим люди ходят с противогазами через плечо. Думаем учеба. Сколько было этих учеб с противогазами, когда требовали: одевай противогаз. Ну, думаем, учеба опять. Не дай Бог! Мы думаем: туда шли не было противогазов, а идем обратно — все с сумками. Кто-то сказал, что это учеба. А пришли домой и через час стало известно, что это война так в 11 лет для меня началась война.

Что мне бросилось в глаза. Наше поколение. Мы сначала не понимали, что такое война. Воспринимали как кино.

Из пулемета строчит Чапаев и так далее. Правда потом очень быстро дурь прошла. Я думаю, что через месяц или два голова была уже совершенно другая.

Значит вот в 1946 году, ровно через год после окончания войны. Я вообще-то хотел стать летчиком. Такой патристический накал был среди молодежи, подростков. Мне было 15 лет. Кто-то хотел стать танкистом, кто-то летчиком, кто-то моряком, хотя вы сами понимаете, что средств массовой информации в то время не было. Телевидения не было, радио толком не было, газет даже у нас не было в то время. Такие по сути дела, плакат или кино.

Накал был достаточно серьезный, если я бредил летчиками. Я хорошо знал о Покрышкине. Другие знали о танкистах и артиллеристах, то есть, казалось, что война выбила дурь. Голод, холод... Всегда хотелось есть, и тем не менее хотели стать летчиками, танкистами и т. д., но никакой информации не было. Я узнал, что в Таганроге есть авиационный техникум. Ни денег, ничего нет. Подписался на поезд, доехал до него. Там километров 125–200. Сдал документы. Сказали приходи учиться. Ну, а жить где? А это надо договариваться. Так надо деньги платить, а у меня денег нет.

В общем я два дня проболтался на вокзале. Два дня голодный и холодный. Копейки нет. Пришел к тетушке, которой я сдал документы. Пришел и говорю:

— Отдайте мои документы.

— Почему ты мальчик забираешь документы?

— Понимаете, я хочу учиться, но у меня нет денег. Жить мне негде, питаться мне не чем.

— Да жалко, жалко...

Отдала мне документы. Я приехал обратно. Кстати, потом я случайно узнал, что в Краматорском техникуме летчиков не готовили. А готовили техников для заводов. Это тогда передавали друг другу. Тогда я закончил 8 классов (и в техникум принимали без экзаменов), а мои друзья закончили 7 классов и сдавали экзамен.

Я услышал, что в Краматорске есть машиностроительный техникум. Я родился недалеко от Горловки, 5 километров от нее. Рядом Дзержинск, тогда его еще не было, а было 7 шахт, где мой дед работал. И отец работал и брат покойный младший. Они жили на этой шахте в поселке.

Тогда на Донбассе не было русского ничего¹¹. Наша шахта, она называлась Северная, потом назвали имени Ворошилова, потом опять Северная. Кстати, несколько месяцев назад ее закрыли. Знаете, на какой глубине? 1200 метров!

Брат мой родной, на 7 лет моложе. Он как после армии пришел, тогда 3 года служили, так и залез на шахту. Начиная с 960 метров отец. Я хорошо помню, у нас вся семья была шахтерская.

У нас семья не отличалась пьянством, не то чтобы вообще не пили, но очень умеренно. Собирались по праздникам. Шахтеры, они народ скромный, но в то же время чтят свое звание. Потом, уже позже, когда я ездил на юг, всегда заезжал домой проводить всех.

Однажды я к ним заехал, бросил чемодан. Брат приходит с работы (он был меня выше, такой могучий, ну всю жизнь тяжелой физической работой был занят), а на чемодане лежит «Огонек» журнал (я его где-то по дороге купил, в аэропорту) и на обложке Никита Хрущев в каске шахтерской. Никита в каске. Он так подошел и говорит:

— А эта свинья на каком основании нашу каску одела!

Я говорю:

— Женя, язык прикорооти (а Хрущев был еще при власти).

¹⁰ Текст той части интервью, где Николай Иванович рассказывает о Н.И. Кузнецове, с небольшими редакционными правками был опубликован на конференции, посвященную этому разведчику.

¹¹ Это он коснулся истории своего региона.

— Слушай, брат, — такой голос у него, — что меня пугать. Я работаю на глубине 960 метров. Куда меня дальше пошлют? Да, пошли вы все... — и сказал, как припечатал.

В общем, как увидел каску на голове у Никиты, взбеленный: «Свинья надела нашу каску!»

Наша шахта была бельгийская. Я хорошо помню, на кирпичной трубе было написано 1901. А до этого были мелкие шахтенки, лошадьми пользовались для вывоза угля. Знаете, в Донбассе были бельгийские, французские, немецкие вперемешку.

Значит, тогда я 4 года жил в Краматорске. Жду, как сейчас отвоюют Славянск. Это рядом, 5 километров, я там учился. От дома километров 70. Четыре года я там учился. Специальность у меня была знаете какая: ПТМ (подъемно-транспортные машины). У нас было две группы: холодная обработка металлов, кузнечная и была литейная. Но я был на ПТМ, хорошая специальность. Она больше с уклоном конструкторским. Я быстро втянулся в учебу, хоть и случайно попал. Я думаю, хочется дальше учиться. А института не было в Краматорске.

— Там в Днепрпетровске был.

— Да, но это далеко. И так я был нищим. Я два года учился, когда техникум был сожжен. Жили мы в каких-то зданиях, там до войны был, кажется, горсовет. Я же не местный. Не знаю. Рядом кинотеатр, и мы все бегали туда. Денег не было, но договаривались. Тетушки пускали нас, пацанов. Я ведь тогда хорошо помню, что перед кинофильмом пускали киножурналы. Вы ведь, наверное, захватили еще это.

— Да было это...

— Я хорошо помню, как в одном из таких киножурналов показывают Уральский политехнический институт. Я первый раз увидел его в киножурнале. С колоннами. Там, где сейчас доска моя висит. (улыбается). Смысл сообщения был такой, а только год прошел после войны. Демобилизация шла полным ходом, что возвращаются преподаватели и студенты, которые остались живы после войны. — и показывали Николая Николаевича, — он потом был проректором... Герой Советского Союза. Сыромятников.

(Смотрим книгу историю УрФУ, находим портрет Сыромятникова).

— Это он, — показывает его Николай Иванович.

— Я его застал. Прекрасный ученый, доктор технических наук. Красивый такой мужчина.

— Он жив остался, был студентом, доучился и остался в УПИ... Вот его показывали. Как он возвращался в УПИ... И, когда я закончил техникум, комиссия, которая распределяла, сидела в читальном зале. Небольшая была комната. Приглашали по очереди. Кто-то зачитывал: учился так-то, оценки такие, получил специальность техника-механика подъемно-транспортных машин.

Я не помню, кажется, заместитель директора говорит, что вот выбирай города какие, назвали. Это Барнаул, Алма-Ата, Свердловск, Курган. Только не в Краматорске. В Кургане в это время завод строился подъемно-транспортных машин. Потом его перепрофилировали на производство БМП.

Я говорю:

— Мне ваш Краматорск и так надоел.

Вот так. А все, половина были местные. Они обрадовались, что не просится.

— Я хочу учиться дальше. Я видел, что в Свердловске есть институт. Большой политехнический институт, я хочу туда.

— Ну, ты знаешь, что нужно три года отработать?

— Да, конечно.

— А ты знаешь, что там есть такой завод Уралмаш?

— Да слышал. Ну вот туда и записали.

Вышел я думаю: «Свердловск, так Свердловск. Какая мне разница?»

Самое главное мне хотелось учиться. Я кроме Донбасса нигде не был, ну, а потом появилась эта песня «...и за запахом тайги». Эта романтика сильно влияла. Хотелось посмотреть мир, как люди живут. Я ничего не видел, кроме Донбасса. Так я попал на Уралмаш.

— Уральцы сильно отличались от донбассцев?

— Ну, я могу сказать все-таки, я лучшую часть жизни прожил на Урале, 25 лет. День в день четверть века. Поэтому я много людей увидел. Всех со всех сторон вы знаете, что народ там отличается вот. Я сейчас 25 лет живу в Белгородской области. Сенатор от Белгородской области. Это юг нашей страны. Я не считаю Донбасс, потому что был пацан. Ничего не понимал. Знаете, нас было много. Уралмаш был крупнейший. Народа было много. И выпускников было много, которые кончали институты и в Ленинграде, и другие где-то в центре. Со всех сторон. Я с Донбасса, а мой сменщик был из Ленинграда. Тоже Николай Иванович.

Я могу сделать вывод, конечно, уральский народ очень сильно отличается от других. Ну более жесткий, более твердый. По сравнению с Курской областью, Ивановской областью...

И когда приезжали к нам ребята, кончали институты или техникумы, и мы узнавали, что они с Вологодской или Кемеровской области, то мы понимали, что они не такие крепкие духом что ли. Поэтому донбассовцы они очень сильно вписывались в такую производственную жесткую систему.

Ну вот, например, я. Я поступил на Уралмаш в 1950 году, через 5 лет после окончания войны. Как в войну делали самоходки, так и продолжали делать, такая же дисциплина была, такая жесткость, как в армии! Работал девиз: «Не можешь — научим. Не хочешь — заставим». Там такие волкодавы были, такие волкодавы, кошмар! И вот именно донецкие индустриальные ребята с заводов, шахт, они, конечно, резко отличались. И ребята донецкие быстрее приживались. Поэтому, конечно, Уралмаш — это школа!

— Но Вас-то все считают уральцем, считают, что вы не только учились в УПИ, но и родились на Урале, пришли с Урала...

— Конечно, я и сам себя считаю уральцем.

Что могу сказать, вот приехал я туда. Я, кроме Краматорска, и не бывал нигде. Посмотрел на карте, в читальном зале посмотрел, где Свердловск. Увидел. Бог ты мой! Это же в центре России! Это от Краматорска до Москвы 1000 км и от Москвы еще 2000 км! Ну ничего себе! Вот так я оказался на Уралмаше. Я вообще не жалею, что попал на Уралмаш. Считаю, что мне повезло в жизни, конечно, Уралмаш — это завод костолом.

Немного отвлекусь и расскажу, как произошел мой карьерный рост на Уралмаше.

У нас на заводе был директор, он меня начальником цеха ставил. Мне было 25 лет. Для нас директор был Богом, мы его видели издали и не больше. Как-то зазвонил телефон, и прибегает секретарь цеха и говорит:

— Николай Иванович, иди к директору завода, он тебя вызывает!

— К какому директору??

— Да, к САМОМУ!

— Ничего себе!?! Когда??

— Сейчас прямо иди!

Как был я в спецовке замасленной, так и побежал. А там почти километр от моего цеха, первый раз попал в прием-

ную. Для нас директор был Бог! Звали его Глебовский Георгий Николаевич.

Секретарь директора говорит:

— Рыжков Николай Иванович?

— Да, это я.

— Подождите, сейчас Вас примут.

Сел я на диванчик, посидел несколько минут и вот приглашают. Я видел его только на собраниях, я лично не знаком. Он пригласил меня сесть, там маленький столик был. Я сел. Он и говорит:

— Как тебе там работается?

— Нормально работается!

— Сколько лет уже?

— Ну, 4 года работаю.

— Ты знаешь, что твоего начальника цеха забирают в райком?

— Да, конечно, знаю, в цехе говорят!

— А знаешь кто будет начальником цеха?

— Я? Откуда? Не знаю!

— Ну кто-то, что-нибудь говорит?

— Нет, ничего по этому вопросу не говорят. Пришлете кого-нибудь! (Думаю, что он говорит, что ему нужно?)

В общем поговорили.

— Ты на каком курсе [института] учишься?

— На втором.

— Да, ну вот мы тут советовались и решили, чтобы ты стал начальником цеха.

Я ему говорю:

— Георгий Николаевич, извините, мы народ мастеровой, мы умеем и нормально говорить можем и ругаться тоже. Знаете, что, у нас, мастеровых, (я старший мастер был, у меня три мастера было), у нас говорят о директоре, что вы думающий человек, но как же вы принимаете такое решение — сделать меня начальником цеха? Я ведь заместителем не работал, я начальник участка (пролета). У меня три смены, 75 человек. Цех — 700 человек! Я замначальника цеха не работал. Второе, я всего кончил 2 курса института, из-за этого мне придется бросить институт? Я из-за того, что хотел поступить в институт на завод попал! А вы мне сейчас говорите: «Брось институт?»

— Нет, почему брось, учись!

— Ну, учиться-то мне! Я же не смогу! Я сейчас еле-еле тяну, я начальник цеха на Уралмаше! (короче, наговорил я ему неприятностей).

— Георгий Николаевич, вы меня простите, прошу не делайте меня начальником! Вот закончу я институт и делайте меня хоть кем, хоть каким начальником! Я ведь пришел на Уралмаш, чтобы учиться!!!

— Ладно (он курит Казбек), ну, вот я сегодня уезжаю в Москву на 2-3 дня и когда я вернусь, у меня будет новый начальник цеха!

— Конечно будет — только не я!!!

Вышел я от него, думаю «Что они там, с ума все походили??»

На второй день меня вызывают на партком, опять я пришел в своей спецовке. И секретарь парткома говорит, что, мол так и так, директор завода внес предложение, назначить начальником цеха № 31 (на заводе было 60 цехов, тот, в котором я работал, 31) назначить такого-то, такого-то. Есть предложение поддержать директора. Вопросы есть?

— Есть! Я прошу не назначать меня начальником цеха (говорю им в сердцах)!

— Почему?

— Я не работал замначальника цеха, ни одного дня не работал! Максимум — я начальник участка, у меня три

смены, все. Я же учусь. Я же из-за этого брошу институт! Я сегодня еле тяну его. Не назначайте меня ради Бога!

Однако на меня начали давить. Но... двое человек выступило в мою защиту.

— Я его знаю, он собирает шагающие экскаваторы.

— Давайте дадим кончить ему институт!

— Правильно, — говорю я, — вот кончу институт и ставьте меня куда хотите!

Однако, несмотря ни на что, прошло голосование и подавляющим числом голосов меня рекомендовали начальником цеха № 31. И вылетел я оттуда. Времена были очень суровые...

Вспоминаю я бывшего директора своего. Сам он был внешне не очень примечательный: небольшой, неказистый какой-то, в круглых очках, лицо побито оспой. На вид обычный, встретишь на улице и пройдешь мимо. Но на заводе его очень любили...

На оперативку нужно было ходить, раз в 10 дней. Вот пришел я на первую оперативку, куда денешься? Закончилась оперативка и я слышу:

— Рыжков. Останься!

Я остался, конечно.

— Как осваиваешься?

— Плохо!

— Ладно, не ной! Как ты материально живешь?

— Нормально живу, мне на все хватает!

— А у тебя костюмы есть еще, кроме этого?

— Нет, только этот.

— Ладно, ты как премию получишь, купи новый костюм, а то у тебя этот уже совсем износился, вижу, заштопанный уже..., — увидел.

Хороший директор был. В общем, выступил он против совнархозов. Его пригласили в Москву. Устроили ему разгон в ЦК партии. Он был кандидат в члены ЦК. Был такой Кириченко, секретарь ЦК, такой мордоворот, ломал всех. Короче говоря, я насколько понял, он, Георгий Николаевич, выступил в газете «Правда» или «Известия» со статьей, в которой разгромил предложение Никиты [Хрущева]. Писал, что мы многое в результате этой реформы потеряем. И действительно, территориальное управление, министерство обороны, ведь оно не обеспечивает единую техническую политику.

Они его пригласили, «мордобой» ему устроили. У ЦК партии его ждал наш представитель от завода, был он прикреплен к Москве. Ждал он его около здания ЦК. Прошли они после этой встречи до гостицы «Москва», договорились встретиться назавтра. Тот пошел домой, а директор пошел к себе в номер. Утром, женщина дежурная не могла достучаться. Вскрыли номер. Там в номере шторы такие были на веревочках, в общем, он выпил бутылку коньяку, снял веревку и повесился. Это, конечно, стало известно, что директор Уралмаша жизнь покончил самоубийством.

На заводе это вызвало большой шум. Как так? Почему директор повесился? Почему его загнали в петлю? Кто виноват? Пошла нехорошая волна. Цехи стали бунтовать, ну не то что..., а стали собираться, обсуждать, говорить... Нехорошая обстановка складывалась.

По-видимому, начальство областное и партийное доложили наверх о том, что народ не понимает, почему директор залез в петлю, кто виноват в этом деле? В общем накаленная обстановка была.

Для решения вопроса приехал Суслов Михаил Андреевич. Он выступал перед нами. Мы, молодые начальники цехов, сели подальше, а корифеи, они еще в войну цехами руководили, сели впереди. Ну и цеха по размеру разные, на-

пример, литейный цех — 1400 человек, кузнечный — 1200! У меня-то 700, я на сборке работал. Там такие волкодавы... в войну еще работали.

Впереди сидят, мы подальше. Первый секретарь был такой, Николаев, говорит, что вот мол, у людей возникло много вопросов, по поводу смерти нашего директора. Поэтому приехал Михаил Андреевич, он ответит на вопросы.

Вышел на трибуну Суслов. Начал говорить, минут 5 говорил. И вот, поднимается один из начальников цеха и говорит:

— Товарищ Суслов, Вы нам тут сказки не рассказывайте, вы объясните-ка нам, как так случилось, что директора завода довели до самоубийства? Почему погиб он, что вы нам сказки рассказываете?

Тот что-то начал отвечать. Поднимается второй начальник цеха, спрашивает прямо в глаза:

— Нет, ерунду вы нам тут не говорите, мы не удовлетворены вашими ответами, расскажите, честно скажите, кто заставил директора завода в петлю залезть?

В общем Суслову такую баню устроили... Что еле-еле сполз с кафедры. Кончилось тем, что решили, не хоронить его на Урале, а хоронить в Москве. Выбрали делегацию, корифеев, человек 10-15 пофамильно кто поедет на похороны. Похоронили его на немецком кладбище.

Прошло несколько лет. Я уже главным инженером был. И вот я, со своим заместителем оказался в командировке в Москве. В воскресенье выдался у нас свободный день. Поехали мы на кладбище с целью найти могилу. Взяли бутылку водки и закуски. Приехали, пришли к дежурному, спрашиваем:

— Здравствуйте, мы приехали найти могилу нашего директора завода.

— Как фамилия?

— Глебовский Георгий Николаевич.

— Что-то вроде знакомое... А! Это уралец, который задушился!?

— Да!

— А, аллея такая-то...

Ну все, мы пошли. Нашли это место, памятник стоит, скамеечка, сели, выпили на могиле Георгия Николаевича.

— Вот ты нас оставил, а мы к тебе пришли, помянуть тебя.

Но самое интересное, почему я это сейчас вспомнил, это как Суслову деру давали! (смеется)

Ну что еще про Уралмаш? Вот вы вот люди науки, как сейчас? Я считаю, что так и раньше было, я считаю, что техникум, я ведь раньше техникум заканчивал, он мне очень много дал. Жалко, что их сейчас ликвидировали... Я ведь в институте, когда изучал, сопромат, например, больше мне дали в техникуме. Но! Одно но! Нас прекрасно готовили как специалистов, нас металлургии учили, нас технологии учили, по-настоящему, дипломный проект был у меня «Крановая тележка металлургического крана грузоподъемностью 400 тонн». Я его чертил. У нас подготовка [в институте] была очень сильная, кроме одного, мы абсолютно не были подготовлены к работе в цехах. Нас не учили, как обращаться с рабочими, как руководить сменой. Вот смена — 25 человек, абсолютно не понятно, что делать с ними, даже ни одной дисциплины такой не было. Кто уж смог привыкнуть, то — да. Вот, например, Николай Иванович Подгорный, ленинградец, хороший парень был, прислали к нам сменным мастером, я уже начальником участка был. Грамотный, хорошая техническая подготовка, но не мог он с рабочими ладить. Они его если что — пошлют подальше, а он не может послать. Если они ко мне приходили, я их посылал, да и все. А он не мог. В общем год или полтора он поработал и просит:

— Николай Иванович, отпусти ты меня ради Бога. Не могу, отпусти меня в конструкторский отдел.

Я ему уж говорю:

— Как я могу тебя отпустить, ты же специалист (а он институт кончал, Ленинградский политехнический).

Несколько месяцев прошло, смотрю, парень пропадает. Талантливый, все при нем, а с народом не может работать. Я ему говорю:

— Ну не будь же ты таким, ну поматерись там немного...

В итоге пошел к начальнику цеха и говорю:

— Отпустите его, не для него эта работа, с него не будет ничего. Конструктор будет из него прекрасный или технолог. А здесь нет от него толку... Ну убьем этого парня, пропадет ведь.

Так несколько раз я ходил к нему, в конце концов подписал. А когда я стал директором завода, этот парень, Подгорный, у меня главным конструктором был. Прекрасный был конструктор!

Может сейчас есть такие курсы в университете.

Что касается семьи. У меня супруга с Верх-Нейвинска, а вообще она из Ленинграда. Там, по-моему, их закрыли [во время блокады] 8 сентября и ее вывезли за два дня до закрытия. Ехала она целый месяц со своей мамой (с моей тещей), ей было 8-9 лет, в Новосибирск. Тестя, которого я не знал, работал на авиационном заводе, вот его и перевели в Новосибирск, истребители делать. Она там до конца войны жила, 8 или 9 классов кончила. К этому времени начала развиваться атомная промышленность в городе Снежинске, например, а они в Новосибирске... И, учитывая, что в Ленинград они вернуться не могли, так как их дом разбомбили. Переезжать туда с тремя детьми, кто их ждет? Работал он на заводе Чкалова.

В это время развивалась атомная промышленность. Вот вы как ученые должны понимать. Ведь у нас были хорошие теоретические разработки: Иоффе, Курчатов, Сахаров, и другие, но теоретические, и, когда дело дошло до того, что нужно получить плутоний, уран, практически это сделать мы не могли. Вот Берия, много о нем сейчас пишут. А, однако, Арзамас-16 (г. Саров), заходишь к ним в музей и там на стене: Сталин, Берия, Харитон. Директор музея считает, что он вождь, благодаря ему у нас есть атомная бомба.

Значит, теория у нас была, а бомбы нет, не было. Чтобы получить уран, плутоний нужны заводы, их нужно спроектировать, строить, делать. И тогда, учитывая, что Берия был близко около Сталина, и тогда он практически ограбил все заводы. Я когда пришел на завод, то уже 2 года как не было директора Музрукова¹².

Он был как Бог. Нас оголили, директора забрали, главного инженера, главного механика, технологов забрали, конструкторов ведущих, забрали... И это не только Уралмаш, со всей страны, со всех заводов забрали... Директора забрали нашего на Маяк. Он там был директором завода, они спроектировали завод и получали там плутоний. Оголили очень сильно все заводы. Но благодаря тому, что пришли люди, которые понимали, как это сделать, все и получилось.

Вот и семье моей жены пообещали квартиру, а это важно. Он, отец поднялся, и они поехали. Квартиру они получили уже через полгода.

Сейчас сильно отношение к Берии меняется. Города: Верх-Нейвинск, Снежинск построили. Она закончила школу и поступила в УПИ, на механический факультет. Так вот, ра-

¹² Музруков Борис Глебович в 1929–1939 гг. на Кировском заводе: инженер, начальник цеха, главный металлург; в 1939–1947 гг. — директор Уралмашзавода; в 1947–1953 гг. — руководитель ПО «Маяк»; в 1953–1955 гг. — начальник Четвертого управления Минсредмаша; в 1955–1974 гг. — директор МКБ-11 (ВНИИЭФ) в г. Арзамасе-16.

ботал я еще начальником участка и приводят ко мне 25 человек практикантов, 22 парня и 3 девочки. Говорит начальник смены:

— Принимай!

— Зачем они мне! — говорю.

Я бегу к начальнику, говорю ему:

— Зачем они мне! (смерти мы очень боялись на производстве). Куда я их дену?! У меня самый тяжелый участок, у меня детали по 120 тонн!

Но начальник настоял, и мне пришлось их взять. Что с ними делать? Я решил, что пока я их не одену в спецовки, не пущу их на участок. Пошел я к начальнику складом. Рядом с моей конторкой была кладовая. Еврей такой был дядя Миша, фамилия его Лапидус была.

— Дядя Миша, дай мне спецовок 25 штук.

— Где я возьму столько?!?

— А что у тебя там в пакетах? Оранжевое?

— Спецодежда!

— А почему никто не носит?!?

— Дык, все отказываются такую спецовку получать!

— 25 штук есть?

— Найдем...

Он обрадовался, что может сбавить эту одежду. Так я вышел от него с оранжевыми спецовками. А в цеху 25 практикантов ждет. Получили спецовки и как высыпали они в цех, прямо как инкубаторские цыплята!

Этих ребят нужно было загрузить работой, а что им дать? Отправил их на сборку шагающего экскаватора, мы же его собирали из блоков, поэтому на сборке нужно было закрутить гайки на тысячи отверстий, а клепали потом. Мастера не знали, что с этим делать. Я им посоветовал, чтобы одна часть практикантов закручивала гайки, а вторая часть потом раскручивала. Так пришлось занять практикантов. Мастер мне говорит:

— Николай Иванович, какой дурак их заставил это делать?

— Это я дурак, я их заставил это делать!

Потом я жену спрашивал, как ты себя чувствовала на практике? Она говорила, что чуть в обморок не упала, когда зашла в цех. Вокруг все гремит, искры летят, все свистит...

Ничего. Так 67 лет живем все вместе.

— А Вы учились в здании на Уралмаше?

— Знаете, на заводе было много людей, которые хотели учиться. И заместитель директора (он и при мне был заместителем) собирал молодых специалистов и спрашивал, кто, где хочет работать? Многие хотели в конструкторский отдел, отдел главного технолога, девочки, да и юноши тоже. Там ведь проще, 17 часов, звонок — и ты свободен! При таких условиях проще было учиться. А в цехе не так. Как-то он дошел до меня, спросил, где я учился:

— Я закончил Краматорский машиностроительный техникум, специальность «Подъемно-транспортные машины».

— Где практику проходили? Кем?

— Крановщиком на Краматорском заводе. Слесарем, монтажником, краны собирали.

— Ну что, у нас есть конструкторское бюро краностроения (потом это бюро вместе с конструкторским отделом передали в Красноярск, там стали делать тяжелейшие краны). Давайте идите туда!

— Я не хочу, я хочу в цех!

— Это хорошо, что хотите в цех, тогда идите в 31-й! Там как раз собирают тяжелые мостовые краны, шагающие экскаваторы (цех гигант был). Мастером пойдете?

— Пойду!

Вот так я оказался в цехе. Пришел и ушел через 25 лет. У меня хороший цех был, сколько я артистов видел! У нас такие детали были, целые ансамбли приезжали, не только от-

дельные артисты, на самих деталях выступали, считали за счастье. Танцевали прямо на них. Такие огромные были детали.

Вот такие семейные дела. Дочь у нас, двое внуков и уже двое правнуков. Дочь, закончила юридический институт в Свердловске. Вместе со своим мужем училась, и живут уже 47 лет.

— Николай Иванович! А по поводу книг? Книга о ленд-лизе? Можно написать рецензию?

— Напишите.

Эта тема не раскрыта, так как было не выгодно писать по этой теме ни нам, ни американцам. Поэтому она не поощрялась. Была холодная война. В сентябре закончили с Японией, а в феврале, Черчилль в Фултоне уже объявил холодную войну. И поэтому говорить, что они нам помогали и им, и нам было не выгодно. Тема не была запрещена, но не поддерживалась. Вот когда я работал в архивах, есть материал. Например, архив экономики. Эта тема была припущена, я впервые поднял ее так глубоко.

Дело в том, что, когда Николай Вознесенский после войны написал книгу «Экономика в годы Великой Отечественной войны» (прекрасная книга!). У него был племянник, очень хороший человек, умер два года назад. Он у меня работал в совете министров. [Рассказывал, что] дядя был первым заместителем у Сталина. Когда он написал книгу, отдал ее на рецензию Сталину. Тот продержал ее у себя почти год и отдал с пометами красным карандашом. Копия у меня есть, взял из архива. Там написано было, что Вознесенский, по расчетам, которые были не произведены ленд-лиз рассчитывается 6%, но Сталин написал 4% (смеется).

Когда я стал изучать все источники, у американцев показатель был от 10 до 12%. Я взял данные у И. Быстровой, по ее расчетам это было 7%. Такой показатель я и использовал в книге. Я думаю, это реальный показатель. Если бы не было ленд-лиза, то еще 1 млн бы солдат погибло. (подписывает мне книгу).

— Когда у Вас была первая государственная награда?

— На Уралмаше. Знаете ордена можно было получить и за «летие». У меня много орденов, Бог меня орденами и медалями не обидел. У меня два ордена Трудового Красного Знамени, Орден Ленина, Октябрьской революции. У меня достаточно много орденов нынешних и так далее. Я считаю, если говорить откровенно, то все они заработаны. Я один такой орден получил за «летие», когда мне было (исполнилось) 50 лет. Я работал в Испании, и в газете «Правда» маленькая была заметочка: Рыжкову такому-то такому-то, и в связи с 50-летием. Остальных не было к «летию».

Если говорить откровенно, наиболее трудовой оценкой была государственная премия. Не верьте никому, что ордена были мерилем. Ордена можно было получить по-разному, а вот Госпремию нет. Вот у меня две государственные премии, одна 1969 года, а другая — 1979. Промежуток десять лет. Одну я за сварочное дело получил, а другую за металлургию — непрерывная разливка стали. Я скажу, чтобы получить Государственную премию в то время, это ой-ой-ой!!! По-настоящему надо было работать.

Я вам расскажу один случай, когда я уже переехал сюда, в Москву, поехал отдыхать на юг вместе с супругой, там познакомился с людьми, которых раньше не знал. Например, академик был Скрябин¹³, у него, кстати, отец на Тверской

¹³ Скрябин Георгий Константинович (1917–1989) — советский микробиолог и биохимик, академик Академии наук СССР, главный учёный секретарь Президиума Академии наук СССР, академик ВАСХНИЛ. Специалист в области общей и технической микробиологии и биохимии микроорганизмов.

улице жил, где комитет по науке, там есть доска мемориальная¹⁴. Он там глистами занимался. Так вот, я надевал награды раз в год 7 ноября (имеет ввиду госпремии), потому что я их получил 7 ноября.

7 ноября в Кремле торжество, выпивка и так далее, ну я надел их и с женой прохожим. Он ко мне подходит и говорит, академик, с которым я познакомился на юге... Подходит и говорит:

— Николай Иванович, это вы? А что это у вас?

— Да это, — говорю, — государственная премия.

— Две?

— Да две.

— А что же вы молчали?

— Почему же я должен кричать?

И он был удивлен и говорил, что не может этого быть.

— Вы сидели и молчали, что вы дважды лауреат государственной премии. — Вот их надо было заработать.

— Скажите хотя бы несколько слов о современной ситуации. Освобождаются места, где вы родились.

— Рядом. Горловка, где мой отец родился, а я родился в месте 7 км оттуда. Если честно, то, что мы начали делать 24 числа, надо было делать 5 лет назад. Вот когда приняли решение по Крыму, надо было принимать и по Донбассу. И нечего было ждать, а мы сидели 8 лет ждали. Мы, что не видели, что они брешут. Они 8 лет укреплялись. Они перевооружились, они 8 лет стреляли по Донбассу. Мне кажется это такая ошибка! Кто виновен, кто докладывал первым лицам? Но то, что надо было делать это раньше, я убежден. За это время они перевооружили армию, голову забили молодежи, мозги им промыли так, что не дай Бог. Это ведь уму не постижимо. Поэтому надо было раньше, а сейчас раз пошли на это, надо добивать. Если мы не добьем, то война оттянется на несколько лет.

— Есть ли у вас желание приехать в Екатеринбург — Свердловск?

— Вы знаете, я каждый год собираюсь, но что-нибудь да случается. А потом есть одно «но». Когда я начинаю думать, ну вот приеду я сейчас туда и приду на Уралмаш. Никого не осталось. Вот я перебираю всех, с кем я работал, никого не осталось в живых. Их никого нет. Ну ехать только в Верх-Нейвинск, чтобы посмотреть на родственников супруги. А так, конечно, хочется.

— Но ведь вы занятой человек. Если бы у вас было много времени для этого. И еще один такой небольшой вопрос: Самое простое решение в жизни и самое сложное решение в жизни.

— Самое сложное решение было тогда, когда я вроде из прогрессивного человека, думающего человека, когда меня в 1989–1990 гг. идиотом сделали.

— Вы проявили твердость характера?

— Отстаивал, не дай Бог. Я не знал с какой стороны сердце, и вдруг меня ночью увезли с инфарктом.

Я все больше склоняюсь к мысли, что знаменитый Чижевский был прав в своих теориях о влиянии солнца на поведение людей. Вот я вспоминаю людей, и вспоминаю, что они творили со мной, и это невероятно. Как люди могли это делать?? Ужас...

Я думаю, Господи, вы же совсем не такими были. Поэтому я все больше верю во влияние солнца на поведение общества и людей. Эти фразы в публикациях: «Правительство

нищеты... Правительство Рыжкова... в отставку!». Чего только не было.

Самое главное в моей жизни, я не ангельский человек, разное было. Я нормальный человек, был всегда, нормальный. Я никогда зверем не был. Но я достаточно твердый был мужик... Но самое главное, я, потом вспоминая, что происходило, те люди, которых я бил сильно, были и такие... вот, они оказались потом ближе ко мне. А те, которые лизали, говорили: «Какой ты хороший, какой ты красивый...», они как правило, все подонки оказались. Вот этому жизнь меня научила.

А вылечил меня, если честно, Белгород. Никогда не верьте, что человек, который был на самом верху, как курица отряхнулся и пошел. Нет, чепуха! Власть оставляет очень большое влияние на человека. Это легко не проходит. Это ты должен всегда понимать.

Я в тяжелом положении был года три. Я все книги уже прочитал, перенасытился этими книгами. Потом я попал в Белгород и связался с Прохоровкой, совершенно случайно¹⁵.

Потихоньку стал смотреть, как они живут, чем они дышат. Потом стал думать и сделал вывод: Что ты терзаешься? Что, ты дворянской семьи? Подумай, откуда ты вышел? Ты пришел из нормальной шахтерской семьи, где знали, что такое кусок хлеба! Чтобы его заработать, нужно в шахту лезть. Ты — нормальный человек. Ну побыл ты наверху. Ты вернулся туда, откуда пришел. Так что кончай.

Я стал смотреть, как люди живут, как в селах работают, как кусок хлеба добывают и тогда у меня проснулось, что зря я терзаюсь. Так я постепенно выздоровел.

— А Щадова вы помните?

— Конечно, Михаил Иванович¹⁶

— Приезжаю на шахту, надеваю робу, спускаюсь в шахту... Хорошее впечатление он произвел. Я пришло рассказ, который я написал про поздравление...

— Был Михаил Иванович в Кемерово. Часов пять вел переговоры с забастовщиками. Приехали там... Он как рубанул: А, идите вы на...

На второй день приходит Лапин и телевизионщик и просят наказать Щадова.

— За что? Я его наказывать не буду, его просто допекли! Будете жаловаться в политбюро? Ну что ж, я тогда расскажу, как вы доводите министров, что они из себя выходят!

Время, отведенное для интервью, заканчивается. Вместо запланированного часа пролетело два с половиной. Делаем совместную фотографию на память. У Николая Ивановича встречи, заседание комиссий Совфеда.

— Хотел бы сказать, что у нас в Верхней Пышме очень хороший музей техники.

— Мы знаем.

— Ведь они где-то достают это все.

¹⁴ Константин Иванович Скрябин (1878–1972, Москва) — русский и советский биолог, основатель отечественной гельминтологической науки. Академик АН СССР, ВАСХНИЛ и АМН СССР. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинских (дважды) премий. Кавалер шести орденов Ленина.

¹⁵ Музей-заповедник Прохоровское поле (Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле») — многофункциональный комплекс, объединяющий различные объекты, служащие увековечиванию и популяризации подвига, совершенного во время Великой Отечественной войны. В районе Прохоровского поля 12 июля 1943 г. произошло одно из крупнейших за всю историю танковых сражений. Прохоровское поле как место сражения является третьим ратным полем России после Куликова поля и Бородинского. Объекты музея разнесены по территории. Большинство из них расположено в самом посёлке Прохоровка.

¹⁶ Михаил Иванович Щадов (14 ноября 1927 г., с. Каменка Иркутской области — 13 ноября 2011 г., Москва) — специалист в области техники и технологии добычи угля открытым способом, министр угольной промышленности СССР в 1985–1991 гг. Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член КПСС с 1947 г., член ЦК КПСС в 1986–1990 гг. Кандидат технических наук (1985), доктор технических наук (1991), профессор (1995).

— Они богатые люди. Ну, сейчас, да. У нас таких денег никогда не было и не будет. Они сделали очень сильный музей. Открыли новый корпус. Мы их знаем они даже подарили броневомобиль. Я приехал к ним¹⁷ вечером с самолета, они сидят втроем директриса и еще двое, сидят пьют чай. Я говорю:

— А вы кто такие?

Они:

— Да мы едем на юг отдыхать.

Один из них был директор музея. Короче посидели поговорили выпили немного.

— Хороший у вас музей. Так вы же, — говорю, — богатые люди. Разве можно сравнить нас нищих?

Ну, я им говорю:

— Подарите что-нибудь нам. Такие деньги вы имеете, нам не снились никогда.

И у них был броневомобиль 1942 г. они его отремонтировали, и отдали нам. И он теперь впереди идет, когда мы несколько раз в год устраиваем парады идет впереди колонны. Изготовлен точно в 1942 году, а ремонтировали где-то под Москвой.

Мы уходили от Николая Ивановича Рыжкова, покоренные его харизмой, позитивным отношением к жизни, житейской и профессиональной мудростью.

Москва. Совфед РФ
20.07.2022

¹⁷ Имеется ввиду музей Прохорова.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022, принята к публикации 11.08.2022
The article was received on 21.07.2022, accepted for publication 11.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Zapariy, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of Department of Russian History, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Re-searcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Научный рецензируемый журнал «История и современное мировоззрение» публикует авторские материалы по следующим базовым специальностям:

5.6.0 Исторические науки

- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),
- 5.6.3. Археология (исторические науки),
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
- 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки),
- 5.6.6. История науки и техники (исторические науки)
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)
- 5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки)

Журнал размещается в РИНЦ <https://elibrary.ru/>

Журнал адресован историкам и любителям истории. Цель журнала состоит в формировании теории истории и по цели теории истории следовать логике в интерпретации исторических фактов в историческом времени и в историческом пространстве. Прошлое одно, а истории – истины, объясняющие прошлое, разные. История многоконцептуальна.

Индекс по каталогу агентства «Почта России»: ПО572 «История и современное мировоззрение»

ПРАВИЛА ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ

Публикация статей в журнале осуществляется при условии заключения Автором лицензионного договора, условия и порядок заключения которого изложены в публичной оферте. Статьи и подписанный договор оферты следует направлять в электронном виде в Редакцию по E-mail: urvak@urvak.ru Телефон редакции: +7 (495) 932-47-09, +7 (916) 577-94-06

Редакционная политика Издательского дома «Юр-ВАК» основывается на принципах, сформулированных Комитетом по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics), и соблюдает Кодекс этики научных публикаций Не коммерческого партнерства «Комитет по этике научных публикаций». Рукописи принимаются лишь при условии, что в настоящее время они не рассматриваются для публикации в другом издании, не размещались в Интернете и не были опубликованы ранее, ответственность за достоверность этой информации несет автор.

Авторы гарантируют, что их рукописи являются оригинальной работой, не содержащей элементов плагиата и недобросовестного заимствования.

Авторы должны уведомить Редакцию о наличии любых конфликтов интересов.

Авторы должны четко указать все источники, используемые в их тексте.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность сведений, изложенных в статьях, цитат, юридических документов, а также не должны наносить урон чести, достоинству и деловой репутации третьих лиц.

Авторы должны сообщать о любых ошибках, которые они обнаружат в своей рукописи после публикации.

Статьи по техническим и физико-математическим наукам направляются авторам для сверки до выхода номера. После сверки, авторы должны прислать подтверждение в редакцию о результатах.

КОМПЛЕКТНОСТЬ РУКОПИСИ

1. В начале статьи указываются: фамилия, имя, отчество (полностью) автора, должность, ученое звание, учёная степень, место работы (все данные об авторах приводятся на русском и английском языках), электронный адрес, телефон.
2. Номер специальности (обязательно).
3. Название статьи на русском и английском языках.
4. Аннотация на русском языке и английском языках.

Аннотация должна быть четко структурированной и отражать следующие аспекты содержания статьи (не более 100 слов в каждом разделе):

Задача – Причины/цели написания исследовательской работы. Обязательны ссылки на иностранных авторов, работающих над исследуемой задачей.

Модель – Методология /как это было выполнено/область исследования.

Выводы – Обсуждение/результаты.

Рамки исследования/возможность последующего использования результатов научной работы (если применимо) – Исключения/следующие шаги.

Практическое значение (если применимо) – Применение на практике/Что дальше?

[NEW] Социальные последствия (если применимо) – Влияние на общество/политику.

Оригинальность/ценность – Кто сможет извлечь пользу из этой работы и что в ней нового? Для кого предназначена работа.

5. 4–6 ключевых слов на русском и английском языках (до 100 знаков с пробелами). Используйте релевантные и известные ключевые слова. Ключевые слова должны отражать суть работы, научную новизну.

6. Текст статьи в редакторе Word.

7. Список используемых литературных источников в едином формате, установленном ГОСТ Р 7.0.5–2008 и ГОСТ 7.82–2001; фамилии авторов в алфавитном порядке. Количество цитируемых публикаций не должно превышать 15 источников.

8. Заполненная публичная оферта Издательства, размещенная на сайте: <http://www.urvak.ru/upload/oferta-rus.pdf>

9. Отчет системы **Антиплагиат** www.antiplagiat.ru в расширенной версии в формате pdf и текстом проверяемой статьи.

-Рекомендуемая версия программы – система Антиплагиат. Вуз (модули поиска: Интернет (Антиплагиат), Коллекция eLIBRARY.ru, Диссертации и авторефераты РГБ, Университетская библиотека онлайн, Модуль поиска переводных заимствований, Модуль поиска ЭБС «Лань», Модуль поиска ЭБС «Айбукс», Кольцо вузов, Модуль поиска ЭБС Библио Россия, Цитирования).

-Если воспользоваться бесплатной версией программы Антиплагиат, установленной в ВУЗе, невозможно, то принимается отчет программы www.antiplagiat.ru в платной версии с модулями проверки: Интернет (Антиплагиат), Коллекция eLIBRARY.ru, Диссертации и авторефераты РГБ.

-Статьи рассматриваются с показателем оригинальности от 80%.

10. Объем публикуемых материалов неограничен, шрифт 14, интервал 1,5.

11. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

12. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном варианте по электронной почте на адрес редакции urvak@urvak.ru или непосредственно на электронном носителе, так и в печатном виде.

Библиографические ссылки к статьям авторы оформляют по ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». В библиографических ссылках используют сокращения отдельных слов и словосочетаний по ГОСТ 7.11–2004 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках» и ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

Рекомендуем авторам использовать Гарвардский стиль (*Harvard Style* – *именная – временная система (name-date system)*): *после цитируемой фразы или ссылки на мнение автора в скобках указываются фамилия автора цитируемой работы и год ее публикации, а в списке литературы источники даются в алфавитном порядке* с тем, чтобы информация корректнее отображалась в международных базах данных.

Журналы Издательского дома «Юр-БАК» предоставляются в полнотекстовом виде в базе ведущего мирового агрегатора научной периодики EBSCO Publishing на платформе EBSCOhost.

Ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках – указываются **фамилия автора** (без инициалов), **год**. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, указывают номер страницы: [Иванов, 2010: 60]

В списке литературы:

- *ссылка на статью в журнале*

1. Иванов И.И. Название статьи // Название журнала. Год. Т. (номер тома). № (номер). С. (страницы). [Транслитерация (*не перевод*) фамилии и инициалов (*не курсивом*): Ivanov I.I. Перевод названия статьи на англ. язык. Название журнала (*курсивом*) (если журнал имеет официальный перевод своего названия на англ. язык, то необходимо указывать его (обычно у современных изданий он есть), если издание относится к советскому или досоветскому периоду, то нужно давать его транслитерацию). Год. Vol. (номер тома). № (номер). Р. (страницы).]

- *ссылка на книгу*

1. Иванов И.И. Название книги: указание вида издания (монография, учеб. пособие и т.п.) / ред. (инициалы фамилия) В.В. Петров. Город: название издательства, год. С. (страницы). [Транслитерация (*не перевод*) фамилии и инициалов (*не курсивом*): Ivanov I.I. Перевод названия книги на англ. язык: указание вида издания (монография, учеб. пособие и т.п.) на англ. языке / ред. (на англ. языке) V.V. Petrov (транслитерация). Город (на англ. языке): название издательства (если издательство имеет официальный перевод своего названия на англ. язык, то необходимо указывать его (обычно у современных издательств он есть), если издание относится к советскому или досоветскому периоду, то нужно давать транслитерацию назв. издательства), год. Р. (страницы).]

Если ссылка содержит сведения о нескольких работах, они разделяются знаком точка с запятой:

[Иванов, Сидоров, Латышев, Год; Петров, Год]

Названия книг, публикаций, журналов или издательств указываются без кавычек (если они не являются частью названий).

Тире при оформлении служебной информации (год, №, город и т.п.) *не ставятся*.

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ

Издательский дом «Юр-БАК» осуществляет обязательное двойное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журналов, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемых статей.

Срок рецензирования – **20 рабочих дней**.

Все статьи проходят первичный отбор на соответствие:

- общим содержательным требованиям и требованиям к оформлению библиографических ссылок;
- заявленным научным направлениям журналов;
- проверяются системой Antiplagiat в полной платной версии на сайте www.antiplagiat.ru, данные об оригинальности статей печатаются в журналах после текста работы;
- к публикации принимаются тексты, оригинальность которых составляет не менее 80%.

Если в ходе обязательной независимой редакционной проверки будут обнаружены факты некорректного обхода системы проверки Антиплагиат, в публикации будет отказано.

После успешного прохождения первичного отбора статьи направляются на **обязательное внешнее рецензирование**. Рецензенту направляется для рассмотрения статья автора и отчет программы Антиплагиат www.antiplagiat.ru.

Решение о публикации или отклонении поступающих в журнал материалов принимается редакционной коллегией в соответствии с положением о рецензировании. Подробные правила рецензирования изложены на сайте Издательского дома «Юр-БАК» <http://www.urvak.ru/review/>.

В своем отзыве на статью рецензент:

1. Оценивает соответствие статьи тематике журнала;
2. Проводит оценку уровня научной работы представленной рукописи;
3. Оригинальные результаты/ выводы, полученные в работе;
4. Наличие ошибочных утверждений;
5. Отсутствие заимствований;
6. Актуальность и значимость представленной статьи;
7. Наличие ссылок на работы других авторов, в том числе и зарубежных исследователей, работающих по данной тематике;
8. Определяет качество оформления работы;
9. Соответствие заглавия и аннотации основному содержанию работы;
10. Наличие сформулированной во введении цели работы;
11. Адекватность и обоснованность основных выводов работы;
12. Требуются ли орфографические правки в тексте;
13. Дает одно из следующих заключений по работе в целом:

-статью можно публиковать в соответствующем по тематике журнале «Издательского дома Юр-БАК»;

-статью можно публиковать в соответствующем по тематике журнале «Издательского дома Юр-БАК» после доработки текста автором;

-статью необходимо качественно переработать и рассмотреть вопрос о ее публикации после нового рецензирования.

Отрицательная рецензия оформляется на отдельной странице для отправки авторам с подписью рецензента и главного редактора.

Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция не выплачивает авторам денежные вознаграждения за предоставленные для публикации материалы.